МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГЕОСИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ»
(СГУГиТ)

XI Международные научный конгресс и выставка

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2015

Международная научная конференция

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. 2

Сборник материалов

Новосибирск
СГУГиТ
2015

УДК 3
С26

Ответственные за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
А. Г. Осипов
Доктор исторических наук, профессор,
кафедра правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
М. Н. Колоткин

С26 Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр., 13–25 апреля 2015 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. Т. 2. – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. – 189 с.

ISBN 978-5-87693-810-7 (т. 2)
ISBN 978-5-87693-808-4
ISBN 978-5-87693-795-7

В сборнике опубликованы материалы XI Международного научного конгресса «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015», представленные на Международной научной конференции «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность».

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГУГиТ
Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 3

ISBN 978-5-87693-810-7 (т. 2)
ISBN 978-5-87693-808-4
ISBN 978-5-87693-795-7
© СГУГиТ, 2015

Сборник включен в систему РИНЦ.

УДК 339.13

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ

Алексей Григорьевич Осипов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, заведующий кафедрой правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: Kaf.gumanitar@ssga.ru

Рассматриваются факторы конкурентоспособности территорий в геоинформационном дискурсе. Определено, что высокообъемные и эффективные геопространственные образы порождают геополитические контексты, свои образные зоны влияния и вспомогательные, буферные геополитические образы, которые ложатся в основу бренда территории.

Ключевые слова: конкуренция регионов, бренды территорий, конкурентоспособность, информационное пространство, образы регионов.

TERRITORIES COMPETITIVENESS IN CONTEXT OF GEOSPATIAL IMAGES

Alexey G. Osipov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Department of Legal and Social Sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: Kaf.gumanitar@ssga.ru

The factors of territories competitiveness in geoinformation discourse are considered. It is shown that high-volume efficient geospatial images give rise to geopolitical contexts, image zones of influence and auxiliary buffer geopolitical images, which form the basis for the territory brand.

Key words: regions competitiveness, territories brands, competitiveness, information space, regions images.

Интенсификация глобальных процессов и формирование новой экономики, в центре которой стоят информационные факторы, лишает многие регионы традиционных конкурентных преимуществ и заставляет искать новые источники и механизмы регионального, а вместе с тем, и национального социально-экономического развития. Динамика глобальных инфраструктур (транспортно-коммуникационных, финансовых, технологических и т.д.) вызвала «сжатие» пространства и усиление взаимозависимости между различными частями мирового пространства. Это в свою очередь стимулирует конкуренцию, которая распространяется на различные уровни и сферы миросистемы – от микроуровня, до макро и мегауровня. Если в 1990-е гг. М. Портер подчеркивал: конкурируют фирмы, а страны и регионы являются лишь средой, в которой происходит конкуренция, то в XXI веке доминирующей формой конкуренции становится соперничество между странами и большими регионам – интегрированными группировками стран. Основными субъектами конкуренции стали мощные геополитические формирования. Территории стран вовлекаются в сферы влияния

более сильных субъектов, становятся объектами интересов отдельных стран, геополитических центров, ТНК. Одновременно конкуренция распространяется и на мезоуровень, на котором происходит взаимодействие процессов макро- и микроуровня, переплетаются интересы национальных государств, хозяйствующих субъектов и регионов. Конкуренция территорий приобретает специфические свойства явления эпохи глобализации[1].

Новые проявления глобализации в процессах конкуренции требует их переосмысления, нетрадиционных взглядов на соперничество территорий. Значительную роль здесь играет осознание новых возможностей, которые предоставляет использование современных геопространственных подходов к политике, безопасности и экономике. При этом следует учитывать, что виртуальное пространство формируется не только путем накопления изменения в социально-экономической системе, но и само выступать в роли движущей силы этих изменений. Поэтому принципиально важно целенаправленное конструирование и моделирование страновых и региональных образов. Современные международные и межрегиональные отношения это во многом поле конкуренции наиболее мощных и ярких образов – стран, регионов, кластеров, агломераций, политических и военных блоков. Формируется новое глобальное геоинформационное пространство, где пересекаются, сталкиваются, конкурируют изменяющиеся ключевые геополитические образы мира. Наиболее эффективные из этих образов порождают геополитические контексты, свои образные зоны влияния
и вспомогательные, буферные геополитические образы[2].

Эти геопространственные образы надстраиваются над такими материальными объектами, как территории и регионы. Причем виртуальные объекты могут, как создавать реальность, так и разрушать ее, при попытках модераторов удерживать с помощью ключевых конструкций новую реальность. Территорию региона можно рассматривать как функциональную и одновременно развивающуюся систему экономических, социальных, информационных и других подсистем. В современных радикально изменившихся условиях функционирования территориальных систем плюсы прошлых планово-директивных схем размещения производительных сил и расселения граждан, политика, сформировавшая геопространственный каркас индустриального развития, обернулись по целому ряду моментов негативной стороной для российских регионов, адаптирующихся к постиндустриальному миру. В частности, в трудном положении оказались моногорода, которые создавались вокруг производств, продукция которых не стала пользоваться спросом. Свой круг проблем возник и в индустриальных центрах, где предприятия были ориентированы не на выпуск конечной

[1] См.: Карпик А.П., Осипов А.Г., Мурзинцев П.П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе. Новосибирск,2010. С.237-261; Калюжинова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.,2004. С.16-19.

[2] См.: Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти: Геополитические образы в политике и международных отношениях. М., 2004. С.189.

продукции, а комплектующих для военной техники, которой уже не нужно в прежних объемах. Эти процессы неравномерны, и в самое сложное положение попали «депрессивные», хронически кризисные, территории, не имеющие в новой системе источников саморазвития[3]. Территории к тому же различаются по своему рангу в геоинформационном пространстве.

Ряд территорий фиксируется в информационном пространстве с признаками возрождения и спада одновременно. В лучшей ситуации оказались некоторые территории, которые позиционировались как такие, где санационные преобразования проводятся энергично и целенаправленно, и где уже проявились первые точки роста. Определилось небольшое число «избранных» территорий, которые занимают на фоне остальных регионов сильные позиции и продолжают наращивать свою конкурентоспособность

Сформировался неоднозначный, контрастный, но поддающийся диагностике ландшафт конкурентоспособности российских регионов. Сложнее спрогнозировать перспективу роста конкурентоспособности: здесь пока вопросов больше, чем ответов, причем это касается всех вышеупомянутых территориальных категорий. Но при этом очевидно и регионы и муниципальные образования независимо от их нынешнего состояния будут вовлекаться в перманентную конкуренцию за привлечение инвесторов и «чужих» корпораций, наряду с удержанием «своих», сохранение постоянного населения и рост его человеческого капитала (наряду с благосостоянием), за наращивание потока туристов. Обострение территориального соперничества порождено не только «трансформационным спадом». Города и районы, а следом и регионы неизбежно будут активнее конкурировать друг с другом. Это хорошо видно по тому, что происходит в Европе, где современное состояние прямо называют «войной территорий». В практике государственного управления эту ситуацию следует учитывать в полной мере.

В этой связи отметим, что в Министерстве финансов РФ, которое в настоящее время во многом определяет целевую ориентацию и механизмы региональной политики федерального правительства исходя из того, что в Российской Федерации могла бы найти применение модель «конкурентного федерализма», для которого характерны следующие принципы:

- ослабление территориально дифференциации на базе развития всех регионов с использованием внутреннего потенциала роста;

- государству следует избегать строить политику территориального развития на основе радикального перераспределения ресурсов роста в пользу так называемых «бедных» территорий (размазывание ресурсов);

- право на федеральную поддержку важно оказывать не только депрессивным территориям, но и развитым, вложения в которые оказываются высокоэффективными;

[3] Климов А. Объединение регионов как фактор реабилитации «проблемных» территорий//Российский экономический журнал. 2005. №11-12.

- механизмы межтерриториального перераспределения ресурсов обеспечивают в перспективе социально приемлемые стандарты жизни в регионах;

- в помощи недостаточно развитым регионам следует более полно использовать критерий социально-экономической эффективности[4].

Конкуренция территорий − важнейший признак современного регионального развития. В условиях конкуренции исходное неравенство территорий неизбежно ведет к появлению «победителей» и «проигравших». Жесткая, но в принципе адекватная современным реалиям «селекция» территорий представляется объективно обусловливаемой альтернативой декларируемому федеральными властями способу «назначения сверху» территорий − «полюсов роста». Важно сделать три уточнения. Во-первых, территориальная конкуренция может в большей или меньшей мере разворачиваться «в координатах» экономической эффективности и социальной справедливости лишь и исключительно при децентрализации системы использования финансовых ресурсов страны (в смысле оставления на каждой территории максимально возможной доли средств, источником которых является осуществляемая именно здесь экономическая деятельность).

Во-вторых, признание «естественности» конкуренции территорий не отменяет допустимости, а в ряде случаев − и необходимости особых (нерыночного характера) действий государства по ослаблению территориальных контрастов (посредством оказания финансовой помощи депрессивным регионам или реализации программ санации соответствующих ареалов). Но здесь речь все же идет о мерах поддержки территорий «слабых и убогих», а не принципиально способных к самостоятельному развитию[5].

В-третьих, специфическое и неоднозначное воздействие на территориальное развитие при переходе на конкурентные начала оказывает глобализирующаяся экономика с ее обостряющейся конкуренцией на межстрановом уровне и с соответствующим резким расширением спектра неожиданных для внутристрановых ареалов событий, причины которых лежат далеко за пределами влияния региональных и местных сообществ. С одной стороны, эти глобализационные факторы содержат наибольшие угрозы развитию территорий, с другой, − создают новые возможности прорывов на региональном и местном уров-

---

[4] См.: Назаров В.С. Проблемы распределения бюджетных полномочий между различными уровнями бюджетной системы страны//Региональная экономика: теория и практика. 2005. №1 (16). С.41.

[5] Насколько своеобразно этот аспект процесса регионального соперничества уже разворачивается в России, свидетельствует перебазирование крупных интегрированных компаний в Санкт-Петербург. В «северную» столицу в настоящее время «переехали» Внешторгбанк (имеется в виду его регистрируемый головной офис) и собираются переместиться «Совкомфлот», Северо-западный филиал Федеральной сетевой компании, Территориальная генерирующая компания №1, а также «Транснефтьпродукг»; свои дочерние структуры здесь открыли «Газпром», «Роснефть», «ЛУКойл» и «Транснефть». Но самой нашумевшей стала история с перерегистрацией в Петербурге «Сибнефти», ранее базировавшейся в Омске: по оценкам, вследствие этого бюджет Омской области потерял около 14 млрд. рублей.

нях. Но чтобы реализовать эти возможности, нужны нетривиальные подходы и решения. К примеру, с точки зрения конкурентоспособности территорий следует по-новому взглянуть на их специализацию, ныне стереотипно трактуемую преимущественно негативно (данное качество территориального развития обычно определяют как «однобокость», «монопрофильность» и иные, провоцирующие инвестиционную непривлекательность соответствующих ареалов). Между тем, согласно исследованиям экспертов ОЭСР глобализация ведет к усилению специализации регионов и поселений, причем в 60-70% случаев это сопряжено с притоком инвестиций; иными словами, регионы, ориентированные на конкретные отрасли промышленности, имеют более высокие шансы привлекать специализированные капиталовложения. Таким образом, важная задача регионального управления − выбор конкретных перспективных направлений территориального развития, заслуживающих особого внимания[6].

Геоинформационные контенты играют в этих процессах всевозрастающую роль, поскольку в конкурентной борьбе бренд создает добавочную стоимость наряду с имеющимися преимуществами территории, а иногда и вместо них. Территории начинают выделять и узнавать на фоне остальных, ей чаще отдают предпочтения при распределении средств и привилегий[7]

В настоящее время конкуренция территорий усилилась во всех сферах, особенно в геоинформационной. При этом востребована высокая «электронная готовность», к которой практикуются различные подходы. Развитие киберсферы требует инвестиций не только в технологии, но и в человеческий капитал, создания благоприятных деловых и юридических условий для онлайновой деятельности и ряда других мер в центре и регионах. Наряду с этим повышение электронной готовности должно сопровождаться готовностью к проведению экспериментов с новыми бизнес- моделями и бизнес-процессами, которые должны быть направлены на продвижение к значимому результату, даже при дефиците тех или иных инфраструктурных ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпик А.П., Осипов А.Г., Мурзинцев П.П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010.

2. Калюжинова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М., 2004.

3. Блашенкова В. Бренд территории: создание и продвижение. Как это делается в России. Практическое руководство. М., 2011.

© А. Г. Осипов, 2015

[6] Швецов А.Н. Соотношение централизации и децентрализации в государственной региональной политике: о сложившейся ситуации, необходимости и путях ее изменения//Российский экономический журнал 2006. №5-6. С.28-30

[7] См.: Блашенкова В. Бренд территории: создание и продвижение. Как это делается в России. Практическое руководство. М., 2011. – С. 30-31.

УДК 332

ТЕРРИТОРИЯ И ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Михаил Николаевич Колоткин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: kaf.gumanitar@ssga.ru

В статье рассматриваются гносеологические аспекты категорий «пространство» и «территория» во временном измерении с учетом трендов глобализации, информатизации и место России и Сибири в современных геополитических реалиях

Ключевые слова: пространство, территория, метарегион, Сибирь, Россия, мирохозяйственные связи, глобализация.

TERRITORY AND SPACE UNDER CONDITIONS OF WORLD GLOBALIZATION

Mikhail N. Kolotkin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof., Department of Legal and Social Sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: kaf.gumanitar@ssga.ru

Gnosiological aspects of the categories of “space”, and “territory” are considered in temporal dimensions taking into account the trends of globalization, informatization and the place of Russia and Siberia in current geopolitical conditions.

Key words: space, territory, meta-region, Siberia, Russia, microeconomic relations, globalization.

Глобализация мирохозяйственных и иных связей по новому поставила проблемы территории и пространства. Уже в античные времена Клавдий Птолемей в качестве протонаук разделял географию, описывающую картографические поверхности, и хорогафию, предметом которой являлось качественное описание характеристик пространства. А.Геттнер (1859-1941) только на рубеже Х1Х-ХХ вв. определил предметом географии отношение пространства. В самом понятии «пространство» определяющим является протяженность, непрерывность, континуальность (отсюда и континент – «протяженный». Территория всегда выступает физическим оформлением пространства и допускает дискретность, например, границы между государствами. Поскольку пространство не обладает собственным самостоятельным бытием, то оно всегда будет выступать лишь в восприятии и ощущениях его субъектом, который сам оценивает и моделирует свои представления о нем. Знаменитый русский философ Н. Бердяев в начале ХХ в., размышляя о судьбе России, пророчески сказал: «Огромные пространства легко давались русскому народу, но нелегко давалась ему ор-

ганизация этих пространств»[1]. Заметим, что эта проблема остается актуальной и сегодня.

Философская категория «пространство» в качестве одного из фундаментальных научных понятий обрело сегодня огромное многообразие смыслов. Это связано с тем, что каждый вид материи и сознания имеет свой пространственный и временной аспект. Процесс познания не ограничивается благодаря науке только территорией (земной поверхностью), акваторией (водной), аэроторией (частью воздушной оболочки Земли), но захватывает микромир и космос. В этом смысле категории «пространство» и «территория» всегда неотделимы друг от друга, но не тождественны. Территория характеризует физико-географическую и природно-биологическую реальность. Пространство социально, многозначимо, оно всегда рассматривается в единстве с категорий времени. Территория социума способна вмещать множество пространств. Н.А. Косолапов, известный специалист по данной проблеме, считает, что «пространством следует считать ту и только ту часть организационной «надстройки» над данной территорией, в которой данные пространственные формы и отношения не только присутствуют время от времени, но утвердились на повседневной основе»[2] .Нарастающий в мире процесс глобализации взламывает суверенитеты государств, их экономику и выстраивает новые международные связи. Финансовое правовое пространство обеспечивается гегемонией доллара, ВТО и МВФ, правовое пространство – абстрактной демократией в трактовке США, а виртуальное пространство стало реальным конкурентом социальной жизни.

В последние годы получила признание spatial science» - «пространственная наука» в качестве глобального научного направления, включающая в себя экономическое, социальное, геополитическое, информационное, виртуальное и т.п. пространства обладающие рядом общим свойств – взаиморасположением объектов, протяженностью, сетями У нас в России пока это выразилось, в частности, в сфере экономики, выходом уже более 10 лет научного журнала «Пространственная экономика»[3].

Какое же место России и ее крупнейшего мегарегиона - Сибири может быть обеспечено в существующих глобальных геополитических реалиях и прогнозных стратегических инициативах?

Как сказал В.В.Путин в 2012 году: « Рост России в предстоящем десятилетии – это расширение пространства свободы для каждого из нас.»[4]. Однако, несмотря на амбиционные цели руководства страны, - де-факто, вопреки амбициозным трендам Российской Федерации выступать в качестве лидера евразийского мира, кстати абсолютно адекватного с точки зрения территориального

[1] Бердяев Н. О власти пространства над русской душой // Судьба России. – М. 1990 – С. 62

[2] Н.Косолапов . Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения.- 2005. № 6 – С.8

[3] Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России» // Регион: экономика и социология.- Новосибирск.- 2009 - №2 – С.186-178

[4] Путин В.В. Россия сосредотачивается . Ориентиры- _ М.-2012- С. 8

аспекта, нам пока приходится довольствоваться ,с точки зрения пространственных критериев, статусом полупериферийной державы, ориентированной на продажу сырьевых и энергетических ресурсов. А главное место этой подпитки-Сибирь. Прошло более ста лет со дня выхода труда Н.М.Ядринцева «Сибирь как колония», а в пространственном и территориальном аспектах ситуация по-прежнему мало в чем изменилась. Актуальные мысли знаменитого ученого В.П.Семенова – Тян-Шанского, связанного с проектом «Русская Евразия» и егопрогноз о том, что «Нам,более чем кому либо на свете, не следует различать Европу от Азии, а, напротив, стараться соединить ее в одно географическое целое».[5] Однако практическая реализация проекта «Сибирь» в историческом аспекте оказалась самой ущербной. Член-корр. АН РАН В.А.Ламин отмечал, что « из трех колоссальных «безлюдных пространств» - Америки, Сибири и Австралии, найденных европейцами в Эпоху великих географических открытий и заселявшимися преимущественно мигрантами из Европы, лишь Сибирь осталась на обочине главного проспекта общественно-исторического прогресса. За 400 лет пребывания Сибири в составе России ее общественно-политический рельеф не претерпел сколько-нибудь существенных, реально значимых прогрессивных подвижек. Этот край был и остался российской колонией. Численность его населения выросла, по меньшей мере, на два порядка, но средняя плотность на два порядка меньше, чем в сопредельных территориях Китая, Кореи и Японских островов… Динамика миграций и заселение края тормозилась, подавлялась отсутствием или крайне примитивным состоянием транспортных коммуникаций»[6].

Эти глобальные риски до сих пор не преодолены. В.В. Путин, как в свое время П.А.Столыпин, автор аграрной реформы и переселенческой политики в регион в начале XX века, признал «недостаточность трудовых ресурсов региона». К этому добавим негативную демографическую ситуацию, связанную с оттоком и так малочисленного населения Сибири и, особенно с

Сибирского Севера и Дальнего Востока, дотационность и закредитованность сибирских субъектов РФ, низкие доходы сибиряков, уступающие населению Европейской части страны и т.д. Все это привело, в конечном счете, к тому, что Сибирское пространство, под жестким контролем государства, было обречено идти по пути экстенсивного сырьевого «придатка» (выражение Ф.М.Достоевского – писателя и сибирского каторжника) без качественного развития своего метарегионального пространства. Хотя формулу М.В. Ломоносова

«Российское могущество Сибири будет прирастать Сибирью…» никто не отменял. Она до сих пор успешно действует в интересах центра, однако, отнюдь не для региона. Достаточно для этого проехать по Трансссибирской маги-

[5] Семенов-Тян-Шанский В.П. О могущественном территориальном вхождении применительно к России // Очерк по политической географии- М.-1996- С.593.

[6] Ламин В.А. Реалии трех бывших безлюдных « пространств. // Сибирь в геополитическом пространстве XX1 века. – Новосибирск. – 1998.- С. 97

страли, чтобы из окна вагона увидеть существующую реальность. Территория сразу за Уралом выглядит сильно малолюдной. На магистрали, как на шампуре нанизаны города Омск – Новосибирск – Красноярск= Иркутск – Улан-Уде – Чита – Хабаровск- Владивосток. Вся экономическая жизнь проходит вдоль Трансиба и Бама, а также единственной параллельной автомагистрали. А далее – отдельные индустриальные островки (Норильск-Дудинск, Якутск, Магадан, Петропавловск-Камчатский .) Такую же картину можно наблюдать с борта самолета, летящего на сибирский Север – основной район газо – и нефтедобычи. Всюду практически незаселенные территории На огромную территорию метарегиона площадью 12.765 тыс кв. км приходится чуть более 30 млн. населения, а подавляющая часть жителей европейской части страны имеют весьма поверхностные представления о жизни в Сибири.[7]. Так же считают большинство зарубежных специалистов. Известный американский эксперт по России, профессор Гарвардского университета М.Голдман в своем интервью считает Сибирь бременем, обузой для страны. «Все равно стоило больших денег защищать все эти «пустые», редконаселенные территории, Эта проблемв стоит перед Сибирью и перед всей Россией и сейчас: недонаселенные территории, опасность демографического коллапса, угроза геополитического характера с Юга.»[8]. Профессор Геттингенского университета Георга Августа (ФРГ) П.Шульце, отвечая на вопрос о вкладе Сибири в историю России, заявил: «Для России Сибирь – источник богатства. Начиная от ценных мехов, заканчивая энергией и сырьем. Она выступает в роли своего рода колонии для Москвы и европейской части России, которые используют сибирские богатства для того, чтобы закрепить за собой определенные ниши и даже отрасли мирового рынка»[9]

Еще в ноябре 2007 г. президент В.В.Путин по итогам заседание Совета по науке, технологиям и образованию дал поручение правительству РФ « предусмотреть расширение исследований по фундаментальным проблемам территориального планирования Российской Федерации, определению границ мегарегионов с учетом особенностей и перспектив развития отдельных территорий (Пр-146 от 24 января 2008.) Эта проблема во многом была актуализирована начавшейся в стране и до сих пор не завершившейся попыткой реформирования сложившейся структуры национально-административного устройства.[10] Вскоре была утверждена программа «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», со-

[7] Храмчихин А. Безразличие к Сибири: саботаж или вредительство // АПН.- 2015.- 5 марта

[8] М.Голдман Сибирь: период трансформации // Имиджи Сибири.- Новосибирск.-2008.- С.309

[9] П. Шульце Сибирь – уникальный опыт России // Имиджи России.. – С.336

[10] См. статьи : Колоткин М.Н. Реформа административно-территориального деления России : сибирский вариант и возможные сценарии развития. - ГЕО-Сибирь.-2005.- Сб .материалов международного конгресса – Т.7- 2005 ; Колоткин М.Н. Проблемы сибирского этнического и культурного пространства. –Гео-Сибирью-2011; Колоткин М.Н Территория в поле геопространственной конкуренции. – ГЕО-Сибирь -.2012 ; и др.

стоящая из 13 подпрограмм. В состав Научного совета вошли ведущие ученые страны различного профиля. Возглавил ее академик РАН А.Г. Гранберг. Головной организацией по зоне Сибири определен Институ экономики и организации промышленного производства СО РАН с проектом «Социально-экономическое развитие Сибири в системе российских и мирохозяйственных связей».

Впервые поставлена задача выявления устойчивых закономерностей трансформации социально-экономического пространства РФ под влиянием новых вызовов и трендов, анализ сценариев возможного развития страны в инерционном, энергосырьевом и инновационных вариантах. Однако будем реалистами. Накопленный исторический опыт освоения территории Сибири и Дальнего Востока заставляет сомневаться в эффектной ее реализации. Реализация глобальных проектов, связанных с саммитом АТЭС, шельфом Сахалина, космодромом «Восточный» и т.д. на практике оказалась малоэффективной в силу коррупционной составляющей. Шлейф уголовных дел тянется практически за любым крупным территориально-экономическим проектом. Стратегия развития европейского социально-экономического пространства оказалась непригодной для сибирского метарегиона с его экстремальными значениями. Вся территория такой страны как Россия не может развиваться одинаково, а часть этой территории не может развиваться вообще. Применительно к сибирскому пространству нужен особый подход.

© М. Н. Колоткин, 2015

УДК 338.26 (1.31)

УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЕЙ. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Владимир Николаевич Шумилов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры правовых и социальных наук, кандидат исторических наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: kaf.gumanitar@ssga.ru

Рассматривается стратегия освоения территорий Сибири и Дальнего востока в конце XIX и 1950-1980-х гг. Ключевая проблема - отсутствие транспортной инфраструктуры. Особое значение придавалось созданию транспортного каркаса и его становому хребту - Транссибу, формировавшему транспортный костяк восточных регионов.

Ключевые слова: управление территорией, стратегия, транспортный каркас, восточные регионы страны, транспортная инфраструктура

THE ADMINISTRATION OF THE TERRITORY. STRATEGIC DECISIONS

Vladimir N. Shumilov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., associate Professor of legal and social Sciences, candidate of historical Sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: kaf.gumanitar@ssga.ru

The strategy of the development of Siberia and the Far East in the late nineteenth and 1950-1980's. the Key problem is the lack of transport infrastructure. Special importance was given to the establishment of the transport frame and its lanovomu ridge - TRANS-Sibu, shaped the transportation backbone of the Eastern regions.

Key words: territory management, strategy, transportation framework, East-mentioned regions of the country, transport infrastructure

Управление территорией страны основано на социально-экономической политике государства и его стратегии территориального развития. Продвижение за Урал была одним из ведущих трендов российской политики на протяжении нескольких веков. Восточная стратегия и поныне весьма актуальна. Сибирь и Дальний Восток всегда относились к числу малонаселенных регионов. Основными источниками роста русского населения в этих регионах в XVII и большей части XIX веках являлось принудительное водворение и принудительное переселение внутри территории России. Этому способствовал ряд правительственных указов: «Об отсылке бродяг и бедных в солдаты или ссылка в Сибирь» (1729), «О замене смертной казни ссылкой в Сибирь» (1753), «О приеме в Сибирь на поселение об помещиков дворовых, синодальных, монастырских, купеческих и государственных крестьян с зачетом их за рекру-

ты…» (1760). Поток ссыльных в Сибири постоянно увеличивался. С 1823 по 1888 гг. было согласно, с учетом членов семей, 767849 человек[1].

После отмены крепостного права в России в 1861 году постоянно начало нарастать стихийное переселение крестьян из европейской части страны в Сибирь. Стратегия переселения политики царского правительства в XIX веке начала меняться от запретительной через разрушительную к поощрительной.

Важное в этом плане стратегическое решение правительство России приняло в 1881 г., когда вышли временные правила по упорядочению перенаселения в Сибирь, а в 1889 г. принят закон: «Правила о перенаселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Нормативная база с целью стимулирования переселения постоянно совершенствовалась.

В частности, 15 сентября 1890 г. вводиться система скидок с проездной платы по железной дороге. В 1898 г. цена переселенческого билета понижается до размеров стоимости детского билета в вагоне 3-го класса. Переселенцы получали право на ссуды для обустройства срокам до 10 лет, а в особых случаях – до 20 лет. По ссудам никаких процентов и пеней не начислялось. Для возведения построек переселенцам безвозмездно или по порубочной цене отпускались лесные материалы с участков казенных дач. И главное – переселенцы получали земельные наделы для освоения и организации сельхозпроизводства, а также освобождались от уплаты казенных сборов и арендных платежей за отведенные земельные наделы на три года, с них снимались все недоимки в местах прежнего проживания. Максимальный размер участка для переселенцев в 1893 г. был определен 15 десятин на каждую мужскую душу[2]. Стимулирование переселения крестьян в Сибирь привело к резкому росту количества переселенцев. В 1885-1905 гг. число переселенцев в регион составило 1,5 млн. человек[3].

Важнейшим стратегическим решением предопределившим на многие годы активное развитие территорий за Уралом было решение о строительстве Великого Сибирского железнодорожного пути, принятое не сразу.

В 1866 г. для оказания помощи голодавшему населению Вятской и Пермской губерний направляется полковник Е.В. Богданович. Решая текущую проблему, он высказал мысль о том, что единственно надежным средством для предупреждения голода является строительство железной дороги из центральных районов России на Урал и восточные губернии империи, а в дальнейшем строительство пути через всю Сибирь до китайской границы.

Эта идея привлекала внимание губернаторов и предпринимателей Урала и Сибири. Импульсом к решению о железнодорожном строительстве стала записка генерала-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущева в 1869 г., на имя

---

[1] Резун Д.Я. Сибирь, конец XVI –начало XX века; Фронтин в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: ИД «Сова» 2005.С.86

[2] Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселения : Сборник документов. Новосибирск : ИД «Сова» 2006.С.24,30-32,196,197.

[3] Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI –начало XX; Фронтин в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: ИД «Сова» 2005.С.93

Императора Александра II, в которой он поддержал и развил идею Богдановича о строительстве Великого Сибирского железнодорожного пути. Государь одобрил это предложение и направил его в комитет железнодорожных дорог.

В правительстве мнение разделилось. Значительное число чиновников выступало за развитие железных дорог в южном направлении. Самым последовательным и настойчивым сторонником движения на восток был министр путей сообщения адмирал К.Н. Посьет, предки которого по приглашению Петра I приехали в Россию из Франции и много лет занимались культивированием виноградников около Астрахани. Посьет родился в 1819 г. После окончания морского кадетского корпуса проходил корабельную службу на Белом и Балтийском морях. Опубликовал ряд трудов о применении артиллерии на военных судах. Командовал учебным артиллерийским кораблем «Прохор», принимал участие в походе на фрегате «Паллада», участвовал в походах по Средиземному морю и Атлантическому океану. В 1871 г. «ходил» в Америку, Канаду, Китай, Японию, Сибирь. С 1874 г. по 1888 г. К.Н. Посьет министр путей сообщений (МПС). При нём выстроено 9085 верст железнодорожных путец, выработан и утвержден общий устав российских железных дорог, положено начало урегулированию железнодорожных тарифов. С 1888 г. Посьет состоял членом Государственного совета[4].

Посьет утверждал: «Сибирь, при настоящем ее населении и при настоящих ее границах, изменила сохранившееся за ней в продолжении веков до конца первой половины настоящего столетия (XIX столетия – Авт.) значение пустынной, отрезанной от всего образованного мира страны ссыльных». «Необходимо», - настаивал он, - «дать и богатой Сибири возможность вступить на путь развития»[5].

Война с Турцией в 1877-1878 гг. отодвинула на второй план вопрос о строительстве Сибирской магистрали. Лишь в марте 1882 г. министр путей сообщения адмирал К.Н. Посьет вновь внос в комитет министров представление о строительстве железной дороги в сибирском направлении к Омску. «Восточные стороны Сибири», писал адмирал Посьет, «находятся в застое почти исключительно по причине отсутствия удобных путей сообщения»[6]. Посьет вновь выдвигает на первый план не интересы ближайших к Сибири горнозаводских и торговых центров, а интересы, в том числе и оборонные, самой дальний восточной окраины России.

Однако министру путей сообщений и на этот раз не удалось склонить правительстве в пользу предложенного им проекта. Главными противниками его оказались министр государственных имуществ М.Н. Островский и председатель департамента государственной экономики Государственного Совета А.А. Абаза.

---

[4] Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т.24 а. Санкт- Петербург. 1898. С.718,719

[5] Русско- Японская война 1904-1905гг.Т VII Ч.I. Санкт- Петербург,1910.С.669

[6] Русско- Японская война 1904-1905гг.Т VII Ч.I. Санкт- Петербург,1910.С.670

Это противоречило стратегическим интересам, поскольку тогда в противовес Российской Империи Англия и Германия помогали наращивать военный потенциал Японии, одновременно поддерживая Китай. Поэтому у Посьета появился мощный союзник в борьбе за продвижение Сибирского проекта - военное ведомство России. Поддержали этот проект Иркутский и Приамурский генерал-губернаторы - граф А.П. Игнатьев и А.Н. Корф.

Вступился за сибирский проект сам император Александр III. По его особому Всевысочайшему повелению прошло ряд особых совещаний, как с высшими военными чинами, так и междуведомственных комиссий. Сошлись на том, что необходимо начать изыскания.

Такая поддержка позволила К.Н. Посьету войти 4 ноября 1887 г. в кабинет министров предложением о выдаче, не ожидая окончания изысканий, кредита в размере 4 млн. рублей в 1888 г. на подготовку заготовки материалов и подвижного состава, чтобы с 1889 г. начать строительство путей[7]. Предложение вновь отвергли. Посьет настаивал на своем предложении, но в ноябре 1888 г. он ушел с поста министра путей сообщений.

Новый министр путей сообщения генерал Г.Е. Паукер не предпринял ни каких активных действий по продвижению проекта Сибирского пути. Дело сдвинулось после 30 марта 1889 г., когда управляющим министерством путей сообщения после смерти Паукера назначили тайного советника Адольфа Яковлевича Гюббенета - горячего сторонника идей адмирала Посьета. Гюббенет родился в 1830 г., учился в киевской гимназии и санкт-петербургском университете. До начала 1870-х гг. служил в провинции, управлял палатами государственного имущества в городах: Гродно, Самаре, Тамбове и Варшаве, затем в Санкт-Петербурге директором государственного казначейства. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. организовал военно-полевые казначейства и руководил ими. С 1880 года А.Я. Гюббенет служил в МПС, которое возглавил в 1889 г. В 1892 г. его сменил С.Ю.Витте[8].

Гюббенет добился продолжения изыскательных работ по Сибирскому пути. К этому времени вопрос о Сибирской железной дороге вышел за рамки правительственных обсуждений. На одном из заседаний Императорского Российского Технического общества вопрос поставили шире, строительство железной дороги предложили вестись сплошным способом от Урала до Хабаровска, без разрывов.

Сопротивление в правительстве такому решению оставалось сильным. Министерство финансов доказывало убыточность проекта и сомневалось в целесообразности строить дорогу на всем протяжении Сибирского пути, предлагая начать ее с запада и вести отдельными участками.

В ответ Гюббенет 12 февраля 1891 г. внес представление в Комитет министров о принципах скорейшего осуществления строительства сразу всей маги-

---

[7] Русско- Японская война 1904-1905гг.Т VII Ч.I. Санкт- Петербург,1910.С.675

[8] Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т.IX а. Санкт- Петербург. 1841. С.954,955

страли, настаивал на прокладке дороги как с запада, так и с востока. На этот раз он добился полного успеха - его предложение приняли. Помогла серьезная поддержка военного министра.

19 мая 1891 г. наследник престола Николай II заложил первый камень в строительство Уссурийского участка Сибирской железной дороги. Среднесибирскую дорогу открыли 27 февраля 1893 г. Временное движение по Сибирской железной дороге до Байкала началось в 1898 г. Забайкальский участок приняли к эксплуатации 1 июля 1900 г.[9].

Начало эксплуатации Сибирской железной дороги превзошли самые смелые ожидания. Уже в 1898 г. возникла необходимость увеличения ее пропускной способности и скорости движения.

Сибирский железнодорожный путь не стал убыточным, как предсказывали скептики, но уже через 15 лет окупились первоначальные затраты на его строительство.

Русско-японская война 1904-1905 гг. потребовала перемещения массы войск, вооружения, провианта. Сибирская магистраль с большим трудом, но справилась с этими перевозками. Несмотря на тяжелые потери России, удалось заблокировать продвижение Японии в северо-восточном направлении, на долгие годы охладив воинственный пыл сынов страны Восходящего солнца.

В эти годы особенно ясно стало то, насколько прозорливым было стратегическое решение о строительстве Транссибирской магистрали, несколько лет промедления и результаты войны с Японией могли быть совсем плачевными. Стало ясно, что осваивать территории Дальнего Востока необходимо более высокими темпами. Российским правительством принимается новое стратегическое решение о стимулировании переселения населения из европейской части страны на Дальний восток («Столыпинское переселение»). За 1905-1910 гг. в Сибирь и, особенно на Дальний Восток переселилось 2,5 млн. человек[10].

Реализация восточной стратегии развития страны приостановилась в годы I-й Мировой и Гражданской войн, но уже в первой половине 1920-х гг. возобновилась. В известной мере центр принятия решений по каркасу восточных территорий сместился в Сибирь, особенно когда 25 мая 1925 г. в соответствии с постановлением ВЦИК административным центром Сибирского края стал г. Новониколаевск, переименованный 12 февраля 1926 года в Новосибирск.

Сибирский край е тому времени занимал громадную территорию Западной и Восточной Сибири. Северная часть Сибирского края граничила с Северным ледовитым океаном, а восточная- с малонаселенной Якутской АССР и Бурято-Монгольской АССР, южная – с труднодостижимым Урянхайским краем, Монголией и Китайской республикой и западная – с Казахской АССР и Уральской областью. К 1929 г. доля Сибирского края в РСФСР по валовой продукции цензовой промышленности составила 2,6%, топливной - 4,9%, по валовой продук-

[9] Русско- Японская война 1904-1905гг.Т VII Ч.I. Санкт- Петербург,1910.С.678-680

[10] Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI –начало XX// Фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: ИД «Сова» 2005.С.93

ции сельского хозяйства - 7,9%, горнодобывающей -19,4%. Население края по переписи 1926 г. - составило 7,6 млн. человек[11].

Стратегия развития Сибирского края на период 1926-1941 гг. разрабатывалось с одной стороны с учетом предложений с мест, а с другой - рамок выданных из центра финансовых лимитов, предполагаемых государственных ассигнований на развитие хозяйства сибирского региона.

Генеральный план развития Сибирского края разрабатывался сроком на 15 лет с разбивкой на этапы - 5-летние планы. Генеральный план предусматривал четыре основных стратегических направлений развития Сибирского края:

1. Создание Урало-Кузнецкого комбината (УКК), индустриализация региона. Запасы коксующихся углей в Донбассе и железных руд в Криворожье - снижались. На Урале же находились большие запасы руд, но отсутствовали коксующие угли. Требовалось их соединить железнодорожным «маятником» - на Урал уголь, в Кузбасс - руду. На Сибирь приходилось тогда 83,7% разведанных запасов угля СССР. В Новосибирске развернулось строительство завода Горного оборудования (в будущем авиазавод им. Чкалова), перерабатывающих производств - в других городах, стоявших на Транссибе.

2. Ставка на индустриализацию сельского хозяйства, чтобы на её базе существенно нарастить объемы производства сельскохозяйственной продукции. С этой целью, например, в Новосибирске в 1930 г. заложили завод сельскохозяйственных машин «Сибкомбайн» (в будущем - «Сибсельмаш»).

3. Наращивание пропускной способности сибирских железных дорог (сверхмагистрация), строительство 3431 км. путей, включая первоначальный вариант БАМа и Заполярной железной дороги.

4. Освоение Северного морского пути, который должен был стать кратчайшим водным путем между Дальним Востоком и Севером европейской части страны[12].

Из этих стратагем развития Сибирского края два относились к созданию и развитию транспортного каркаса региона, который традиционно отставал от потребителей экономики. Любой вид транспортной магистрали оживляет жизнь и экономику регионов с работающим населением, а также с запасами полезных ископаемых, углеводородов, лесных богатств.

Развитие Сибирского края по плану 1926-1941 гг. позволило создать серьезную промышленную и сельскохозяйственную базу на востоке страны, которая сыграла решающую роль в размещении эвакуированных промышленности, науки, культуры из западных районов страны в годы Великой отечественной войны 1941-1945гг.

---

[11] Основные положения генерального плана развития Народного хозяйства Сибирского края на 1926-1941гг. Сибирская краевая плановая комиссия. Новосибирск. С.11-12

[12] Основные положения генерального плана развития Народного хозяйства Сибирского края на 1926-1941гг. Сибирская краевая плановая комиссия. Новосибирск.С.15,51,101

Оправившись от войны Советское правительство стратегию освоения Сибири направило на развитие нефтеносных районов и районов с большими запасами газа, создание гидроэлектростанций, разработка угольных бассейнов и др.

Все это опять упиралось в соответствие в развитии транспортного каркаса Сибири.

Началось в 70-х годах прошлого столетия активное строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, развивалось региональная авиация, речной транспорт, осваивался Северный морской путь.

В конце XX века развитие транспортного каркаса Сибири и Дальнего востока практически остановилось. Сейчас приходит понимание, что богатейшие запасы Сибири, освоение ее территории невозможно без создания современной транспортной инфраструктуры. Идет модификация БАМа, строится автомагистраль на Дальний восток, которая должна связать его с европейской частью страны. Нов тоже время, замер речной транспорт и почти исчезла местная авиация. Медленно идет строительство современных автострад в Сибири. Даже в таком, относительно плотно заселенном регионе, как Западная Сибирь автодороги не выдерживают ни какой критики. Новосибирск находиться от крупных городов: Барнаул, Кемерово, Новокузнецка, Томска на расстоянии 250-300 км., от Омска и Красноярска-600-700 км. Современных дорог между ними очень мало, строительство их идет медленно. Нет транспортной стратегии в регионах и в целом по Сибири.

Транспортный каркас любой территории государства- это база развития экономики, это сбалансированное развитие территорий. Сейчас много говорят об агломерациях. Но в Градостроительном кодексе нет определения понятий «Агломерация», «Консолидированное развитие субъектов РФ», «Пространственное развитие», «Расселение». Без этого невозможно качественно управлять территориями. В то же время развитие любой территории начинается с определения ее баланса и разработки транспортного каркаса.

К чему приводит пренебрежение в работе над транспортным каркасом территории и, особенно, к его осуществлению мы видим на примере многих крупнейших городов нашей страны с их бесконечными автомобильными пробками, в том числе и в Новосибирске.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Курочкин Ю.С. Экономическая война.Новосибирск.Науки.2001.С.898
2. Резун Д.Я. Сибирь, конец XVI –начало XX века; Фронтин в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: ИД «Сова» 2005. С.86
3. Сборник документов. Новосибирск : ИД «Сова» 2006. С.24,30-32,196,197.
4. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI –начало XX; Фронтин в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: ИД «Сова» 2005. С.93
5. Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселения: Сборник документов. Новосибирск : ИД «Сова» 2006.С.24,30-32,196,197.
6. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т.24 а. Санкт- Петербург. 1898. С.718,719
7. Русско- Японская война 1904-1905гг.Т VII Ч.I. Санкт- Петербург,1910.С.669

8. Русско- Японская война 1904-1905гг.Т VII Ч.I. Санкт- Петербург,1910.С.670
9. Русско- Японская война 1904-1905гг.Т VII Ч.I. Санкт- Петербург,1910.С.675
10. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т.IX а. Санкт- Петербург. 1841. С.954,955
11. Русско- Японская война 1904-1905гг.Т VII Ч.I. Санкт- Петербург,1910.С.678-680
12. Основные положения генерального плана развития Народного хозяйства Сибирского края на 1926-1941гг. Сибирская краевая плановая комиссия. Новосибирск.С.11-12
13. Основные положения генерального плана развития Народного хозяйства Сибирского края на 1926-1941гг. Сибирская краевая плановая комиссия. Новосибирск.С.15,51,101

© В. Н. Шумилов, 2015

УДК 34

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Иванович Маркеев
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. 8-903-902-64-10, e-mail: markeev@sapa.nsk.su

Система лицензирования – это новое название старой разрешительной системы, альтернатива которой активно предлагалась агентами иностранного влияния в виде договорных отношений. В новых экономических условиях санкционных отношений Запада и России следует внимательно всмотреться в нормы действующего права с целью недопущения разбазаривания оставшихся ресурсов, с одной стороны. Активизации привлечения так называемых инвесторов, способных не только к финансированию, но и к предоставлению передовых технологий в недродобыче, - с другой стороны. Нормативные акты приводятся по состоянию на 01.03.2015 года.

Ключевые слова: лицензирование, недра, право пользования, Российская Федерация.

MINERAL RESOURCES IN RUSSIAN FEDERATION: RIGHT-TO-USE LICENSING

Alexander I. Markeyev
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Assoc. Prof., Department of Legal and Social Sciences, tel. 8-903-902-64-10, e-mail: markeev@sapa.nsk.su

Licensing system is a new name for the former authorization-based system, whose alternative was offered by foreign-influence agents in the form of contractual relations. Under the new economic conditions of sanctions-based relations between the West and Russia the rules of the active law should be considered in order to, on the one hand, to prevent wasting of the remaining resources and, on the other hand, to attract investors capable of financing and providing advanced technologies for mineral extraction. Normative acts of 01.03.2015 are presented.

Key words: licensing, mineral resources, right of use, Russian Federation.

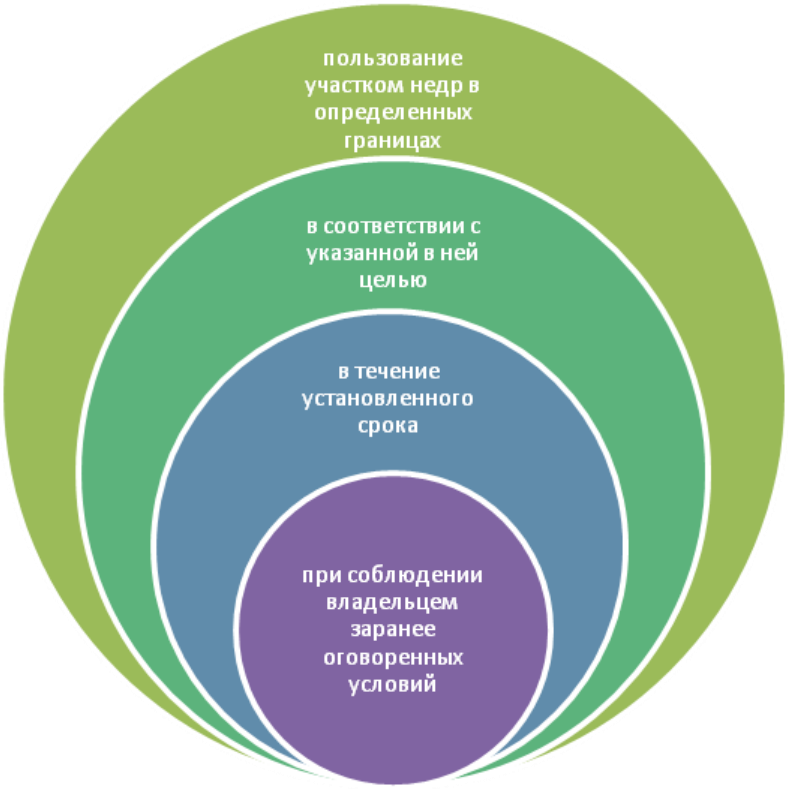
Государственная система лицензирования - это единый порядок предоставления лицензий, включающий информационную, научно-аналитическую, экономическую и юридическую подготовку материалов и их оформление[1].

[1] *Об организации работ* по сбору и обобщению информации по лицензиям на пользование недрами: приказ МПР РФ от 12.09.2003 г. № 834 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

Предоставление недр в пользование, в том числе предоставление их в пользование органами государственной власти субъектов Российской Федерации, оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии, включающей установленной формы бланк с Государственным гербом Российской Федерации, а также текстовые, графические и иные приложения, являющиеся неотъемлемой составной частью лицензии и определяющие основные условия пользования недрами[2].

Предоставление участка (участков) недр в пользование на условиях соглашения о разделе продукции оформляется лицензией на пользование недрами. Лицензия удостоверяет право пользования указанным участком (участками) недр на условиях соглашения, определяющего все необходимые условия пользования недрами в соответствии с Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» и законодательством Российской Федерации о недрах.

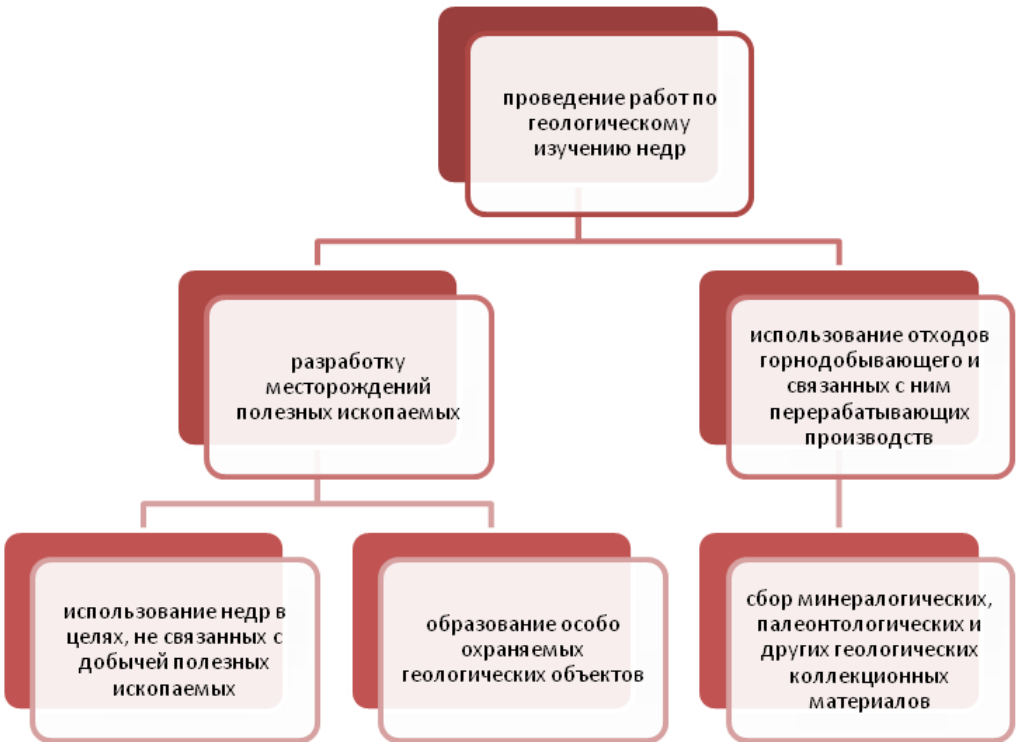
Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на:

Между уполномоченными на то органами государственной власти и пользователем недр может быть заключен договор, устанавливающий условия пользования таким участком, а также обязательства сторон по выполнению указанного договора.

[2] *О порядке введения* в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами: Пост. ВС РФ от 15.07.1992 г. № 3314-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. - № 33. - Ст. 1917.

Лицензия удостоверяет право на:

Допускается предоставление лицензий на несколько видов пользования недрами. Предоставление земельного участка для проведения работ, связанных с геологическим изучением и иным использованием недр, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, после утверждения проекта проведения указанных работ.

Лицензия и ее неотъемлемые составные части должны содержать:

Лицензия на пользование недрами закрепляет перечисленные условия и форму договорных отношений недропользования, в том числе контракта на предоставление услуг (с риском и без риска), а также может дополняться иными условиями, не противоречащими Закону «О недрах»[3].

В случае значительного изменения объема потребления произведенной продукции по обстоятельствам, независящим от пользователя недр, сроки ввода в эксплуатацию объектов, определенные лицензионным соглашением, могут быть пересмотрены органами, выдавшими лицензию на пользование участками недр, на основании обращения пользователя недр.

Лицензия на пользование недрами на условиях соглашений о разделе продукции должна содержать соответствующие данные и условия, предусмотренные указанным соглашением.

Условия пользования недрами, предусмотренные в лицензии, сохраняют свою силу в течение оговоренных в лицензии сроков либо в течение всего срока ее действия. Изменения этих условий допускаются только при согласии пользователя недр и органов, предоставивших лицензию, либо в случаях, установленных законодательством.

Задачей государственной системы лицензирования является обеспечение:

[3] *О недрах:* Фед. закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред.01.03.2015 г.) // Рос. газ. – 1992. – 05 мая.

Организационное обеспечение государственной системы лицензирования в соответствии со ст. 16 Закона «О недрах» возлагается на федеральный орган управления государственным фондом недр и его территориальные органы.

Федеральный орган управления государственным фондом недр или его территориальные органы:

- представляют в Правительство РФ предложения о проведении аукционов на право пользования участками недр федерального значения;

- о включении в перечень участков недр федерального значения, которые предоставляются без проведения аукционов:

– участков недр федерального значения континентального шельфа РФ;

– участков недр федерального значения, расположенных на территории РФ и простирающихся на ее континентальный шельф;

– участков недр федерального значения, содержащих газ для разведки и добычи полезных ископаемых или для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, осуществляемых по совмещенной лицензии, а также о предоставлении права пользования такими участками без проведения аукционов.

- осуществляют подготовку перечня участков недр, предлагаемых для предоставления в пользование;

- утверждают такой перечень и условия предоставления участков недр, за исключением участков недр федерального значения и участков недр местного значения.

– согласовывают перечни участков недр местного значения

– обеспечивают функционирование государственной системы лицензирования, за исключением лицензирования пользования участками недр местного значения.

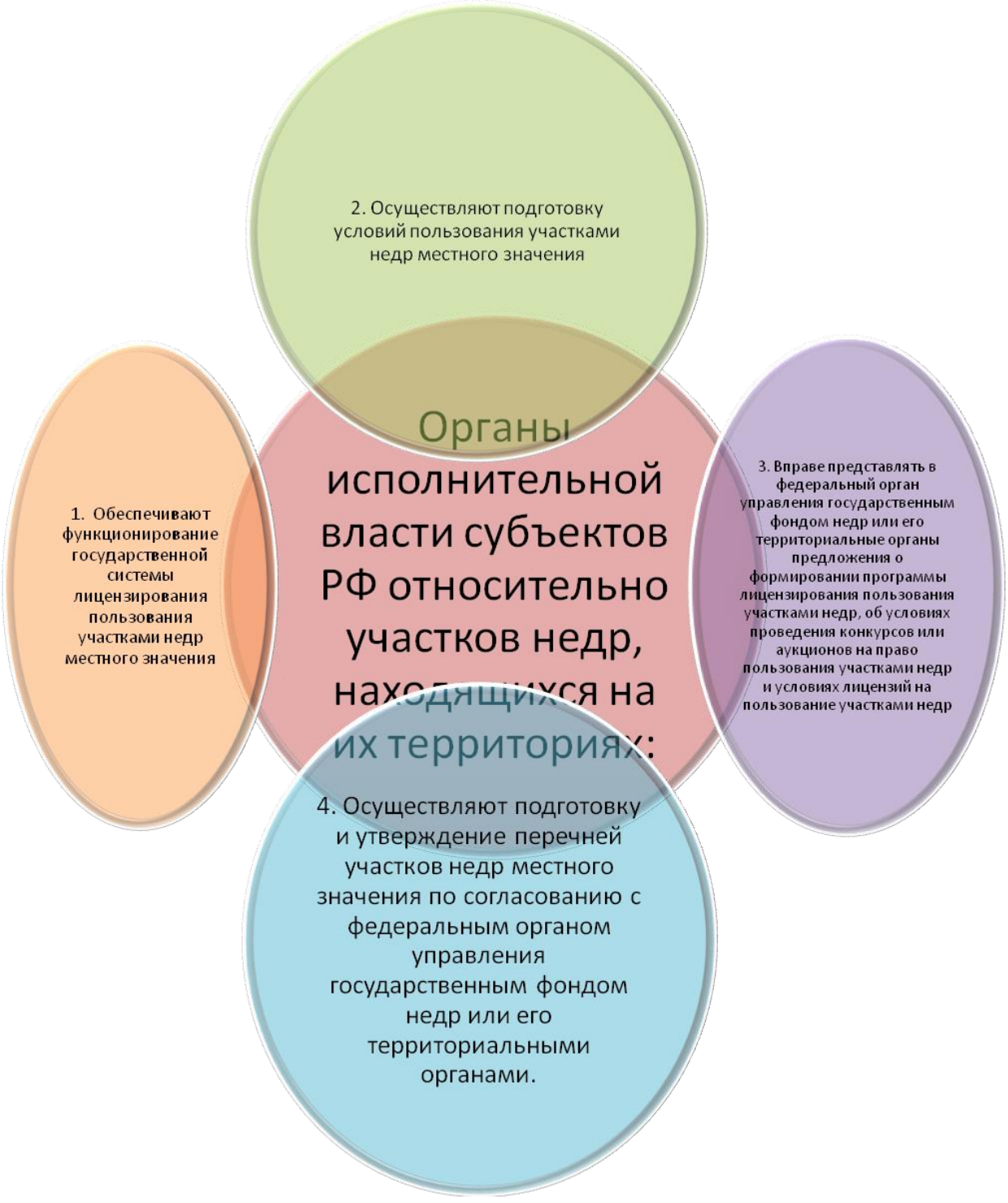
– осуществляют подготовку условий пользования участками недр для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых относительно каждого участка недр, за исключением участков недр местного значения.

Федеральные органы исполнительной власти участвуют в обеспечении функционирования государственной системы лицензирования в соответствии с их полномочиями, определяемыми Правительством Российской Федерации.

Оформление, государственная регистрация и выдача лицензий на пользование участками недр осуществляются федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальными органами[4], относительно

[4] *Об утверждении* Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и ограничении права пользования участками недр: Приказ Минприроды России от 29.09.2009 г. № 315 // БНА РФ. – 2010. - № 10.

участков недр местного значения - уполномоченными органами исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации.

Порядок оформления, государственной регистрации и выдачи лицензий на пользование участками недр местного значения устанавливается органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Порядок рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для захоронения радиоактивных, токсичных и иных опасных отходов в глубо-

ких горизонтах, обеспечивающих локализацию таких отходов[5], при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр федерального значения или на участке недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр за счет собственных средств для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения[6], и порядок[7] рассмотрения таких заявок для разведки и добычи полезных ископаемых или для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, осуществляемых по совмещенной лицензии, на предоставляемых в пользование без проведения аукционов участке недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, участке недр федерального значения, расположенном на территории Российской Федерации и простирающемся на ее континентальный шельф, участке недр федерального значения, содержащем газ, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Порядок рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр[8] (за исключением участков недр федерального значения и участков недр местного значения), для добычи подземных вод, используемых для целей питьевого или технологического обеспечения водой объектов промышленности, либо объектов сельскохозяйственного назначения, на участках недр, не отнесенных к участкам недр местного значения, или для осуществления геологического изучения участков недр, не отнесённых к участкам недр местного значения, в целях поисков и оценки подземных вод и их до-

---

[5] *Об утверждении* Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами для целей захоронения радиоактивных, токсичных и иных опасных отходов в глубоких горизонтах, обеспечивающих локализацию таких отходов: Пост. Правит. РФ от 22.12.2004 г. № 827 // СЗ РФ. – 2004. - № 52. - Ст. 5495.

[6] *Об утверждении* Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр федерального значения или на участке недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр такого участка за счет собственных средств для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения: Пост. Правительства РФ от 27.11.2008 г. № 897 // СЗ РФ. – 2008. - № 49. - Ст. 5839.

[7] *Об утверждении* Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами для разведки и добычи полезных ископаемых или для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, осуществляемых по совмещенной лицензии, на предоставляемых в пользование без проведения аукционов участке недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, участке недр федерального значения, расположенном на территории Российской Федерации и простирающемся на ее континентальный шельф, участке недр федерального значения, содержащем газ: Пост. Правительства РФ от 08.01.2009 г. № 4 // СЗ РФ. – 2009. - № 3. - Ст. 405.

[8] *Об утверждении* Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения): Приказ Минприроды РФ от 15.03.2005 г. № 61 // Рос. газ. – 2005. – 12 мая.

бычи, для строительства нефте- и газохранилищ в пластах горных пород и эксплуатации таких нефте- и газохранилищ[9], для размещения отходов производства и потребления, для размещения в пластах горных пород попутных вод и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд при разведке и добыче углеводородного сырья, для образования особо охраняемых геологических объектов[10], для предоставления права краткосрочного (сроком до одного года) пользования участком недр[11], для сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов[12], а также при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых[13] на участке недр (за исключением участка недр федерального значения, участка недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых, и участка недр местного значения) пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр за счет собственных средств для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения, устанавливается федеральным органом управления государственным фондом недр по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции нормативно-правового регулирования в сфере экономического развития.

Порядок лицензирования пользования участками недр устанавливается законодательством Российской Федерации. Форма бланка[14] лицензии на пользо-

---

[9] *Об утверждении* Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей добычи подземных вод, используемых для питьевого водоснабжения населения или технологического обеспечения водой объектов промышленности: Приказ МПР РФ от 29.11.2004 г. № 710 // Рос. газ. – 2005. 19 янв.

[10] *Об утверждении* Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для образования особо охраняемых геологических объектов: Приказ МПР РФ от 29.11.2004 г. № 712 // Рос. газ. – 2004. – 24 дек.

[11] *Об утверждении* Порядка рассмотрения заявок на получение краткосрочного (сроком до одного года) права пользования участком недр: Приказ МПР РФ от 24.01.2005 г. № 22 // Рос. газ. – 2005. – 03 марта.

[12] *Об утверждении* Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов: Приказ МПР РФ от 29.11.2004 г. № 711 // Рос. газ. – 2004. - 24 дек.

[13] *Об утверждении* Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр, за исключением участка недр федерального значения и участка недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр за счет собственных средств для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения: Приказ МПР РФ от 24.01.2005 г. № 23 // Рос. газ. – 2005. – 03 марта.

[14] *Об утверждении* Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и

вание недрами устанавливается федеральным органом управления государственным фондом недр.

Технические ошибки (описки, опечатки, грамматические или арифметические ошибки либо подобные ошибки), допущенные при оформлении или переоформлении лицензий на пользование недрами, в том числе в сведениях о границах участков недр, исправляются федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальным органом, относительно участков недр местного значения – уполномоченным органом исполнительной власти соответствующего субъекта РФ в течение 15 календарных дней после обнаружения ими технических ошибок или в течение 60 календарных дней после получения от владельца лицензии на пользование недрами заявления об исправлении в этой лицензии технических ошибок в случае подтверждения указанными органами наличия таких ошибок.

Заявление об исправлении технических ошибок в лицензии на пользование недрами подаётся владельцем лицензии на пользование недрами в федеральный орган управления государственным фондом недр или его территориальный орган, относительно участков недр местного значения – в уполномоченный орган исполнительной власти соответствующего субъекта РФ.

Федеральный орган управления государственным фондом недр или его территориальный орган, относительно участков недр местного значения уполномоченный орган исполнительной власти соответствующего субъекта РФ информирует владельца лицензии на пользование недрами об исправлении технических ошибок в лицензии или об отказе в их исправлении в течение семи календарных дней после принятия решения об их исправлении или об отказе в их исправлении. Исправление технических ошибок в лицензии на пользование недрами осуществляется в случае, если такое исправление не влечёт за собой прекращение, возникновение, переход права пользования недрами.

Споры, возникшие при исправлении технических ошибок в лицензии на пользование недрами, подлежат разрешению в судебном порядке.

Таковы правовые основы действия лицензионной системы пользования недрами в РФ. Однако в литературе раздаются голоса о необходимости реформирования данной системы.

«Следует признать, что в настоящее время лицензионная система стала тормозом развития горнодобывающего производства, притока инвестиций в отрасли недропользования. Она тормозит процессы перехода к новым организационно-правовым формам, переток капитала в наиболее перспективные горные предприятия и объединения и не позволяет государству оперативно воздействовать на развитие этой отрасли экономики, воздействуя административными методами»[15].

ограничении права пользования участками недр: приказ МПР РФ от 29.09.2009 г. № 315 // БНА РФ. – 2010. - № 10.

[15] *Клюкин, Б.Д.* О развитии договорной основы права пользования недрами // Государство и право. - 2004. -№ 9.

«В целях совершенствования системы лицензирования недропользования предлагается: 1. Разработать и утвердить стандарты государственных услуг в сфере лицензирования недропользования. 2. Разработать и утвердить методику расчета стартового разового платежа за пользование недрами. 3. Законодательно предусмотреть меру ответственности за «спекулятивный срыв» аукционов на получение прав пользования недрами. 4. Внести изменения в действующее законодательство в части разделения сумм разовых платежей за пользование недрами между федеральным и республиканским бюджетами. 5. Переход от формального контроля к реальному»[16].

«Система лицензирования за время своего существования (около 15 лет) показала себя как неэффективный способ пользования недрами. Во-первых, в лицензии не прописываются условия деятельности недропользования, что часто приводит к нарушениям со стороны компаний. Во-вторых, из-за того, что не существует прав, обязанностей и ответственности сторон и государство может лишить компанию права пользования недрами в одностороннем порядке, это привело к отсутствие массовых прямых инвестиций за годы действия лицензионной системы»[17].

Правовое регулирование недропользования становилось предметом исследования, начиная с конца XIX века. Первыми сравнительно-правовыми исследованиями на эту тему стали вышедшая в 1870 г. работа В.А. Грамматчикова «Горное законодательство и горная администрация Англии, Бельгии, Франции, Австрии и Пруссии», монография А.А. Штофа «Сравнительное изложение горных законов, действующих в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы».

Следующий этап развития горного законодательства связан с активным привлечением в экономику СССР иностранного капитала, посредством законодательного закрепления концессий. Правовые проблемы недропользования затрагивались в исследованиях, посвященных концессионным договорам. Из работ этой эпохи можно отметить монографию И.Н. Бернштейна «Очерк концессионного права СССР».

В настоящее время в правовой литературе активно продвигается способ регулирования отношений недропользования по Европейскому примеру, - с помощью заключения гражданско-правового договора. По замыслу апологетов данного способа лицензионный порядок непривычен иностранным инвесторам, поэтому следует пойти им навстречу, изменить систему выделения участков недр с разрешительного на договорный.

---

[16] *Таханова, С.С.* Лицензирование недропользования // Разведка и охрана недр. - 2007. - № 12. - С. 55.

[17] *Ажогина, Н.Н.* Государственное регулирование эффективного использования природных ресурсов России и проблемы формирования национальной конкурентоспособности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2010. - № 2. С. - 99.

В сложившихся экономических условиях, на наш взгляд, следует прекратить дожидаться иностранного инвестора, озабоченного расширением санкций в отношении России. На необъятных просторах такой огромной страны как Россия самым лучшим из двух способов, - разрешительного и договорного, является разрешительный, позволяющий контролировать порядок, интенсивность и полноту геологического изучения, использования и охраны недр, использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств. Данный способ позволяет наилучшим образом обеспечить защиту интересов государства и граждан Российской Федерации, а также прав пользователей недр.

Да, иногда, в некоторых местах, разрешительный способ в силу разных причин (недостаточная грамотность сотрудников Роснедр, неправомерное поведение недропользователей и тому подобное, может быть недостаточно эффективен. Но это отдельные случаи, распространять которые на всю систему не имеет смысла.

Если говорить об изменениях в данной системе, то представляется необходимым изменение конституционного положения о разграничении предметов ведения в отношении участков недр на федеральный, субъектов федерации и местный уровни. Данное разграничение затрудняет разработку полезных ископаемых, геологическое изучение, охрану недр.

Процесс упрощённого изъятия участков земли для государственных и муниципальных нужд уже принят и с 01.04.2015 г. принятие решения об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд должно быть обосновано лицензией на пользование недрами (в случае изъятия земельных участков для проведения работ, связанных с пользованием недрами, в том числе осуществляемых за счет средств недропользователя), - ст. 56.3 Земельного кодекса РФ.

Следует не только совершенствовать администрирование в данной сфере, но и возвращаться к необходимости преимущественного предоставления лицензий на недропользование государственным унитарным предприятиям и акционерным обществам с преобладающим государственным капиталом.

В экономической литературе дореформенного периода встречалось утверждение о том, что государственные предприятия работают хуже частных. Данное утверждение не основано на реальных фактах и должно быть ревизовано. При равных возможностях в энерговооружённости частного и государственного предприятий выработка в бóльших объёмах возможна только при интенсификации труда, сокращении затрат на охрану жизни и здоровья работников.

Мы сталкивались уже неоднократно с трагедиями в данной сфере, - взрывами на шахтах, завалами рабочих, пожарами на скважинах и транспортных магистралях. Государство обязано готовить высококвалифицированных работников горной сферы, предоставлять им фронт работ, гарантировать возмещение вреда при наступлении несчастного случая, достойное пенсионное содержание. Частник в эту схему целиком не вписывается, опыт прошедших лет доказал нам это с очевидностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об организации работ по сбору и обобщению информации по лицензиям на пользование недрами: приказ МПР РФ от 12.09.2003 г. № 834 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

2. О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами: Пост. ВС РФ от 15.07.1992 г. № 3314-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. - № 33. - Ст. 1917.

3. О недрах: Фед. закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред.01.03.2015 г.) // Рос. газ. – 1992. – 05 мая.

4. Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и ограничении права пользования участками недр: Приказ Минприроды России от 29.09.2009 г. № 315 // БНА РФ. – 2010. - № 10.

5. Об утверждении Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами для целей захоронения радиоактивных, токсичных и иных опасных отходов в глубоких горизонтах, обеспечивающих локализацию таких отходов: Пост. Правит. РФ от 22.12.2004 г. № 827 // СЗ РФ. – 2004. - № 52. - Ст. 5495.

6. Об утверждении Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр федерального значения или на участке недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр такого участка за счет собственных средств для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения: Пост. Правительства РФ от 27.11.2008 г. № 897 // СЗ РФ. – 2008. - № 49. - Ст. 5839.

7. Об утверждении Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами для разведки и добычи полезных ископаемых или для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, осуществляемых по совмещенной лицензии, на предоставляемых в пользование без проведения аукционов участке недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, участке недр федерального значения, расположенном на территории Российской Федерации и простирающемся на ее континентальный шельф, участке недр федерального значения, содержащем газ: Пост. Правительства РФ от 08.01.2009 г. № 4 // СЗ РФ. – 2009. - № 3. - Ст. 405.

8. Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения): Приказ Минприроды РФ от 15.03.2005 г. № 61 // Рос. газ. – 2005. – 12 мая.

9. Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей добычи подземных вод, используемых для питьевого водоснабжения населения или технологического обеспечения водой объектов промышленности: Приказ МПР РФ от 29.11.2004 г. № 710 // Рос. газ. – 2005. 19 янв.

10. Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для образования особо охраняемых геологических объектов: Приказ МПР РФ от 29.11.2004 г. № 712 // Рос. газ. – 2004. – 24 дек.

11. Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение краткосрочного (сроком до одного года) права пользования участком недр: Приказ МПР РФ от 24.01.2005 г. № 22 // Рос. газ. – 2005. – 03 марта.

12. Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов: Приказ МПР РФ от 29.11.2004 г. № 711 // Рос. газ. – 2004. - 24 дек.

13. Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр, за исключением участка недр федерального значения и участка недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр за счет собственных средств для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения: Приказ МПР РФ от 24.01.2005 г. № 23 // Рос. газ. – 2005. – 03 марта.

14. Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и ограничении права пользования участками недр: приказ МПР РФ от 29.09.2009 г. № 315 // БНА РФ. – 2010. - № 10.

15. Клюкин, Б.Д. О развитии договорной основы права пользования недрами // Государство и право. - 2004. -№ 9.

16. Таханова, С.С. Лицензирование недропользования // Разведка и охрана недр. - 2007. - № 12. - С. 55.

17. Ажогина, Н.Н. Государственное регулирование эффективного использования природных ресурсов России и проблемы формирования национальной конкурентоспособности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2010. - № 2. С. - 99.

© А. И. Маркеев, 2015

УДК 349.4

РЕАЛИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1990 ГГ. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Олеся Викторовна Пустовалова
Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, 630091, Россия, г. Новосибирск, ул. Державина 28, заместитель начальника отдела правового обеспечения, тел. (383)227-10-82, e-mail: pustovalova@bk.ru

В настоящей статье излагаются основные направления земельной реформы в России в 1990 гг. на селе, посредством которых предполагалось перейти от государственной собственности к частной. На конкретных примерах земельных споров, возникших на территории Западной Сибири, исследуется вопрос мифичности земельной реформы, приводятся доводы ее частичной несостоятельности.

Ключевые слова: земельный и имущественный пай, передача в собственность земельных долей, внесение земельной доли гражданином в уставной капитал АОЗТ.

LAND REFORMS OF 1990: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Olesya V. Pustovalova
Deputy head of Legal Department, Federal Service Administration for State Registration, Cadastre and Cartography of Novosibirsk region, 630091, Russia, Novosibirsk, 28 Derzhavina St., tel. (383)227-10-82, e-mail: pustovalova@bk.ru

Basic trends of land reforms in rural areas of Russia (1990) are considered. They were to facilitate transition from the state property to the private one. Particular examples of land disputes in West Siberia demonstrate the mythical character of the land reform. The arguments for the reform partial inconsistency are presented.

Key words: land- and property share, land share transfer into the ownership, land share contribution into authorized capital (of closed joint-stock company) by the citizen.

Политические силы, стремящиеся к власти на рубеже 1980 – 1990 гг. выдвигали различные точки зрения относительно важности земельных преобразований в России. Многие отрасли для дальнейшего эффективного экономического развития требовали переформатирования. Существенным, требующим радикальных изменений, являлся аграрный сектор. Его видоизменение могло осуществиться только посредством проведения земельной реформы. Политиками декларировались возможности организации высокоэффективных крестьянских (фермерских) хозяйств в целях обеспечения страны продовольствием, инвестиционная привлекательность для развития производства. Государственная собственность в представлении политических сил весьма неэффективна вне гражданского оборота и не способна решить проблемы экономического характера.

Президентом Российской Федерации в целях дальнейшего совершенствования земельных отношений, приватизации земель, упрощения процедуры наделения граждан земельными участками своим указом были определены ряд мероприятий и правомочий субъектам земельной реформы. Органам местной

администрации предоставлено право принимать решения по перераспределению земель по представлению комитетов по земельной реформе и земельным ресурсам. Колхозы и совхозы обязаны были (1992 г.) реорганизоваться [2]. Направление реорганизации выбиралось членами хозяйства добровольно и исключительно посредством: раздела хозяйства на крестьянские (фермерские) хозяйства и малые предприятия; объединения на добровольных началах крестьянских (фермерских) хозяйств и малых предприятий в их ассоциации; реорганизации хозяйств в акционерное общество открытого или закрытого типа; реорганизации хозяйства в производственный кооператив (коллективное предприятие); иные формы хозяйствования, предусмотренные законодательством [3]. Форма реорганизации предопределит и право на форму реализации выделенных паев их владельцами.

Местным органам власти отводилась роль обеспечить контроль за реализацией права членов колхозов и работников государственных предприятий на выход из них для создания крестьянских (фермерских) хозяйств. Установить среднерайонные нормы бесплатной передачи земли в собственность граждан с учетом качества земель предстояло районным органам исполнительной власти совместно с комитетами по земельной реформе и земельным ресурсам [1]. Размер земельного пая и количество лиц, имеющих право на его получение, определяли общую площадь сельскохозяйственных угодий, которая подлежала передаче в частную собственность бесплатно для организации крестьянского (фермерского) хозяйства и коллективную для совместного ведения сельскохозяйственного производства [3]. Местной администрации предстояло обеспечить выдачу гражданам соответствующих свидетельств на право собственности на землю, которые имеют законную силу до выдачи документов, удостоверяющих это право. Таким коллективам предстояло принять решение о переходе к формам собственности в соответствии с земельным кодексом РСФСР до 1 марта 1992 г.

Особая роль отводилась при наделении земельных участков для крестьянских (фермерских) хозяйств. Руководители хозяйств обязаны были в течение одного месяца со дня подачи заявления о создании крестьянского (фермерского) хозяйства выделить земельные доли работника и членов его семьи в натуре. Оформление выделенного земельного участка осуществлялось местной администрацией (выделялась земельная доля и имущественный пай).

Особые полномочия предоставлялись местным органам Комитета по земельной реформе и земельным ресурсам Министерства сельского хозяйства РСФСР. Например, к их числу относились полномочия по приостановке неправомерных решений органов сельской и поселковой администрации, районных и городских органов местной администрации по вопросам изъятия и предоставления земель; по систематической подготовке каталогов земель, находящихся в фонде перераспределения, их публикация; по созданию общественных советов при комитетах по земельной реформе и земельным ресурсам по земельной реформе для представления предложений по вопросам земельной реформы местной администрации и представителям Президента.

В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства и создания условий для предпринимательства на селе Правительство Российской Федерации постановило ряд мероприятий. Комиссии по приватизации земель, находящихся в пользовании совхозов и колхозов, и реорганизации этих хозяйств формировались до 1 февраля 1992 г. В каждом колхозе и совхозе создавались комиссии, в состав которых включались представители местных органов власти, администрации хозяйств, трудовых коллективов, районных управлений сельского хозяйства, комитетов по земельной реформе, кредиторов. Районные и внутрихозяйственные комиссии осуществляли разграничение находящихся в пользовании колхозов и совхозов земель. Комиссии выделяли земли, остающиеся в государственной собственности и земли, передаваемые гражданам в частную, индивидуальную и коллективно-долевую собственность. Роскомземом были направлены рекомендации по проведению землеустроительных работ при реорганизации колхозов и совхозов, осуществляемой в рамках реализации земельной реформы. Рекомендации, повсеместно применяемые на местном уровне, определяли состав работ, выполняемых специалистами комитетов по земельной реформе и земельным ресурсам и проектных землеустроительных организаций, которые принимали участие в работе внутрихозяйственных комиссий по приватизации земель и реорганизации колхозов и совхозов. Главной задачей являлась разработка проекта землеустройства (перераспределения земель) колхозов и совхозов в целях подготовки предложений органам местной администрации для принятия решений по предоставлению земель в собственность, аренду и обоснования перераспределения земель в ходе реорганизации минхозов и совхозов.

Проект в первую очередь должен был разрешить вопрос по разграничению земель, находящихся в постоянном пользовании колхозов и совхозов, установить площади и местоположения массивов, подлежащих передаче гражданам в частную и коллективно-долевую собственность бесплатно и остающихся в государственной собственности. Членам колхоза и работникам совхоза предоставлялось право на бесплатный земельный и имущественный пай в общей долевой собственности. Обязанность владельца пая состояла в подаче заявления во внутрихозяйственную комиссию. Лицо должно было указать в нем одну из форм использования своего пая. Такими формами были получение на сумму пая земли и средств производства с целью создания крестьянского хозяйства, частного предприятия; передача пая в качестве учредительного взноса в товарищество или акционерное общество; передача пая в качестве вступительного взноса в кооператив; продажа пая другим работникам хозяйства или хозяйству. Иных форм использования не предполагалось. Проекты составлялись по всем колхозам и совхозам, за исключением хозяйств, включенных в "Перечень сельскохозяйственных предприятий", установленный Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Государственным комитетом Российской Федерации по управлению государственным имуществом. Указанным органам власти предписывалось установить данный перечень сельскохозяйственных предприятий до 1 февраля 1992 г. [3], [4]. 23.01.1992 такой перечень был

утвержден уполномоченными органами власти и составлял группу предприятий. К примеру, в таком перечне находились предприятия, приватизация которых осуществлялась исключительно по решению Правительства Российской Федерации. В таком перечне также находились предприятия, которые могли преобразовываться только как целостные производственные комплексы без права выделения из их состава земли и имущества. При разработке проекта использовались материалы составленных схем землеустройства административных районов, по передаче земель в ведение сельских (поселковых) Советов народных депутатов, формированию специального фонда перераспределения земель, общей и внутрихозяйственной оценке земель, проекты внутрихозяйственного землеустройства и т.д.[3].

В период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации было установлено, что до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации регулирование по отнесенным к компетенции Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации вопросам земельной реформы, собственности, осуществлялось Президентом Российской Федерации в форме указов. Такие акты могли издаваться только в целях обеспечения оперативного регулирования экономических процессов в стране, обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан. Наличие данных положений и повлекло зарождение «Указного права» в России. Регулирование земельных отношений не один год будет осуществляться посредством издания таких указов, в связи с отсутствием актуального действующего земельного законодательства [5].

В канун принятия Конституции Российской Федерации издан был указ о регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России. Президентом был определены права граждан и юридических лиц - собственников земельных участков, полномочия местных органов власти и комитетов по земельным ресурсам и землеустройству (федеральные органы власти). Местным органом власти предписывался порядок рассмотрения заявлений об оформлении, переоформлении прав. Функции комитетов предполагали непосредственное взаимодействие с местными органами власти. Завершающий этап оформления прав заключался в выдаче свидетельств о праве собственности на землю, которые подлежали регистрации в поземельной книге, оформлении границ земельного участка, выдача собственнику копии чертежа границ земельного участка. Был установлен порядок выдачи свидетельства на право собственности на землю и его регистрации каждому члену коллектива сельскохозяйственного предприятия, имеющего на праве общей совместной или общей долевой собственности земельный участок. В связи с изданием данного указа было выдано большое количество свидетельств, которые впоследствии (в 2000 годах) будут признаваться незаконными и не подтверждающими возникшие права [6]. Позже, в 1995 году, Роскомзем прокомментировал порядок получения документов на собственность в рамках действующего законодательства. Установленный порядок выдачи таких документов является уточненным порядком регистрации прав на землю, существовавшим в России более ста лет в виде выдачи

государственного акта на право собственности или пользования землей и внесения регистрационной записи в Книгу записей государственных актов и государственную земельно-кадастровую книгу района (города) [7].

На первый взгляд реализация всех мероприятий, предусмотренных в рамках проведения земельной реформы (применительно к сельской местности), обещала внушительные результаты и появление нового субъекта – частного собственника. Действительно, по результатам мероприятий ежегодно сводились статистические данные, которые ложились в основу дальнейшего прогнозирования и планирования проведения мероприятий по совершенствованию земельной реформы.

Анализ судебной практики Новосибирской области показал, что земельная реформа была не совсем идеальной, в том числе и в части реализации соответствующих мероприятий местными органами власти. Приведем примеры из судебных процессов, проходящих в Арбитражном суде Новосибирской области с 2008 – 2015 гг. Требования заключались в основном в том, что истец (ОАО – хозяйство) признавал права собственности на земельный участок, который был образован из имущественных и земельных паев, внесенных в свое время их владельцами в уставный капитал акционерного общества, созданного из совхоза в порядке реорганизации в рамках земельной реформы. Требования предъявлялись к физическим лицам – членам коллектива совхоза.

Фактически обстоятельства складывались следующим образом. Совхоз владел и использовал в сельскохозяйственных целях земельный участок площадью 2 292, 00 га на праве бессрочного пользования на основании государственного акта на право пользования землей [9]. Решением малого Совета Краснозерского районного Совета народных депутатов № 115 от 30.12.1992 совхоз был перерегистрирован в акционерное общество закрытого типа. Постановлением территориальной администрации района Новосибирской области АОЗТ перерегистрировано в ОАО. Постановлением главы администрации района от 11.03.1992 № 149 «Об утверждении размера доли района и по хозяйствам»
с учетом качества земель совхозу установлен размер земельной доли 16,1 га. На основании решения главы администрации района от 13.09.1996 № 268 для ведения сельского хозяйства АОЗТ был выдан Государственный акт, которым в свою очередь в коллективно – долевую собственность бесплатно представлено 2 292, 00 га сельскохозяйственных угодий**.** Реализуя право выбора формы собственности на землю, трудовой коллектив совхоза на общем собрании принял решение о создании АОЗТ и распределении его акций между учредителями. Члены коллектива и иные лица, имеющие право на имущественные паи и земельные доли, распорядились своим правом собственности, внеся указанные паи и доли в качестве взноса в уставный капитал создаваемого акционерного общества закрытого типа.

В свою очередь за гражданами, к которым предъявлены требования АО, зарегистрировано право общей долевой собственности на спорный земельный участок, что подтверждалось сведениями из единого государственного реестра

прав. Земельный доли, в счет которых был выделен спорный земельный участок, находятся в границах земельного участка, образованного из земельных долей, внесенных в уставной капитал АОЗТ при реорганизации совхоза в 1992 году. АО (преемник АОЗТ, совхоза) считает, что члены, совершая сделку по распоряжению своими имущественными паями и земельными долями, внеся их в уставной капитал общества, утратили право на землю, а спорный земельный участок в итоге так и не выбывал из пользования общества.

Суд разъяснил, что общество, созданное в порядке приватизации, с момента его государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц становится как правопреемник собственником имущества, включенного в план приватизации или передаточный акт. Владелец имущественного пая и земельной доли может использовать их исключительно следующими способами: получить при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства; внести в качестве взноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; продать или сдать в аренду другим владельцам долей (паев). Совхоз попадает под действие положения с особыми условиями реорганизации, так как он включен в перечень сельскохозяйственных предприятий по Новосибирской области, на которые распространяются особые условия реорганизации, установленный указанным положением. Передача в собственность трудовым коллективам имущества животноводческих комплексов, птицефабрик и парниково - тепличных комбинатов осуществляется по решению Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом с согласия Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Реорганизация данных предприятий осуществляется как целостных производственных структур. В случае если земельные площади хозяйств достаточны лишь для обеспечения кормами животноводства, работник не вправе получить земельную долю в натуре при выходе из хозяйства [8]. Тем самым суд признает права на спорный земельный участок за АО, делая выводы о том, что физические лица – ответчики не являлись собственниками земельных долей. Созданное за счет вкладов учредителей имущество принадлежит акционерному обществу на праве собственности. При таких обстоятельствах, свидетельства о праве собственности, полученные ответчиками, не имеют юридической силы, государственная регистрация права является недействительной, договоры дарения и купли – продажи земельных долей, все последующие действия с земельными долями являются ничтожными сделками, так как продавцы и дарители по этим договорам распорядились не принадлежащим им имуществом со всеми вытекающими из данного обстоятельства правовыми [18]. При этом следует обратить внимание, что согласно свидетельствам о праве, которые были выданы гражданам АО, спорный земельный участок находился в аренде у истца – АО [10]. Акционерное общество при этом не возражало и в 2003 году, что гражданам принадлежит спорный земельный участок. Более того, на собрании участников общей долевой собственности от 12.06.2006 было определено местоположение выделенного земельного участка в счет земельных долей. Истец – Акционерное общество признал права ответчиков – граждан на основании

указанных договоров аренды (следуя заключениям судов, данная процедура также проводилась с нарушением, так как права граждан в 1990 гг. не возникли).

Аналогичный случай рассматривался в судебном порядке в процессе о споре между юридическими лицами, в котором одно из лиц приобрело земельный участок, выделившийся из земельного участка, образованного в счет земельных долей граждан. Второе юридическое лицо является преемником бывшего совхоза «Заводского» на территории Новосибирского района [11].

Были споры также иного характера, где уже физические лица защищали свои права путем признания права на земельную долю и обязании выделить земельный участок в счет доли из земель сельскохозяйственного назначения для ведения личного подсобного хозяйства. Суд установил похожие факты о создании АОЗТ по решению собрания трудового коллектива в 1992 году, возможности использования земельной доли одним из установленных способов. По документам суд установил факт внесения земельной доли гражданином в уставной капитал АОЗТ (АО) при реорганизации совхоза. Свидетельство о праве собственности на земельную долю, выданное истцу после внесения в уставной капитал АОЗТ, не создает правовых последствий. Данный факт подтверждается выпиской из реестра акционеров [12].

На территории Новосибирской области подобные споры были также с участием ЗАО СхП «Железнодорожное», ЗАО «Заречное», ЗАО СхП «Ярковское» [13].

Анализируя сложившуюся судебную практику, в схему наделения граждан землей (на землях сельскохозяйственного назначения) был заложен безапелляционный механизм, не позволяющий гражданам стать единоличным полным собственником земли. Одновременно с наделением граждан земельными долями, их выделение предполагалось только под ферму, либо для создания общества, а соответственно передачу в собственность таких долей, несмотря на то, что параллельно с такими действиями граждане наделялись документами, подтверждающими возникновение собственности на долю.

Анализ событий также показал, что подобные случаи имеются также на территории Алтайского края, Республики Алтай, Омской области. Например, участниками судебных процессов были ЗАО «Волчихинское» в Алтайском крае, СПК "Майма" в Республике Алтай, ЗАО «Милоградовское» в Омской области, ЗАО «Гончаровское» в Омской области [14].

В Омской области по иску Никитиной Анны Николаевны и группы лиц, присоединившихся к требованию, к закрытому акционерному обществу «Гончаровское» судом было принято решение, что работник совхоза, реализовавший право на выбор формы собственности на землю путем внесения доли в уставной капитал, при получении акций созданного общества утрачивает право на земельный пай. Верховный суд сделал вывод о правомерности суда нижестоящей инстанции об отсутствии юридической силы свидетельства о праве собственности на земельную долю серии РФ-X ОМО-26-7 N 171040 от 05.06.1995, которое было выдано Никитиной А.Н. с нарушением законодательства. Дан-

ный вопрос также был освещен прессой [15]. Пресса готова была освещать исторический факт прямо с зала судебного заседания. Разрешено было в итоге только присутствие [16].

Многие юристы исследуют этот «феномен» получения права собственности в 1990 годах с точки зрения правоприменения – толкования законодательства. Юристы категорически не согласны с правовой позицией судебных органов, которая сформирована в 2000 годах. Однако для историков такое положение дел может расцениваться исключительно как исторический факт, состоявшееся событие, которое можно охарактеризовать [17]. Подобная практика за предыдущие 8 лет сложилась во многих регионах России.

Признание государством прав за членами бывших колхозов и совхозов в свое время обеспечило статистику. Решения судов дают основания утверждать, что фактически сведения о землях сельскохозяйственного назначения, собственниках земельных долей и иных субъектах права общей долевой собственности на земельные участки данной категории земель, о налогоплательщиках были не совсем достоверными. По сути, архив органов власти, ежегодный доклад о состоянии и использовании земель Новосибирской области и иных субъектов России, содержащий информацию о земельном фонде, его движении, перемещении, на протяжении всего периода до вынесения решений судов о признании прав собственности декларировал факты, которые с правовой точки зрения не возникли. Соответственно имели искаженную информацию об историческом факте. Весь период реформирования данные сведения использовались для проведения земельной реформы, совершенствования земельного законодательства. Кадастр и реестр прав содержали сведения о земельных участках, субъектах права собственности на такие участки, как актуальных сведениях.

Какой вывод можно сделать? Земельная реформа 1990 гг. имела множество издержек. Исторические факты о перераспределении земель и распределении земель сельскохозяйственного назначения имеют иную картину. Исторический факт о многочисленных «дольщиках» искажается благодаря вынесению судебных решений, подтверждающих факт ничтожности прав (прав, которые не возникли в принципе в 1990 годах). Мы имели «миф» о собственнике земли на селе, который начал развеиваться со временем. Можно предположить, что в 1990 гг. посредством такого «мифа» была завуалирована попытка провести иную реформу, усмирить бдительность и пыл крестьянина, убедить его в наличии «эфемерных» прав. Можно сказать по факту, государство с такой задачей справилось. При этом не последнюю роль сыграли и органы местного самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1.Указ Президента РФ от 27.12.1991 N 323 "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР" / "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 02.01.1992, N 1, ст. 53.

2. Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 "О предприятиях и предпринимательской деятельности" / "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 27.12.1990, N 30, ст. 418.

3. Письмо Роскомзема от 27.02.1992 N 3-14/468 "О выполнении землеустроительных работ при реорганизации колхозов и совхозов". [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс 1997- 2015 - Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=403436.

4. Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 N 86 (с изм. от 06.03.1992) "О порядке реорганизации колхозов и совхозов" / «СП РФ», 1992, № 1-2, ст. 9.

5. Указ Президента РФ от 07.10.1993 N 1598 "О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации" / "Собрание актов Президента и Правительства РФ", 11.10.1993, N 41, ст. 3919.

6. Указ Президента РФ от 27.10.1993 N 1767 (ред. от 25.01.1999) "О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России" / "Российские вести", N 210, 29.10.1993, "Собрание актов Президента и Правительства РФ", 01.11.1993, N 44, ст. 4191.

7. Письмо Роскомзема от 06.01.1995 N 2-21/27 "О деятельности органов по земельным ресурсам и землеустройству" / "Закон", N 3, 1997.

8. Постановление Правительства РФ от 04.09.1992 N 708 "О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса" "Российская газета", N 211, 24.09.1992, "Собрание актов Президента и Правительства РФ", 21.09.1992, N 12, ст. 931.

9. Государственный акт на право пользования землей НСО-13-214. Постановление 7 ААС по делу № А45-852/2014 от 21.07.2014. [Электронный ресурс]: Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. - Режим доступа: http://www.arbitr.ru.

10. Свидетельство на право собственности на землю № 808038, рег. запись № 000946 от 19.12.1994 на основании постановления главы администрации Краснозерского района Новосибирской области № 69 от 26.04.1994; Свидетельство на право собственности на землю № 808030, рег. запись № 000946 от 19.12.1994; Свидетельство на право собственности на землю № 808036, рег. запись № 000946 от 19.12.1994. Материалы кадастрового дела объекта недвижимости 54:13:000000:3, исследуемые в судебном процессе по делу № А45-14680/2014. [Электронный ресурс]: Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. - Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Card/0684af90-a2b9-4cd3-8d9f-f5e024fffde0.

11. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 06.03.2009 по делу № А45-14154/2008, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.09.2010 по делу № А45-28941/2009. [Электронный ресурс]: Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. - Режим доступа: http://www.arbitr.ru.

12. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.03.2008 по делу № Ф04-1618/2008(1883-А45-9 [Электронный ресурс]: Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. - Режим доступа: http://www.arbitr.ru.

13. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.01.2015 № Ф04-13115/2014, А45-9818/2013, А45-17321/2013 от 20.10.2014, А45-24145/2012 от 15.02.2013, решение Искитимского районного суда по делу № 2-227/2013 (2-2366/2012) от 06.08.2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.arbitr.ru, https://rospravosudie.com/court-iskitimskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-443298384/.

14. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2015 N 304-ЭС14-6800 по делу N А03-6424/2013, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.12.2014 N Ф04-12806/2014 по делу N А02-2261/2013, Решение № М-96/2014 2-104/2014 2-104/2014~М-96/2014 от 20 марта 2014 г., Решение Павлоградского районного суда Омской области от 16.06.2010 г. по иску Шарипова Т.Р. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.arbitr.ru, http://sudact.ru/regular/doc/QeiEk1DVPLVK/,
http://pavlogrcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=309.

15. Полтысячи жителей Таврического района пытаются отсудить свою землю. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://8aas.arbitr.ru/pressa_i_smi/goncharovskoe.hrml.

16. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.05.2011 по делу N А46-5540/2010. [Электронный ресурс]: Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. - Режим доступа: http://www.arbitr.ru.

17. Распоряжение земельной долей - это "правообязанность" или только право? [Электронный ресурс]: Содружество Земельных Юристов, 2013 г. - Режим доступа: http://zem-advokat.ru/page_id=322.

18. Постановление 7 ААС по делу № А45-852/2014 от 21.07.2014. [Электронный ресурс]: Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. - Режим доступа: http://www.arbitr.ru.

© О. В. Пустовалова, 2015

УДК 316.334.3:321

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИИ

Анаит Суреновна Акопьянц
Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-03, e-mail: anaitak@mailru

Статья посвящена месту и значению Восточного вопроса во внешней политике России в XIX – начале XX в. Рассмотрено понятие Восточного вопроса, периоды его истории, роль великих держав в его разрешении.

Ключевые слова: Восточный вопрос, борьба за раздел мира, великие державы, международные противоречия.

THE EASTERN QUESTION IN THE GEOPOLITICS OF RUSSIA

Anait S. Akopians
Siberian State Transport University, 630049, Russia, Novosibirsk, 191 D. Kovalchuk st., Ph. D., Prof. of department of history and political science, tel. (383)328-05-03, e-mail: anaitak@mail.ru

The article is devoted to the place and importance of the Eastern question in the foreign policy of Russia in the XIX – beginning of the XX-th century. The concept of the Eastern question, the periods of its history, the role of great powers in its solution are considerd.

Key words: the Eastern question, the struggle for the separation of the world, the great powers, international kontradictions.

Восточный вопрос – условное обозначение международных противоречий, обусловленных рядом причин, принятое в дипломатии и исторической литературе. К концу XVIII в. началось ослабление Османской империи, чему способствовал, в частности, рост освободительной борьбы нетурецких народов империи. С внутренними противоречиями переплеталось соперничество великих держав (Австро-Венгрии, России, Великобритании, Пруссии, Франции), которые вели борьбу за передел ее владений, прежде всего, европейских. Таким образом, под Восточным вопросом понимается вопрос о судьбе Османской империи и ее владений в Европе, Ближнем Востоке, Северной Африке, судьбе порабощенных ею и боровшихся за свою независимость народов, а также об отношении к этим судьбам европейских держав.

Рамки Восточного вопроса занимают значительный период времени: вторая половина XVIII – начало XX вв. В XIX в. Восточный вопрос стал одной из самых острых дипломатических проблем, к которой в той или иной мере проявили интерес все великие державы. Впервые термин «Восточный вопрос» был использован на Веронском конгрессе (1822), в котором участвовали страны, входящие в Священный союз. Вышел из употребления этот термин после Лозаннской конференции в 1922-1923 гг.

Историю Восточного вопроса принято делить на три периода [1]. Первый из них охватывает время со второй половины XVIII в. до Крымской войны (1853 – 1856 гг.). Этот период характеризуется ростом активности восточной политики России. В результате ряда победоносных войн против Турции (1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829) Россия присоединила часть Кавказа, Бессарабию, Крым. Она укрепилась на берегах Черного моря, добилась прохода через Босфор и Дарданеллы своего торгового флота и военных кораблей. Успехи русского оружия способствовали автономии Сербии (1829), ограничению власти султана над Молдавией (1929), независимости Греции (1830). В ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг. русские войска вступили на территорию Османской империи; согласно заключенному после войны Адрианопольскому договору (1829) армянское население (Западная Армения) получило право переселяться в пределы Российской империи. Однако другие европейские державы, Великобритания и Австро-Венгрия, не были заинтересованы в усилении влияния России в этом регионе и добивались ее ослабления на Балканском полуострове. Россия была вынуждена признать статус-кво целостности Османской империи и принцип закрытия проливов Босфор и Дарданеллы для иностранных судов, в том числе русских (Лондонские конвенции 1840г., 1841 г.).

Второй период Восточного вопроса охватывает отрезок времени с Крымской войны 1853-1856 гг. до конца XIX в. Этот период характеризовался стремлением европейских держав, прежде всего Великобритании, Австро-Венгрии и Франции, добиться ослабления позиций России на Балканах и расширить собственное влияние на территориях Османской империи (в 1878 г. Великобритания захватила Кипр, в 1882 г. Египет; Австро-Венгрия в 1878 г. Боснию и Герцеговину; Франция в 1881 г. Тунис). Этому способствовало поражение России в Крымской войне 1853-1856 гг., следствием которого стало падение влияния России в Восточном вопросе. Хотя в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Россия одержала победу, плоды ее оказались менее значительными, чем могло бы быть, благодаря противодействию европейских держав. В 1878 г. на Берлинском конгрессе России пришлось пойти на пересмотр выгодного России Сан-Стефанского договора 1878 г. В документах Сан-Стефанского договора и Берлинского трактата 1878 г. содержались статьи, относящиеся также к Армянскому вопросу. С этого времени Армянский вопрос, как составная часть Восточного вопроса, стал объектом международных отношений. В условиях подъема национального движения нетурецких народов Османской империи – армян, болгар, греков, сербов, черногорцев и др., стремившихся добиться освобождения от османского гнета, Россия способствовала созданию единого Румынского государства и признания независимости Румынии (1877), Болгарского национального государства (1878).

Третий период истории Восточного вопроса охватывает время с конца XIX в. и до окончания Первой мировой войны. Обострение борьбы великих держав за передел мира, в которой территория Османской империи играла первостепенную роль, вело к углублению противоречий Восточного вопроса. В этот период наблюдалось заметное усиление военно-политического влияния Германии на

правящую верхушку Османской империи (Абдул-Хамид II, позже младотурки). Усиливаются русско-германские, англо-германские противоречия. На Балканах активизируется Австро-Венгрия (аннексия Боснии и Герцеговины), что привело к напряженности в русско-австро-венгерских отношениях (Боснийский кризис 1908-1909 гг.). В 1912-1913 гг. проходили Балканские войны (освобождение Македонии, Албании, греческих островов Эгейского моря). Особую остроту приобрел вопрос о международном статусе проливов Босфор и Дарданеллы. Участие Турции в Первой мировой войне на стороне Австро-Венгрии и Германии привело к краху Османской империи. Секретные договоры Антанты предусматривали переход Черноморских проливов и Константинополя к России и раздел земель империи между союзниками. Планы раздела земель содержались и в Парижской мирной конференция 1919-1920г., Севрском мирном договоре 1920 г. Появление на международной арене Советской России обусловило новую расстановку политических сил, что способствовало завершению истории Восточного вопроса. После Первой мировой войны произошел окончательный распад Османской империи, частичный раздел ее владений между странами Антанты, возникло независимое государство Турция. Восточный вопрос как одна из ключевых проблем международных отношений перестал быть узлом международных противоречий.

Восточный вопрос включал в себя на множество локальных «вопросов», одним из которых был Армянский вопрос, занимавший определенное место в международных отношениях, в борьбе великих держав за сферы влияния в Османской империи и раздел ее владений. Армянский вопрос представлял комплекс проблем, связанных с армянским населением Османской империи в конце XIX-начале XX вв. На территории Османской империи, главным образом, в ее восточных районах проживало свыше трех миллионов армян, подвергавшихся религиозному и национальному угнетению. В качестве термина Армянский вопрос вошел в обиход в дипломатии и исторической литературе после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. [2].

В результате победы России в русско-турецкой войне 1977-1878 гг. русские войска на Балканском фронте подошли вплотную к Константинополю, на Кавказском – овладели почти всей Западной Арменией. Результаты русско-турецкой войны привели к усилению борьбы армян за национальное освобождение, за объединение двух частей Армении (Западной и Восточной) под протекторатом России.

Согласно ст. 16 Сан-Стефанского договора 1878 г. Османская империя должна была осуществить реформы в областях, населенных армянами. При этом Россия выступала как страна, заинтересованная в осуществлении реформ, способствующих облегчению положения армянского народа. Однако австро-английская коалиция добилась созыва Берлинского конгресса 1878 г., цель которого заключалась в том, чтобы не позволить России усилить свое влияние в Восточном вопросе. В результате пересмотра условий Сан-Стефанского договора Россия была лишена права монопольно влиять на Армянский вопрос. В ст. 61 Берлинского трактата подчеркивалось, что контроль за реформами в Западной

Армении возложен на великие державы. При этом значительная часть Западной Армении осталась под владычеством Османской империи, что сыграло роковую роль в судьбах западных армян. Правительство Абдул-Хамида II не только не осуществило реформы, но используя противоречия между европейскими державами, организовало массовые погромы армян 1894-1896 гг., в течение которых было истреблено свыше 300 тыс. человек. Приход к власти младотурков в 1908 г. не улучшило положения армянского населения (Аданские погромы 1909 г.).

В 1912-1914 гг. вокруг вопроса о реформах в Западной Армении началась сложная борьба, продолжавшаяся до начала Первой мировой войны. К сожалению, российская дипломатия не смогла оказать влияния на политику младотурок, находившихся под покровительством Германии. Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов, принимавший активное участие в возобновлении Армянского вопроса накануне Первой мировой войны, писал в своих воспоминаниях о том, что он придавал «очень большую важность» армянским реформам, однако «русский почин в реформе армянских вилайетов был особенно неприятен младотурецкому правительству, смотревшему на него как на посягательство иностранной власти на государственную независимость Турции. Тут я не мог рассчитывать ни на какое содействие младотурок, питавших к своим армянским соотечественникам глубокую ненависть и неискоренимую подозрительность». С.Д. Сазонов подчеркивал, что «мы смотрим чрезвычайно серьезно на армянский вопрос и что мы были твердо намерены неослабно наблюдать за проведением в жизнь реформ, гарантировавших турецким армянам человеческое существование» [3]. К несчастью, реформам не было суждено осуществиться и «вместо получения ожидавшегося избавления, армянский народ должен был внести в общую массу человеческих бедствий, вызванных великой войной, еще свою огромную долю неописуемых страданий» [4].

Вступая в мировую войну на стороне Германии, Турция надеялась осуществить свои планы устранения России с Кавказа. На пути достижения этой цели препятствием воспринималась не только Россия, но и армянский народ, придерживавшийся прорусской ориентации. Воспользовавшись состоянием войны, под видом выселения армянского населения из прифронтовой полосы, младотурецкое правительство организовало и осуществило депортацию и геноцид более полутора миллиона армян (геноцид армян 1915-1916 гг.), с целью полной ликвидации армян Западной Армении и решения таким образом Армянского вопроса. Когда в результате успешных действий русских войск на Кавказском фронте к 1916 г. Россией была завоевана большая часть Западной Армении, там практически не осталось армянского населения. Сазонов С.Д. писал: «Как ни была полна ужасов история всех христианских народов, подпавших под власть турок, ни одна из них не может быть сравнима, с точки зрения перенесенных страданий, с историей армянского народа…» [5].

Одним из первых решений, принятых советским правительством по Армянскому вопросу, явился Декрет «О Турецкой Армении» от 29 декабря 1917 г., признававший право армянского народа на самоопределение, восстановление

утраченной государственности. Однако, нарушив русско-турецкое перемирие, воспользовавшись уходом русских войск, в феврале 1918 г. Турция начала наступление и вновь захватила территорию Западной Армении. В мае 1918 г. турецкие войска создали реальную угрозу захвата Еревана. В сражениях под Сардарапатом и др. армянские войска сумели остановить турецкие войска, ликвидировав тем самым угрозу полного физического истребления армянского народа. 28 мая 1918 г. была провозглашена независимость Армении, создана Республика Армения. После поражения Турции в Первой мировой войне и заключения Мудросского перемирия 1918 г. турецкие войска оставили территорию Республики Армения; была восстановлена граница 1914 г.

В 1919-1921 гг. Республика Армения прилагала усилия, чтобы решить Армянский вопрос, объединить обе части Армении – Восточную и Западную, в единое независимое государство. В 1920 г. началась турецко-армянская война, в которой Армения потерпела поражение. По Александропольскому договору 1920 г. определялись границы между Турцией и Армении на невыгодных для Армении условиях. 29 ноября в Армении была установлена Советская власть. В марте 1921 г. между Советской Россией и Турцией был подписан договор, зафиксировавший границы между Советской Арменией и Турцией, по которому Армения вновь потеряла свои исконные земли.

Со своей стороны Англия, Франция, США не стремились способствовать решению Армянского вопроса. Лига наций оказалась неспособной в какой-либо мере облегчить участь народа, подвергшегося геноциду и депортации [6].

Армянский народ смог воссоздать свою государственность лишь на территории Восточной Армении. Значительная часть армянского народа рассеялась по всему миру, образовав диаспоры в странах Европы, Азии, Америки. В современных условиях Армянский вопрос воспринимается как стремление армян всего мира к восстановлению исторической справедливости, созданию условий для консолидации армянской нации, воссоединению отторгнутых территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фомин А.М. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XIX- нач. XX в. Программы спецкурсов по истории международных отношений в новое и новейшее время / под ред. проф. А.С. Маныкина. - М.: изд-во МГУ, 2010. - С.201-210.

2. Армянский вопрос: Энциклопедия / под ред. К.С. Хуршудяна. - Ереван: гл. ред. Арм. Энциклопедии, 1991. - С.38-43.

3. Сазонов С.Д. Воспоминания. - М.: Международные отношения, 1991. Репринт: кн-во Е. Сияльской. - Париж, 1927. - С.163.

4. Фомин А.М. Армянский вопрос и дипломатия великих держав в 1918-1921 гг. // Кавказский сборник. - М., 2008. - Т.5. - С.201-224.

© А. С. Акопьянц, 2015

УДК 366.542

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Яна Алексеевна Кирова
НОУ ВПО Центросоюза РФ Сибирский университет потребительской кооперации, 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 29, старший преподаватель кафедры трудового и земельного права, тел. (905)939-92-60

Работа посвящена исследованию теоритических и практических аспектов участия органов местного самоуправления в защите прав потребителей, определению их роли в национальной системе защиты прав потребителей. В статье рассматриваются особенности правового регулирования, выявляются причины, препятствующие эффективной защите прав потребителей, обосновываются предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, защита прав потребителей, муниципальные услуги, правовое регулирование.

CONSUMER SERVICES BY LOCAL AUTHORITIES: THE LEGAL REGULATION

Jana A. Kirova
Russian Federation Siberian University of consumer cooperation, 630087, Russia, Novosibirsk, 29 ul. Karla Marksa Prospekt, senior lecturer of the Department of labor and land rights, tel. (905)939-92-60

The paper is devoted to theoretical and practical aspects of participation of local governments in the protection of consumer rights, defining their role in the national system of consumer protection. The article considers the peculiarities of legal regulation, identifies obstacles to effective consumer protection, justified proposals on improvement of legal regulation in this sphere.

Key words: local government, consumer protection, municipal services, legal regulation.

Органы местного самоуправления (далее - ОМСУ) занимают особое место в системе управления обществом и государством, являются одной из важнейших составляющих национальной системы защиты прав потребителей (далее - ЗПП), обеспечивая оперативную защиту интересов потребителей по месту их жительства на основе безвозмездности, беспристрастности и индивидуального подхода к каждому потребителю. Данное направление их деятельности приобретает особое значение в ситуации экономической нестабильности, при которой производство и реализация фальсифицированных товаров, необоснованное завышение цен, нарушения правил торговли и обман потребителей недобросовестными участниками рыночных отношений приобретают все большее распространение и носят массовый характер.

ОМСУ осуществляют деятельность в соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003 г. №131-ФЗ, который, в том числе, к вопросам местного значения от-

носит создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли, бытового обслуживания, а также создание условий для развития малого и среднего предпринимательства[3].

Законом РФ «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О ЗПП») определенные полномочия в сфере ЗПП возложены на высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ и органы местного самоуправления[1]. Статья 42.1 указанного Закона закрепила за высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ обязанность осуществлять мероприятия по реализации, обеспечению и защите прав потребителей, а также право принятия определенных мер в рассматриваемой сфере в пределах своих полномочий.

Права органов местного самоуправления согласно ст. 44 Закона «О ЗПП» заключаются в рассмотрении жалоб потребителей и консультировании потребителей по вопросам защиты их прав, обращении в суды в защиту прав потребителей (неопределенного круга потребителей) и незамедлительном извещении федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг), при выявлении по жалобе потребителя товаров (работ, услуг) ненадлежащего качества, а также опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды. Прием жалоб потребителей может осуществляться через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг.

Эффективность работы ОМСУ подтверждается, в частности, данными, периодически представляемыми в отчетах об итогах работы комитета по защите прав потребителей мэрии г. Новосибирска на ее официальном сайте, в публикациях в средствах массовой информации. По статистике большинство обращений граждан носит устный характер. Специалисты консультируют по вопросам ЗПП как на личных приемах, так и по телефону, участвуют в досудебном урегулировании споров между потребителями и профессиональными участниками рыночных отношений. Наибольшее количество нарушений прав потребителей выявляется в сферах, представляющих жизненный интерес для человека (торговля, бытовое обслуживание, услуги связи, коммунальные, медицинские, страховые, туристические и др.). Жалобы касаются реализации товара ненадлежащего качества, наличия неполной и недостоверной информации, нарушений при гарантийном обслуживании, предоставлении потребительского кредита. Если проверкой по жалобе потребителя выявлены факты продажи товаров ненадлежащего качества, а также опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, ОМСУ вправе незамедлительно направить материалы в федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг).

Закрепление Законом «О ЗПП» определенных полномочий за вышеуказанными органами вызвало включение соответствующих направлений деятельности в уставы субъектов РФ и муниципальных образований.

В сфере ЗПП ОМСУ тесно взаимодействуют с Федеральной службой по надзору в сфере ЗПП и благополучия человека - Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации госу-

дарственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ЗПП, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, руководство деятельностью осуществляет Правительство РФ. Именно Роспотребнадзор реализует основной массив норм и правил в сфере ЗПП.

Служба руководствуется в своей деятельности Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ, международными договорами РФ, актами Министерства здравоохранения РФ, а также Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 (в ред. от 02.11.2013 № 988), устанавливающим статус данного органа и правила организации деятельности по реализации его функций и полномочий[5].

В ст. 40 Закона «О ЗПП» предусмотрен федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, его основные принципы и направления закреплены в подпунктах 1 - 7 пункта 2. Наряду с проверками профессиональных участников отношений по соблюдению ими обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, равно как и при проверках соответствия товаров (работ, услуг) обязательным требованиям, обеспечивающим безопасность товаров (работ, услуг) для жизни и здоровья потребителей, окружающей среды, предупреждение действий, вводящих потребителей в заблуждение, и предотвращение причинения вреда имуществу потребителей, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей включает в себя также и проверки на предмет соблюдения (соответствия) тех же требований, установленных международными договорами РФ либо в соответствии с международными договорами РФ. Помимо действий, правовой основой для совершения которых служат соответствующие положения ФЗ от 26.12.2008 года N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и КоАП РФ, федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей предусматривает также решение иных вопросов, сформулированных в подпунктах 4 - 7 пункта 2 ст. 40 Закона РФ о ЗПП [2,1].

Многие вопросы ЗПП, в том числе, процессуальные особенности рассмотрения дел о ЗПП, роль уполномоченных органов, осуществляющих обязанности по ЗПП и охраняемых законом интересов потребителей, ОМСУ, разъясняются в Постановлении Пленума ВС РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей[6].

Следует отметить, что в настоящее время ЗПП как функция местного значения отсутствует, закон не запрещает, но прямо и не обязывает реализовывать указанную функцию. К тому же ОМСУ крайне ограничены в выборе средств

охраны прав потребителей, сказываются и структурные изменения. Например, в связи с реорганизацией структуры и штатного расписания администраций районов г. Новосибирска отделы по ЗПП объединены с отделами потребительского рынка.

В соответствии с Постановлением мэрии от 29.07.2012 г. № 12250 «О совершенствовании структуры мэрии г. Новосибирска», в целях оптимизации деятельности структурных подразделений, в структуре департамента по социальной политике мэрии комитет по ЗПП реорганизован в отдел, в связи с чем в значительной степени утрачена самостоятельность данного органа.

В соответствии со ст. 42.1 Закона РФ от 07.02.1992 г. «О ЗПП» в целях обеспечения согласованных действий исполнительных органов государственной власти Новосибирской области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, ОМСУ в НСО, общественных объединений и организаций, а также создания условий для соблюдения прав и интересов потребителей Постановлением Правительства НСО от 09.07.2012 № 325-п 1. образована комиссия при Правительстве Новосибирской области по вопросам ЗПП (ранее ОМСУ осуществляли деятельность в рамках Совета по взаимодействию с органами по контролю (надзору) в области защиты прав потребителей и общественными объединениями, действующим на основании Постановления мэра г. Новосибирска от 15.04.2008 г. № 295 (ред. от 26.06.2009 г.) «Об утверждении состава и Положения о Совете по взаимодействию с органами по контролю (надзору) в области ЗПП и общественными объединениями потребителей»)[4]. Хотя Комиссия заявлена как постоянно действующий орган, ее заседания проходят «по мере необходимости».

На наш взгляд, прежде всего, следует внести соответствующие изменения в ФЗ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также в ст. 44 Закона РФ от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей»: отнести ЗПП, в том числе, к вопросам местного значения, что должно свидетельствовать о ее необходимости и значимости; предусмотреть не только наделение ОМСУ правами в сфере ЗПП, а законодательно закрепить ЗПП как безусловную обязанность ОМСУ.

Следующими шагами могут стать наделение ОМСУ необходимыми полномочиями по реализации указанных функций, расширение и углубление различных аспектов их деятельности, в том числе взаимодействия с другими органами и организациями в сфере ЗПП. Это позволит повысить эффективность законодательства в сфере ЗПП, сформировать потребительскую культуру, поддержать добросовестную конкуренцию, а в итоге – учесть интересы населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-I // «Ведомости СНД и ВС РФ», 09.04.1992, №15, ст. 766, Российская газета от 07.04.1992 г.

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля: федеральный закон от 26.12.2008

г. №294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6249

3. Об общих принципах организации местного самоуправления: федеральный закон РФ от 6.10.2003 г. №131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - №40. - 06.10.2003, ст. 3822

4. Об утверждении положения о комиссии при Правительстве Новосибирской области по вопросам защиты прав потребителей: Постановление Правительства Новосибирской области от 09.07.2012 № 325-п

5. Об утверждении положения о федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322. // СЗ РФ, 12.07.2004, N 28, ст. 2899.

6. Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

© Я. А. Кирова, 2015

УДК 378.811

ВИДЕО КАК СРЕДСТВО НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Сергей Сергеевич Жданов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: fstud2008@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы использования в процессе обучения иностранному языку такого смешанного (зрительно-слухового) вида наглядности, как видеоматериалы. С их помощью возможно формирование не только коммуникативной и лингвистической, но и социокультурной компетенций, которые необходимы для эффективной межкультурной коммуникации, диалога культур. Особое внимание в исследовании уделяется представлению лингвострановедческого материала, в котором демонстрируются культурные различия стран.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, наглядность, видео, социокультурная компетенция, межкультурная коммуникация, лингвострановедение.

VIDEO AS AN INSTRUMENT OF VISUAL METHODS BY PRESENTATION OF FOREIGN LINGUOCULTURAL MATERIAL

Sergey S. Zhdanov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: fstud2008@yandex.ru

The article presents an issue of using such mixed (visual-audial) kind of teaching aids as video-materials in the process of foreign language teaching. By using them it is possible to form not only communicative and linguistic but also sociocultural competences on which effective intercultural communications, dialogue of cultures are based. The special attention is given in the article to presentation of linguocultural materials demonstrating some cultural differences between countries.

Key words: foreign languages teaching, demonstrativeness, video, sociocultural competence, intercultural communication, country studies through language.

Одной из главных тенденций современности является интенсификация межкультурной коммуникации, что, в свою очередь, обусловливает «актуализацию проблематики межэтнического общения и взаимодействия» [16, 86] в различных областях научных исследований. Так, преподаватели иностранных языков в поисках новых методических приемов также все чаще начинают обращаться к актуальным вопросам кросс-культурного взаимодействия и лингвокультурологии (см., например, [6], [7], [8]).

При изучении иностранного языка, которое нацелено на эффективную межкультурную коммуникацию, мало овладеть лишь коммуникативной и собственно лингвистической компетенциями. Как пишут О. В. Дубкова и Чжао Хун, «…даже при соблюдении всех языковых норм между носителями разных языков может возникнуть культурный барьер, не позволяющий участвовать

в совместной деятельности…» [6, 225]. Изучающий иностранный язык должен овладеть также социокультурной компетенцией. Согласно Е. Н. Солововой, «сегодня, говоря о том, что целью обучения является общение на иностранном языке, мы подразумеваем не просто диалог на уровне индивидуумов, но способность к ведению диалога культур», который «подразумевает знание собственной культуры и культуры страны или стран изучаемого языка» [14, 8]. Соответственно, формированию социокультурной компетенции призвано способствовать изучение в том числе лингвострановедческого материала, т.е. «обогащение лингвистических, этических и эстетических знаний студентов о стране изучаемого языка» [1, 49]. Сходное мнение высказывает О. В. Шевченко, которая указывает в качестве перспективного направления методики обучения англоязычному дискурсу «обучение социокультурным кодам поведения, позволяющее людям разных национальностей, вероисповеданий, идеологических убеждений общаться и понимать друг друга на межличностном, межэтническом и межкультурном уровнях…» [17, 5].

Однако преподаватель иностранного языка нередко сталкивается с дидактической проблемой такого представления лингвострановедческой информации, которое бы мотивировало учащихся к овладению соответствующим материалом. Как справедливо замечает С. В. Дармилова, «…активизация языкового материала происходит лишь при наличии интереса учащегося к данной ситуации, мотивированности его речевых действий» [3, 188]. Соответственно, речь здесь идет о формировании «коммуникативной мотивации» [17, 5]. В этом случае на помощь учителю приходит наглядность, под которой понимается «специально организованный показ языкового и экстралингвистического материала с целью облегчения его объяснения, усвоения и использования в речевой деятельности» [2, 105]. Оказывающая психологическое воздействие на учащихся наглядность становится предметом научно-методических исследований в области преподавания иностранных языков ([2], [3], [4], [9], [10], [11], [15]).

При этом в методике наглядность может использоваться двояко. С одной стороны, она может выступать в форме средств обучения, которые «…позволяют учащимся овладеть звукопроизносительными нормами языка, лексико-грамматическими единицами, научиться понимать речь на слух, а также выражать свои мысли в процессе общения» [11, 146]. С другой – средства наглядности являются средствами познания, т.е. источниками информации, вводящими «…учащегося в образ страны изучаемого языка» [Там же], что, как сказано выше, очень важно для формирования социокультурной компетенции.

Согласно исследованиям, наглядность подразделяется на языковую (словесно-речевую) и неязыковую (предметно-изобразительную). Первая представляет собой «деятельность, связанную с демонстрацией явлений языка в виде воспринимаемой на слух речи либо ее зрительного отображения», и предполагает «иноязычно-речевую практику: прослушивание иноязычной речи, говорение на изучаемом языке, чтение иноязычных текстов и выполнение письменных и устных упражнений» [9, 100]. Неязыковая наглядность означает использование всевозможных наглядных пособий (таблиц, слайдов, видеоматериалов

и т.п.). Кроме того, на основании характера восприятия окружающего мира выделяют зрительную, слуховую, смешанную (зрительно-слуховую), мышечно-двигательную, вкусовую, осязательную наглядность [Там же].

На смешанной наглядности, связанной с демонстрацией различного рода видеоматериалов (учебных, документальных и художественных фильмов, клипов, видеозаписей телевизионных новостей, дискуссий, дебатов и т.п.), в рамках данной статьи остановимся особо. Вопросам использования данного вида наглядных пособий посвящен целый ряд научно-методических работ ([10], [12], [13], [17]). Так, Л. Ф. Лихоманова и И. Л. Серышева к достоинствам видео при обучении иностранному языку относят комплексный характер этих материалов, которые сочетают разные коммуникативные аспекты: «Помимо содержательной стороны общения, видеотекст содержит визуальную информацию о месте события, внешнем виде и невербальном поведении участников общения в конкретной ситуации, обусловленных зачастую спецификой возраста, пола и психологическими особенностями личности говорящих. Визуальный ряд позволяет лучше понять и закрепить как фактическую информацию, так и чисто языковые особенности речи в конкретном контексте» [10, 194]. Кроме того, учащиеся, сопоставляя родную и чужую культуру, более глубоко анализируют и интерпретируют последнюю, а это, в свою очередь, влияет на развитие у них эстетического вкуса, чувства толерантности и доброжелательного отношения к иной культуре. Как подчеркивает В. В. Дегтяренко, «в процессе обсуждения фильмов» (и других культурных текстов в широком смысле) происходит приобщение к культуре через межкультурную коммуникацию [4, 63].

Работа над видеоматериалами, как правило, подразделяется на три этапа:

1. Допросмотровой этап. Он решает такие задачи, как мотивация учащихся к дальнейшему просмотру видеоматериала, снятие возможных трудностей при восприятии иноязычного и инокультурного текста. Сюда же входят упражнения, предполагающие антиципацию его содержания.

2. Просмотровой этап. Его задача состоит в уяснении учащимися содержания видеотекста и активизации их речемыслительной деятельности. На данном этапе Л. Ф. Лихоманова и И. Л. Серышева предлагают давать задания, направленные на «проверку предсказаний, сделанных до просмотра», а также на «информационный поиск» [10, 195].

3. Послепросмотровой этап предполагает организацию творческой речевой деятельности учащихся. Здесь происходит:

– повторение и отработка речевых блоков, полученных после просмотра;

– комментирование и закрепление коммуникативных приемов, увиденных в фильме;

– обсуждение (соотнесение учащимися увиденного с реальными ситуациями в их жизни, в их стране и анализ сходства и различия в культуре);

– ролевая игра.

В плане представления конкретного лингвострановедческого материала на уроке немецкого языка весьма полезными и интересными нам представляются видеоролики телерадиокомпании «Deutsche Welle» («Немецкая волна») в рам-

ках проекта «Hin&Weg». Например, при изучении темы «Города Германии», когда учащиеся уже прочитали текст об истории и достопримечательностях Берлина, можно предложить им просмотр видеороликов из рубрики, в которой жители немецкой столицы рассказывают о своих любимых городских местах. Таким образом, страноведческая информация получает личную окрашенность. Нарратив видеотекста получает «интимный» характер, в результате чего воздействие оказывается не только на интеллектуальном, но и на эмоциональном уровне. Учащийся получает возможность взглянуть на инокультурную далекую действительность «глазами» другого, а также получить уникальный опыт сопереживания по мере развертывания видеосюжета. Просмотр может сопровождаться различными заданиями на понимание содержания (ответить на вопросы, перечислить упоминаемые достопримечательности, высказаться о том, каким предстает в ролике личность нарратора, и т.п.).

Еще одним интересным опытом является рубрика, в которой представлены сюжеты о посещении того или иного места Германии иностранцами. В этом случае эффект очуждения в процессе «рассказывания» видеотекста особо ярко выражен. Русскоязычные учащиеся могут увидеть страну с точки зрения людей различных национальностей (в том числе и русских туристов). Здесь возникают большие возможности для сопоставлению этих точек зрения, для побуждения студентов к рассуждениям о сходстве и различии в восприятии окружающего мира носителями не похожих друг на друга культур.

Рассмотрим для примера видеоролик, в котором русские школьники рассказывают о своей экскурсии по Берлину. Учащихся живо интересует данный четырехминутный «мини-травелог». Во-первых, это происходит потому, что речь идет об их соотечественниках. Во-вторых, за счет упрощенного немецкого языка, на котором говорят школьники, снимается значительная часть лексических (и фонетических) трудностей при понимании иноязычной речи. Просмотр видео не требует значительной подготовительной работы. В то же время это средство наглядности применяется, когда учащиеся в результате чтения и перевода текстов уже обладают достаточным запасом знаний о немецкой столице, ее достопримечательностях и истории.

Перед началом просмотра при необходимости можно также устно повторить ряд встречающихся в видеотексте слов: der Fernsehturm (телевизионная башня), die Kirche (церковь), die Mauer (стена), das Schiff (корабль). Просмотр ролика предваряет задание. Учащиеся должны ответить на ряд вопросов:

1. Wie heißen die Jungen? Woraus sind Sie? (Как зовут мальчиков? Откуда они?)

2. Womit reisen die Jungen durch die Stadt? (На чем мальчики путешествуют по городу?)

3. Welche Sehenswürdigkeiten von Berlin haben die Jungen besichtigt? (Какие достопримечательности Берлина осмотрели мальчики?)

Просматривая видео, учащиеся делают себе пометки, отвечая на вопросы. В зависимости от того, каков в группе уровень владения языком, ролик можно показать повторно.

После окончания просмотра преподаватель еще раз озвучивает вопросы, а учащиеся на них отвечают. Также возможно использовать наводящие вопросы, если студентам сложно сформулировать ответ или важная информация не была ими первоначально озвучена. Другим вариантом задания на понимание видеотекста может быть вставка слов в текст с пробелами, с помощью чего также закрепляется страноведческая лексика.

С опорой на видео и на уже имеющиеся у учащихся знания о Берлине можно тренировать говорение, например, попросить рассказать подробнее о таком упоминаемом в видео месте, как Checkpoint Charlie, и вообще о значении Берлинской стены в истории города и страны в целом.

На послесмотровом этапе можно предложить учащимся составить свой рассказ или диалог (тогда выполняется в парах) о своем воображаемом путешествии по Берлину. Это может быть домашнее задание, включающее в себя создание электронной презентации, в которой бы рассказывалось о подобном путешествии.

Видеоролики лингвострановедческого содержания могут использоваться и на начальном этапе освоения темы. Так, юмористически окрашенный материал «Warum Österreich nicht Deutschland ist» («Почему Австрия не Германия») позволяет в схематической форме наметить лингвокультурные отличия австрийцев от немцев. Основываясь на этом первом, эмоционально окрашенном впечатлении, можно переходить к более «серьезному» материалу, касающемуся исторических, культурных и языковых реалий Австрии и ее взаимосвязей с другими немецкоговорящими странами.

Отдельных слов заслуживает использование в процессе обучения иностранным языкам кино- и видеофильмов (как учебных, так и художественных). По мнению В. Л. Прокофьевой, они являются «наиболее подходящим средством» [13, 30], влияющим на формирование коммуникативной мотивации. Благодаря динамичности фильма обеспечивается необходимая «эмоциональность «экстралингвистического объекта», что, в свою очередь, приводит к активизации речемыслительной деятельности учащихся за счет совокупности внешней наглядности, основанной на восприятии, с внутренней наглядностью, основанной на представлении» [Там же, 36]. Кроме того, как отмечает исследователь, такие наглядные пособия заключают в себе «власть над временем и пространством» [Там же, 37], позволяя «переноситься» сознанию зрителя в иные хронотопы, которые воспринимаются как реально существующие.

Такое свойство видео, естественно, весьма полезно для введения лингвострановедческого материала. С одной стороны, обсуждение увиденного в фильме используется на уроке для моделирования ситуаций общения на иностранном языке. С другой стороны, художественный видеофильм, «помещая язык в «жизненный контекст», изобилующий многообразием социокультурной информации» [17, 5], дает возможность сосредоточивать внимание учащихся не только на лингвистическом, но и на социокультурном аспекте, о важности изучения которого говорилось в начале статьи. Как подчеркивает О. В. Шевченко, просмотр таких материалов «…в значительной мере позволяет компенсировать не-

доступность устного общения с носителями языка и повысить социокультурную осведомленность учащихся» [Там же, 86]. Иноязычный художественный фильм представляет собой такой коммуникативный ход, который невозможно адекватно расшифровать без знания различного рода контекстов, включая культурно-исторический и авторский. Например, нами во время изучения страноведческой темы «Писатели Германии» предлагалась учащимся для просмотра экранизация романа Т. Манна «Будденброки». В ходе обсуждения увиденного затрагивались вопросы не только сюжета и художественных достоинств фильма, но и вводилась новая либо разбиралась на новом, углубленном уровне фактологическая информация, касающаяся как творческой биографии и особенностей творчества писателя, так и характерных социокультурных черт немецкой патрицианской среды, которые были отражены в фильме.

Итак, личный опыт использования нами видео при введении лингвострановедческого материала лишь подтверждает изложенные в начале статьи теоретические выкладки. Благодаря наглядности, а также эмоциональному компоненту мотивация учащихся по работе с иноязычной информацией возрастает, они охотно выполняют сопровождающие просмотр видеоролика задания, вступают в дискуссию друг с другом, обсуждая культурные особенности другой нации и сопоставляя чужие реалии со своими, что способствует формированию столь необходимой социокультурной компетенции. Таким образом, видеофильмы как средство зрительно-слуховой наглядности являются крайне эффективными и востребованными в процессе обучения иностранным языкам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочарова А. С. Важность развития социокультурной компетенции студентов неязыковых вузов // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 46–49.

2. Буланова А. В. Применение наглядности как средства создания коммуникативной мотивации при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. – С. 104-107.

3. Дармилова С. В. К вопросу об оптимизации процесса обучения иностранным языкам и культуре посредством наглядности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 5. – С. 188-190.

4. Дегтяренко В. В. Наглядность как дидактический принцип обучения иностранных студентов-медиков страноведению // Педагогика и современность. – 2013. – № 4. – С. 60-63.

5. Долгаева Н. О. Интерактивные технические средства обучения в контексте обучения иностранному языку (на примере курса «Лингвострановедение и страноведение») // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – 2013. – № 2. – С. 23-26.

6. Дубкова О. В., Чжао Хун. Лингвокультурология как важнейшая часть языковой подготовки русистов в Китае // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета: сб. материалов Международной научно-методической конференции, 3–7 февраля 2014 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2014. – С. 224–227.

7. Духанина И. В. К вопросу о роли изучения иностранных языков в преодолении проблем, возникающих при межкультурной коммуникации // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013.

IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 2. – С. 50–53.

8. Душинина Е. В. К вопросу применения лингвосоциокультурного метода обучения иностранному языку в вузе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 2. – С. 54–57.

9. Колбышева Ю. В., Коваленко Н. С. Формирование грамматических навыков на основе наглядности при обучении иностранному языку в техническом вузе (на примере Института природных ресурсов Томского политехнического университета) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4. – С. 99-101.

10. Лихоманова Л. Ф., Серышева И. Л. Возможности использования видео в процессе обучения иностранному языку // Материалы научно-методической конференции Северо-западного института управления. – 2011. – № 1. – С. 193-200.

11. Михалева Л. В., Терехина Н. М. Использование современных средств наглядности при обучении иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. – С. 146-149.

12. Поляков В. М. Использование видеофильмов в учебном процессе педагогических вузов. – Нижний Новгород : ВГИПА, 2003. - 91 с.

13. Прокофьева В. Л. Волшебная сила кино-, видеофильма в формировании мотивации к иноязычному общению. – Липецк: ЛЭГИ, 2006. – 163 с.

14. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.

15. Улеева Н. М. Психология наглядности при обучении иностранным языкам в вузах // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 31. – С. 171-173.

16. Шабалина Л. А. Реализация концепции поликультурного образования в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация» // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 85–90.

17. Шевченко О. В. Социокультурное содержание иноязычного дискурса художественных видеофильмов. – Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2009. – 131 с.

© С. С. Жданов, 2015

УДК 75.045

ЗРИМЫЙ И СКРЫТЫЙ АСПЕКТЫ ТЕОФАНИИ В КАРТИНЕ ДИЕГО ВЕЛАСКЕСА «ВЕНЕРА С ЗЕРКАЛОМ» КАК ПРЕДМЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сергей Сергеевич Жданов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: fstud2008@yandex.ru

Ирина Владимировна Гаузер
Институт мировой экономики и информатизации, 109390, Россия, г. Москва, ул. Артюхиной, 6, корп. 1, студентка, e-mail: gauzeririna@gmail.com

В статье рассматривается изображение теофании как сочетания зримого и скрытого начал в картине Диего Веласкеса «Венера с зеркалом». Работа испанского живописца представлена в качестве звена в процессе художественной коммуникации, диалога культур, в который включены культура античности, творчество предшественников и современников Веласкеса, а также медиа-культура наших дней, представленная в сети Интернет.

Ключевые слова: диалог культур, художественная коммуникация, живопись барокко, Диего Веласкес, теофания, интертекстуальность, виртуальная среда.

VISIBLE AND INVISIBLE ASPECTS OF THEOPHANY IN THE PAINTING BY DIEGO VELAZQUEZ «ROKEBY VENUS» AS AN OBJECT OF ART COMMUNICATIONS

Sergey S. Zhdanov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel: (383)343-29-33, e-mail: fstud2008@yandex.ru

Irina V. Gauzer
Institute of International Economics and Informatization, 109390, Russia, Moscow, 6 Artychinoi St., campus 1, student, e-mail: gauzeririna@gmail.com

The article deals with a representation of theophany as combination of visible and invisible aspects in the painting by Diego Velazquez “Rokeby Venus”. The Spanish painter’s work is analyzed as a part of art communications, dialogue of cultures which includes classical antiquity, works by Velazquez predecessors and contemporaries as well as modern media-culture presented in the Internet.

Key words: dialogue of cultures, art communications, baroque paintings, Diego Velazquez, theophany, intertextuality, virtual media.

Согласно определению М. М. Бахтина, понимание есть «превращение чужого в "свое-чужое"» [2, 371]. Взаимодействуя с чужим, сравнивая его со своим, человек открывает для себя и присваивает новые культурные смыслы. Таким образом, культура выступает в виде постоянного диалога со множеством

участников. Разные культурные эпохи постоянно коммуницируют друг с другом. Согласно В. С. Библеру, «в искусстве «раньше» и «позже» соотносительны, одновременны, предшествуют друг другу, наконец, это есть *корни* друг друга…» [3]. Таким образом, культурные новации невозможны без опоры на традицию. Как справедливо указывает Е. А. Ермолин, «культура минувшего всегда готова к новым актуализациям, к вхождению в новейшие контексты» [6].

Именно с позиций диалога культур в данной статье рассматривается тема теофании в творчестве Диего Веласкеса – вопрос, еще не нашедший достаточно полного освещения в культурологических и искусствоведческих работах. Такой подход позволяет раскрыть культурные коды, заложенные испанским живописцем, в контексте мировой культуры, неограниченной рамками определенной эпохи или художественного направления. Кроме того, с помощью этого метода становится возможным показать актуальные смыслы, которые вкладываются в творчество Диего Веласкеса современностью. В рамках данной работы мы ограничимся разбором образов теофании в одной из наиболее известных картин испанского художника на античную тему – «Венера с зеркалом».

Обращаясь в своем творчестве к античности, Веласкес вступает с ней в диалог, интерпретирует ее культурные знаки и встраивает их в барочную картину мира, обогащая последнюю. В этом стремлении живописец не одинок – подобным путем шли многие его современники, в том числе в Испании. Как указывает М. Ю. Торопыгина, «обращение к языческим, дохристианским темам было частью стремления нового времени перевести оценку мыслей и поступков в светские категории» [11, 54]. Там, где христианская тема в силу своей сакральности не могла «снизойти» до профанного сюжета, на помощь приходила переосмысленная барокко античность.

В испанском барокко особая функция у античного мифа. Он не является здесь предметом веры. Но в нем пытаются увидеть нечто, выходящее за пределы чистой фантазии. В эпоху барокко картина на мифологическую тему была призвана прославлять современного правителя или представлять определенную жизненную мудрость в иносказательной форме. Так, Р. Л. Торрихос демонстрирует аллегорическую интерпретацию античных сюжетов в испанской живописи: «Сюжет Аполлона и Марсия трактуется как возмездие гордецам, пытающимся сравняться с властителем, образ Актеона, превращенного в оленя, – как наказание за чрезмерное увлечение охотой и презрение задач правления, история Психеи и Купидона служит аллегорией Человеческой Души, алчущей своего возлюбленного – Божественную Любовь» [8].

Нередко в обращении к античной тематике проявляется характерное для барокко сочетание высокого с низким. Мифологическая тематика в испанской живописи часто иронически снижается, что демонстрирует, напрмиер, картина Х. Риберы «Пьяный Силен». На ней неприятный ожиревший персонаж предается пьянству в окружении уродливых сатиров. Змея, связанная в античной традиции с плодородием, страстями и фаллическим началом, акцентирует языческую чувственность. Рядом с Силеном – очевидно, козлоногий Пан со своим атрибутом черепахой. На картине присутствует и раковина – символ Венеры,

богини любви. Католик Рибера вряд ли мог позволить себе открыто изобразить ее в нагом виде и поместил на полотно только аллегорический атрибут женского начала.

В этом плане Веласкес со своей «Венерой с зеркалом» подходит к изображению богини любви совершенно иначе. Вообще, обращение представителя католической Испании к обнаженной натуре – это редчайшее в испанской живописи явление, возникшее вопреки запрету инквизиции и буквально вторгшееся своей античной наготой в догматичный католический мир.

Возлежащая на ложе богиня у Веласкеса напоминает «Спящую Венеру» Джорджоне, а Амур с пестрыми крыльями, держащий зеркало, отсылает зрителя к «Венере перед зеркалом» Тициана. Но если у последнего «…самое главное – это реальные тела богини и амура, зеркало не прибавляет ничего существенного к изображению в картине», то фигура Венера Веласкеса видна лишь со спины, «а ее лицо только в зеркале, этим образ Венеры разлагается на два различных ее аспекта» [1].

К сходному приему прибегает Рубенс в картине «Венера перед зеркалом». Полотно голландца – это изображение обнаженной женщины «рубенсовского типа». Расположив ее спиной к зрителям, художник делает акцент на ее прекрасных белокурых волосах, а лицо богини превосходно отражается в зеркале. Кажется, что из зеркала богиня смотрит на зрителя, одновременно сидя спиной к нему. Справа Амур любуется Венерой, слева служанка устремляет взгляд в зеркало. В итоге возникает многофигурная композиция созерцания, где лишь отражение размыкает картину и включает в сцену зрителя. Здесь нам видится традиция запрета на прямое созерцание сакрального простыми смертными, для которых непосредственная теофания бога во всей его силе чревата опасностью. Таким образом, композиция размыкается к зрителю отражением богини и создается сложная система взаимодействия зрителя и шедевра, живописца и античного сюжета, живописца и современной ему культуры и, наконец, эпохи барокко и зрителя.

В то же время в трактовке образа Венеры с зеркалом у разных художников есть, на наш взгляд, принципиальные отличия. Если тициановская богиня обращена к зрителям лицом, рубенсовская – находится к ним вполоборота, но при этом черты ее лица можно различить и без зеркального отражения, то изображение Венеры Веласкеса, как указывалось выше, четко разделено на две части: ее лицо можно увидеть лишь в зеркале, да и то смутно, нечетко.

С одной стороны, в данном приеме можно увидеть дань традиционной испанской целомудренности, заставляющей прятать лицо за вуалью. В пользу этого предположения служит и такая деталь, как закрытые покрывалом стопы богини: в среде испанской аристократии ноги считались непристойной частью тела, что отражает старинная поговорка «У королевы нет ног» [4, 112].

С другой стороны, как нам представляется, разделение образа богини на два аспекта имеет и более глубокий символический смысл, не отменяющий, разумеется, первой интерпретации. Вспомним, что в античной традиции также выделялись две Венеры-Афродиты – Пандемос (земная) и Урания (небесная).

На картине Веласкеса земное-телесное-человеческое начало амбивалентного образа представлено фигурой, повернутой спиной к зрителям. Эта фигура визуально доступна и четко очерчена, выделяясь на темном фоне покрывала. Небесное-духовное-божественное начало выражает лицо, вернее, его зыбкое отражение.

В картине Веласкеса, таким образом, происходит сближение (но не полное смешивание) божественной и человеческой природы. При этом полотно испанского художника создано не в академической манере, которая бы разрушила символический смысл произведения. Веласкес вовсе не стремится к идеализации женского образа: «Венера Веласкеса, возможно, первая в искусстве выхваченная из реальности обнаженная женщина Нового Времени» [Там же]. Наоборот, «живая модель поднята до идеала возвышенной божественной красоты» [7, 37]. Далог античности, барокко и действительности порождают в итоге, по выражению Ж. Суреды, «барочную мечту о реальной действительности», балансирующую «между идеализмом и натурализмом» [10, 262]. Вся эта дымка, размытость свидетельствуют о том, что мы наблюдаем онирическую реальность – грезу об окутанной загадочностью женщине-богине, одновременно доступной и недоступной (в том числе визуально).

Особый коммуникативный потенциал заложен в барочной игре Веласкеса с образом зеркала. Возможно, богиня наблюдает через него за зрителем. «Перед нами буквальный пример того, что не только мы смотрим на картину, но и картина смотрит на нас» [11, 105], т.е. пример диалога шедевра и аудитории. Кроме того, чтобы разглядеть отражение богини, зритель должен выбрать правильную позицию. Таким образом, по М. Ю. Торопыгиной, картина Веласкеса побуждает к размышлению «об умении смотреть и созерцать» [Там же].

Диалог культур, приведший к созданию «Венеры с зеркалом», продолжается и в наши дни, вовлекая в художественную коммуникацию все новые культурные смыслы. Сейчас на нее накладывают свой отпечаток массовые коммуникации. Культурные коды принимают форму интернет-контента и, связанные гиперссылками с другим контентом, образуют аналог единого пространства мировой культуры, объединенного интертекстуальностью. Таким образом, новые формы виртуальных диалогических отношений, в свою очередь, «порождают новые практические формы диалога культур» [9, 46].

Яркий пример диалогичности и вхождения барочного сюжета Веласкеса в современные ироническо-игровые постмодернистские контексты предлагает сайт Fatcatart.ru [5], продолжающий традицию Марселя Дюшана. Визуальный контент сайта представляет замену персонажей шедевров мировой живописи рыжим толстым котом, в результате чего культурные коды исходных произведений объединяются с интернет-мемом «котики». Так, в картине Веласкеса «Венера с зеркалом» античная богиня заменена на кота Заратустру. При этом в диалог Веласкеса, античности и мемов современного Рунета вступают культурные тексты комментариев к изображению, расширяющие интертекстуальность: само название «Венера в мехах» отсылает зрителя к повести Л. Захер-Мазоха, Испания ассоциируется с инквизицией, а последняя связывается с ме-

мом «испанская инквизиция», берущим свое начало из скетча комик-группы «Монти Пайтон». Также гиперссылкой устанавливается связь с политическими событиями в России в 2012 г.

Итак, «Венера с зеркалом» Диего Веласкеса вводит зрителя в зыбкую онирическую реальность, где приоткрывается завеса божественной тайны. Откровение этой теофании лишено визуальных ясности и четкости, которые мы видим на полотнах других художников, обращавшихся к данной теме. При этом переосмысливающее античность барочное полотно выступает одним из участников бесконечного культурного диалога, который связывает уже имеющиеся смыслы и порождает новые в рамках мировой культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алпатов М. В. О композиции картины «Менины» Веласкеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://photo-element.ru/analysis/vel.html.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Библер В. С. На гранях логики культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bibler.ru/bim_ng_ot_a.html.
4. Величайшие живописцы мира / Ред. группа: Т. Каширина, Т. Евсеева, Н. Иванова. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2009. – 184 с.
5. Венера в мехах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fatcatart.ru/2012/02/venera-v-mexax/.
6. Ермолин Е. А. Русская культура. Персоналистская парадигма образовательного процесса. Монография. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ermol/09.php.
7. Каптерева Т. Знаменитые художники мира. Диего Веласкес. – М.: Белый город, 2013. – 48 с.
8. Морозова А. В. Образы античных персонажей в аспекте героической темы в испанском искусстве XVI века / Автореф. диссертации … канд. искусствоведения. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/obrazy-antichnykh-personazhei-v-aspekte-geroicheskoi-temy-v-ispanskom-iskusstve-xvi-veka.
9. Муртазина М. Ш. Формы диалога культур в виртуальной среде // Вестник Читинского государственного университета. – 2011. – №4 (71). – С. 42-47.
10. Суреда Ж. Золотой век в искусстве Испании. Мастера и шедевры. – М.: АРТ-РОДНИК, 2008. – 288 с.
11. Торопыгина М. Ю. Веласкес. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 128 с.

© С. С. Жданов, И. В. Гаузер, 2015

УДК 372.8: 81

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧЫХ ТЕКСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И КАДАСТРЫ»

Евгения Васильевна Душинина
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: respond2005@yandex.ru.

В статье описываются наиболее частые трудности, с которыми сталкиваются магистранты и аспиранты в процессе обучения техническому переводу. Анализируются причины возникновения трудностей и намечаются пути их решения.

Ключевые слова: кадастр, землепользование, титул, обременение, земельный участок, «ложные друзья переводчика», фиксированный порядок слов, контекст.

SOME DIFFICULTIES IN TRANSLATING ENGLISH TEXTS ON LAND MANAGEMENT AND CADASTERS

Evgeniya V. Dushinina
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., docent, department of foreign language, tel. (383)343-29-33, e-mail: respond2005@yandex.ru

In the article the most frequent difficulties in translating English texts on land management and cadaster are described. The causes and possible solutions are analysed.

Key words: cadastre, land management, title, restriction, parcel, 'false friends of the translator', fixed word order, context.

Владение профессиональным английским языком как средством международного общения становится все более актуальным в современном информационном обществе. Перевод иноязычного текста по специальности представляет определенную сложность для магистрантов и аспирантов неязыкового вуза. Полное понимание англоязычного текста непосредственно связано со знанием особенностей его строя по сравнению с русским языком. Таковыми особенностями строя английского языка являются следующие.

1. Бедность окончаний слов - отсутствие падежных окончаний у прилагательных, числительных и причастий и сохранение только двух падежей у существительных и у некоторых местоимений; наличие лишь трех синтетических личных форм глагола.

2. Как следствие этого – широкое употребление служебных слов.

3. Фиксированный порядок слов в предложении. От места слова в предложении зависит его перевод.

4. Широкое употребление не свойственных русскому оборотов с неличными формами глагола [1].

Данная статья призвана обозначить наиболее частые случаи затруднений, с которыми сталкиваются молодые ученые (магистранты и аспиранты) при пере-

воде англоязычного научного текста по специальности “Кадастр и землепользование”.

Немалую сложность на начальном этапе овладения навыками перевода научного текста представляют собой омонимичные грамматические формы. На материале общенаучной тематики английские структуры с -ing forms и ed-forms подробно анализируются в пособии Н.И. Шаховой [2], поэтому здесь мы лишь приведем примеры предложений по кадастру.

Cf.: The title of the paper is *Building the Cadastral Frame*work. - A detailed analysis of the new building is provided. – The country is building a new GIS system.

В первом случае *building является герундием и переводится на русский язык как «создание, разработка». В следующем предложении building выступает в роли имени существительного в единственном числе и обозначает «строение, здание, дом». В последнем примере is building представляет собой видо-временную форму глагола to build (Present Continuous).*

Наиболее частые проблемы возникают у студентов при овладении профессиональной терминологией [3; 4] на английском языке. Это касается в первую очередь тех случаев, когда в англоязычном научном тексте встречаются слова общеупотребительной лексики, уже знакомые ранее студентам, но употребленные в новом для них значении. Поскольку полисемантизм является одной из характерных черт английского языка, то здесь именно «контекст – синтаксический и лексический, узкий и широкий – служит тем средством, которое снимает у многозначной единицы все ее значения, кроме одного»[5].

Рассмотрим три примера: title, parcel, restriction.

title:

1) заглавие, заголовок, звание

2) юр. право собственности; право на имущество; основание права на имущество; документ о правовом титуле (The titles establishing the 3D parcels contain very detailed 3D information imposed by the regulations [6, 13].)

parcel:

1) посылка

2) земельный участок (Most of land parcels have been registered in Israel (about 5% of the area is not registered yet) and about 900,000 real properties (condominium units and others) are not registered yet [7].)

restriction:

1) ограничение

2) обременение (These properties can be mortgaged and have rights and restrictions as surface parcels [6,7].)

Понимание лексического значения международных слов (например, cadaster, infrastructure, system), как правило, не вызывает затруднений у студентов. Немногочисленными исключениями являются так называемые «ложные друзья переводчика».

Пример 1 “CadastralPlus Australia contains more than 15 million properties and is designed to assist organisations in understanding information about land parcels in

Australia. It is an intelligent map (or cadastre) of every land parcel in the country, including residential blocks, farms, national parks, road casements, easements, and government owned land" [8]. Прилагательное Intelligent ("умный», «смышленный», а не интеллигентный), здесь можно перевести как "профессиональный", "высокотехнологичный" .

Пример 2. : The Dutch Kadaster is currently designing and implementing the cadastral system extension for registration of 3D rights [11]. Слово Dutch означает «голландский» (а не «датский»).

Пример 3. The data covers the whole country and comprises the graphical representation of about 7,7 million cadastral parcels, parcel identifiers, street addresses, house numbers, and coordinate points [10]. Английское слово data («данные», «информация») созвучно с русским словом «дата» (date).

К лексическим явлениям, представляющим определенные трудности при переводе, относятся служебные слова ввиду их многозначности и омонимичности. Последние два предложения содержат составные предлоги, в которые входят десемантизированные слова (знаменательные слова, частично или полностью утратившие свое лексическое значение):

Therefore in order to (для того чтобы) establish a spatial data infrastructure for a state or country, central government has to fund the creation and use of their SDI through the establishment of partnerships to make it worth while for all users to use the same SDI [11].

Seventhly, an investigation into improving the quality and efficiency of spatial data and services discovery and retrieval with respect to (учитывая, принимая во внимание) the volume of metadata sets maintained by different authorities that provide catalogue services, would be suggested as another area for future research [12].

Важным представляется обратить внимание на случаи, когда переводчику не достаточно собственно языковых знаний. Адекватный, граммотный перевод подразумевает владение экстралингвистической информацией: во-первых, профессиональными знаниями по специальности, в данном случае, кадастру и землепользованию; а во-вторых, сведениями из области мировой культуры, истории, географии и т.д. Если недостаток профессиональных знаний может быть компенсирован по мере накопления опыта (анализа терминов в аутентичных контекстах, консультирования со специалистами в области кадастра [13], юриспруденции и экономики), то владение актуальными фоновыми знаниями требует активной жизненной позиции от переводчика в целом. Формальный подход к переводу культурных реалий иноязычного текста может существенно снизить качество перевода.

Рассмотрим следующий пример: Similarly, Juckem et al. (2008) investigate the effect of land-use change in the 'driftless area' in Wisconsin [14]. Дословный перевод – «безвалунная местность», «внеледниковая область» - не будет полностью отражать те реалии, которые имеются в тексте оригинала. В данном случае необходимо прибегнуть к описательному переводу: Driftless area – географическое название области в американском штате Висконсин, характеризующейся уникальными ландшафтом и экосистемой. Свое название получила

благодаря геологическим особенностям: не испытав воздействия отступающего ледника, эта местность сохранилась в том виде, в каком она существовала 100 000 лет назад [15].

Таким образом, перевод англоязычного текста по специальности «Кадастр и землепользование» требует не только владения языковыми навыками, но и наличия экстралингвистических знаний. Лексико-грамматический анализ, планомерное изучение аутентичных текстов, своевременные консультации со специалистами в области юриспруденции, экономики и кадастра будут способствовать глубокому пониманию текста оригинала, и, следовательно, созданию адекватного перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калянова Л. М. О некоторых лексико-грамматических трудностях при чтении и переводе технического иностранного текста // Глобальный научный потенциал. 2014. № 10 (43). С. 63-65.
2. Шахова Н. И. Learn to Read Science. Курс английского языка для аспирантов. Пятое издание, исправленное. – М.: Флинта, Наука, 2004. - 360 с.
3. Павлова Е. В., Лаптева Т. Г. Специфика передачи терминов различных типов при переводе с английского языка на русский // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 62.
4. Яковлева А. А. К вопросу о понятии «термин» в современной лингвистике // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 91–96.
5. Голикова Ж. А. Перевод с английского на русский. Learn to Translate by Translating from English into Russian**.** 5-е изд., стер. - Минск: Новое знание, 2008. С. 141.
6. Jantien E. STOTER, et al. Conceptual 3D Cadastral Model Applied in Several Countries// Appropriate Technologies for Good Land Administration II – 3D Cadastre. FIG Working Week 2004. Athens, Greece, May 22-27, 2004. (https://www.fig.net/pub/athens/papers/ts25/TS25_1_Stoter_et_al.pdf)
7. Cadastral Template 2003 // PCGIAP-Working Group 3 "Cadastre" FIG-Commission 7 "Cadastre and Land Management". P.20. (http://mapi.gov.il/ProfessionalInfo/MapiPublications/Cadastral_Template_ISR.pdf).
8. CadastralPlus Australia v2013.02 (http://reference.mapinfo.com/Data/Australia/CadastralPlus/2013-02/CadastralPlus_2013_02_Release_Notes.pdf)
9. Jantien Stoter, Peter van Oosterom and Hendrik Ploeger The phased 3D Cadastre implementation in the Netherlands 3rd International Workshop on 3D Cadastres: Developments and Practices 25-26 October 2012, Shenzhen, China. P.203. http://www.gdmc.nl/3dcadastres/literature/3Dcad_2012_42.pdf
10. Wakker, W., et al. Land registration and cadastre in the Netherlands, and the role of boundaries: The application of GPS technology in the survey of cadastral boundaries. P.6. (http://www.lsgi.polyu.edu.hk/staff/ZL.Li/Vol_5_1/02-Holland.pdf)
11. Williamson I.P. Best practices for land administration systems in developing countries // Land Administration Guidelines – Ian Williamson - 5 August, 2000 (INTERNATIONAL CONFERENCE ON LAND POLICY REFORM Jakarta, 25-27 July 2000. - P. 10.
12. Olfat H. Automatic Spatial Metadata Updating and Enrichment // Centre for Spatial Data Infrastructures (SDIs) and Land Administration, Department of Infrastructure Engineering, School of Engineering, The University of Melbourne, Victoria, Australia January 2013. - P. 284.

13. Клюшниченко В. Н., Киселева А. О. Вопросы формирования образовательной среды при подготовке бакалавров по направлению «Землеустройство и кадастры» // Актуальные вопросы образования: Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Сборник материалов международной научно-методической конференции. – Новосибирск, 2014. – С. 99.

14. VAN DER MOLEN P. Cadastres and Climate Change // FIG Working Week in Eilat, Israel, 3-8 May 2009. -P.1.

15. Driftless Area (http://en.wikipedia.org/wiki/Driftless_Area)

© Е. В. Душинина, 2015

УДК 811.161.1

ПОНЯТИЕ СИБИРСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ТЕКСТАХ, ОТРАЖАЮЩИХ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ XVII–XVIII ВЕКОВ

Людмила Александровна Инютина
Новосибирский государственный медицинский университет, 630091, Россия, г. Новосибирск, Красный пр., 52, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, тел. (383)229-10-93, e-mail: ljudina@yandex.ru

Статья посвящена концептуализации сибирского пространства в русском языке XVII–XVIII вв., которая понимается как познание и интерпретация этого пространства русскими людьми в процессе его освоения и которая находит объективацию в лексической семантике. В работе уточнены теоретические позиции автора по вопросу о понятиях пространства и места.

Ключевые слова: категория пространства, место, объект, языковая концептуализация, пространственная лексика.

CONCEPT OF SIBERIAN SPACE IN THE TEXTS REPRESENTING LANGUAGE MEANING OF THE XVII–XVIII CENTURIES

Lyudmila A. Inyutina
Novosibirsk State Medical University, 630091, Russia, Novosibirsk, 52, Krasny prospect, Ph. D., professor of Department of linguistic and crosscultural communication, tel. (383)229-10-93, e-mail: ljudina@yandex.ru

The article studies the conceptualization of Siberian space in the Russian language of the XVII-XVIIIth centuries. The article specifies author's theoretical position on the matter: the idea of space and place.

Key words: category of space, place, object, language conceptualization, lexica of space.

Исследование концептуализации пространства как процесса, отраженного в русском языке Западной Сибири XVII–XVIII вв., предполагает прежде всего выяснение самого понятия пространства.

Издревле мыслители и философы пытались понять феномен пространства, выявить его характеристики и особенности, выяснить, как оно формируется и изменяется, как устроен окружающий человека мир и как живущий в нем человек осваивает его, приспосабливаясь к его параметрам. Еще в категориях Аристотеля (Сущее, Количество, Качество, Отношение, Время, Обладание, Действие, Страдание) две из них соотнесены с пространственным представлением – Место и Положение [1].

Пространство, одна из фундаментальных философских категорий и основная форма бытия, отражается в различных типах сознания (философском, естественнонаучном и обыденном), обозначает универсальную, объективную структуру взаиморасположения и протяжённости материальных объектов в их движении, связи и взаимодействии. Свойствами пространства в научной картине мира являются «трёхмерность, однородность (равноправие всех точек пространства), безграничность и бесконечность (возможность неограниченного абсолютного

движения в нём)» [6, с. 80]. Когда имеют в виду психологически обусловленные свойства пространства, доступные для восприятия и понимания человеком, называют «трёхмерность, измеримость, протяжённость, предельность (наличие начала и конца), связность, прерывность (раздельное существование материальных объектов), статичность, динамичность» [3, с. 413; 7, с. 10–12].

Категория пространства привлекает внимание лингвистов как компактное и интегративное явление. Как отмечают исследователи [10; 2; 5; 9; 6 и др.], пространство воспринимается человеком непосредственно, а потому раньше и легче дифференцируется языком, чем, например, категория времени. Для обозначения основного названия данной категории в языкознании употребляются такие термины, как «пространство», «место», «локативность», «локальность», «спациальность» [7, с. 13]. В своей работе мы используем термины «пространство» и «место», употребляя их, соответственно, как гипероним и гипоним.

Поясним наше понимание содержания этих терминов. В философии, логике и лингвистике принято различать понятия пространства и места в силу их неравноценности и различий в способах их языковой объективации [5, с. 84]. При историческом рассмотрении этих понятий в языковом сознании русского человека в XVII–XVIII вв. и концептуализации этих понятий в языке первичным называют концепт МЕСТА и концепт ПРЕДМЕТА, ОБЪЕКТА [10; 11; 5]. О первичности или вторичности этих концептов можно говорить только условно, хотя отмечается, что «концепт ПРЕДМЕТА приобретал с самого начала более определенные очертания и более определенную трактовку, ибо этот концепт был связан с непосредственно наблюдаемыми и перцептуально воспринимаемыми характеристиками (более определенными, чем при восприятии движений)» [5, с. 90]. Понятие места в архаическом сознании формировалось как представление о том, что современный человек называет местоположением объекта. Ключевыми здесь оказываются понятие протяжённости (то, что находится перед человеком и вокруг него) и «постепенная дифференциация сознанием места предмета и направления его движения» [5, с. 88]. Данные современной науки «позволяют реконструировать процесс формирования первичных концептов человеческого сознания как процесс диалектической связи предмета с той деятельностью, в осуществлении которой человек участвует или же в которую вовлечен» [5, с. 89]. Таким образом, вторичность концепта ПРОСТРАНСТВА по отношению к концепту ПРЕДМЕТА, МЕСТА объясняется когнитологами через категорию ПРОЦЕССА, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Вследствие вторичности, то есть более позднего образования в мышлении человека, понятие пространства характеризуется большей степенью абстрактности, сложностью, структурированностью по сравнению с понятием места.

В исследованиях, посвящённых изучению языковой экспликации пространства, типология пространства рассматривается с точки зрения того, как оно отражено в сознании носителя языка, ибо с помощью языка передаётся не сама действительность, а её восприятие и понимание человеком. Перечислим упоминаемые в лингвокогнитивных исследованиях различные типы пространства, рассматривая их в следующих оппозициях:

• ньютоновское («первичное, самодостаточное, независимое от материи и не определяемое материальными объектами, в нем находящимися»; «пустое» пространство) или лейбницевское («относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком сосуществования вещей»; «объектно-заполненное» пространство) [10, с. 228; 11, с. 19; 5, с. 87–90 и др.];

• философское, абстрактное (см. Лейбниц, Ньютон) или обыденное, «стандартно-бытовое» [4, с. 155];

• архаическое, мифопоэтическое [10] или современное, отражающее естественнонаучную картину мира.

В работе, описывающей в качестве объекта исследования лексику русского языка периода XVII–XVIII вв., репрезентирующую пространственную картину мира того времени, наиболее приемлемым является понимание пространства как обладающего такими признаками:

• заполненное (так называемое, лейбницевское), то есть воспринимаемое через вещи, предметы, объекты, его заполняющие, конституируемое объектами;

• одушевляемое человеческим присутствием, такое, для которого релевантными являются признаки: положение наблюдателя, характер и условия восприятия, принадлежность к «окрестности говорящего» и под. – то есть признаки «пространства непосредственного восприятия» [11, с. 19];

• архаическое – опять-таки в смысле восприятия пространства древним человеком, как «исхоженного», приближенного к человеку, того, которое он «способен непосредственно воспринять, в той или иной мере самостоятельно освоить и узнать» [11, с. 64];

• обыденное, характеризующееся дискретностью, составностью, членимостью на отдельные фрагменты, соотносимые с организующими пространство объектами, отдающее приоритет топологическим свойствам над метрическими [4, с. 155; 3, с. 413];

• мифопоэтическое, но не столько в смысле ‘наделённое глубоким мировоззренческим содержанием и выраженное в «усиленных» текстах (фольклорных, художественных, например) как наиболее ценных и сложных’, сколько в смысле ‘предполагающее его определение как пространственно-временного континуума («здесь-теперь», а не просто «здесь»)’ [10, с. 229, 233, 238].

Как представляется, задача исчерпывающего описания категории пространства принципиально невыполнима вследствие глобальности самой категории, с одной стороны, и неограниченности реализованных в языке семантических модификаций «пространственного» восприятия разнообразных явлений действительности, с другой стороны. Пространство, представляющее собой «концептуализированную предметную область» [9, с. 69–74], в нашем исследовании понимается как физическое, двухмерное, обыденно-бытовое, конституируемое объектами, воспринимаемое через вещи, его заполняющие, одушевляемое человеческим присутствием, архаическое, то есть предполагающее его определение как пространственно-временного континуума. Кроме «пересечения» категории пространства с категорией времени, таким образом, в работе

учитывается её связь с категорией «свой / чужой», переводящая категорию пространства в сферу социальных отношений («моя, наша земля», «угожее место», «моя семья», «моя жизнь на этой земле» и под.).

Онтологически пространство «организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосма» [2, с. 127]. Если когнитивно-семантическое исследование поля пространства происходит внутри него самого, то оно предполагает, как отмечает В. Г. Гак [2, с. 127], анализ языкового (чаще всего лексического) выражения

- типов пространств (в разных измерениях): точка – линия – поверхность – объем;
- организации пространства (в оппозициях): центр – периферия, открытое – закрытое;
- позиций объектов, пространственной соотнесённости (отношений): близко – далеко, справа – слева;
- направлений, ориентации, координат;
- мер длины, расстояния, поверхности, объема;
- восприятия пространства: вид, аспект, угол, точка зрения, подход.

В нашем исследовании лексический материал, подвергнутый анализу, – это выбранная из девяти челобитных грамот томских пашенных крестьян и служилых людей (1624–1660 гг.) лексика с семантикой пространства, к которой мы относим лексические единицы, обозначающие место (пашня, пашнишка, пахота, (государева десятинная) пашня, (государева) десятина, пашенной город, пашенное место, пашенной лес, дуброва пашенная, поле, место пахотное, место); вместилище (угожее, угодное место, порожжее, пустое; лесное, крепкое); занимающие определённое место или имеющие протяжённость объекты (где угодно острог (город, село, слободу) ставить, село, город, заимка, заимчишка, деревня, дворишко, двор, деревенские хоромы); расстояние и его измерение, перемещение, передвижение, направление (привоз хлебным запасам, проезд, присылка, недосылка, место новое, место украинное; послать, прислать, перевести, приволочься; ниоткуду, негде, блиско). В круг пространственной лексики мы включаем также имена собственные, семантика которых идентифицирует онимы и пространственные объекты, именуемые ими (Томской, Томской город, Спасское село, Тобольск и др.) [8].

Таким образом, трудность задачи исчерпывающего описания категории пространства является следствием её глобальности и неограниченности реализованных в языке семантических вариантов «пространственного» восприятия различных явлений действительности. Пространство понимается в работе как физическое, двухмерное, обыденно-бытовое, конституируемое объектами, воспринимаемое через вещи, его заполняющие, одушевляемое человеческим присутствием, архаическое, то есть предполагающее его определение как пространственно-временного континуума. Кроме «пересечения» категории пространства с категорией времени, учитывается её связь с категорией «свой / чужой», переводящая категорию пространства в сферу социальных отношений.

При диахроническом рассмотрении понятий пространства и места в языковом сознании человека XVII–XVIII вв. первичным представляется понятие места.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристотель. Категории [Электронный ресурс] // Археология. Ру : тексты античных авторов / авт. сайта В. Еременко. – Электрон. текст. дан. – [Б. м.], 1999-2011. – URL: http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/kategorii.txt (дата обращения: 29.06.2011)

2. Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М., 2000. – С. 127-134.

3. Евтушенко Е. Н. Пространственная ориентация // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика [и др.]. – М., 2007. – С. 413-415.

4. Кобозева И. М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М., 2000. – С. 152-162.

5. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М., 2000. – С. 84-93.

6. Мигирин В. Н. Грамматика, логика, философия. – Кишинев: Инесса, 2002. – 255 с.

7. Николова А. Категория пространства, ее языковая репрезентация и лингвистическое описание [Электронный ресурс] // Балканская Русистика / Софийский гос. ун-т. – Электрон. текст. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.russian.slavica.org/article113.html (дата обращения: 29.06.2011).

8. РГАДА – Российский государственный архив древних актов, фонд 214 – столбцы и книги Сибирского приказа.

9. Степанов Ю. С. Константы : сл. рус. культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Акад. Проект, 2001. – 990 с.

10. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227-284.

11. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 343 с.

© Л. А. Инютина, 2015

УДК 811.161.1

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С МЕСТОИМЕНИЯМИ «ТО», «ТОТ» В РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Евгения Михайловна Кацман
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (913)788-60-11, e-mail: eugeniakazman@gmail.com

В статье предпринята попытка выявления зависимости между степенью семантической слитности фразеологической единицы, в состав которой входит указательное местоимение, и степенью проявления референциальной функции этого местоимения. Проанализирован ряд фразеологизмов, определено их место на шкале семантической слитности, выявлена референтная соотнесенность местоимений в их составе.

Ключевые слова: местоимения, референция, фразеологизм.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PRONOUNS «TO», «TOT» IN TERMS OF REFERENCE

Evgeniya M. Katsman
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., associate professor, department of foreign languages and inter-cultural communications. tel. (913)788-60-11, e-mail: eugeniakazman@gmail.com

In this paper an attempt is made to find out the relationship between the degree of semantic indivisibility of a phraseological unit with a demonstrative pronoun and the degree of manifestation of the reference function fulfilled by this pronoun. A number of phraseological units are analysed, their position on the semantic indivisibility scale is determined, the referents are found for the pronouns within them.

Key words: pronouns, reference, phraseological unit.

Известно, что указательные местоимения представляют собой языковые средства, в наибольшей степени приспособленные для выражения конкретной референции, то есть соотнесенности компонентов высказывания с элементами действительности, возникающей в констексте коммуникативного акта. В каждом конкретном высказывании указательное местоимение реализует один из базовых механизмов прономинальной референции. Таких механизмов два: дейксис и анафора. Если дейксис представляет собой связь высказывания с внеязыковыми элеменами речевой ситуации, то анафора определяется как «отношение между языковыми выражениями, состоящее в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому» [3;32]. Иными словами, анафорическое указание имеет тройственную структуру: «имя → референт ← местоимение», при этом имя и местоимение имеют общий референт, то есть кореферентны друг другу.

Когда указательное местоимение становится опорным компонентом фразеологической единицы (далее – ФЕ), его референтная соотнесенность может либо сохраняться либо нет, в зависимости от степени семантической связанно-

сти компонентов. Следует заметить, что термин «фразеологическая единица» употребляется здесь в широком смысле, включающем устойчивые раздельнооформленные номинативные единицы различной степени семантической слитности.

Рассмотрим некототорые из наиболее распространенных в современном русском языке ФЕ с опорными компонентами «то», «тот» и проанализируем их с точки зрения возможной референциальной соотнесенности местоимений.

К категории семантически неделимых ФЕ – фразеологических сращений – с субстантивным местоимением *то* можно отнести, в частности, ФЕ типа «того и гляди» = «очень возможно (с оттенком неодобрения)»: «В Краснодарском крае того и гляди зацветут цветы» (meteonovosti.ru). Референтная соотнесенность у местоимения отсутствует и восстановить ее без обращения к этимологии невозможно, то есть, по выражению В. Н. Телия, утрачен «изначальный фрейм» [5;61] - ситуация, объясняющая происхождение фразеологизма. Восстановление референта местоимения в данном примере и явилось бы воспроизведением изначального фрейма.

Среди ФЕ с субстантивным местоимением «то» в именительном падеже широко распространены следующие: «о том о сём», «ни то ни сё», «то ли еще будет». Два первых фразеологизма замечательны тем, что в каждом из них присутствует по два указательных местоимения, формирующих базовую оппозицию пространственного дейксиса - «близость - дальность», при этом на ближний объект указывает второе, устаревшее местоимение «сё». Что же касается референтной соотнесенности местоимений нельзя сказать, что она отсутствует полностью. Конкретная референция здесь уступает место потенциальной. Местоимения указывают на наиболее обобщенные смыслы, «восходящие к глобальным понятиям» [6;7]. Потенциальный референт обоих местоимений в ФЕ «о том о сём» имеет лишь одну характеристику – субстантивность. Выявляемое далее более определенное значение «тема» является грамматическим, оно выражено предложным падежом; переосмысленная дейктическая оппозиция «то – сё» демонстрирует не близость – дальность, а возможность выбора этой темы: «Мы приземлимся за столом, поговорим о том о сём и нашу песенку любимую споем» (С. Фогельсон). Ту же характеристику (субстантивность) имеет референт обоих местоимений в составе единицы «ни то ни сё»: «Все это и порождает деятелей типа Подберезкина…, которые… способствуют еще большему отставанию России…, еще большему ощущению, что она – ни там и ни сям. Так сказать, ни то ни сё» (В. Познер). Главную смысловую функцию берет на себя разделительный союз «ни… ни», показывающий невозможность выбора из двух представленных вариантов. Таким образом, номинативный компонент значения этих фразеологизмов базируется исключительно на грамматических значениях (падежной формы и союза), местоимения же употреблены как абстрактные знаки референции. Мотивировка данных ФЕ, тем не менее, очевидна, поэтому их можно классифицировать как фразеологические единства.

Несколько иную ситуацию мы наблюдаем в случае с фразеологическими единицами «то ли еще будет» и «во что бы то ни стало». Местоимение «то»

в их составе также субстантивно. Однако здесь оно кореферентно определенным фрагментам контекста (чаще предтекста): «Сытую и мирную жизнь променяли на войну и разруху. То ли ещё будет – впереди зима» (ukropnews.com); «Кудрин заявил о необходимости раскрыть убийство Немцова во что бы то ни стало» (gazeta.ru). В значение обеих ФЕ входит отсылка к предтексту. «То ли еще будет» маркирует ожидание чего-то большего, нежели было упомянуто ранее. «Во что бы то ни стало» означает «обязательно» и является, по сути, выражением готовности заплатить любую цену за необходимое. Соответственно, «то» в составе этой ФЕ кореферентно части высказывания, которая называет необходимое действие. В обоих случаях перед нами классическая анафора. Указательное местоимение в таких единицах полностью сохраняет конкретную референциальную соотнесенность, следовательно, значение этих ФЕ мотивировано значениями их компонентов, степень семантической слитности которых ниже, чем в предыдущих случаях.

Не менее часто в составе ФЕ употребляются и адъективные указательные местоимения («тот», «та», «то», «те»), нередко они зафиксированы в формах косвенных падежей. Среди таких ФЕ также можно выделить те, в которых местоимение утратило референтную соотнесенность и более свободные фразеологические единства и сочетания, в значения которых входит отсылка к тем или иным элементам контекста. К первым (семанически неделимым) можно отнести ФЕ «то и дело» = «периодически»: «У нас то и дело возникают ситуации, когда большие клубы грызут друг другу глотку» (sportweekend.com). «То» в данной ФЕ синтаксически связано с существительным «дело», однако референциально не соотносится с каким-либо компонентом контекста или конситуации речи.

Любопытный случай представляет собой разговорная ФЕ «тот ещё», обладающая ярко выраженным коннотативным компонентом значения «отрицательная оценка»: «Попасть ночью в общежитие – тот еще триллер» (gaude.ru). Здесь также утрачен изначальный фрейм, то есть перед нами фразеологическое сращение. Интересная попытка этимологического анализа данной ФЕ была предпринята в статье С. Дуговейко-Должанской [1], однако несколько изложенных автором версий не претендуют на исчерпывающее объяснение ее происхождения. Стоит отметить, что в последнее время наметилась тенденция к переосмыслению отрицательной оценочности этой ФЕ - например, в Омске есть заведение под названием «Тот еще бар». Очевидно, что автор названия использовал приём буквального толкования фразеологизма, трактуя его как более свободное фразеологизированное сочетание. В этом случае «тот еще» может означать «традиционный, тот, который был раньше», а оценка при этом меняется на положительную.

В особую категорию можно выделить группу ФЕ, содержащих указательные местоимения в сочетании с частицей «не»: «уже не тот», «не на того напал», «не в ту степь», «встать не с той ноги» и т.п.: «Снег теперь уже не тот, потемнел он в поле» (С. Маршак); «Не на того напали: за уличное ограбление писателя Юрия Полякова суд дал пять лет на двоих» (pravo.ru); «Именитый экономист говорит, что тандем «Меркози» ведет Евросоюз не в ту степь» (fra-

za.ua); «Если у человека не ладятся дела, все валится из рук - говорят, что он встал не с той ноги» (ecolora.su). Сочетание отрицательной частицы с указательным местоимением имеет значение неправильности, несоответствия ожиданиям, а следовательно, в качестве референта местоимения здесь выступает пресуппозиция высказывания, т.е. некоторое ожидание, представление о норме. Содержание пресуппозиции в таких случаях может быть вербализовано в сложных предложениях с местоименно-союзными скрепами, ср.: «уже не тот, который был раньше»*;* «напал не на того человека, который мог бы испугаться»; «не в ту степь, в которую нужно»). Таким образом, референт местоимения в таких ФЕ легко восстанавливается из пресуппозиции, однако он не вербализован, а сема «несоответствие ожиданиям» устойчива и стандартна для всех ФЕ, содержащих указательное местоимение с отрицанием. Следовательно, здесь можно говорить только о рудиментарной анафорической функции, конкретная референция у этих местоимений отсутствует, и ФЕ можно отнести к фразеологическим единствам.

Широко употребляется в разговорной речи также ряд сравнительно свободных сочетаний, отличающихся повторяемостью и устойчивым компонентом семантики, базирующемся на пространственном дейксисе и его временном переосмыслении: «более отдаленный в пространстве или времени». Это позволяет рассматривать их как фразеологические сочетания: «тот свет», «тот берег», «тот год», «та неделя» и т.п.: У людей практически нет шансов переправиться на тот берег» (sakhapress.ru); «В одной близко знакомой мне семье случилось на той неделе вот что» (anekdotov.net). Здесь у местоимений сохраняется рудиментарная дейктичность, однако, как и в предыдущем случае, значение их уже ближе к номинативному, чем к прономинальному.

Наконец, есть немало ФЕ, в которых местоимение полностью сохраняет референциальную соотнесенность, хотя устойчивость их семантики может несколько затруднять выявление антецедента в предтексте. Например, «то ли дело» = «лучше»: «Украинский Ан-70 уже не актуален, то ли дело Ил-76» (pravda.ru). «То» здесь анафорически соотносится с названием первого из сравниваемых объектов и функционирует аналогично релятивному компоненту значения у степеней сравнения («лучше» подразумевает продолжение «чего?»).

Существует также группа ФЕ с временными значениями: «тем временем», «в ту пору», «между тем»: «И об этом нужно думать, а сил нет, и человек переживает еще больше. Тем временем усилия, которые он тратит…, и вовсе подрывают его психический бюджет» (А. Курпатов). Они указывают на одновременность двух или более событий, иногда присутствует так же оттенок сравнения или противопоставления. Местоимение в них кореферентно компоненту предтекста, описывающему первое из событий.

В последнее время популярность приобретает «крылатая фраза» «за того парня», зафиксированная уже в новейших справочниках [2;142]. Она восходит к названию песни на стихи Роберта Рождественского, и ее можно отнести к «фразеологическим выражениям» по классификации Н. М. Шанского [6;44]. Интересно, что в тексте самой песни у местоимения есть конкретный антеце-

дент, хотя и дистанцированный: «Даже не был я знаком с парнем, обещавшим: «Я вернусь, мама» …< > И живу я на земле доброй за себя и за того парня…» В результате многократного цитирования выражение «за того парня» приобрело значение «слишком много (денег, усилий)»: «Платим «за того парня»?» (tverigrad.ru - о счетах за потребление электроэнергии на общедомовые нужды); «Стоит ли работать «за себя и за того парня»?» (superjob.ru). Теперь чтобы установить референт местоимения в составе этого выражения, необходимо обращение к базе прецедентных текстов. В настоящий момент значение данной ФЕ устойчиво и, что интересно, со временем приобрело негативную коннотацию, которая отсутствует в первоисточнике.

В результате проделанных наблюдений можно сделать вывод, что референциальная функция указательных местоимений при употреблении в составе ФЕ может выступать в трех видах: 1) полноценно реализоваться (анафора с вербализованным антецедентом); 2) реализоваться частично (анафора с невербализованным антецедентом либо рудиментарный дейксис при устойчивом значении местоименного компонента, приближающемся к номинативному); 3) не реализоваться совсем (референт установить невозможно, ФЕ семантически неделима). Сохранность референциальной функции у местоимения обратно пропорциональна степени семантической слитности ФЕ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дуговейко-Должанская С. В. То ещё выраженьице… [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramma.ru/RUS/?id=14.83.
2. Душенко К. В. Словарь современных цитат: 5200 цитат и выражений XX и XXI вв., их источники, авт., датировка - 4-е изд., испр. и доп. - Москва : Эксмо, 2006. – 830 с.
3. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл: Класс рус. местоимений и открываемые ими смысловые пространства. Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.
6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. — М.: Высшая школа, 1963. — 156 с.

© Е. М. Кацман, 2015

УДК 821.161.1

ПОЭТИКА ЭКФРАЗИСА
В ПОВЕСТИ Н. В. СТАНКЕВИЧА «ТРИ ХУДОЖНИКА»

Наталья Геннадьевна Морозова
Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социальных коммуникаций и социологии управления, тел. (383)243-95-05, e-mail: ngm_2006@mail.ru

Работа посвящена анализу поэтики и семиотики экфразиса в русских повестях первой трети XIX века. На материале произведения Н.В. Станкевича «Три художника» выявляются специфические приемы и мотивы романтического экфразиса. Анализ синестетических тропов наиболее полно раскрывает эстетические позиции автора.

Ключевые слова: экфразис, синестезия, композиция, мотив, литературная традиция.

POETICS EKPHRASIS IN THE NARRATIVE OF N. V. STANKEVICH «THREE ARTISTS»

Natalya G. Morozova
Novosibirsk State University of Economics and Management, 630099, Russia, Novosibirsk, 56 Kamenskaya St., candidate of philological sciences, professor, professor of department social communication and sociology of management, tel. (383)243-95-05, e-mail: ngm_2006@mail.ru

The work provides analysis of ekphrasis semiotics in Russian narratives of the first third of the XIX century.

Key words: ekphrasis, synesthesia, composition, motive, literary tradition.

Проблема литературного экфразиса в последнее время прочно заняла место среди наиболее актуальных направлений литературоведческих исследований. Сам термин заметно прибавил своей популярности и утратил тот оттенок непонятной новизны, налет чужеродности, который был присущ ему в самом начале 2000-х гг. Большое количество работ в последнее время посвящено также образу героя-созерцателя. (См., например, подробное исследование данного образа в хронотопе немецкого пространства, представленное в статье С. С. Жданова [1]. Анализу сюжетной ситуации замирания героя перед картиной, скульптурой посвящены также наши более ранние работы [2], [3].)

Среди видов литературного экфразиса, обусловленных различными эстетическими парадигмами, пожалуй, самого пристального внимания исследователей заслуживает романтическая его разновидность. Как известно, период романтизма стал переломным в самоопределении экфразиса как живой эстетики и философии искусства. Сближение различных искусств в аспекте их взаимодействия и взаимообогащения - одна из основ романтической эстетики, обеспечившая дальнейшую интеграцию кодов смежных искусств.

Наиболее востребован у писателей-романтиков был живописный экфразис - описания портретов, пейзажных зарисовок и тематических картин. Одним из таких выдающихся образцов романтического экфразиса может служить миниатюра Н. В. Станкевича «Три художника» (1833).

Основное содержание произведения – утверждение идеи истинного искусства, имеющего божественные основания. Три брата у Станкевича представляют три вида искусства – живопись, музыку, слово – три составляющие красоты (гармонии): «Безмолвно каждый в своем углу покушался дать плоть прекрасному мгновению своей жизни. Но у всех творило одно могучее чувство, одна мысль облекалась в красоту, один дух парил над тремя избранными» [4]. Можно провести аналогию со статьей Д. В. Веневитинова «Скульптура, живопись и музыка» [5], где три вида искусства представлены в аллегорической форме: живопись, скульптура и музыка – три сестры, посланные на землю их матерью, Поэзией. Полного совпадения образов, создаваемых Веневитиновым и Станкевичем, нет, но сама идея родства (синтеза) искусств, единства их природной основы, составляющая сущность романтического мировидения, лежит на поверхности.

Станкевич прибегает к художественному приему синестезии - строит образы, совмещающие визуальные и акустические ассоциации, ощущения: «Задумчиво коснулся струн своих другой брат: звуки его проясняли темную даль, разгадывали тайные образы, глубоким чувством проницали картину» [4]. Использование синестетических тропов – специфическая характеристика эпохи романтизма. Синестезия у Станкевича, как и у романтиков в целом, тяготеет к обобщенности и находится в неразрывной связи с поэтикой сверхъестественного, мистического основания жизни. Картина как пластическое выражение целостности, звуки и всё окружающее братьев связаны воедино – есть явленная мировая гармония. Моделирование этого метаобраза основано на взаимодействии кодов музыки, живописи и литературы. При этом акцент в миниатюре смещен на описание реакции братьев на создаваемые ими аудио-, визуальные и вербальные произведения: вместо подробного описания каждого творения характеризуется атмосфера вокруг него – ощущение от соприкосновения с гармонией: «Звуки затихли, мешаясь с вечерним благовестом, и братья бросились обнимать друг друга»; «Молча, со слезами на глазах, подал третий брат руки живописцу и музыканту» [4]; «Сладко текли слезы братьев!» [6].

Экфразис в «Трех художниках» – описание картины, которая есть оживленный одной единственной фигурой пейзаж, архетипический для художественной прозы первой трети XIX-го в., – построен на синтезе визуальных и акустических образов. Идиллическая картина вечера дополняется различными эффектами, придающими ей динамику, согласующуюся при этом с царящими на холсте умиротворенностью и полнотой жизни: «Окрашенные розовым сиянием неба, струятся воды, за рекой высится гора, на ней хижины, и крест божией церкви ярко сияет в лучах заходящего солнца... даль синеет, чуть видно одинокое существо... не различишь лица его: оно слилось с вечерним туманом. И картина полна была мыслью, полотно дышало чувством» [4].

Станкевич наделяет персонажей синестезией – способностью угадывать звук на картине, слова и звуки воспринимать как зримые образы. Ср.: «Посмотри: когда бы ты мог узнать песнь твою в этой картине!» [4]; «И разрешились уста третьего брата: речь его досказала песнь, дорисовала картину, дала звуку

образ и образу движение...» [6]. Стирается грань условности не только между искусствами, но и между искусством и жизнью: лучи заходящего солнца проникают в комнату братьев и одновременно сияют на втором плане картины.

Весь текст построен на гармоническом чередовании тишины / молчания со звуком (музыкой) / речью. Особая акустика созданного Станкевичем художественного мира задается акционным мотивом: все проникнуто движением, действием, жестом, перевоплощением – «струна задрожала», «томящие звуки возникли... и, умирая, просили ответа», «звуки затихли», «бросились обнимать друг друга», «струятся воды», «высится гора», «даль синеет», «полотно дышало чувством», «они его разгадывали», «коснулся струн», «текли слезы братьев» и т.д. Все три искусства - живопись, литература, музыка - оказываются динамическими, темпоральными. Само произведение «Три художника» есть своеобразный экфразис (описание творческого акта), композиционно складывающийся из описания песни (музыкальный экфразис), картины (живописный экфразис), словесного описания физических и ментальных коммуникативных действий.

Таким образом, миниатюра «Три художника» - пример синестетического мироощущения писателей-романтиков. Анализ синестетических тропов способствует конкретизации эстетических позиций автора. Экфразис у Н. В. Станкевича есть утверждение философских и эстетических принципов романтизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жданов С. С. Карнавальные мотивы немецкого хронотопа в доэмигрантской поэзии Саши Черного // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 35–39.
2. Морозова Н. Г. Поэтика и семиотика экфразиса в русской прозе первой трети XIX века // Екфразис: Вербальні образи мистецтва: монография / за ред. Т. Бовсунівськоі. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. – С. 109 – 128.
3. Морозова Н. Г. Акустический и акционный мотивы в романтическом экфразисе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 70–74.
4. Станкевич Н. В. Три художника // Станкевич Н. В. Избранное. – М.: Сов. Россия, 1982. – С. 83.
5. Веневитинов Д. В. Скульптура, живопись и музыка // Веневитинов Д. В. Стихотворения. Проза. – М.: Наука, 1980. – С. 137 – 140.
6. Станкевич Н. В. Три художника // Станкевич Н. В. Избранное. – М., 1982. – С. 84.

© Н. Г. Морозова, 2015

УДК 81’373

РЕГИОНАЛИЗМ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Юлия Александровна Резвухина
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: komilfo-87@mail.ru

В статье рассматриваются различные точки зрения на лингвистический термин «регионализм» и его синонимы. Автором предлагает и свое видение описываемой проблемы.

Ключевые слова: регионализм, локализм, провинциализм, диалектизм, региональная лингвистика.

REGIONALISM: ABOUT DEFINITION OF THE TERM

Yuliya A. Rezvukhina
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of Foreign Languages and Cross-cultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: komilfo-87@mail.ru

The article deals with different definitions of the linguistic term “regionalism” and its synonyms. The author also shows hers own view of the described problems.

Key words: regionalism, localism, provincialism, dialect word, regional linguistics.

Изучение региональных особенностей языка и речи – достаточно популярное направление современной русистики. Несмотря на то, что это научное направление оформилось к концу 70-х годов XX века в его рамках до сих пор идут терминологические споры. В частности, вокруг одного их центральных понятий – понятия «регионализм».

Анализ лингвистической литературы позволяет выявить целый ряд терминов, используемых для обозначения региональных лексем: «регионализм», «локализм», «провинциализм» и др. Часть из них уже включены в терминологические словари, другие представлены в различных публикациях исследовательского характера. Существуют ли различия между этими терминами? Анализ литературы позволяет утверждать, что они либо используются как синонимы, либо имеют точки пересечения значений, в какой-то мере дополняют друг друга.

Пожалуй, наиболее частотным в региональной лингвистике следует признать термин «регионализм». (Заметим, что лингвистический термин «регионализм» является омонимом экономического и политического термина «регионализм», который обозначает подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов того или иного региона. Историю появления этого термина в других предметных мы в нашем докладе не рассматриваем).

Термин регионализм появляется в ряде языковедческих работ 80-х – середины 90-х гг. XX века, связанных с изучением языковой ситуации на Кавказе, где под термином «регионализмы» понимались лексемы, заимствованные рус-

ским языком из языков народов Кавказа и наиболее активно функционирующие в русской речи на территории кавказских республик [9].

И. Е. Гальченко приводит развернутую характеристику изучаемых ею лексем, используя термины «локализм» и «регионализм» как родо-видовые обозначения. В изложении И. Е. Гальченко термин «локализм» является гиперонимом по отношению к термину «регионализм» [3].

Г. А. Гюльмагомедов расширяет объем понятия «регионализм» за счет включения не только лексических единиц, но и устойчивых словесных комплексов, высказываний, текстов, единиц макаронической речи [4].

Весьма часто в последние два десятилетия термин «регионализм» рассматривается в составе оппозиции «регионализм – диалектизм». При этом сохраняется и другой подход: использовать термин «регионализм» как синоним термина «диалектизм». Причем подход этот больше свойствен лингвистам, исследующим говоры центральных регионов России, именно тех, где русский язык не находится в постоянном контакте с неславянскими языками.

Дискуссионным является и вопрос о внелитературности регионализмов. Например, Л. А. Климкова считает, что понятие «регионализм» шире по охвату описываемых явлений, чем термин «диалектизм» (с чем сложно не согласиться), но, тем не менее, считает регионализмы внелитературным материалом: «Одной из разновидностей внелитературного материала являются регионализмы. Они представляют собой языковые единицы, имеющие пространственно ограниченную сферу функционирования…» [7].

Перечень лексем, которые Л. А. Климкова относит к региональной лексике, достаточно обширен: этнографизмы, лексику тайного (условного) языка, региональные наименования некоторых реалий (типа детских игр, кушаний и др.), а также «так называемые частотные диалектизмы» [7]. Нам представляется важным отметить последовательное отнесение Л. А. Климковой к числу регионализмов и имен собственных, в частности микротопонимов и микроантропонимов [7].

В дискуссии о границах и объеме термина «регионализм» и вообще о региональной норме интересно также и высказывание В. И. Беликова в Интернет-дискуссии, которое, на наш взгляд, весьма продуктивно для развития регионалистики: «Регионально в лексике всё: частные жаргоны – региональны, общий жаргон (он же слэнг) также регионален, просторечие, которое определяется в учебниках примерно как внерегиональная ненормативность городской речи диалектного происхождения – тоже регионально. Региональные черты несут на себе и другие варианты субнормативного словаря – от детской лексики до мата. Региональна и норма. А почему бы ей не быть региональной: Россия не Андорра и даже не Дания» [8].

В связи с замечанием В. И. Беликова, хочется отметить, что, на наш взгляд, вся совокупность регионально маркированных лексем той или иной географической области или зоны не может быть однозначно отнесена к литературному языку или, наоборот, вынесена за его пределы. Поскольку среди регионализмов могут встречаться и региональные жаргонизмы, и региональные просторечные

явления, так же, как и вполне нейтральные местные наименования, то, по нашему мнению, вопрос отнесения регионализмов к литературному языку нужно решать в отношении каждой лексемы отдельно, предварительно проанализировав особенности ее функционирования в региональных текстах.

В. И. Беликов обращает внимание филологов на то, что региональные особенности речи, которые большинство столичных ученых считают выходящими за пределы литературной нормы, закрадываются в самые авторитетные нормативные словари, например, в «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой или в БТС (Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова) [2, 23–24]. В качестве примеров исследователь приводит следующие лексемы: «кура» (в БТС у данной лексемы отсутствует помета «просторечное») и «водогрей» – газовая колонка (данная лексема зафиксирована в БТС, изданном в 1998 г., без помет, но, по мнению В. И. Беликова, имеет локально ограниченное употребление в Петербурге); «латка» (вид посуды) и «поребрик», которые включены в «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой без каких-либо помет, хотя, как убежден автор статьи, также имеют строгую географическую прикрепленность [2, 33–34].

В. И. Беликов подчеркивает необходимость и в академической лексикографии учитывать региональную норму, так как «многие из такого рода единиц оказываются единственным используемым в повседневной практике (а иногда и единственно известным) способом обозначения определенного понятия для тех, кого никак нельзя исключить из числа носителей литературного языка, например, вузовских русистов» [2, 27–28].

Признавая источником многих регионализмов диалекты, ученый отмечает и то, что номинация новых явлений в различных регионах идет относительно независимо. В качестве примеров В. И. Беликов приводит как фонетические, так и собственно лексические варианты наименований одного и того же предмета в разных регионах: «В Москве, Казани, Волгограде, Красноярске появилась «шаурма», в Петербурге и Перми – «шаверма» (восходит к араб. «šawĀrma», ср. «шварма» в русском языке Израиля)» [2, 28–29]. Ссылается В. И. Беликов на различные способы именовать и средство мобильной связи («сотовый», «мобильный телефон», «мобильник», «мобила», «труба», «сотка» (последний пример выявлен в русскоязычной среде Киргизии)) [2, 29]. Можем добавить, что в русскоязычной среде Украины широко используется слово «мобилка» а у школьников г. Магадана – «сотик». В качестве еще одного собственного примера подобных вариативных наименований можем привести лексемы «сноутюб» (активно используется в Магадане для обозначения своеобразной разновидности санок) и слова «ватрушка», «бублик», использующиеся для наименования аналогичного предмета, например, в Новосибирске.

Магаданский исследователь Н. Н. Соколянская в своих статьях и диссертационном исследовании предлагает следующее определение термина «регионализм»: «Регионализмы – это слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинатив-

но-терминологической или стилистической функцией» [10]. Она же вводит в научный обиход термин «относительные регионализмы», под которым понимаются: «…явления географии, флоры и фауны Северо-Востока. Они известны специалистам, включены в специальные словари, но не являются актуальными для жителей других территорий и в силу этого мало употребительны» [11]. В качестве примеров исследователь приводит лексемы «корюшка», «навага», «мальма», «горбуша», «горбыль» и т.п.

В лексикографических источниках рассматриваемый термин «регионализм» был обнаружен нами только в «Словаре лингвистических терминов», составленном Т. В. Жеребило, где он трактуется следующим образом: «1. Местное слово или выражение, бытующее на определенной территории, употребляемое носителями регионолекта. 2. Лексическая единица, заимствованная из другого языка, но используемая только на определенной территории – в регионолектах, бытующих в зоне контактирования языков» [6].

Термин «локализм» также достаточно активно используется для обозначения региональной лексики, однако и здесь среди исследователей нет единого взгляда на значение и объем этого термина. Очень подробно понятие «локализм» рассматривается в учебном пособии Е. В. Ерофеевой, Т. И. Ерофеевой и Ф. Л. Скитовой «Локализмы в литературной речи горожан»: «Термином «локализм» объединяются лексические и фразеологические единицы, фонетические единицы и явления, грамматические единицы и формы, синтаксические конструкции, обладающие следующими признаками: 1) фиксируются в литературной речи коренных жителей отдельных регионов; 2) не принадлежат к кодифицированным элементам литературного языка; 3) Являются элементами языковой системы, функционирующей в процессе повседневного живого общения» [5]. К разряду локализмов, по мнению авторов пособия, в отдельных случаях могут быть отнесены разговорные или просторечные единицы, наиболее часто используемые в отдельных регионах [5].

Исследователи (Е. В. Ерофеева, Т. И. Ерофеева, Ф. Л. Скитова) подробно рассматривают особенности происхождения, появления и функционирования локализмов. Так, наличие локализмов объясняется социальными факторами, неравномерностью развития языка во времени и пространстве, функционированием его не в одной единственной разновидности, а во взаимосвязанных и взаимодействующих разнообразных формах, способностью языка как средства общения обслуживать не только крупные общества на уровне нации, но и любые объединения внутри этих единиц.

Большинство локальных элементов, по мнению авторов пособия, восходит к диалектам. Некоторые связаны с потенциальной вариативностью литературного языка. Этимологический анализ позволяет установить, какие из локализмов генетически связанны не с локальными, а с общерусскими явлениями и ситуациями, зафиксировать те, которые исчезли из литературного языка, но сохранились в городской (нередко в диалектной и городской) речи определенных регионов.

Формированию, закреплению и устойчивости локализмов в значительной степени содействует, как утверждают авторы пособия, отсутствие в ряде случаев в кодифицированном языке однословных единиц, соотнесенных с актуальными для повседневной жизни и общения понятиями [5].

Обращаясь к проблеме разграничения понятий ***локализм*** и ***регионализм,*** Е. А. Торохова предложила следующее деление: «Регионализмы, локализмы – это отдельные лексические единицы местной разговорной речи. Региональный тип лексем характерен для отдельного региона, локальные лексемы – это слова, которые фиксируются только в речи коренных жителей того или иного города, области, республики или живут особой жизнью на той или иной территории. Этнорегионализмы называют реалии, бытующие в определенном регионе, на более или менее широкой территории, занятой определенным этносом» [13]. В работе Е. А. Торховой термины используются следующим образом: *локализм* – применительно к ижевским русским по происхождению словам, *регионализм* – к словам уральским, сибирским и др., *этнорегионализм* – к тюркизмам и удмуртизмам.

Термин «локализм» зафиксирован и в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой. Под «локализмом» О. С. Ахманова понимает «слово (или выражение), употребление которого ограничено такой-то областью, таким-то городом и т.п. и которое неизвестно в литературном образце данного языка» [1]. В качестве синонимов этого термина приводятся наименования «местное слово», «провинциализм» и указаны следующие иноязычные соответствия англ. «Localism» и исп. «Localismo» [1]. Этот же термин, в отличие от термина «регионализм» зафиксирован и в «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий»: «Локализм – это слово или словосочетание, свойственное речи на какой-то определенной территории и не имеющее соответствия в общенародном литературном языке. Син. «провинциализм», «этнографизм»» [12, 100]. При этом «провинциализм» определяется как «то же, что слово диалектное, областное» [12, 438].

Отметим, что из всех синонимических терминов, обозначающих локально распространенные лексемы, мы считаем наиболее универсальным и удобным для работы термин «регионализм», поскольку он наиболее нейтрален и распространен, в отличие, например, от термина «провинциализм».

Рассмотрев различные точки зрения на термин «регионализм» мы считаем необходимым уточнить, что, на наш взгляд, под регионализмами следует понимать лексемы локально ограниченного распространения, независимо от источника их происхождения и отнесенности к литературному языку. Поэтому в мы считаем, что к регионализмам относятся и слова диалектного происхождения, бытовавшие и бытующие в изучаемом регионе, и локальные заимствования, и региональные советизмы.

При практическом отнесении той или иной лексемы к региональной мы считаем необходимым руководствоваться принципом, который используется в диалектологии при описании лексики того или иного диалекта: если слово употребляется на изучаемой территории и не является общеязыковым, либо

имеет семантические наращения и/или какие-либо варианты (фонетические, грамматические, орфографические), мы причисляем его к региональным.

Среди рассматриваемого нами лексического материала в этом случае оказывается несколько групп лексики, различающейся территорией распространения: 1. лексика, характерная только для Крайнего Северо-Востока («хатон», «аргиз», «юкола»); 2. лексика, употребляющаяся на циркумполярных территориях, с коренным местным населением («культбаза», «тузрик», «дом туземца»); 3. лексика, употребляющаяся на всем Дальнем Востоке («кета», «кавасаки», «каракурибан»); 4. лексика, восходящая к старожильческим говорам не только Дальнего Востока, но и Сибири в целом («литовка», «марь», «лиственъ»).

К региональной лексике мы относим и названия различных учреждений и предприятий, осуществлявших свою деятельность на территории Дальнего Востока и активно участвовавших в хозяйственной жизни северной части побережья Охотского моря и в освоении внутренних материковых территорий. На наш взгляд, эти наименования составляют значительный пласт региональных советизмов и являются неотъемлемой частью регионального словаря (регионолекта) Крайнего Северо-Востока России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 222.

2. Беликов В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. – Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. – М.: Ин-т рус. яз. РАН, ПИК ВИНИТИ, 2004. – С. 23–34.

3. Гальченко И. Е. Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1980. – С. 9–11.

4. Гюльмагомедов Г. А. Дагестанские регионализмы в русскоязычной художественной литературе и их лексикографическая практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской Академии наук, 1995. – С. 7.

5. Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан: Учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Перм. ун-т. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – С. 9–10.

6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 299.

7. Климкова Л. А. Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1994. – С. 52–53.

8. Материалы форума проекта «Языки русских городов». [Электронный ресурс]. // Что такое лексический регионализм / Городские диалекты. – URL: http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=69828

9. Молчанова М. М. Дагестанские регионализмы в РР русских жителей города Махачкалы и местной периодике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л.: ЛГУ, 1984. – С. 4.

10. Соколянская Н. Н. О некоторых группах региональной лексики в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова // Идеи, гипотезы, поиск. – Вып. 2. – Магадан: Изд-во Северн. междунар. ун-та, 1995. – С. 63–66.

11. Соколянская Н. Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – начала XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. – М.: МПГУ, 1998. – С. 5–6.

12. Тихонов А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: В 2 т. – М., 2008. – Т. 1. – С. 100, 438.

13. Торохова Е. А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2005. – С. 11–12.

© Ю. А. Резвухина, 2015

УДК 81+811.111

ЭКСПРЕССИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

Елена Борисовна Скворцова
Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20, преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, тел. (913)376-5134, e-mail: neon-999@mail.ru

В данной статье мы рассмотрим значение невербальной коммуникации при произнесении экспрессивных речевых актов. Также мы рассмотрим характеристики экспрессивных речевых актов в целом.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, коммуникант, внеязыковая информация, комбинаторный синтаксис, эмотив.

EXPRESSIVE SPEECHACTS IN TERMS OF COMMUNICATION

Elena B. Skvortsova
Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx, lecturer, Department of Foreign Languages of Engineering Faculties, tel. (913)376-5134, e-mail: neon-999@mail.ru

This article considers the significance of non-verbal communication while performing expressive speech acts. Besides, the general characteristics of expressive speech acts are describe here.

Key words: non-verbal communication, communicant, extralinguistic information, combinatorial syntax, emotive.

Экспрессивность речи относится к важным лингвистическим проблемам, поскольку она связана с эмоциональным отношением говорящего к адресату и к содержанию речи.

Экспрессивные речевые акты имеют особую социальную значимость в процессе межличностной коммуникации, так как выражают психологические состояния коммуникантов.

В значительной степени при произнесении экспрессивных речевых актов оказывается задействованным и*визуальное пространство*.

Интенция выражения психологического состояния и оказания эмоционального воздействия на адресата может сочетаться с другими интенциями, однако основные интенции успешно считываются адресатом, поскольку прагматическое понимание базируется на достаточно широком наборе как языковой, но и *внеязыковой информации*[6].

К внеязыковой информации относится невербальная коммуникация, которая включает в себя следующие системы:

1) Оптико-кинетическую: жесты, мимику, позы, пантомимику;
2) Экстра- и паралингвистическую, к которой относится система вокализации (голос, тональность и т.п.)
3) Организация пространства и времени коммуникативного процесса;
4) Визуальный контакт.

Совокупность этих средств призвана выполнять такие функции как дополнение речи, замещение речи, репрезентация эмоциональных состояний партнёров по коммуникативному процессу [1].

Согласно различным исследованиям, существуют универсальные взаимоотношения между движениями лица и отдельными эмоциями [4].

Кроме того, не стоит забывать о знаковых функциях символических, осознаваемых элементов невербального поведения, принятых в любом обществе – к ним относятся конвенциональные мины, жесты, позы, ритуалы приветствия и прощания.

Идентификацией различных типов высказываний, их структурным и функциональным анализом занимается теория речевых актов, одним из объектов которой являются и экспрессивные речевые акты.

Экспрессивы относятся к классу речевых действий, в которых их исполнитель выражает внутренние состояния определенного типа – а именно «чувства», «эмоции», «мнения» в широком смысле слова.

Впервые на существование отдельного класса экспрессивных речевых действий заявили в наилучших на сегодняшний день и наиболее полно отвечающих задачам анализа речевых актов классификациях Дж. Серль и Дж. Остин.

По мнению Дж. Серля, иллокутивная цель экспрессивов состоит в том, «чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности, относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [5].

Согласно одной из точек зрения, принимаемой нами, исходным можно считать высказывания, отвечающие условию искренности – которые в связи с повторяемостью ситуаций в отдельных случаях превращаются в заученные формулы.

При описании экспрессивных речевых актов мы ориентировались на классификацию, предложенную А.И Бочкарёвым, которая представляется нам наиболее полной, поскольку разработана с учётом предшествовавших ей классификаций. Согласно данной классификации, все речевые акты рассматриваются на нескольких уровнях с последовательным применением ряда критериев.

В качестве первого критерия вводится *социологический критерий*, в результате чего на *первой ступени* РА разделяются на институциональные и неинституциональные.

На *второй ступени* все РА можно классифицировать по критерию их воздействия на сознание и поведение. В соответствии с рассматриваемым критерием неинституциональные речевые акты подразделяются на репрезентативы, регулирующие речевые акты и экспрессивы (которые также называются контактоустанавливающими речевыми актами) [2].

Вопрос воздействия экспрессивов на сознание и поведение до сих пор остаётся открытым: согласно Дж. Серлю, экспрессивы не имеют направления воздействия, однако существует и точка зрения, что экспрессивы «одновременно приспосабливают и мир к слову, и слово к миру, а, следовательно, направлены на изменение как сознания, так и поведения» [7].

На третьей ступени экспрессивы классифицируются по критерию стандартизованности: на экспрессивы со стандартной формой выражения и на экспрессивы без стандартной формы выражения.

Экспрессивы на *четвертой ступени* можно разделить в зависимости от выражаемого психологического состояния на следующие группы:

- экспрессивы со стандартной формой выражения: *приветствие, прощание, благодарность, извинение, поздравление, пожелания, соболезнования, тосты.*

- экспрессивы без стандартной формы выражения: *эмотивы.*

Эмотивы – это РА, выражающие различные виды эмоций. Они выражаются либо посредством регулирующих, либо посредством информирующих РА. Основными средствами их выражения является восклицательный знак на письме и интонация в устной речи.

Особый интерес экспрессивные речевые акты представляют для комбинаторной лингвистики, а именно комбинаторного синтаксиса: в то время как перспектива комбинаторного синтаксиса большинства классов речевых актов представляется неясной, что связано с неизбежными трудностями выявления сочетаемости предложений, экспрессивы являются речевыми актами, которые поддаются подобному подсчёту.

При условии дальнейшего исследования комбинаторных характеристик экспрессивов появляется возможность прояснить потенциал комбинаторного синтаксиса и необходимость его применения к другим классам речевых актов.

В заключении мы можем отметить, что в области изучения речевых актов, интерес к которой возник сравнительно недавно, в частности, в области изучения экспрессивных речевых актов, остаётся множество противоречивых вопросов, которые со временем, как мы надеемся, будут освещены в необходимой степени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева Г. М. Социальная психология: хрестоматия. / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. - М: Аспект Пресс, 2003.— 475 с.

2. Бочкарев А. И. К вопросу о косвенных экспрессивах // Научное обозрение. Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3. –С. 136 – 142.

3. Бочкарев А. И. Классификация речевых актов // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сборник материалов 3-й научно методической конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2012. – С 4 – 9.

4. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание // Ростов-н/Д.: Феникс, 1999.

5. Серль Дж., Вандервекен Д.Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. - М.: Прогресс, 1986. С. 242 – 264.

6. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. – 376 с.

7. Haverkate H. Speech acts, speakers and hearers // Pragmatics & Beyond V: 4. – Amsterdam, 1984. – 131 p.

© Е. Б. Скворцова, 2015

УДК 81.286

ОБРАЗЫ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НАЗВАНИЯХ КИТАЙСКИХ РЕК

Ван Чаньцзюань
Даляньский университет иностранных языков, 116044, г. Далянь, ул. Люйшуй наньлу, Сидуань, 6, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, тел. +86-0411-84606514, e-mail: lida5557@mail.ru

Ольга Владимировна Дубкова
Новосибирский государственный технический университет, 630092, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20, кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения, тел. (383)346-05-64, e-mail: linuan12@mail.ru

Этимологический анализ китайских гидронимов, опирающийся на данные различных справочников и словарей, показывает, что в названиях китайских рек отражается история и культура китайского народа, в которой тесно переплетаются визуальные образы рек (чёрный, жёлтый, дракон, большая вода), их географическое положение, названия уездов, округов и народов, а также важные исторические события древней и современной истории.

Ключевые слова: гидроним, сравнительно-исторический метод, китайский язык.

THE IMAGE OF CHINESE CUKTURE IN THE NAMES OF CHINESE RIVERS

Wang Chanjuan
Dalian University of foreign languages, 116044, China, Dalian, 6 Luishuinan Road, Liaoning Province, Ph. D. in linguistics, associate professor of department of region studies, tel. +86-0411-84606514, e-mail: lida5557@mail.ru

Olga V. Dubkova
Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx Pr., Ph. D. in linguistics, associate professor of department of region studies, tel. (383)346-05-64, e-mail: linuan12@mail.ru

Etymologic analysis of Chinese hydronyms, based on data from different reference books and dictionaries, shows that in the names of Chinese rivers reflects the history and culture of the Chinese people, where the rivers visual images are closely intertwined (black, yellow, dragon, big water), its geographical location, names of counties, districts and nations, as well as important historical events of ancient and modern history.

Key words: hydronym, comparative method, Chinese language.

Топонимы всегда привлекали и привлекают внимание специалистов различных отраслей знаний. Как отмечают Л.А. Введенская и Н.П. Колесов, изучение топонимики «… требует глубоких и разносторонних знаний. Так, решая вопрос о происхождении собственных имён, учёные часто используют данные различных языков, диалектов, обращаются к словарям» [1: 102]. Названия рек, морей, озёр и т.д. традиционно называют гидронимами. Отметим, что лингвистическая карта китайских гидронимов в русском и китайском языках суще-

ственно различается, так как названия водоёмов отражают древние представления китайского народа о водном пространстве страны.

Если говорить о китайской этимологии, то в Китае традиционно сложилась система объяснения значения иероглифа по его чтению (шэнсюнь), самым известным специалистом в Древнем Китае является Лю Си, автор этимологического словаря «Шимин» (ок. 200 г. н. э). Несмотря на глубокое изучение происхождения китайских иероглифов в российской синологии основное внимание уделяется происхождению топонимов на Дальнем Востоке (в Приамурье, Хабаровском крае, Манчжурии и т.д.) [2, 4, 5]. Комплексного анализа гидронимов в китайском языке до настоящего времени не проводилось. Рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть все особенности китайских гидронимов, поэтому нами были произвольно выбраны названия 14 рек КНР.

Как показывает анализ китайских гидронимов, их происхождение связано с различными причинами. На основании различных китайских источников последовательно рассмотрим названия 14 китайских рек [3]. В ходе анализа особое внимание уделяется трансформации гидронима и его современному фонетическому и графическому облику.

1. Цвет и форма. Хэйлунцзян – это трансграничная река Китая и России, самая длинная из замерзающих рек Китая. В древности она называлась «Хэйшуй» (букв.: Чёрная вода). Северо-восток страны богат чернозёмами, и течение реки по чёрному руслу издалека кажется чёрным, отсюда и возникло это название. Так как «чёрная вода» стремительно несётся по извилистому руслу, она подобна стремительному дракону, Хэйлунцзян буквально обозначает «Река чёрного дракона».

Название реки Ялуцзян происходит от цвета воды. Река протекает по густым лесам, по берегам расположены высокие горы, а вода прозрачная и изумрудная, под лучами солнца зелень становится особенно прозрачной и сверкающей. Древние китайцы сравнивали прозрачную зелень с оперением селезня, поэтому реку называли Ялунцзян (букв. река Утиной зелени). Это пограничная река между Китаем и Северной Кореей, китайская добровольческая армия переправлялась через эту реку, чтобы участвовать в войне, поэтому о ней говорят: «Мужество и отвага переправляются через Ялунцзян!»

В древности Хуанхэ была широкой, полноводной и прозрачной рекой, в то время её не называли Хуанхэ. В самом древнем китайском словаре «Происхождение китайских иероглифов» («Шовэнь цзецзы») Хуанхэ называлась «Хэ» (река), в древнем китайском трактате «Книге гор и морей» («Шань хай цзин») Хуанхэ именуется «Хэшуй» (Речная вода), в «Комментариях о водных путях» («Шуй цзин чжу») её именуют «Шанхэ» (Главная река). В «Ханьшу. Описание западных земель» её именуют «Чжунгохэ» (китайская река), а в «Книге истории» («Шуцзин») Хуанхэ называют «Цзюхэ» (девятая река), в «Шицзине» – «Дахэ» (большая река). В Западную Хань из-за того, что в реке было много песка и глины, реку стали называть «Чжохэ» (Мутная река) или «Хуанхэ» (Жёлтая река), но повсеместное распространение данное название река получила только в период династий Тан и Сун.

2. Расположение.

Янцзыцзян – это нижнее течение Янцзы. Название «Янцзыцзян» возникло в династию Суй (581 – 617 гг.) и указывало на район современного Ичжэна и Янчжоу в провинции Цзянсу. В период Новой истории берега нижнего течения были оживлённым и процветающим местом, в которое прибывали западные миссионеры. Если говорить о западных миссионерах, то Янцзы и являлась Янцзыцзяном, при переводе на западные языки эта река и получила название Янцзы, поэтому во многих языках, в том числе и русском, Янцзыцзян – это указание на всю реку, а не на её часть.

Цзаньтан – самая большая река в провинции Чжэцзян, протекающая через Ханчжоу, впадающая в Восточно-Китайское море, с запада на восток образуя Ханчжоуский залив. С циньского периода до настоящего времени на западе от Ханчжоу расположен уезд Цзяньтан. Название реки произошло из названия уезда. В танский период иероглиф «тан» стал официальным названием государства, поэтому в названии реки в иероглиф «тан» был добавлен ключ «земля».

Цинъицзян берёт своё начало на севере уезда Баосин провинции Сычуань, затем перед Лэшаньским Буддой в городе Лэшань сливается с рекой Дадухэ. В древности Цинъицзян называлась Цинъушуй (букв. Воды в тёмной одежде). В 14 свитке «Комментариев о водных путях» записано: «Цинъишуй возникает на западе уезда Цинъусянь… Этот уезд в древности именовался Цинъиго». Значение этой фразы: название реки и уезда происходят из названия древнейшего государства. В глубокой древности Цинъиго – это страна, созданная цянами (тангутами), которые носили тёмную одежду, страну также называли «Цянъицянго». Как говорят, название «цяны» происходит от культа тёмной одежды этого народа, похоже, что «цянъи», на самом деле, происходит из названия народа.

Ганьцзян – главная река в провинции Цзянси, она пересекает всю территорию провинции с юга на север. Ганьцзян – один из 8 главных притоков Янцзы, самая большая река в речной системе озера Поянъху. Река образуется от слияния двух притоков: восточный именуется Гуншуй и является основным, а западный – Чжаншуй. После слияния в Ганьчжоу река Гуншуй поворачивает на север и с этого места именуется Ганьцзяном. Изначально название писалось другим иероглифом, который образовывался из иероглифов «чжан» и «гун».

Нуцзян (Салуин) – это известнейшая река на юго-западе Китая, которая берёт своё начало в горах Тангла на Цинхай-Тибетском нагорье, из провинции Юньнань течёт во Вьетнам, а затем впадает в Индийский океан. Название Нуцзян возникло в древности от названия национального меньшинства ну, компактно проживающего в Юньнани. В языке ну Нуцзян именуется «Ану эньмэй», что значит: «Река народа ну».

Лицзян также называют Лишуй. Река находится на северо-востоке провинции Гуанси, соединяясь с каналом Линцюй в верхнем течении Сянцзяна. Первый иероглиф в названии реки обозначает «разобщение, разделение». В «Важнейших сведениях об истории земель» династии Цин указывается: через два с половиной километра от канали Лицюй река разделяется на два потока, один

поворачивает на юг и именуется Лишуй, а второй – на север, и именуется Сяншуй, «Ли обозначает отступление от реки Сянцзян».

3. Бенефицианты.

Цзиньшацзян – это река Янцзы в верхнем течении, места, по которым проходил Великий поход Китайской Красной Армии (1934-35 гг.). Впоследствии Мао Цзэдун написал следующие великие строки: «Цзиньша с пути волной не собьёт,/ Мост Даду стужей стальной не прожжёт…» [пер. А. Суркова]. В древности река Цзиншацзян назвалась Лишуй (букв. Прекрасная вода), являясь верхним течением Янцзы. Она берет своё начало на горном массиве Тангла в центральной части Тибетского нагорья, в древности была богата золотоносным песком, поэтому и получила такое название. В энциклопедии «Использование сил природы» Сун Исина написано: «Много золота в юньниньской реке Цзиньшацзян (букв. река Золотого песка), её истоки берут начало в Тибете, протекают мимо прекрасной резиденции Лицзян, достигают севера, извиваются около 250 километров и приносят множество золота».

Длина Чжуцзяна – 2129 км, это третья по протяжённости река КНР. Название «Чжуцзян» происходит от слова «Хайчжуши» (букв. Камень морской жемчужины). На расстоянии 500 километров от устья, когда Чжуцзян протекает через Гуанчжоу, в центре реки есть огромный скалистый остров, долгое течение реки сделало этот остров круглым и блестящим, как жемчужина, которую называют «Хайчжуши». Реку, на которой расположен этот камень, называют «Чжуцзян». Легенда гласит, что у императора княжества Юэ Чжао То была оберегающая престол драгоценная жемчужина Янсуй, обычно он не мог удержаться, чтобы не полюбоваться ею, а после смерти забрал с собой в могилу. В то время кабинетный учёный по имени Суй Вэй воскресил небожительницу Юйцзин, чтобы проникнуть в гробницу Чжао То. Уже ставший святым Чжао То преподнёс учёному драгоценную жемчужину. Впоследствии персидский купец заплатил целое состояние и купил жемчужину. Когда он грузил её на корабль, чтобы вернуться домой, выронил по неосторожности и не смог найти. С этого времени вода в реке стала ещё чище и прозрачнее, а по ночам светилась. Постепенно жемчужина превратилась в круглый и блестящий, словно зеркало, камень, поднявшись над поверхностью воды. Люди называют её «Хайчжуши», а спокойная и прекрасная река стала называться Чжуцзян.

4. Исторические события и деятели.

Хуанпуцзян – это основная река в Шанхае, важнейший культурный знак города, в ней отразилась история Шанхая. Река стала очевидцем постоянно меняющейся обстановки в городе, взрастила шанхайскую торговую культуру, крепко связана и неотделима от города. В период Борющихся царств Шанхай являлся территориальным владением Царства Чу. В первый год правления (262 г. до н. э.) Чу Каолеван совершил обряд взаимного почитания Хуан Се, подчинив его себе, и район Шанхая стал его уделом. В то время это были безлюдные земли. Здесь была только река, впадающая в море. При сильном дожде вода в ней поднималась, люди терпели страшные бедствия. Согласно легенде, под руководством Хуан Се народ углубил дно и расчистил фарватер, открыв путь к морю. С этого времени

жители обеих берегов наслаждались мирным трудом и спокойствием, а реку назвали Хуансепу или Хуанпуцзян. Пу изначально являлось указанием на прибрежные земли, а в переносном значении на течение реки.

Юнцзинхэ – главная река в Пекине, после «Инцидента на мосту Лугоуцяо» в 1937 г. этот мост на юго-западе Пекина стал незабываемым местом в истории китайского народа. Почти каждый год вода в реке поднималась и приносила наводнение и засуху, нанося жизни и имуществу жителей по обоим берегам огромные разрушения, поэтому её называли «Удинхэ» (букв. Неопределённая река). В 37 год правления императора Сюанье династии Цин под девизом Канси (1698 г.) Маньчжурский двор ниже по течению от моста Лугоуцяо по обоим берегам Юнцзинхэ соорудил противопаводковые дамбы. Император Каньси также приказал переименовать реку, дав ей название «Юндинхэ», что буквально означает «Навсегда определённая река», надеясь, что река будет «вечно стабильной». Хотя впоследствии вода разливалась, как и прежде, но название осталось до настоящего времени.

Река Бахэ расположена на северной окраине Сианя, берёт своё начало на хребте Циньлин, изначально называлась Цзышуй. В период Вёсен и Осеней правитель удельного княжества Цинь Му-гун расширил границы на запад, после захвата нескольких десятков мелких стран некитайские народности покорились царству Цинь. «Земли открыты на тысячу ли, с победой захвачены некитайские народности». Му-гун после получения господства над неханьскими народностями на западе Китая для демонстрации боевой победы протекающую за столицей реку переименовал в Башуй, затем к иероглифу «ба» (захватить) был добавлен ключ «вода», постепенно потомки изменили название в Бахэ.

Как показывает анализ, в названиях китайских рек отражается история и культура китайского народа, в которой тесно переплетаются визуальные образы рек (чёрный, жёлтый, дракон, большая вода), их географическое положение, названия уездов, округов и народов, а также важные исторические события древней и современной истории. Таким образом, гидронимы, являются неотделимой частью китайской культуры, запечатлевшей представления китайского народа об окружающем мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Введенская Л. А., Колесников Н. П. Этимология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 221 с.

2. Мельников, А. В. Топонимический словарь Амурской области / А. В. Мельников. – Благовещенск: Хабаровское книжное изд-во, 2009. – 232 с

3. Происхождение названий пятнадцати знаменитых китайских рек// Чжуаюкун. – 12.01.2015. (中国十五条著名江河名称之由来：爪游控。2015年1月12日) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zhuayoukong.com/1165086.html.

4. Соловьев, Ф. В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. – Владивосток, 1975. – 224 с.

5. Тарасов, О.В. Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ. Демонстрация подходов и методов. – Хабаровск, 2002. – 54 с.

© Ван Чаньцзюань, О. В. Дубкова, 2015

УДК 81+811.111

ОБЪЕКТИВНЫЙ И ВОЗМОЖНЫЕ МИРЫ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ПАРАМЕТР СИТУАЦИИ

Арсентий Игоревич Бочкарев
Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков технических факультетов, тел. (952)907-4336, e-mail: arsentiy_87@mail.ru

Лилия Романовна Бурова
Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20, старший преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, тел. (383)346-03-23, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

Светлана Анатольевна Вандакурова
Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20, старший преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, тел. (383)346-03-23, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

Татьяна Борисовна Ганичева
Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20, старший преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, тел. (383)346-03-23, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

Наталья Васильевна Елфимова
Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20, старший преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, тел. (913)957-2626, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

Елена Анатольевна Зотова
Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20, старший преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, тел. (383)346-03-23, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

В данной статье мы рассмотрим объективный и возможные миры в качестве коммуникативного параметра ситуации. Также мы приведем список возможных миров и покажем, как возможный мир может влиять на языковую систему.

Ключевые слова: пресуппозиции, максимально приближенный мир, гипотетический мир, ирреальный мир, альтернативная грамматика.

OBJECTIVE AND POSSIBLE WORLDS AS A COMMUNICATIVE ASPECT OF SITUATION

Arsentiy I. Bochkarev
Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx, Ph. D., associate professor, Department of Foreign Languages of Engineering Faculties, tel. (952)907-4336, e-mail: arsentiy_87@mail.ru

Liliya R. Burova
Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx, senior lecturer, Department of Foreign Languages of Engineering Faculties, tel. (383)346-03-23, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

Svetlana A. Vandakurova
Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx, senior lecturer, Department of Foreign Languages of Engineering Faculties, tel. (383)346-03-23, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

Tatyana B. Ganicheva
Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx, senior lecturer, Department of Foreign Languages of Engineering Faculties, tel. (383)346-03-23, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

Natalya V. Elfimova
Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx, senior lecturer, Department of Foreign Languages of Engineering Faculties, tel. (913)957-2626, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

Elena A. Zotova
Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx, senior lecturer, Department of Foreign Languages of Engineering Faculties, tel. (383)346-03-23, e-mail: english@english.fgo.nstu.ru

This article considers objective and possible worlds as a communicative aspect of situation. The list of possible worlds is also given here. Moreover, we'll show how a possible world can influence on the language system.

Key words: presuppositions, the closest world, a hypothetical world, an unreal world, an alternative grammar.

Основной задачей исследователей при анализе контекстуального пространства реализации различных языковых единиц является определение коммуникативных параметров ситуации. Так, Дж. Серль и Д. Вандервекен описывают контекст высказывания как единство пяти различимых элементов (слушающий, говорящий, время, место и мир) и множество неразличимых. Кроме того, они отмечают важность правильного понимания психологического состояния адресанта для адекватной интерпретации различных языковых единиц [8].

Основываясь на определении контекста высказывания, данного Дж. Серлем и Д. Вандервекеном, отечественный лингвист А. И. Бочкарев предлагает выделять следующие релевантные коммуникативные параметры ситуации: квантитативные и квалитативные характеристики коммуникантов, локальные и темпоральные детерминанты, микро- и макрособытия [2; 3; 4; 5; 6].

Представленные коммуникативные параметры ситуации являются набором пресуппозиций, без которого невозможна совместная деятельность коммуникантов по порождению и пониманию дискурса.

Набор всех пресуппозиций «задает класс возможных миров, в которых эти прагматические пресуппозиции релевантны» [7, с. 136]. Следует отметить, что мир также детерминирует набор релевантных пресуппозиций. Соответственно, мир следует рассматривать в качестве важнейшего коммуникативного параметра ситуации.

Под миром мы понимаем мыслительное пространство, в котором осуществляется коммуникативное действие. Так, мир может быть либо объективным, либо возможным. Объективный мир определяется как «всеобъемлющая данность, в которую включается человек», а возможный мир как «нечто мыслимое, но не отражающее реальное положение дел» [1, с. 4]. При этом действие может иметь место в возможном, с точки зрения объективной реальности, мире. Подобные ситуации характерны для различных жанров художественного стиля. Следует отметить, что в таких текстах возможный мир становится объективным миром в рамках данного произведения, но при этом остается возможным миром в рамках объективной действительности.

А. П. Бабушкин выделяет следующие виды возможных миров:

1. Максимально приближенный мир – это мир, который содержит все характеристики, присущие действительности, и необходимо лишь соблюдение некоторых условий для их воплощения в жизнь.

2. Гипотетический мир – это мир, который теоретически мог бы иметь место в действительности при выполнении определенных условий.

3. Ирреальный мир – это мир, который может не иметь ничего общего с тем, что происходило, происходит или будет происходить в действительности [1].

Некоторые лингвисты считают, что возможные миры, в равной степени, как и объективный мир регистрируются одинаковыми языковыми средствами. На наш взгляд, данное утверждение не совсем верно, так как язык направлен прежде всего на отражение объективного мира. Безусловно, в целом возможные миры могут быть отражены при помощи языка объективного мира, но в возможных мирах могут возникать явления, которые грамматически не могут быть переданы при помощи конструкций того или иного языка. Так, в английском языке грамматически невозможно адекватно передать ситуацию, в которой говорится, что действия в прошлом могло бы и не быть, если бы не было действия в будущем, которое повлияло на действие в прошлом. Например:

Если бы в 2015 году Бифф не подслушал разговор Марти и Дока, то он не отправился бы в 1955 год и не вручил бы самому себе «Спортивный альманах», и сейчас в 1985 году Бифф не был бы богатым человеком.

Данная последовательность событий нарушает временную последовательность объективного мира, т.е. вместо временной цепочки прошлое – настоящее – будущее используется цепочка будущее – прошлое – настоящее. Передать данную ситуацию возможно только в случае отклонения от традиционной грамматики, что видится нам оправданным, так как возможный мир мо-

жет требовать иную грамматическую парадигму. Мы предлагаем следующий вариант перевода:

If Biff hadn't would listen to Marty and Doc's conversation in 2015, he wouldn't have would go to 1955 and he wouldn't have given himself "Grays Sports Almanac" and he wouldn't be a rich man now in 1985.

Принадлежность коммуникантов к разным мирам обыгрывается во многих художественных произведениях.

Таким образом, возможные миры могут требовать различных изменений в языковой системе. Кроме того, можно предположить, что чем меньше возможный мир похож на объективный, тем больше изменений придется внести в языковую систему, вплоть до полного ее изменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. - 86 с.

2. Бочкарев А. И. К вопросу о косвенных экспрессивах // Научное обозрение. Гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 136 – 142.

3. Бочкарев А. И. Коммуникативные условия реализации косвенных речевых актов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 3. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 503 – 509.

4. Бочкарев А. И. Косвенные речевые акты в реактивных репликах вопросно-ответных единств // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 4 (15). С. 28 – 33.

5. Бочкарев А. И. О семантическом способе образования косвенных речевых актов с изменением диктума // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 2 (23). - Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2013. С. 89 – 93.

6. Бочкарев А. И. Сложные и псевдосложные косвенные речевые акты // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С.176 – 180.

7. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 280 с.

8. Серль Дж., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. - М.: Прогресс, 1986. С. 242 – 264.

© А. И. Бочкарев, Л. Р. Бурова, С. А. Вандакурова, Т. Б. Ганичева, Н. В. Елфимова, Е. А. Зотова, 2015

УДК 811.112.2

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА И ГРАНИЦ НЕМЕЦКИХ ПРОЗВИЩ

Наталья Алексеевна Аблова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, e-mail: leksi25@mail.ru

Предметом исследования данной статьи являются немецкие прозвища. Поскольку интересы любой науки требуют четкого, исчерпывающего, однозначного определения предмета исследования, в статье будет рассмотрен вопрос о месте прозвищ в ономастической системе, а именно к какой категории оно относится (имя нарицательное или имя собственное) и что входит в его разряд. Среди ученых ведутся споры по поводу, можно ли включать в его разряд гипокористические имена, а также детские дразнилки, оценочный апеллятив, а также неофициальные топонимы и этнонимы.

Ключевые слова: прозвище, имя нарицательное, имя собственное, гипокористическое имя, оценочный апеллятив, топонимы и этнонимы.

THE PROBLEM OF GENESIS AND THE BOUNDARIES OF THE GERMAN NICKNAMES

Natalia A. Ablova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer the Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, e-mail: leksi25@mail.ru

The study of this article are German nicknames. Since the interests of any science require a clear, complete, unambiguous definition of the subject, the article will consider the place of nicknames in onomastic system, namely, to what category it belongs (common noun or a proper name), and what is included in its category. There is debate among scientists about whether to include in its category hypocoristics names and baby teasers, appraisive appellative, as well as informal toponyms and ethnonyms

Key words: nickname, common noun, proper name, hypocoristics name, appraisive appellative, toponyms, ethnonyms.

Предметом исследования данной статьи являются немецкие прозвища. Поскольку интересы любой науки требуют четкого, исчерпывающего, однозначного определения предмета исследования, в статье будет рассмотрен вопрос о месте прозвищ в ономастической системе, а именно к какой категории оно относится (имя нарицательное или имя собственное) и что входит в его разряд. Среди ученых ведутся споры по поводу, можно ли включать в его разряд гипокористические имена, а также детские дразнилки, оценочный апеллятив, а также неофициальные топонимы и этнонимы. Кроме того некоторые исследователи вообще не считают возможным использовать в качестве термина слово «прозвище» и заменяют его термином «прозвищное наименование, неофициальный антропоним.

Начнем с того, что русскому термину «прозвище» соответствует в немецком языке следующие понятия: Beiname, Spitzname, Spottname, Scherzname, Neckname, Uebername, а также, Ulkname, Utzname, Uzname, Schimpfname. До этого исследования разъяснением этого вопроса никто не занимался, поэтому с целью разграничения этих понятий были рассмотрены многочисленные дефиниции этих слов в нескольких лексикографических источниках.

Среди элементов синонимического ряда «Spitzname», «Beiname», «Spottname», «Scherzname», «Neckname», «Uebername», а также, «Ulkname», «Utzname», «Uzname», «Schimpfname» доминантой является слово «Spitzname».

Прозвище (Spitzname) имеет ряд идеографических синонимов: «Beiname» (прозвание, в отличие от «Spitzname» дополняет, а не заменяет имя), «Spottname» (насмешливое), «Scherzname» (шутливое), «Neckname» (дразнящее), «Ulkname» (смешное), «Schimpfname» (уничижительное). Эти синонимы, выражая одно и то же значение, т.е. «понятие дополнительной номинации», вносят в него свои оттенки.

Синонимы «Spitzname», «Utzname», «Uebername» являются стилистическими, т.е. совпадающими по значению, но различающиеся принадлежностью к различным стилям речи, степенью употребительности, экспрессивной окраской и т. п. Например, «Spitzname» (нейтральное слово) — «Utzname» (разговорное), «Uebername» (устаревшее, вышедшее из употребления).

Существуют многочисленные работы на материале немецкого, русского и английского языков, посвященные прозвищам. Поскольку понятие прозвища трактуется по-разному и в весьма неопределённых границах, понимание его у всех исследователей разное. Несмотря на это все исследователи относят его к категории имени собственного, к разряду антропонима. Немецкий лингвист А. Бах единственный, кто относит его еще и к топонимам называя его неофициальным топонимом (“nichtamtliche Ortsname”). В качестве примера он приводит следующий пример: “eine Burgruine n¨ordlich von Barr, die amtlich Landsberg heißt, aber wegen ihrer Lage die Nase des Elsass genannt wird”, который как нельзя лучше демонстрирует наличие топонимических прозвищ [1, S.].

Среди работ немецких исследователей следует отметить также работы Бауэра [2], Х. Науманна [3], О. Вернера [4], В. Кани [5], К. Кунце [6]. Работа В. Кани выделяется из ряда других работ, поскольку он не видит четкой границы между именем собственным (ИС) и обозначающим лицо именем нарицательным (ИН) в функциональном, семантическом и прагматическом плане. ИС и ИН, обозначающие лицо, по его мнению, образуют два полюса, между которыми находятся различные формы обозначений с большим или меньшим дескриптивным значением, с большей или меньшей функцией идентификации, поэтому он уходит от ИС и ИН и использует термин Personenname [5, S.103].

Бауэр [2] и Х. Науманн [3] выделяют следующие прозвища: Beiname (дополнение к имени), Spitzname (шутливое имя, насмешливое), Schimpfname (оскорбительное), charakterisierende Name (характеризующее).

Кани прозвища и ласкательные имена (Kose- oder Spitznamen) считает неофициальными именами [5, S. 117].

В отечественной лингвистике известны работы А. В. Суперанской [7], Д. И. Ермолович [8], С. Ю. Потаповой [9] и Л. Н. Гусаровой [10], которые также включают прозвища и гипокористические имена в один разряд неофициальных имен собственных.

Д. И. Ермолович [8] к разряду прозвищ относит также детские дразнилки, оценочный аппелятив и гипокористические имена (производные от имен и фамилий). При этом детским дразнилкам и оценочному аппелятиву он дает название ситуативные прозвища («такие прозвища используются по конкретному поводу, однократно или несколько раз в пределах одной ситуации»). А гипокористические имена называет антропонимическими прозвищами (прозвища, образованные от антропонима).

Чтобы понять, что такое прозвище, каковы его границы, целесообразно было бы сделать некий экскурс в историю германского имянаречения. Во всех индоевропейских языках, в том числе и германских, изначально господствовала одноименность [11]. В установившихся к тому времени общественных условиях жизни германцев, в эпоху родоплеменных отношений было достаточно одного имени, чтобы идентифицировать личность человека как соплеменника или инородца. Первоначально имена были этимологически прозрачны. Германское имянаречение той поры отражало мировоззрение и менталитет германцев. Родители стремились, давая ребенку то или иное имя, защитить его от отрицательного влияния недобрых сил с помощью входящих в структуру антропонима компонентов. Для этой цели наиболее подходящими были элементы онима, ведущие начало от именования богов, тотемных животных, названий оружия и т.д.

В древневерхненемецкий период потребности осмысливать личные имена подобно нарицательным не существовало. С утратой семантической прозрачности, этимологической и мифоэпической обоснованности приходит развитие кратких, деминутивных, гипокористических и иных стилистически коннотирующих вариантов онимов. Одновременно с этим происходит увеличение числа индивидов этносоциума, в том числе в рамках одной семьи, носящих одно и то же имя. Потребность в идентификации личности при распространенности одинаковых личных имен стала причиной появления кличек и прозвищ, позволявших однозначно указать на называемого сородича или соплеменника. Отличительная особенность кличек и прозвищ по сравнению с подлинными именами, как справедливо отмечает О. Бехагель [12, S. 68], состояла в том, что имядателями подлинных онимов были родители или ближайшие родственники, в то время как клички и прозвища в абсолютном своем большинстве являлись продуктом имятворчества людей, не связанных узами родства с нареченным.

Впоследствии наличие подобных кличек и прозвищ облегчало переход к постоянным фамильным онимам в средневековый период, однако различение подлинных фамильных онимов от дополнительных случайных кличек и прозвищ было весьма затруднительно и вплоть до 14 – 15 вв. практически почти невозможно. Лишь с наследованием прозвищ в двух-трех поколениях и с переносом прозвищного имени на всю семью, можно говорить о том, что из семан-

тически мотивированного прозвища развился подлинный наследственно передаваемый фамильный оним. В. Фляйшер аргументирует это развитие следующим образом, если прозвище **Fett** (жирный) с отца-толстяка переносилось на худосочного сына, значит, речь идет однозначно о фамильном ониме, а не о прозвище [13, S.148].

Все вышесказанное дает нам право утверждать, что изначально имя, фамилия и прозвище выполняли одни и те же функции, т.е. идентифицирующую и характеризующую. В последующем благодаря установившемуся правилу передавать имя и фамилию по наследству они потеряли свою семантическую мотивированность. Прозвище же до сих пор продолжает выполнять как идентифицирующую, так характеризующую функцию. И это то, что помогает отличать прозвище от сходных с ним явлений, таких как детские дразнилки, оценочный аппелятив, гипокористические имена.

Детские дразнилки и оценочный аппелятив характеризуют или передают свое отношение к человеку, но не закрепляются за ним постоянно, как прозвища, т.е. не идентифицируют его, например, Renate-Spinate, Effi-Affe, Haase-Nase, Schubert, Einstein и т.д. И наоборот гипокористические имена (производные от имен и фамилий) при ярко выраженной идентифицирующей функции, не способны охарактеризовать своего носителя. Например, Fridrich – Fritz, Nicole – Nici, Katzmarek – Katze и т.д. Однако эти явления в любой момент могут перейти в разряд в прозвища, при условии появления у них сразу двух этих функций.

Все выше сказанное дает право говорить о том, что прозвища занимают промежуточное положение между ИС и апеллятивом, поскольку имеет черты и ИС, и ИН. Специфика прозвищ и имен собственных состоит в том, что благодаря им объект референции однозначно идентифицируется и индивидуализируется, т.е. не может быть связан с классом однородных предметов. В то же время прозвища, как и апеллятивы, не могут быть асемантичны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bach A. Deutsche Namenkunde Text. – Heidelberg: Phesicf , 1952. – Bd. 1. 185 S.
2. Bauer G. Namenkunde des Deutschen Text. – Bern: Peter Lang, 1985. – 247 S.
3. Naumann H. Vornamen heute Text. – Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1988. – 297 S.
4. Werner O. Eigennamen im Dialog Text. – Reader zur Namenkunde I. Namentheorie. Hildesheim: Olms, 1989. – S. 181-200.
5. Kany W. Inoffizielle Personennamen. Bildung, Bedeutung und Funktion Text. – Tuebingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. – 365 S.
6. Kunze, K. Namenkunde, Vor- und Familiennamen im deutschen Sprachgebiet Text. – 4. Aufl. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003. – S. 213
7. Суперанская, А. В. Имя нарицательное и имя собственное Text. – М.: Наука, 1978. – 178 с.
8. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур Текст. / Д. И. Ермолович. - М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.
9. Потапова, С. Ю. Неофициальные именования в современном немецком языке Текст.: Автореф. дис. … док.филол. наук.: 10.02.04. / С. Ю. Потапова. - М., 2004. – 17 с.

10. Гусарова, Л. Н. Имена собственные современного немецкого языка: коммуникативно-прагматический, семиотико-культурологический и гендерный аспекты Текст.: Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04. / Л. Н. Гусарова. – М., 2005. – 16 с.

11. Gottschald, Max: Deutsche Namenkunde, Mit einer Einführung in die Familiennamenkunde von Rudolf Schützeichel. – Berlin, New York: Walter de Gruyeter, 1982. 5. verb. Aufl., 667 S.

12. Behagel, O. Die deutsche Sprache Text. – 14. Auflage. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1968. – 316 S.Бехагель [12В.

13. Fleischer, W. Die deutschen Personennamen Text. – Berlin: Akademie-Verlag, 1962. – 243 S.

© *Н. А. Аблова, 2015*

УДК 81.711

ЗНАЧЕНИЕ ЗНАКОВ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В РУССКО-КИТАЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Цун Фэнлин
Китайский политико-правовой университет, 100088, Китай, г. Пекин, ул. Ситучэнлу, 25, доктор юридических наук, доцент института иностранных языков, тел. 86-10-58909114, e-mail: fenglingc@mail.ru

Ши Мэн
Китайский политико-правовой университет, 100088, Китай, г. Пекин, ул. Ситучэнлу, 25, магистрант института иностранных языков, тел. 86-10-58909114, e-mail: 752773138@qq.com

Данная статья рассматривает вопросы отношений между сигнификататом и референтом языкового знака для осуществления переводческой эквивалентности в русско-китайском переводе. На основе анализа различных языковых единиц определяются основные типы русско-китайских переводческих соответствий и предлагаются варианты трансляции смыслов исходного языка в языке перевода.

Ключевые слова: значения знаков, референциальное значение, коннотативное значение, переводческая эквивалентность.

THE SYMBOLIC MEANING AND TRANSLATION EQUIVALENCE IN THE R-C TRANSLATION

Cong Fengling
China University of Political science and Law, 100088, China, Beijing, 25 Xituchenglu St., Ph. D., Associate Prof. of School of Foreign Languages, tel. 86-10-58909114, e-mail: fenglingc@mail.ru

Shi Meng
China University of Political science and Law, 100088, China, Beijing, 25 Xituchenglu St., master candidate of School of Foreign Languages, tel. 86-10-58909114, e-mail: 752773138@qq.com

This paper articulates the relationship between the signifier and the signified in Russian-Chinese translation equivalence studies. Based on the analyses of different linguistic units, this thesis defines main types of Russian-Chinese translation correspondence and provides some particular translation methods to convey the original meaning.

Key words: the meanings of linguistic signs; the signifier; the signified; translation correspondence.

Значение языкового знака включает в себя референциальное и коннотативное значение. Под референциальным значением понимаются отношения между знаком и предметом, обозначаемым данным знаком. Коннотативное значение включает дополнительные семантические или стилистические элементы, которые в сознании носителей языка тесно связаны с основным значением. В данной статье мы рассматриваем вопросы отношений между сигнификатом и референтом знака, которые являются актуальными для реализации принципа «эквивалентности» при переводе с русского языка на китайский.

В целом все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух языков можно свести к трём основным: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия.

Случаи полного совпадения лексических единиц разных языков во всем объеме их референциального значения относительно редки. Как правило, это слова однозначные, то есть имеющие в обоих языках только одно лексическое значение. К ним, по мнению Л.С. Бахударова, относятся слова, принадлежащие преимущественно к именам собственным и географическим названиям и т.д. [1: 75]. Например: Пётр I – 彼得一世, водка – 伏特加, Москва – 莫斯科.

Наиболее распространённым случаем при сопоставлении лексических единиц двух языков является частичное соответствие, при котором одному слову ИЯ соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в ПЯ. Подавляющее большинство слов любого языка характеризуется многозначностью, причем система значений слова в одном языке, как правило, не совпадает полностью с системой значений слов в другом языке. При этом могут наблюдаться разные случаи. Так, иногда круг значений слова в ИЯ оказывается шире, чем у соответствующего слова в ПЯ (или наоборот) [1: 77]. Такие отношения неполной эквивалентности между словами двух языков можно назвать включением.

Например, слово «сердце» в толковых словарях русского языка обычно имеет следующие значения: 1) центральный орган кровенсной системы, в виде мускульного мешка; 2) часть тела человека как символ средоточения его любовных переживаний; способность любить; любовь; 3) часть тела человека как символ средоточия какой-либо его страсти (обычно гнева); состояние человека, сердитого на кого-либо; гнев; 4) употребляется как символ средоточия переживаний, чувств, настроений человека, совокупность душевных свойств человека; человек, как носитель определённых душевных качеств; способность чувствовать и понимать; 5) важнейшая, центральная часть чего-либо, имеющая существенное значение для чего-либо; средоточие чего-либо. В китайском языке, по данным толкового словаря китайского языка, слово “心脏” имеет первое и пятое значение русского слова «сердце». В связи с этим, если в ИТ на русском языке выражаются другие значения данного слова, то нужно употреблять другое китайское слово для верной передачи значения. Необходимо учесть референциальное значение слова в ИТ, потом найти соответствующее значение в китайском языке.

С теоретической точки зрения, случаи частичной эквивалентности обладают своими особенностями. Речь идет о том, что одному слову какого-либо языка, выражающему более широкое (недифференцированное) понятие, то есть обозначающему более широкий класс денотатов, в другом языке могут соответствовать два или несколько слов, каждое из которых выражает более узкое, дифференцированное, по сравнению с первым языком, понятие, то есть, относится к более ограниченному классу денотатов [1: 78]. Так, русскому слову «рука» соответствуют два китайских слова “胳膊” и “手”, каждое из которых

обозначает более узкое понятие: “胳膊” обозначает верхнюю конечность от плеча до кисти, а “手” – кисть руки. В китайском языке существует слово “结婚”, которому в русском соответствуют «жениться» и «выйти замуж».

Третий возможный случай взаимных отношений лексики двух языков – это полное отсутствие соответствия той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка. В этих случаях принято говорить о так называемой безэквивалентной лексике. Под безэквивалентной лексикой понимаются лексические единицы одного языка, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка [1: 94].

Из практики перевода известны следующие способы передачи безэквивалентной лексики:

1. Транслитерация и транскрипция.

Например, названию русской автомобильной компании ГАЗ соответствует китайское слово “嘎斯”. При этом не является актуальной информация о продукции и названии компании**.** Если они уже знают сущность этой компании, то функция названия состоит лишь в отличении этой компании от других. Одновременно для тех, кто понимает в автомобильной промышленности, они уже знают информацию об этой компании. Китайское словосочетание “俄罗斯嘎斯汽车公司” отражает иностранную специфику и является эквивалентным.

2. Вольный перевод и приближенный перевод.

К таким случаям относятся следующие: берёзовый веник – 蒸浴帚; матрёшка – 套娃; пампушка – 馒头; самовар – 茶炊.

3. Описательный перевод.

Например, «новые русские» – понятие, возникшее для обозначения нового социального слоя, появившегося в России в конце перестройки на фоне распада Советского общества и становления рыночной экономики. В самом общем смысле данное понятие вбирает в себя слой средних и крупных предпринимателей и крупного менеджмента, что не имеет соответствия в китайском языке. В период становления данной лексической единицы требовалось использовать описательный перевод: ”俄罗斯新贵”（指苏联解体后，俄罗斯向市场经济转轨过程中迅速暴富起来的人。他们崇尚西方的生活方式，过着奢侈挥霍的生活。）Сейчас это слово уже стало всем известным и больше не нуждается в разъяснении.

При передаче коннотативного значения также можно выделить три типа соответствий: полное, частичное и нулевое. Полное соответствие означает, что в переводе существуют референт и сигнификат, которые соответствуют метафорическим референтам и сигнификатам в подлинике, вызванные ими ассоциации подходят норме выражения в китайском языке. В этом случае можно применять буквальный перевод при сохранении их референтов и сигнификатов. Например: Этот человек – настоящий змей. (这人是一条名副其实的毒蛇。) В русской культуре «змей» символизирует «ехидного человека». В китайском языке существует подобная ассоциация, поэтому в этом контексте референт – змей,

сигнификат – ехидный человек. Можно буквально переводить как: “这人是一条名副其实的毒蛇。”

Случаи непосредственного употребления вольного перевода для полной передачи коннотационного значения относительно редки. Бывают случаи, когда текст буквального перевода не совпадает с требованиями лексики и грамматики языка перевода. В таком случае можно употреблять вольный перевод с помощью сохранения референта и изменения сигнификата или употреблять опущения для сохранения референта**.** Предпосыкой для этого является то, что референт в русском языке может вызвать одинаковую ассоциацию в китайском языке.

В предложении «Нет дыма без огня». (无风不起浪。) существует имплицитная причинно-следственная связь. В русской культуре причинно-следственная связь выражается предложением «Нет дыма без огня», а в китайской культуре часто употребляют слова «ветер» и «волна». В этом предложении сигнификат – «дым» (烟), огонь (火), референт – «всему своя причина, ничего не случается без причины». Лучше сохранить референт и изменить сигнификат для совпадения с китайской культурой. Таким образом, этот фразеологизм желательно переводить буквально как «Если нет ветра, то и не будет волн».

Иногда сигнификат характеризуется национальной спецификой в ИТ, вызываемая им ассоциация не совпадает с китайской культурой и невозможно найти соответствующий сигнификат для замены в китайском языке. В этом случае нужно максимально сохранить референт с помощью описательного перевода, оставляя за границами перевода сигнификативное значение.

Ведь тоже и по бумажным делам какая собака! Из других станиц приезжают к нему бумаги писать. (Л. Толстой) (这狗东西就是喜欢摇笔杆子！还有人从别的村子里跑来找他写状子呢。) (перевод Сао Ин) [4: 241]. Сигнификат – «бумажное дело» (书文之事), референт – его переносное значение “способность писать статьи”. Исходя из контекста и характера человека, опытный переводчик Саоин использовал “摇笔杆子” для замены “书文之事”, который сложно понять.

Бывают и случаи, когда референты и сигнификаты в русском языке не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов в китайском языке. Можно сказать, это несовпадение в понимании значений языковых единиц. Такое несовпадение вызвано национальной традицией и культурой. Если в китайском языке нет адекватной метофоризации, можно вольно переводить ее значение. Переводчик также может буквально переводить, давая комментарий в скобках для четкого разъяснения. Этот метод подробно ознакомляет читателей с национальной спецификой русского языка.

«К сожалению, о ней не много было известно, разве только то, что у Петровича есть жена, носит даже чепчик, а не платок». (Н. Гоголь) Выделенная часть буквально переводится как “戴着小帽儿而不是包头巾”. Раньше русские женщины обычно носили платки и до сих пор многие женщины любят носить платки. Если женщина носила чепчик, а не платок, то это будет символом необыкновенного положения**.** В китайской культуре нет такой традиции и поэтому китайцы не могут понимать влияния такого поступка**.** Ввиду этого можно

буквально переводить с комментариями. 可是遗憾得很，关于她，我们竟知道的不多，只知道彼得罗维奇有一个老婆，她甚至戴着便帽儿，而不是包头巾①；①：显得高人一等 [3: 419]。Очевидно, в переводе сохраняется буквальный перевод сигнификата, в комментарии вольно переводится референциальное значение. Такой перевод позволяет читателям точно понять содержание текста и гарантирует переводческую эквивалентность.

Одним словом, в переводе обычно сохраняют те части, которые читателям легче воспринять. Опущенные части часто заменяют адекватными значениями в китайском языке или объясняют словами, которые могут быть восприняты китайскими читателями. Все это значит то, что значения новых знаков могут объясниться значениями, которые известны читателям раньше.

По сравнению с традиционным лингвистическим переводоведением, в исследовании проблемы переводческой эквивалентности с точки зрения семиотики часто применяется комбинация различных приёмов перевода (лингвистических трансформаций). Его преимущество состоит в том, что изучение языка с точки зрения микролингвистики и сравнительного языкознания имеет узкие рамки мышления, а семиотика с точки зрения культуры глубоко изучает значение знаков, стоящих за ними. Традиционное языкознание ограничено буквальным переводом, а главным приемом перевода с точки зрения значения знаков является вольный перевод. Это позволяет соблюдать принцип эквивалентности перевода и приближает его к содержанию ИТ.

Перевод коннотативного значения представляет наибольшую трудность для переводчиков. Анализ сочетания референта и сигнификата поможет найти новый способ переводческого мышления. Вместе с тем, с помощью изучения отношения между референтом и сигнификатом можно обобщить некоторые виды переводческой эквивалентности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М.: Междунар. отношения, 1975. -240 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Мань Тао. Сборник рассказов Гоголя. М., Нар. литерат. изд-во, 1996. – 478 с.
4. Толстой Л.Н. Казак. Шанхайское литературное издательство, 2008. - 419 с.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). - М.: Высш. шк., 1983. – 347 с.
6. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. - М.: Воениздат, 1973. – 207 с.
7. Ян Шичжан. Прагматическая мысль перевода Комиссарова // Преподавание русского языка в Китае, - 2004. - №4. - С. 18-22.

© Цун Фэнлин, Ши Мэн, 2015

УДК 811.161.1

ДИАХРОНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР ЕГО РАЗВИТИЯ

Михаил Кимович Чирейкин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)361-09-51, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

В статье освещаются определенные этапы трансформации исторического текста в его развитии. Подчеркивается неразрывность этих процессов с определенными социально-экономическими и историческими условиями.

Ключевые слова: бытование текста, эстетически значимый объект, исторический процесс.

DIACHRONY OF HISTORICAL WORK AS FACTOR OF ITS DEVELOPMENT

Mikhail K. Chireikin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Candidate of Philological Sciences, assistant professor of Foreign Languages and Intercultural Communications Department**,** tel. (383)343-29-33, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

The article deals with some stages of a historical text transformation in its development. The interrelation of these processes with some social, economic and historical conditions is underlined.

Key words: historic process, text existence, aesthetically valued object.

Если рассматривать исторический текст как сложный материально-духовный объект, то можно предположить, что он имманентно содержит в себе целый ряд неотъемлемых взаимосвязанных свойств. Он может выступать и в качестве исторического источника, и как памятник истории и культуры. Подобные характеристики проявляются лишь в определенных условиях и зависят от среды бытования текста.

Изучение природы исторического текста, его генезиса во всех его проявлениях может не только обеспечить понимание процесса его трансформации из «вещи в себе» в эстетически значимый объект, но и оказать конструктивное воздействие на организацию важнейших процессов в литературном творчестве в целом, в его архитектонике. При этом первой возникает проблема разграничения понятий «собственно исторический текст» и «эстетически значимый объект». Если рассматривать ее в системе родовидовых связей, то становится очевидным, что родовым понятием выступает «собственно исторический текс». Принимая определение исторического текста как материального объекта с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве, необходимо отметить, что проявление его неотъемле-

мых черт (оперативность и ретроспективность) обусловлено причинно-следственными связями как внутреннего, так и внешнего свойства.

Как правило, исторический текст создается в определенных целях в процессе функционирования общества, государства и развития личностных отношений, становясь инструментом и одновременно продуктом исторического процесса как непрерывной смены условий, знаний, содержаний в их непосредственном явлении.

При этом функциональная заданность исторического текста является его неотъемлемой качественной характеристикой и обладает свойством утрачиваться в ходе изменения пространственно-временной среды бытования текста, обусловленным социально-экономическими, политическими и культурными процессами, происходящими в обществе. Собственно «оперативная» составляющая исторического текста угасает, начинает проявляться неотъемлемое свойство ретроспективности, заложенное в нем с момента возникновения.

Сам механизм уменьшения оперативных массивов исторического текста, сохраняемых для ретроспективной информации, зависит, прежде всего, от ценности, присущей ему не от природы и не только в силу внутренней структуры заключенной в нем информации, а потому что он активно вовлекается в сферу общественного бытия человека и становится носителем определенных социальных отношений. Меняется пространственно-временная среда бытования текста – изменяется и ценность, и принципы, и критерии ее установления. Не каждый исторический текст может выступать в роли эстетически значимого, хотя в каждом историческом тексте с момента возникновения заложена данная сущностная характеристика. В определенном смысле метаморфоза исторического нарратива понижает его значение как достоверного источника фактов, но вместе с тем прочно связывает с поэтикой и риторикой.

Хотя четкая граница здесь продолжает существовать: историк говорит о том, что действительно случилось, а поэт – о том, что могло бы случиться.

Историческое произведение в определенном смысле некий знаковый объект, связанный с прошлым и в настоящий момент актуализирован и становится публичным достоянием. Его информация как бы извлекается из социальной памяти и вновь включается в современное общественное сознание. При этом дистанция времени существенно меняет сущностные характеристики исторического текста в целом.

Важно подчеркнуть, что становясь неотъемлемым компонентом реальности настоящего, исторический текст конкретизирует общее представление о памятнике, главным критерием которого выступают общечеловеческие гуманитарные ценности, отраженные в нем.

Таким образом, понятие «исторический текст» имеет свою эволюцию в различных областях человеческой деятельности и сферах жизни. Изучение механизмов трансформации исторических текстов, наполнении их эстетической составляющей на более поздних этапах времени позволяет выявить многие сегодняшние явления в их динамике.

И, если мы будем говорить о литературе, то вскрытие подобных механизмов во многом может помочь осветить особенности художественной системы литературных памятников прошлых эпох, рассмотреть особенности жанров, стилей художественных методов, отличающиеся от системы литературы нового времени. Проникновение в художественный мир произведения других эпох, открытие мира его героев, рассмотрение произведения в контексте фактически межкультурного диалога может осуществляться посредством различных комментариев текста, сопоставлением его разных редакций, наблюдением за развитием сюжета и композиционных частей, анализом хронологических перестановок, образов культуры в художественном пространстве текста, авторскими приемами типизации образов и т.д. Таким образом, делается попытка максимального приближения современника к авторской культурной эпохе, к авторской модели мира.

В отличие от текстов Нового времени, которые являются однородными по времени и месту издания, исторический текст (например, средневековый) может представать во множестве вариантов (списков) и, соответственно, сохранять следы разночтения, сотворчества многих переписчиков и редакторов.

Все это еще раз доказывает, что мир художественных произведений – явление не пассивного восприятия действительности, а активного ее преобразования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979.
2. Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. – М., 1991.
3. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. – М., 1998.
4. Чирейкин М. К. Исторический текст в контексте диалога культур // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 82–84.
5. Шабалина Л. А. Реализация концепции поликультурного образования в рамках дисциплины «межкультурная коммуникация» // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 85–90.
6. Яковлева А. А. К вопросу о понятии «термин» в современной лингвистике // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 91–96.

© М. К. Чирейкин, 2015

УДК 811.161.1

ФРАЗА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ: ЛЕВ ТОЛСТОЙ О МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

Светлана Николаевна Гузаевская
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)361-09-51, e-mail: cotichec@rambler.ru

В статье рассматривается критика методология истории Л.Н. Толстого, основанная на представлении о противоречии между историческим фактом и субъективным высказыванием по его поводу. Исследуется методологическая основа философии истории в романе «Война и мир» и «Соединении и переводе четырех Евангелий».

Ключевые слова: Лев Толстой, история, исторический факт, «Война и мир», «Соединение и перевод Четырех Евангелий».

PHRASE AND HISTORIC FACT: LEV TOLSTOY ABOUT HISTORY METHODOLOGY

Svetlana N. Guzayevskaya
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Candidate of Philology, associate professor of foreign languages and cross-cultural communications, tel. (383)361-09-51, e-mail: cotichec@rambler.ru

In article the criticism history L.N methodology is considered. Tolstoy, based on idea of a contradiction between a historic fact and the subjective statement in its occasion. The methodological fundamentals of philosophy of history in the novel "War and peace" and "Connection and the translation of four Gospel" are investigated.

Key words: Lev Tolstoy, history, historic fact, "War and peace", "Connection and translation of Four Gospel".

Движение истории человечества всегда интересовало Толстого. Поздний Толстой описывает историю как путь человечества к евангельской истине. Ранний Толстой, даже в 1860-е годы, в период написания «Войны и мира», больше интересуется «сюжетом» истории, репрезентацией, ее соотнесенностью с событием, с фактом. В романе «Война и мир» он деконструировал историографию – совокупность литературно организованных текстов, описывающих исторические события.

Б. М. Эйхенбаум посвятил философии истории в «Войне и мире» значительную часть своего исследования «Лев Толстой. Книга вторая. Шестидесятые годы». Он говорит о постепенном изменении романного материала «Войны и мира»: «Антиисторизм, первоначально грубо-отрицательный, не то что смягчился, но, вместе с общим жанровым и идеологическим повышением, повысился до степени особого рода «философии истории»» [6, 516-517]. Историзм «Войны и мира», по мысли Эйхенбаума в его ранней работе «Лев Толстой»

(1919), не имеет отношения к истории как характеристике «времени». Исторические события – лишь фон для душевных состояний героев. Сама же история – совокупность отношений людей. Поэтому «историческая часть «Войны и мира» сложилась в виде научного сочинения с деловым перечислением фактов и их философским освещением» [7, 52].

«Философское освещение» событий, последовательно осуществляемое Толстым, отличается от изложения событий, осуществляемого историками, методологию которых Толстой разоблачает. Он отказывается доверять истолковывающему слову историка, как не доверяет ангажированному слову романного героя.

Многие революционные открытия гуманитарной, особенно философской, мысли XX столетия были интуициями Толстого. Так и объективность в понимании истории можно увидеть уже в романе «Война и мир», где особая роль отводится политическим и «околоисторическим» разговорам персонажей, т.е. субъективному описанию фактов, которые станут историческими. Шкловский показал, как Толстой пользуется при этом материалом – книгами Тьера, Михайловского-Данилевского, Богдановича, мемуарной литературой – часто совсем незначительно изменяя его, например, аранжируя диалог. Исторические события, события политической жизни и разговоры вокруг них составляют материал истории, как понимает ее Толстой. Он отказывает историографии в объективности, представляя ее в виде пересказанных «разговоров».

Одно из первых творческих открытий Толстого заключается в том, что событие, увиденное «изнутри», не совпадает с рассказом о событии, поскольку этот рассказ строится в соответствии с жанровой традицией – набором риторических ожиданий читателя/слушателя. Это касается, в первую очередь, описания исторических событий их участниками. Толстой был необычайно чуток к *фразе*, способам рассказывания, жанровым моделям (как мы могли бы сейчас сказать). В кавказских произведениях, особенно в «Набеге» и «Рубке леса» он разоблачает *фразу*, произносимую для того, чтобы она вошла в историю.

Так, в «Набеге», через *фразу* и отношение к ней проводится различие между типами воюющих: «Француз… и другие, в особенности французские герои, которые говорили достопамятные изречения, были храбры и действительно говорили достопамятные изречения; но между их храбростью и храбростью капитана есть та разница, что если б великое слово, в каком бы то ни было случае, даже шевелилось в душе моего героя, я уверен, он не сказал бы его: во-первых, потому, что, сказав великое слово, он боялся бы этим самым испортить великое дело, а во-вторых, потому, что когда человек чувствует в себе силы сделать великое дело, какое бы то ни было слово не нужно» [3, 37]. Уже кавказские произведения знают разницу между говорящим «историческим» героем и незаметным тружеником войны. Нас, однако, будет интересовать именно фраза, составляющая деконструируемый Толстом материал историографии. *Фраза*, в которую пытаются встроиться рассказчик-волонтер и его собеседник Болхов в «Рубке леса»:

«– Где вы брали вино? – лениво спросил я Болхова, между тем как в глубине души моей одинаково внятно говорили два голоса: один – Господи, приими дух мой с миром, другой – надеюсь не нагнуться, а улыбаться в то время, как будет пролетать ядро…

– Вот если бы я был Наполеон или Фридрих, – сказал в это время Болхов, совершенно хладнокровно поворачиваясь ко мне, – я бы непременно сказал какую-нибудь любезность.

– Да вы и теперь сказали, – отвечал я, с трудом скрывая тревогу, произведенную во мне прошедшей опасностью.

– Да что ж, что сказал: никто не запишет» [3, 56].

Рассказчик-волонтер оказывается тем, кто записал *фразу*, сделал ее в некотором смысле историчной. С этого начинается история как репрезентация.

Если в ранних рассказах Толстого был показан маленький человек на войне, происходящей здесь и сейчас (и этот опыт, эти способы описания восприятия войны, как показал В. Шкловский [5], пригодились потом в «Войне и мире), то «Война и мир» впервые дает исторических деятелей – Наполеона, Александра, Кутузова, дипломатов и политиков – и описывает события, уже ставшие историей, т.е. прошлым[1]. Разговоры и бонмо, меткие слова и *фразы*, написанные на бумаги диспозиции и начерченные планы сражений, реляции – вот исторический материал, превращающийся в романный. Толстой расставляет акценты, сцепляет фразы с течением мыслей и действиями персонажа. Не все высказывания, претендующие на то, чтобы попасть в историю, историчны. Это сознательный прием Толстого. Как не все события попадут в историю, так, безусловно, и не все фразы. Этот прием – основа толстовской романной правдоподобности: достойны упоминания не только те события, которые привели к результату, как в тексте историков, но и все несбывшиеся предположения, все возможные варианты развития событий.

Текст диспозиций, военная теория неприложимы к совершающейся истории, к практике. В «Войне и мире» этот тезис Толстого доказывается на примере каждой битвы, каждого «дела». Текст историков, с которыми спорит Толстой, пишется как раз на основе подобных документов, об одном из которых Толстой говорит: «Диспозиция эта, весьма неясно и спутанно написанная, – ежели позволить себе без религиозного ужаса к гениальности Наполеона относиться к распоряжениям его, – заключала в себе четыре пункта – четыре распоряжения. Ни одно из этих распоряжений не могло быть и не было исполнено» [3, 219]. Описывая теорию немецкого генерала Пфуля, Толстой использует прием приведения к абсурду: «Пфуль был один из тех теоретиков, которые так любят свою теорию, что забывают цель теории – приложение ее к практике; он в любви к теории ненавидел всякую практику и знать ее не хотел. Он даже ра-

[1] В подготовительных материалах к роману «Декабристы» рассказчик Толстого сам пытался примерить маску историка, описывая сравнительно недавние события как события. Эйхенбаум показывает, что Толстому не хватило этой дистанции, а эпоха Петра, наоборот, не подошла ему, т.к. была слишком далекой.

довался неуспеху, потому что неуспех, происходивший от отступления в практике от теории, доказывал ему только справедливость его теории» [3, 48]. В этом фрагменте особенно хорошо видна та болезненная нервность, с какой человек «цепляется» за свое слово. Здесь же проявляется одна из свойств литературной типажной немецкости – императивность в поведении персонажей-немцев, «в основе которой – признание незыблемого порядка вещей» [1, 61].

Любовь к произнесенному слову, стремление найти его, вырастает из самолюбия толстовских героев. Неслучайно в дневниковой записи от 19 марта 1865 г. по поводу «романа Наполеона и Александра» появляется слово «фраза»: «Вся подлость, вся фраза, все безумие, все противоречие людей их окружавших и их самих» [3, 60]. А.Д. Балашев едет к Наполеону, чтобы дословно (и на этом настаивает русский император) передать ему слова Александра отступить за Неман. Слова эти нравятся в первую очередь самому Александру, они понравились ему (это показано через восприятие Бориса Друбецкого), еще в тот момент, когда он впервые произнес их, узнав о переходе французов через Неман: «Государь, в первую минуту получения известия, под влиянием возмущения и оскорбления, нашел то, сделавшееся потом знаменитым, изречение, которое самому понравилось ему и выражало вполне его чувства. Возвратившись домой с бала, государь в два часа ночи послал за секретарем Шишковым и велел написать приказ войскам и рескрипт к фельдмаршалу князю Салтыкову, в котором он непременно требовал, чтобы были помещены слова о том, что он не помирится до тех пор, пока хотя один вооруженный француз останется на русской земле» [3, 14] «Отправляя Балашева, государь вновь повторил ему слова о том, что он не помирится до тех пор, пока останется хотя один вооруженный неприятель на русской земле, и приказал непременно передать эти слова Наполеону. Государь не написал этих слов в письме, потому что он чувствовал с своим тактом, что слова эти неудобны для передачи в ту минуту, когда делается последняя попытка примирения; но он непременно приказал Балашеву передать их лично Наполеону» [3, 15-16].

Толстовское рассуждение о свободе и причинности в эпилоге романа заставляет читателя не только увидеть исторические события освобожденными от их телеологического толкования, но и понять, что любые высказывания о событиях несвободны. Человек Толстого существует не отдельно от других, а в сцеплении с ними. Это очень важное толстовское слово противопоставлено «сопряжению» и любовному соединению людей. «Сцепленные» в общество люди превращаются в машины говорения, общение которых дано в «Войне и мире» как механическая работа: «Как хозяин прядильной мастерской, посадив работников по местам, прохаживается по заведению, замечая неподвижность или непривычный, скрипящий, слишком громкий звук веретена, торопливо идет, сдерживает или пускает его в надлежащий ход, - так и Анна Павловна, прохаживаясь по свей гостиной, подходила к замолкнувшему или слишком много говорившему кружку и одним словом или перемещением опять заводила равномерную разговорную машину» [3, 12]. «Машина общения» есть в «Анне Карениной», там есть и винт, но котором «все вертится» (это Стива о женщи-

нах), и «винт свинтился» самой Анны. Все эти сцепления заставляют людей, героев Толстого, делать и говорить то, они говорят и делают, механически.

В 1880 году Толстой берется за перевод Евангелия. Он выделяет в Евангелии два слоя: само учение Христа и «попытку доказательства истинности учения, или, скорее, доказательства важности учения» [4, 614]. Метод, который был применен в «Войне и мире» – остраненное описание разговоров, истолковывающих события и составляющих материал истории – используется и в «Соединении и переводе четырех Евангелий», и в «Кратком изложении Евангелия». Толстой показывает, как события жизни Христа и его учение подвергаются переосмыслению и истолкованию. Через несколько лет после Толстого Ницше запишет в дневнике ту же мысль: «Смерть Иисуса - это факт. Остается его и с т о л к о в а т ь... Мысль о том, что в толковании бывает как истина, так и ложь, подобным людям на ум не приходила: просто в один прекрасный день им кружит голову возвышенная возможность, что «смерть эта м о г л а означать то-то и то-то» и вот уж она то самое и е с т ь! Гипотеза доказывается возвышенным п о р ы в о м, который она сообщает своему автору... «Доказательство от силы»: то есть идея доказывается своей действенностью — «по плодам ее», как наивно говорится в Библии: что воодушевляет, должно быть и с т и н н ы м — за что проливают кровь, должно быть и с т и н н ы м» [2, 227].

Писавшие Евангелия, как полагает Толстой, исказили смысл учения Христа, не из злых побуждений, но потому, что «Иисус никогда сам не писал никакой книги, как Платон, Филон или Марк Аврелий, даже никогда, как Сократ, не передавал свое учение грамотным и образованным людям, а говорил тем безграмотным людям, которых он встречал в жизни, и что только гораздо после его смерти хватились люди, что то, что он говорил, было очень важно и что не худо было бы записать кое-что из того, что он говорил и делал, и почти через 100 лет начали записывать то, слышали о нем… Читатель должен помнить, что Евангелия синоптические, как они дошли до нас, есть плод медленного нарастания посредством списывания и приписывания и соображений тысяч разных умов и рук человеческих, а никак не произведения вдохновения святого духа евангелистами» [4, 624-625]. Отказывая Евангелиям в боговдохновенности, Толстой считает нужным использовать свой метод очищения исторической истины. Исследуя и переводя Евангелия, он замечает и отбрасывает малейшую субъективность изложения и строит свой вариант перевода в соответствии с реконструируемой им истиной, главное свойство которой для Толстого – разумность. Но перевод Евангелия Львом Николаевичем Толстым – тема для отдельного обширного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жданов С. С. Речевая характеристика героев-немцев в произведениях русской литературы XVIII-XX веков // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 2. – С. 58–62.

2. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. – М.: Культурная революция, 2005. Т. 13: Черновики и наброски 1887-1889 гг.

3. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. – М., Л.: Художественная литература, 1928-1957.

4. Толстой Л. Н. Четвероевангелие: Соединение и перевод четырех Евангелий. – М.: «Эксмо», 2006

5. Шкловский В. Б. Матерьял и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир». – М.: «Федерация», 1928.

6. Эйхенбаум Б. М. Молодой Толстой // Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой: исследования. Статьи. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.

7. Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой // Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой: исследования. Статьи. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.

© С. Н. Гузаевская, 2015

УДК 811.161.1

ОБРАЗЫ ПОЛИСА И ГОРОДА В ЯЗЫКОВОМ И КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ

Анна Александровна Яковлева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)361-09-51, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru.

В статье приводятся определения таких понятий, как «язык» и «культура»; даются основные характеристики древнего, мифологического мышления; рассматриваются лингвистические и культурологические характеристики греческого полиса и русского города.

Ключевые слова: заимствование, язык, культура, мифологическое мышление, индоевропейский корень, полис, город, крепость, сад, изгородь, люди.

IMAGES OF THE POLICY AND THE CITY IN LANGUAGE AND CULTURAL ASPECTS

Anna A. Yakovleva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

The article defines such notions as “language” and “culture”, describes the main features of ancient mythological way of thinking. Linguistic and cultural characteristics of a Greek polis and a Russian city are given.

Key words: borrowings, language, culture, mythological way of thinking, Indo-European root, polis, city, garden, fence, people.

На сегодняшний день актуально выявление связи культуры и языка, о чем свидетельствует появление соответствующих работ в антропологии, языкознании и литературоведении. Исследователи приходят к выводу, что язык тесно связан с культурой – он «прорастает в нее», выражает ее, «является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» [10]. В этом контексте культуру Э. Сепир определяет как «то, что данное общество думает и думает», а язык – «то, как думают», т.е. содержание языка является отражением культуры [10]. Другими словами, язык – это внутренняя форма выражения культуры, а культура – процесс освоения человеком действительности, фактор, воздействующий на развитие человеческого общества.

Итак, на сегодняшний день сформировалось несколько подходов к выявлению связи языка и культуры, в основу которых легли следующие тезисы:

1. Язык отражает действительность и является неотъемлемым компонентом культуры; это наводит на мысль, что язык отражает культуру. При этом, с изменением действительности меняются сам язык и культура (С.А. Атановский, Г.А. Брутян, Е.И. Кукушкин, Э.С. Маркарян);

2. Проблема воздействия языка на культуру. В. Гумбольдт и А.А. Потебня считали язык духовной силой, «лежащей между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [5]. В дальнейшем данная концепция легла в основу гипотезы лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, где:

а) язык обуславливает тип мышления говорящего на нем народа;

б) способ познания реального мира зависит от того, на каких языках говорят люди, когда мир видится сквозь призму родного языка;

в) каждый язык отражает мир своим способом, поэтому существуют разные языковые картины мира;

3. Язык – это факт культуры, так как:

- язык – это составная часть культуры, которую мы наследуем от предков;
- язык – основной инструмент, с помощью которого усваивается культура;
- язык – важнейшее явление культурного порядка, и познать сущность культуры можно только через язык [8].

Язык – это «зеркало культуры, в котором отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение и видение мира» [14]. Язык хранит культурные ценности в лексике, пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи. Основная культурная нагрузка приходится на лексический пласт языка.

Место греческих заимствований в истории разных европейских языков определяется той большой ролью, которую сыграла греческая цивилизация (античная и византийская) в развитии европейской культуры. Важнейшим проводником влияния греческой культуры на культуру современных европейских народов является язык. Греческие элементы в русском языке представляют особый интерес для его истории. Это объясняется многообразием путей и широтой временного диапазона проникновения греческих лексем в русский язык.

Сегодня существует множество работ, посвященных греческой мифологии, культуре, архитектуре, образу жизни и т.д. К вопросу об отражении греческого самосознания в языке обращались такие ученые, как Роберт Грейвс, Грегори Надь, Ричард Онианс, Е.В. Приходько, Крайа, Э. Бенвенист, Стокингер.

Отметим, что отличительными особенностями древнего, мифопоэтического мышления являются неразличение субъекта и объекта, отождествление идеального и материального, слитность единственного и множественного, символизм, образность, чувственность, кинетичность, структурность и, как следствие, континуальность.

Далее обратимся к рассмотрению понятий «полис» и «город» в языковом и культурном аспектах.

Особой формой социально-экономической и политической организации древнегреческого общества был полис – город-государство. Он представлял собой «объединение частных землевладельцев, а также граждан, занимающихся различными промыслами и ремеслами и имеющих право на собственность» [12]. Полис был «родным», «главным» городом для населения [2; 6]. Но поли-

сом могла быть и целая «страна», «государство», и даже «община, население, граждане» [2; 6]. Значение «община, население» отсылает нас к «народу», «роду». В старославянском языке слово *родъ* имело значения «происхождение», «семья», «род», «племя», «народ», «родина», «совокупность предметов с общими главными качествами» [13]. Данное слово восходит к и.-е. корню **uerdh- / *uredh- / *urodh-* со значением «расти», «разрастаться», «прибывать», «подниматься» [15], где видна растительная семантика.

Древнегреческое слово □□□□□ восходит к двум и.-е. корням: **plh-* «наполнение» и **phel-* «укрепленный город» [4]. Таким образом, по этимологическим данным мы видим, что полис был наполнен людьми, укрепившими свой город для защиты от врагов.

Сравним греческий полис с русским городом.

Город возводят к и.-е. корню **ghor-* (**gher-/*ghor-* качественное чередование гласного в корне) «охватывать, включая что-либо внутрь», «загораживать», «огораживать». Первоначальным значением слова *город* было «ограда, забор, изгородь» [13; 15], что связано с пространственной характеристикой – перед нами находится некая изгородь, замыкающая пространство в единое целое и отгораживающая его от остального мира. Это пространство людей, общины, которая должна «обжить» место и позаботиться о нем. Здесь происходит реализация значения «огороженное место» как «место для скота» и «сад, огород». Люди осели, что в буквальном смысле можно понять как «люди сели в землю, вросли в нее», то есть пустили корни и стали расти. Ср. рус. *город-посад* (людей посадили в землю и теперь они там сидят) [9]. Для того, чтобы жить и развиваться, необходимо «жилище», «дом». Постройки новых домов приводят к появлению города, крепости.

Этот город, как и греческий полис, противостоит деревне, ничем не огороженной, представляющей собой невозделанную землю, населенную варварами, грубыми и необразованными людьми. Это природный, дикий мир. В городе же были образованные жители. «В полисном мире дикая местность, *agros*, существует лишь в виде окраины, пограничной территории» [3]. В данном случае можно провести параллель с космосом и хаосом: город уподобляется окруженному хаосом (деревней) космосу. «В городе <…> человек обнаруживает в сфокусированном виде все самое сокровенное, ценное и передовое, что связано с наивысшими достижениями общественного развития и культуры» [7], то есть предполагается, что город – это центр индустрии, это цивилизация. «С развитием культуры и усложнением социальной организации и дифференциацией типов поселений, город сохраняет свое значение в качестве архетипа всякой организованной общности, всякого порядка мира».

Таким образом, город воспринимался как упорядоченный космос, противопоставленный хаосу, как «очеловеченное пространство, противостоящее дикой природе», деревне [7].

Город и деревню разделяла городская стена, та самая «изгородь». Обозначение границ, пределов, строительство пограничных линий связано со стремлением человека жить в священном пространстве и является средством обозначе-

ния, организации и упорядочения «своего мира». Это отделение мира освоенного, организованного и упорядоченного от таящего в себе угрозу вселенского Хаоса; это противопоставление варварства и цивилизации, культуры и дикости, Космоса и Хаоса.

В горизонтальной закрытости города воплощена идея цикличности, замкнутости. Войти туда можно только через ворота, которые были снабжены священными изображениями и тотемными знаками и выполняли роль оберега от врагов. На основе древних представлений мы можем уподобить город женскому закрытому началу: ср. Древний Киев – «матерь городам русским», Москва – «Москва-матушка» [7].

В фольклорных текстах город описывается как стоящий на горе. Гора – это вертикаль, соединяющая землю и небо [11]. Она зачастую уподобляется камню, скале, отсюда в сказочных сюжетах появляется мотив каменного города.

Архетипом образа огромной горы послужила мировая гора. Это сакральный центр мира, объединяющий в себе черты земного и внеземного. Это страна блаженных предков и богов (ср. обычай ставить идолов на горе). В этом отношении с горой соотносится остров. В славянской традиции – это остров Буян, на котором лежит громоносный змей, гнездится птица-буря, роятся пчелы-молнии [1]. На острове, глубоко в пещере, змей хранит свое золото. Поэтому город имеет в сказках эпитет «золотой». Золото воплощает собой некую нетленную субстанцию и символизирует некое средоточие магической силы города. Этимологические данные также свидетельствуют о том, что город воспринимался как сияющий: *pol- «жечь, обжигать» [16; 17].

К и.-е. корню **pol-* «наполнять, насыпать» восходит и рус. *полк*, первоначально имевшее значение «войско, отряд», «воинство, силы», «битва, сражение», «поход, война» [13]. В старославянском языке мы можем наблюдать еще одно значение – «народ». На основе этимологических данных мы видим, что полк – это наполненный людьми отряд. Множество людей в войске свидетельствует о его полноте, целостности, завершенности, где нет места пустоте. Полк – это единый народ, коллектив, в котором каждый подобен другому (ср. военная форма).

Сюда же мы можем отнести рус. *фольклор*, англ. *folc* «народ», др.-исл. *folk* «дружина» и т.д.

Таким образом, на основе всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что греческий полис-государство представлял собой замкнутую крепость, наполненную людьми, а также мыслился как сад. При этом люди считали друг друга членами одной семьи, призванными защищать крепость от врагов.

Русский город также представлял собой замкнутое пространство, обнесенное изгородью и отгороженное от внешнего мира, в частности, от деревни. Он стоял на каменной горе и сверкал золотом. В этом городе жили воины, которые сидя осваивали землю и врастали в нее, словно растения. Деревня же мыслилась как открытое пространство, невозделанная земля, на которой жили необразованные варвары.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев А.А. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. – М., 1994;

2. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – М., 1991. – 694 с.;

3. Видаль-Накэ, П. Черный охотник: формы мышления и формы общества в греческом мире. – М., 2001. – 419 с.;

4. Гамкрелидзе Т., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси, 1984. – 1409 с.;

5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 400 с.;

6. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. – М., 1958;

7. Домников С.Д. Мать-земля и царь-город. – М., 2002. – 671 с.;

8. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М., 2001. – 183 с.;

9. Семенова М. Быт и верования древних славян. – СПб., 2000. – 560 с.;

10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.,1993. – 655с.;

11. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / Под ред. Н.И. Толстого. – М., 1995. – 584 с.;

12. Словарь античности. – М., 1989. – 704 с.;

13. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. – М., 2003.;

14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 624 с.;

15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М., 2001;

16. Hofmann J. B. Etymologisches wörterbuch des griechischen. – verlag von R. Oldenbourg München, 1950. – 436 с;

17. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches wörterbuch. – Franke verlag Bern und München, 1959. – 1183 с.

© А. А. Яковлева, 2015

УДК 796

ВОСПИТАНИЕ МУЖЕСТВА НА ПРИМЕРАХ ГЕРОЕВ-ГЕОЛОГОВ

Ольга Владимировна Аксенова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (952)917-22-88, e-mail: irnice@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования мужества у студентов, обучающихся в университете, в рамках физического воспитания.

Ключевые слова: мужество, воспитание, первопроходцы, экспедиция, Сибирь.

COURAGE TRAINING BY EXAMPLES OF GEOLOGISTS HEROES

Olga V. Aksenova
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., teacher, Department of Physical Education, tel. (952)917-22-88, e-mail: irnice@mail.ru

Urgent problems of students courage training at PE classes are considered.

Key words: courage, education, pioneers, expedition, Siberia.

Воспитание мужества – важная педагогическая проблемп. Мужество это положительное духовно-нравственное качество личности, решимость, смелость в отстаивании собственных убеждений, это умение не падать духом, в нужной ситуации действовать решительно. Мужество проявляется в стойкости в беде, борьбе, в доблести, храбрости, отваге, требует «спокойной» смелости, преодоления чувства страха, неуверенности [1, с. 172]. В силу этого мужество можно рассматривать как условие преодоления разнообразных жизненных ситуаций, как в профессиональной, так и личной сфере. Это подвигает нас, преподавателей, обратить особое внимание на духовное формирование личности в системе высшего образования.

В частности, занятия физической культурой и спортом создают благоприятные условия для воспитания мужества. В рамках наших занятий существует возможность использования различных видов деятельности, требующих преодоления трудностей, препятствий. При этом, с учетом специфики преподавания физической культуры в вузе, основное внимание уделяется практическим методам обучения, упражнениям. Однако недостаточно используются возможности других методов, в частности, методов примера [2, с.78]. В то же время наша история содержит множество образцов проявления мужества, с которыми современные студенты не знакомы. В частности, на занятиях физической культурой, с учетом особенностей обучения в нашем университете, можно уделять внимание примерам мужества, проявленного геологами-первопроходцами.

Так, в октябре 1942 г Советское правительство приняло решение об исследовании трассы, которая соединила бы Восточную Сибирь – Кузбасс. Вообще, эта идея не давала покоя русским и иностранным предпринимателям более ста лет. В конце 19 века предпринимались попытки подступиться к горным Саянским хребтам и тайге, но безуспешно. Иностранная пресса писала, что освоить Саяны невозможно, это абсурд: «Русские никогда не построят здесь железную дорогу!» Но в октябре 1942 года начинается подготовка и отправка малой экспедиции. Начальником назначается Александр Михайлович Кошурников, инженером – Алексей Журавлев, техником – Константин Стофато. Экспедиция спешила, чтобы до зимы завершить основную работу. Из последнего населенного пункта отправились на оленях с проводником. Но пришла ранняя зима, пошел снег. Мха для оленей не стало и проводник вернулся домой. Пробираться по непроходимой тайге было крайне тяжело. Реки обступали вертикальные скалы и вековые валежники. Бурные реки преграждали валуны и шаверы. Но геологи – первопроходцы каждый день продвигались вперед. Александр Михайлович подробно описывал географию местности, брал образцы пород, почти каждый день вел дневник. Продукты были на исходе, шел дождь со снегом, три дня они были мокрые и голодные, руки и ноги опухли, укрыться и обогреться было негде, до ближайшего населенного пункта – 50 километров. Сколотили шестой плот, Журавлев и Стофато поплыли на плоту, а Кошурников шел берегом. Вдруг река разогнала плот и он скользнул под лед. Константин Стофато не успел выпрыгнуть. Алексей Журавлев успел выпрыгнуть с плота, но сил идти не было, он прополз по льду и воде метров 25, ему помог Кошурников, но вытащить из воды не смог, он так и замерз. Александр Михайлович идти уже не мог, он полз. В своей последней записи в дневнике он описал катастрофу своей экспедиции. И последними его словами были: «Наверное, сегодня я замерзну» [3; 5]. До населенного пункта оставалось 48 километров. Только через год останки Кошурникова обнаружил охотник, рядом лежали листки дневника – бесценный документ по зарегистрированным данным и потрясающее письмо человеческого мужества. За этот подвиг Александр Кошурников был награжден орденом Ленина, Алексей Журавлев и Константин Стофато – орденами Красного Знамени. Спустя годы это дело продолжил помощник и ученик Александра Михайловича – Евгений Алексеев, он использовал результаты исследований погибшей экспедиции.

В 1959 году стройка железнодорожной линии была объявлена ударной и комсомольской. На этот призыв откликнулись 35 тысяч юношей и девушек со всего Советского Союза. Строительство оказалось очень трудным. В год линия продвигалась на сто километров. Общая протяженность трассы около 700 километров, было пробито 9 тоннелей, общей протяженностью 6 километров, построено множество мостов, 700 искусственных сооружений, 3 виадука, множество станций и разъездов. В 1965 году в строительстве этой трассы был вбит последний серебряный гвоздь. Мечта многих геологов – инженеров, первопроходцев – изыскателей исполнилась. Эта трасса – Абакан – Тайшет позже была названа «Трассой мужества».

Данный материал содержит пример проявления мужества, преодоления трудностей и может быть представлен студентам на вводных лекциях и в личных беседах. Кроме того, представляет интерес и опыт современных выпускников, работающих на дальнем Востоке, в условиях крайнего Севера и т.д., их работа связана с большими рисками и трудностями, необходимостью каждый день проявлять мужество. В педагогическом процессе можно сочетать различные методы воспитания мужества, это способствует более эффективной работе: рассказ, беседа, личный пример, наглядные пособия (портеры, фотографии), видеометод (короткометражные фильмы, презентации) и т.д. Сочетание методов примера с упражнениями на преодоление препятствий, проявление настойчивости, выносливости на занятиях физической культурой является важным условием воспитания мужества у современных студентов.

На карте России еще много белых пятен. Труда для первопроходцев и геологов остается очень много. Стране нужны молодые, сильные и мужественные специалисты, такими не рождаются, такими становятся. Мы, преподаватели физической культуры, стоим у истоков формирования личности. На нас лежит ответственность в формировании молодой России. Может быть, из наших студентов вырастут Журавлевы, Кошурниковы, Стофато.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). - Екатеринбург-2000. - 937 с.
2. Гагарин А.В. Психология и педагогика высшей школы. – М.: Феникс, 2014. – 624 с.
3. Дневник начальника экспедиции А. М. Кошурникова // Сибирь. — Новосибирск, 1981. - С. 281 - 287.
4. Стронгин Р. Г. О ценностных ориентирах российского студенчества и воспитательной работе в вузе / Р.Г. Стронгин, А.В. Петров // Высшее образование в России. – 2013. - No 7. – С. 3 - 9
5. Чивилихин, В. Серебряные рельсы. — М.: Молодая гвардия, 1989. – 278 с.

© О. А. Аксенова, 2015

УДК 796

ГОД ПОСЛЕ ОЛИМПИАДЫ В СОЧИ

Ирина Александровна Журова
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (952)917-22-88, e-mail: irnice@mail.ru

Первая зимняя Олимпиада выдалась просто прекрасной во всех отношениях. Долгих 7 лет россияне ждали этого события. И теперь, год спустя, вспоминают дни, навсегда вошедшие в историю страны и мирового спорта. А что мы имеем в настоящем и к чему стремимся в будущем? Благодаря Олимпиаде Сочи же стал круглогодичным курортом международного уровня и главной визитной карточкой России на туристической карте мира.

Ключевые слова: Олимпиада, год спустя, эмоции, развитие массового спорта, олимпийские объекты, спортивный праздник, перспективы, престиж страны.

THE YEAR AFTER THE OLYMPICS IN SOCHI

Irina A. Zhurov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., art. Lecturer, Department of physical culture, tel. (952)917-22-88, e-mail: irnice@mail.ru

The first Winter Olympics was just perfect in every way. Long 7 years Russians have been waiting for this event. And now, a year later, they remember the days, forever in the history of the country and the world of sports. And what we have at present and strive for in the future? Thanks to the Olympics, Sochi is a year-round resort of international level and main calling card of Russia on the tourist map of the world.

Key words: Olympics, one year later, the emotion, the development of mass sport, Olympic venues, sports day, perspective, the prestige of the country.

Олимпийское звонкое эхо - год назад Сочи засиял огнями, засверкал отражениями, зазвучал радостными криками - началась Олимпиада. Первая, зимняя, наша. И уже вспоминается с легкой улыбкой и ностальгией, как спорили и боялись, а вдруг не успеем достроить, а вдруг что-то пойдет не так. Как выдохнули с первыми тактами церемонии открытия, как гордились удивительным городом будущего у самого Черного моря, как прилипали к телевизорам и держали кулаки за наших. Как это было красиво, весело, нереально - вся страна поверила: мы можем, мы умеем, нас не догонят. Не догнали. По задору, по завоеванному золоту, по калориям радости, которыми, казалось, переполнен сочинский воздух.

Долгих 7 лет россияне ждали этого события. И теперь, год спустя, вспоминают дни, навсегда вошедшие в историю страны и мирового спорта. А что мы имеем в настоящем и к чему стремимся в будущем?

Игры-2014 принесли России не один рекорд. Так, впервые в истории проведения зимних Игр в соревнованиях приняли участие спортсмены из 88 стран -

всего 2676 человек. В Сочи представили 12 новых видов состязаний. Более миллиона билетов продали зрителям, в том числе на матчи Паралимпиады, которые до Сочи считались малопосещаемыми. Олимпийский парк посетили 2 миллиона гостей, а телетрансляции смотрели около 4 миллиардов зрителей по всему миру. В итоге прибыль от Игр в Сочи неожиданно для самих организаторов превысила показатели Пекина-2008 и Лондона-2012.

То, что произошло с олимпийскими объектами после Олимпиады в Афинах в 2004 году, может быть страшным кошмаром для Сочи. Уже сейчас понятно, Россия не допустит подобного. Греция же просто не имеет возможности использовать объекты мирового класса, дорогие в обслуживании площадки, например, для таких редких видов спорта как софтбол и волейбол на пляже. Они стали бесполезны сразу же после Олимпиады.

Благодаря Олимпиаде Сочи же стал круглогодичным курортом международного уровня и главной визитной карточкой России на туристической карте мира. По факту, мы получили в наследство новый город с мощной развитой инфраструктурой, великолепными и возможностями, о которых другие могут только мечтать. Первый же постолимпийский сезон показал, что наследство, оставленное стране Олимпиадой, востребовано. Сотни тысяч туристов и отели, забронированные вперед на несколько месяцев, — лучшее тому доказательство. Однако для того, чтобы оценить историческое значение сочинских игр потребуется больше времени.

Главным событием постолимпийского Сочи стал октябрьский этап чемпионата мира по автогонкам в классе машин «Формула-1», который прошел на автодроме в Олимпийском парке. Гран-при России станет традиционным, гарантируя на «формулический» уик-энд десятки тысяч туристов.

После Игр чаще других олимпийских объектов используются ледовый дворец «Большой» и санно-бобслейная трасса «Санки». В 12-тысячном «Большом» в декабре во второй раз подряд прошел «Кубок Первого канала» по хоккею - один из этапов Евротура, и каждый раз здесь при аншлаге побеждала сборная России. Кроме того, в хоккейном дворце проводит домашние матчи КХЛ клуб «Сочи». Состоялись кубковые этапы по бобслею и скелетону, чемпионат Европы по санному спорту. Керлинговый центр «Ледяной куб» было решено оставить в Сочи, здесь проходят матчи чемпионата страны, а в марте состоится чемпионат мира среди смешанных команд и ветеранов. Ледовый дворец «Айсберг», где год назад проходили олимпийские соревнования по фигурному катанию и шорт-треку, также остался в Сочи. Крупных мероприятий здесь не запланировано, в декабре минувшего года в «Айсберге» прошел чемпионат России по фигурному катанию. Зато была перепрофилирована конькобежная «Адлер-Арена», которая после Игр стала теннисным центром, в апреле прошлого года здесь состоялся матч Кубка федерации между женскими сборными России и Аргентины. Россиянки победили со счетом 4-0 и сохранили место в Мировой группе. Главное сооружение Олимпиады - стадион «Фишт», где прошли церемонии открытия и закрытия Игр, закрылось на реконструкцию:

вместимость арены будет увеличена до 45 тысяч к чемпионату мира по футболу 2018 года.

Горнолыжный комплекс и экстрим-парк «Роза Хутор» отдан любителям - все желающие могут здесь покататься на лыжах или сноубордах, кубковые этапы здесь проходили перед Олимпиадой. Не проводятся официальные соревнования и в комплексе для прыжков на лыжах с трамплина «Русские горки». Роза Хутор - первый курорт для горнолыжников в России. При этом это самый большой объект Олимпийских игр, который ещё 4 года назад был сдан в эксплуатацию. Комплекс построен по всем современным требованием и оснащён хорошим современным оборудованием. Например, на трассах Розы Хутор, которые растянулись почти на 100 км находится множество подъёмников. На этом комплексе было разыграно десять комплектов медалей в разных видах спорта: скоростной спуск, слаллом, супергагинт, суперкомбинация, гигантский слалом.

Этот горнолыжный центр никогда не страдал вниманием туристов. И до и после олимпиады люди стремились сюда попасть. Новогодние праздники принесли столице Олимпиады рекордную посещаемость - 317 тысяч туристов. Отдыхающих не останавливали ни цены в гостиницах (недорогие номера разобрали еще в ноябре), ни очереди на подъемниках. А вот спортсмены напротив почему то предпочитают тренироваться за рубежом, несмотря на то , что Роза Хутор по скоростному спуску единственная в мире трасса, отвечающая всем мировым требованиям. После Олимпиады соревнования здесь состоялись лишь в феврале.

Санки - это первая и единственная санно-бобслейная трасса в мире с тремя контр уклонами, которые не позволяют спортсменам набирать слишком быструю скорость, что обеспечивает безопасность спортсменам. Этот комплекс построили за полтора года до Олимпиады на хребте Аибга, что дало объекту защиту от прямых солнечных лучей. На этой трассе были разыграны медали в санном спорте, скелетоне и бобслее. В отличии от Розы Хутор это комплекс сразу стал востребованным после Олимпиады. Спортсмены с большим удовольствием проводят свои тренировки и сборы здесь. Летом спортсмены тренировались здесь на санных-роллерах, а осенью трассу залили льдом. После Олимпиады здесь прошло уже не одно соревнование. Кубок России по санному спорту, Кубок Ороси по бобслею и скелетону, Чемпионат России по бобслею и скелетону. Так же здесь помимо взрослых спортсменов тренируется и юношеская сборная России. В феврале 2015 года в данном комплексе состоялся Кубок Мира по бобслею.

Одним из первых в эксплуатацию был сдан комплекс «Лаура». Этот комплекс предназначен для проведения лыжных и биатлонных гонок. Он имеет два разных стадиона, две трассы для биатлона и лыж, а так же стрельбища и зоны подготовки в соревнованиям. Здесь было разыграно немного немало 23 комплекта медалей Олимпиады. Спортсмены после Олимпиады облюбовали этот комплекс, проведя здесь уже много сборов. Лыжники и биатлонисты тренировались в летнее время на лыже-роллерах. Однако большие соревнования миро-

вого уровня здесь проводить не спешат. Это связано с большими затратами. Но специалисты отмечают интересность и сложность этой трассы. В феврале здесь должен был пройти Кубок России и Чемпионат России среди юниоров, однако эти соревнования перенесли в Тюмень.

Одним словом, все самые важные события 2014 года привозили в Сочи. В ноябре в Сочи прошел и важнейший шахматный матч. Местные жители только за! На 2015 год график тоже уже есть. Помимо очередного Гран-при России «Формулы-1», ожидаются состязания по керлингу, а также впервые здесь пройдут международные авигонки Red Bull. Шли переговоры о гонках «Формулы-1» на воде и других спортивных соревнованиях.

Эстрадные звезды также с энтузиазмом взялись за перспективный проект. На Рождество Григорий Лепс устроил в Сочи собственный фестиваль и обещает сделать его ежегодным. Много шансов, что и «Новую волну» после скандала в Латвии перенесут в Краснодарский край.

За год после Олимпиады-2014 изменилось и еще кое-что - самосознание россиян. Согласно экспертам ВЦИОМ, сегодня почти половина россиян (49% опрошенных) считают, что Игры в Сочи повысили престиж страны и укрепило ее позиции на международном уровне. 54% респондентов отметили, что Олимпиада дала толчок развитию физкультуры и спорта, еще 36% опрошенных заметили патриотический подъем в обществе.

Год после Игр: как сложился сезон для российских олимпийских чемпионов. Лишь несколько олимпийских чемпионов Игр в Сочи в составе сборной России смогли провести послеолимпийский сезон на том же уровне. Несколько спортсменов, завоевавших в Сочи медали, завершили карьеру, кто-то предпочел пропустить сезон, кто-то получил травму, а не стали делать паузу после Игр меньше половины олимпийских чемпионов.

Наиболее успешным из числа олимпийских чемпионов оказался биатлонист Антон Шипулин, который завоевал несколько медалей Кубка мира и продолжает претендовать на победу в общем зачете. Успешно выступают и российские шорт-трекисты, причем значительную часть наград завоевал не Виктор Ан, а его партнеры по сборной.

В сборной России по фигурному катанию произошла очередная смена поколений, которая сказалась на результатах: если в женском одиночном катании в этом сезоне случился прорыв, то в остальных видах россияне далеко не на всех соревнованиях были на первых ролях.

Сразу после окончания Олимпийских игр Евгений Плющенко перенес операцию на спине, а после восстановления принимал участие только в собственном ледовом шоу. Первый сезон в статусе олимпийской чемпионки Юлия Липницкая провела неровно. На чемпионате мира по фигурному катанию, который состоялся сразу после Олимпиады, Липницкая заняла второе место. Хозяйке чемпионата Мао Асаде она проиграла девять баллов.

Татьяна Волосожар и Максим Траньков после Олимпиады начали готовить новую программу к сезону 2014/2015 годов, однако из-за травмы плеча у парт-

нера вынуждены были отложить возвращение на лед. Траньков перенес операцию, которая не позволила ему кататься в текущем сезоне.

Через несколько месяцев после Олимпиады Волосожар и Траньков открыли собственную школу фигурного катания, которая расположилась в сочинском ледовом дворце «Айсберг». В отборе детей в эту школу принимал участие, помимо Волосожар и Транькова, и олимпийский чемпион Алексей Урманов.

В отличие от многих фигуристов, завоевавших в Сочи медали, Столбова и Климов не стали пропускать послеолимпийский сезон. Пара приняла участие во всех крупных стартах 2014 и 2015 годов. На чемпионате мира 2014 года Столбова и Климов заняли второе место, уступив неудачникам Игр немцам Алене Савченко и Робину Шолковы (в Сочи немцы были третьими). Последним на данный момент для Климова и Столбовой стартом стал чемпионат Европы, на котором пара заняла второе место. Чемпионами континента стали россияне Юко Кавагути и Александр Смирнов.

Сразу после Олимпиады танцоры Екатерина Боброва и Дмитрий Соловьев отправились на чемпионат мира, однако выступить в Японии не смогли – Соловьев получил травму паха, и пара снялась с первенства. Все соревнования пара пропустила, не выступив ни на чемпионате России, ни в серии Гран-при, ни на чемпионате Европы. Лишь в начале февраля фигуристы появились перед публикой, приняв участие в шоу «Год после Игр», которое прошло в Сочи. Планируется, что Боброва и Соловьев возобновят выступления в следующем сезоне.

После победы на Олимпийских играх Елена Ильиных и Никита Кацалапов объявили о том, что прекращают сотрудничество. К сезону 2014/2015 годов Ильиных начала готовиться вместе с Русланом Жиганшиным, который в тот же момент расстался со своей партнершей Викторией Синициной. Никита Кацалапов, в свою очередь, составил пару как раз с Синициной.

Сотникова, которая неожиданно выиграла золото в индивидуальном турнире на Олимпиаде, планировала возобновить выступления в начале этого сезона, однако получила травму ноги. Из-за этого она не смогла выступить на чемпионате России и не попала в число участников европейского первенства – она была включена в состав сборной только в качестве запасной. Сотникова намерена вернуться на лед уже в следующем сезоне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Журова И. А. Олимпиада в Сочи 2014 // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 127–132.

2. Зимняя Олимпиада 2014 Сочи. Л.М.Михайлова. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 256 с.

3. http://www.1tv.ru/news/social/277350

4. http://sport.rbc.ru/article/250700/

© И. А. Журова, 2015

УДК 378

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В НЕФИЗКУЛЬТУРНОМ ВУЗЕ – ПОДХОД К ВОЗМОЖНОМУ РЕШЕНИЮ ЕЁ ЛУЧШЕГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Сергей Влаильевич Казначеев
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, доктор медицинских наук, профессор кафедры физического образования и рекреации, тел. (383)350-22-03, e-mail: lopatina_ov66@mail.ru

Ольга Владимировна Лопатина
Новосибирский государственный медицинский университет, 630091, Россия, г. Новосибирск, Красный пр., 52, доцент кафедры физического воспитания, тел. (913)904-21-62, e-mail: lopatina_ov66@mail.ru

В статье обобщается опыт нефизкультурных вузов о мотивационной составляющей, в организации процесса преподавания дисциплины «Физическая культура».

Ключевые слова: мотивы, занятия по физической культуре, нефизкультурный вуз.

PLACE OF PHYSICAL EDUCATION IN NON-SPECIALIZED HIGHER SCHOOL: WAY OF IMPROVEMENT

Sergey V. Kaznacheyev
Siberian Institute of Management, Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the R.F. president, 630102, Russia, 6 Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, Ph. D., Prof., Department of Physical Education and Recreation, tel. (383)350-22-03, e-mail: lopatina_ov66@mail.ru

Olga V. Lopatina
Novosibirsk State Medical University, 630091, Russia, Novosibirsk, 52 Krasny Pr., Assoc. Prof., Department of Physical Education, tel. (913)904-21-62, e-mail: lopatina_ov66@mail.ru

The experience of PE in non-specialized higher school is generalized as concerns motivation component of the education process.

Key words: motives, PE classes, non-specialized higher school.

Постоянно пополняющийся ряд признаков эволюционного развития физической культуры и спорта прошедшего столетия, к сожалению, не стал фактором способствующим внедрению в сознание большинства людей потребности в физических упражнениях. Недооценку вклада физической активности на жизнедеятельность каждого человека показали последние два десятилетия. Это обуславливает необходимость обращения самого пристального внимания на теоретико-методологические основы физической культуры и спорта, необходимость качественно новой стадии осмысления основ физической культуры и спорта и прежде всего с их влиянием на духовную сферу человека.

С созданием условий для освоения человеком комплекса ценностей физической культуры и спорта, который станет для него мощным стимулом само-

определения и самореализации в современном мире, что актуализирует значение физкультурного образования. Организационные процессы по дисциплине «физическая культура» в нефизкультурном вузе ограничены и морально устарели. Они предопределяют недостаточную эффективность предмета в реализации важнейших жизненных задач, стоящих перед кафедрами физической культуры высшей школы. Рассматривая данную проблему с различных сторон, мы видим слабо развитую инфраструктуру. Она не позволяет полноценно, творчески,
в современном ключе, оптимизировать физическую подготовленность, функциональное состояние студенческой молодёжи. Усложняет формирование потребностно-мотивационной сферы студентов к регулярным занятиям физическими упражнениями. С другой стороны, принятый федеральный государственный стандарт высшего образования определяет четырёхсотчасовой объём учебной нагрузки по дисциплине[9]. Он ограничивает физической нагрузки на всём отрезке процесса обучения в вузе. Сложившаяся ситуация и предопределила объективную необходимость поиска новых путей дополнительных форм занятий физическими упражнениями, которые способствовали бы оптимальному удовлетворению физкультурно-спортивных интересов и потребностей студентов. Применению спортивно-ориентированных личностных технологий, как в структуре учебного расписания (в учебное время), так и в свободное от учебного труда время.

Таким образом, задачей нашего времени является оптимизация двигательной активности студенческого контингента с использованием различных форм организации учебного процесса по физической культуре. Поиски дополнительных мотивов студенчества к осмысленному пониманию необходимости физических упражнений в жизни человека. И дальнейшей разработке и внедрения данной проблемы на её концептуально-теоретическом, конструктивно-технологическом и методико-практическом уровнях.

Студенчество, особенно на начальном этапе обучения, является наиболее уязвимой частью молодежи, т.к. сталкивается с рядом трудностей, связанных с увеличением учебной нагрузки, невысокой двигательной активностью, относительной свободой студенческой жизни, проблемами в социальном и межличностном общении. Нынешние студенты - это основной трудовой резерв нашей страны, это будущие родители, и их здоровье и благополучие является залогом здоровья и благополучия всей нации. Именно поэтому повышение их мотивации на регулярные занятия физкультурой, привлекательность позиционирования дисциплины «Физическая культура», особенно в нефизкультурных вузах должны рассматриваться в качестве одной из важных задач организации и проведения учебного процесса в них.

Из анализа научной и учебно-методической литературы, опроса и анкетирования студентов различных специальностей и курсов нефизкультурных вузов выявлены основные группы мотивов к занятиям физической культурой: оздоровительные, двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, эстетические, коммуникативные, познавательно-развивающие, творческие, про-

фессионально-ориентированные, воспитательные, культурологические, статусные, административные и психолого-значимые [1, 2, 6, 9].

Сильной мотивацией молодежи к занятиям физическими упражнениями являются оздоровительные мотивы, дающие возможность укрепления своего здоровья и профилактика заболеваний.

Двигательно-деятельностные мотивация появляется у студенчества с пониманием необходимости смены умственного труда на физическую активность.

Стремление достичь определенного спортивного уровня, победить в состязаниях соперника - является одним из мощных регуляторов и значимым соревновательно-конкурентным мотивом.

Эстетическими мотивами вдохновляются студенты, стремящиеся к улучшению внешнего вида и впечатления, производимого на окружающих. Данная группа тесно связана с развитием «моды» на занятия физической культурой и спортом [9].

Совместные занятия физической культурой и спортом содействуют наличию коммуникативных мотивов между социальными и половыми группами.

Познавательно-развивающие мотивы заключаются в желании максимально использовать физические возможности своего организма, улучшить свое физическое состояние и повысить физическую подготовленность [2]. Творческие мотивы появляются у студентов, которые начинают искать новые возможности в своем духовном развитии. Профессионально-прикладная физическая подготовка содействует развитию психофизической готовности студента к будущей профессии [1].

Своевременная сдача зачета по дисциплине, отсутствие конфликта с преподавателем и администрацией учебного заведения, побуждают студентов заниматься физической культурой и являются административным мотивом.

Психолого – значимые мотивы зарождаются у студентов осознающих влияния физических упражнений на нейтрализацию отрицательных эмоций у человека.

Систематические занятия физическими упражнениями содействует развитию морально-волевой мотивации, а также воспитанию патриотизма и гражданственности [5, 9].

Статусные мотивы у студенчества при возникновении конфликтных ситуаций, разрешаемых в ходе физического воздействия на другую личность, а также увеличение потенциала жизнестойкости в экстремально-личностных конфликтах.

Культурологическая мотивация характеризуется влиянием на личность культурной среды, законов социума и законами «группы» [4].

Социологическое исследование учёных Глазовских институтов, на тему широты представленных выше студенческих мотивов занятий физической культурой, показали реальность её присутствия, и необходимость тестирования их до начала физкультурных занятий уже на первых курсах этих институтов. Итогом проведенной работы стало распределение студентов по особым группам, отличающихся друг от друга доминирующей там мотивации на занятия

физкультурой. Дифференцировка по группам заставила преподавателей выделить в занятиях физкультурой два блока: блок развития общих физических качеств, как базового стандарта организации и проведения этих занятий и блок развития физических и психических качеств студентов, с использованием возможностей управления педагогическим процессов, с учётом выбранной ими мотивации. Такая модернизация процесса обучения студентов основам физической культуры, значительно повысила численность групп регулярно посещающих занятия. Процент студентов посещающих ОФП и занятия физической культурой с профессионально-ориентированной мотивацией увеличился с 1 до 9. Также наблюдается увеличение числа студентов с доминирующими оздоровительными с 12 до 17 %, познавательно-развивающими с 4 до 7 %, соревновательно-конкурентными с 4 до 6 % и двигательно-деятельностными с 2 до 4 % мотивами. На 1 % увеличилось число студентов с воспитательными, эстетическими и коммуникативными мотивами к занятиям физической культурой. Студентов с административной мотивацией, количество которых преобладало перед началом внедрения экспериментальной программы, стало существенно меньше с 59 до 36 %.

Подобный опыт работы был достоянием не только указанных выше институтов. В Сибирском институте управления Новосибирска, была также сделана попытка усиления мотивации студентов на посещение занятий по физической культуре. В отличие от Глазовских институтов, здесь, линейка мотиваций была ориентирована на интерес и любопытство студентов к занятиям каким-либо конкретным видом спорта (фитнес, аэробика, волейбол, баскетбол, теннис, общая физическая подготовка, плавание и т.д.). Реализация на практике предложенного способа включения студентов в занятия физкультурой, осуществлялось после комплексной оценки качества и количества их здоровья в системе их первичного медицинского осмотра. По итогам обследования выделялись на первом этапе, прежде всего, группы практически здоровых молодых людей и девушек, группы общефизической подготовки, специализированные группы, для которых занятия спортом были частично или полностью запрещены. Группы здоровых, на втором этапе, делились на подгруппы спортивных специализаций по указанному мотивационному принципу. Остальные студенты включались в занятия, развивающие их здоровье, в том числе и те, кому практические занятия физкультурой были запрещены. Новация поиска удовлетворения от занятий физической культурой и спортом в Сибирском институте управления, позволила увеличить число студентов занимающихся физической культурой и спортом до 60%, от всех посещающих подобные занятия.

Таким образом, авторы данной статьи, своей практической работой по физическому воспитанию, выражают согласие с выводами исследований ппеподавателей, создавшими авторскую программу в Глазовских институтах. Это согласие заключается в том, что влияние мотивации на смысл будущей жизни и работы студентов, достижение которых осуществляется с использованием сил и средств физической культуры, может значительно поднять интерес студентов к занятиям по этим дисциплинам. Внедрение в образовательный процесс по

физическому воспитанию программы модернизации занятий физической культурой в нефизкультурном вузе прямо влияет, прежде всего, на мотивационно-ценностное отношение к ней у обучающихся студентов. Обучение физической культуре по экспериментальной программе ориентирует студентов на выполнение оздоровительных, образовательных, воспитательных и профессионально-развивающей задач средствами физической культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виленский М.Я. Формирование физической культуры личности учителя в процессе его профессиональной подготовки: дис. ... д-ра пед. наук в форме науч. доклада. - М., 1990. - 84 с.
2. Окуньков Ю.В. Физическое воспитание как фактор всесторонней подготовки специалиста (на примере технических вузов): автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1975. – 16 с.
3. Приказ Минобразования России «Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования» от 01.12.99 № 1025.
4. Пятков В.В. Формирование мотивационно-ценностного отношение студентов к физической культуре: на материале педвузов: дис. ... канд. пед. наук. - Сургут, 1999. - 184 с.
5. Рогов М.Г. Ценности и мотивы личности в системе непрерывного профессионального образования: дис. ... д-ра псих.наук. - Казань: 1999. - 349 с.\
6. Сластенин В.А. Педагогика: учеб.пособие для студ. высш. учеб. завед. - М.: Академия, 2007. – 567 с.
7. Страхова И. Б. Валеологическое образование как фактор восстановления здоровья студентов // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 176–178.
8. Страхова И.Б. Социология личности : учеб. пособие. Новосибирск: НГУЭУ, 2010. 154с.
9. Ценностно-мотивационные ориентации студентов вузов в современной России : (К пробл. мониторинга качества образования): [Сб. ст.] / М-во образования Рос. Федерации, Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов; под науч. ред. проф. И. А. Зимней. - М., 2000. - 87 с.

© С. В. Казначеев, О. В. Лопатина, 2015

УДК 378:796

УНИВЕРСИТЕТ – ТЕРРИТОРИЯ ЗДОРОВЬЯ. ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ольга Михайловна Капленко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физкультуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru, o-m- kaplenko@yandex.ru

В данной работе проанализирована работа кафедры физкультуры по привлечению студентов к спортивно-массовым и физкультурно-оздоровительным мероприятиям. По полученным данным сделаны выводы и внесены предложения по дальнейшему развитию кафедры физкультуры в статусе кафедры Университета. Так же рассмотрены варианты здоровьесберегающих форм и технологий.

Ключевые слова: спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия, здоровьесберегающие технологии, доминанта здоровья.

UNIVERSITY AS A TERRITORY OF HEALTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Olga M. Kaplenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru, o-m- kaplenko@yandex.ru

Activities of Physical Education Department are analyzed as regards attracting students to participating in mass sports and sports and fitness events. On the basis of the analysis, conclusions are drawn and suggestions on further development of PE Department are put forward. Some types of health-protecting forms and technologies are also considered.

Key words: mass sports, sports and fitness events, health-protecting technologies, health dominant.

8 декабря 2014 года вышел приказ Минобрнауки РФ о переименовании ФГБОУ ВПО «СГГА» в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», СГУГиТ. Безусловно, это важное событие стало долгожданным и приятным известием, как студентов, так и для преподавателей вуза, в том числе и преподавателей кафедры физической культуры. Хотелось бы, чтобы это событие стало началом нового этапа в работе кафедры, и чтобы работа эта приносила как можно больше пользы, как для учащихся, так и для всех сотрудников университета.

В университете, как впрочем, и любых других учебных организациях, неизменным остается то, что постоянно идет педагогический процесс. Кроме того ВУЗ – последняя инстанция в образовательной цепи, где молодежь посещая уроки наряду с преподавателем, участвует в этом процессе. И, как бы не назывались эти учебные заведения: школа, лицей, колледж, вуз, в которых рас-

тет, взрослеет, получает профессию молодое поколение главная педагогическая цель всегда одна – формирование личности обучающихся. Кроме этого, как и прежде приоритетными остаются задачи: образовательная, воспитательная и оздоровительная. Безусловно, задачи эти важны в равной мере в ходе учебного процесса. Причем не важно, о каком предмете идет речь, будь-то гуманитарные или точные науки, физкультура, иностранный язык или высшая математика.

Ранее мы уже рассматривали различные варианты дальнейшего развития кафедры. В частности: концепцию дальнейшего развития кафедры физкультуры [1]; развитие физической культуры в условиях современной модели высшего образования[2]; приводили примеры проводимой оздоровительной работы на кафедре[3]; и др. Многое из предложенного в этих работах остается актуальным и на сегодняшний день.

В нашей работе мы коснемся только одной составляющей учебного процесса – оздоровительной. Начнем с обзорной статистики.

В СГУГиТ 2058 студентов обучаются на 1-3 курсах, т.е. получают зачет по физкультуре занимаясь в каких-либо группах. Эти студенты распределяются по отделениям следующим образом: регулярно занимаются спортом – 13.5% (278 чел), отнесенных по состоянию здоровья в специальную медицинскую группу – 3.7% (76 чел), полностью освобождены от практических занятий по физической культуре – 8,5% (175чел). Остальные 73% (1529 чел) посещают академические занятия в среднем на 50%

Если сопоставить количество студентов, занимающихся в вышеуказанных группах с мероприятиями, проводимыми согласно Календарного плана спортивного клуба СГУГиТ, то мы увидим следующую картину: на занимающихся в спортивных секциях студентов 1-3 курсов приходится 84 мероприятия. Для студентов основной группы мы можем предложить 4 мероприятия – Универсиада «Первокурсник», Спартакиада СГУГиТ, «Лыжня России», «День здоровья». Для студентов СМГ и освобожденных от практических занятий согласно Календарного плана– 1 мероприятие – « День здоровья» и можно предложить СМГ участие в «Лыжне России», если нет противопоказаний. Если же взять общее число обучающихся на дневном отделении с 1 по 5 курс, то соотношение будет следующим: из 2849 (данные на начало 2015 года) в спортивно - массовых мероприятиях участвуют 426 студентов (данные из отчета Спортивного клуба). Справедливости ради отметим, что отношение студентов ПСМ к количеству мероприятий показано обзорно и, безусловно, требует более тщательного анализа.

Хотелось бы заострить внимание на количество студентов в основной, СМГ и особенно студентах, освобожденных от практических занятий. Число это постоянно варьирует. Причина этому, на наш взгляд, в первую очередь отсутствие медицинского осмотра на 1 курсе в начале учебного года. Это является основной проблемой, которая уже в течении нескольких лет остается не решенной. Особую тревогу вызывает количество студентов, освобожденных от практических занятий. За период с сентября 2014г. по март 2015г. количество

их выросло с 90 до 170 человек. Возникает вопрос: что это? За период сессии студенты заболевают так, что не могут заниматься даже в СМГ или же существует иная причина? Это еще одна проблема кафедры – «миграция» студентов в течение семестра из одной группы в другую.

Материальная база университета – еще одна составляющая, вызывающая различные чувства: от гордости до огорчения. Гордости за то, что в стенах нашего зала готовят спортсменов от 1 юношеского разряда до уровня мастеров спорта. И в то же время огорчения от количества и качества инвентаря и состояния других помещений и площадок, предназначенных для большинства студентов о которых говорилось выше.

Проведя данный анализ, мы пришли к выводу, что существуют определенные проблемы как объективные, так и субъективные. Какие- то из них можно решить педагогическим составом кафедра, а в каких-то без помощи вышестоящего руководства просто невозможно обойтись. Из всего вышеизложенного мы предлагаем следующее:

1. Для участия большего количества студентов в спортивно - массовых физкультурно-оздоровительных мероприятиях привлекать их к участию в различных видах данных мероприятий в качестве волонтеров, зрителей. Включить в зачетные требования обязательное посещение таких мероприятий.

2. В начале учебного года приступать к проведению практических занятий со студентами 1 курса только после прохождения медицинского осмотра, или же приступать к занятиям по отдельному приказу руководства. Кроме этого, для распределения их по учебным группам – основной, подготовительной и специальной медицинской (СМГ) проводить мониторинг и тесты, для определения исходного уровня физической подготовки и физического развития.

3. Сократить число освобожденных от практических занятий студентов. Для этого: совместно со здравпунктом университета более ответственно подходить к направлениям в данную группу. Рассмотреть возможность перераспределения студентов в другие отделения для выполнения различных видов работ, не противоречащих противопоказаниям поставленного диагноза.

4. Руководству университета и кафедры продолжать работу по улучшению материально- спортивной базы академии, пополнению и замене спортинвентаря, подготовки хоккейной коробки в зимний период времени. Рассмотреть вопрос о возможности аренды залов и бассейнов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Капленко О. М. Концептуальная модель дальнейшего развития кафедры физической культуры в современном образовательном пространстве вуза // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 141–144.

2. Самохин В. И., Куницкая Т. А. Развитие физической культуры в СГГА в условиях современной модели высшего образования // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета : сб.

материалов Международной научно методической конференции, 3–7 февраля 2014 г., Новосибирск. В 3 ч. Ч 3. – Новосибирск: СГГА, 2014. – С. 220–224.

3. Сырецкая Г. П., Красноштанова О. А. День здоровья в СГГА // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 145–149.

© О. М. Капленко, 2015

УДК 378:796

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Ольга Сергеевна Коршунова
Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, тел. (383)243-94-09, e-mail: orlia2007@rambler.ru

В статье рассмотрены возможности применения инновационных технологий для физического воспитания в высших учебных заведениях. Перспективы научно-методической работы преподавателей.

Ключевые слова: студенты, инновации, двигательный режим, применение коммуникаций, научная работа, индекс – Хирша, критерии оценки.

EXPLORING THE EMOTIONAL WELL-BEING OF STUDENTS OF THE ECONOMIC UNIVERSITY

Olga S. Korshunova
Novosibirsk state University of Economics and management, 630099, Russia, Novosibirsk, 52 Kamenskaya St., Senior lecturer Department of physical education and sports, tel. (383)243-94-09, e-mail: orlia2007@rambler.ru

The article considers the possibility of applying innovative technologies for physical education in higher education institutions. Prospects of scientific and methodical work of teachers.

Key words: students, innovation, movement, the use of communications, scientific work, the index - Hirsch, evaluation criteria.

Поиск инноваций в области физического воспитания и образования студентов - направление, которое требует пристального внимания преподавателей этой дисциплины. Применительно к педагогической деятельности, понятие «инновация» может означать введение новой цели в образовательный процесс. На основе этого выстраивается последовательный ряд задач, решать которые, необходимо с применением современных научно-методологических приемов, основанных на передовом педагогическом опыте и опираясь на новейшие научные исследования. Студенческий возраст более всего подходит для создания устойчивой мотивации к здоровому образу жизни формированию потребности в физическом, психическом и нравственном совершенствовании и может явиться целевой установкой для формирования компетенций…[1]

В области сохранения и укрепления здоровья студентов в качестве структурных компонентов комплексного подхода используется множество параметров, отражающих особенности психофизического статуса и отдельных компонентов жизнедеятельности. В основном данное многообразие базируется на концептуальной основе изучения физического психического и социального компонентов здоровья.[2] Возрастает роль самого студента, который участвует

не только в процессе получения знаний, но и в его поиске, развитии, трансформации в практические умения и навыки.

Статистика последних лет, показывает снижение не только показателей физического развития и физической подготовленности первокурсников, но возросшее эмоциональное напряжение у студентов, которое отражается на их адаптационных возможностях. Применяемая методика физического воспитания в вузах не решает поставленных перед ней задач, по оздоровлению молодежи [3]. Так же это касается студентов старших курсов. Необходимо выстроить определенную модель отношений «преподаватель - студент» Задача преподавателя, найти золотую середину, не быть назидательной и директивной фигурой в глазах студента, а регулировать учебный процесс и заниматься его общей организацией. Современный студент – самостоятельная личность, не желающая полностью интегрироваться в общую массу, а требующая индивидуального специфического подхода. Отрегулировать без обострений такие отношения - задача современного преподавателя. Коммерциализация высшего образования диктует выстраивать именно такие правила отношений. Таким образом, получение психолого-педагогических знаний для преподавателя физического воспитания одно из приоритетных направления его саморазвития на современном этапе.

В настоящее время формируется широкий философско-культорологический взгляд на спортивную культуру и физкультурно-спортивное образование. Это требует преодоления ограниченности методологических конструкций, связанных с неприемлемой организацией и содержанием физического воспитания молодежи, осознанием человеком и обществом, всего богатства этого социального явления, несущего в себе большой культурный потенциал.[4] Поиск новых форм методологии в организации физкультурно-спортивного пространства важное направление в поиске инноваций в этой области. На подъеме общего интереса к спорту в нашей стране, важно не упустить момент и не отстать по уровню внимания молодежи и к традиционной физической культуре. Все великие спортсмены, «родом» с обычных уроков по физическому воспитанию. Поддерживать интерес молодого поколения, формировать привязанность, «зависимость» к двигательной активности – задача педагогов на всем образовательном временном отрезке, начиная от дошкольного образования и заканчивая высшими учебными заведениями.

Организовывать образовательный процесс на высоком уровне эффективности помогут новые научно-методологические приемы. Их поиск - задача преподавательского коллектива физического воспитания всех уровней образования. Оригинальная система методологии, научно-обоснованная и адаптированная с учетом специализации будущих выпускников, будет наиболее эффективна. Важно это для преподавателей высшей школы. Студенческая молодежь, осознанно относится к современным здоровьесберегающим технологиям. Как правило, после окончания средней школы они уже имеют отклонения в состоянии здоровья, и к возможности реабилитации они относятся с повышенным вниманием. Множество фитнес центров, не всегда придерживаются курса на

оздоровительные технологии, в большинстве случаев ими движет коммерческий интерес. Помочь разобраться в этом студенту, дать квалифицированную оценку двигательному режиму, найти оптимальную нагрузку под силу квалифицированному преподавателю физического воспитания. При наметившейся тенденции к гендерной социализации, не только в спорте, но и в оздоровительных технологиях пристальное внимание преподавателей к физической нагрузке студентов просто необходимо. Возможность оптимизации, нормирования физической нагрузки в рамках учебного процесса – новаторское направление при учете индивидуальности и специальностей студентов.

Возможность применение инновационных технологий и их ассимиляция в образовательном пространстве влечет за собой поиск новых критериев оценки эффективности новых методологических конструкций. Эффективность того или иного нововведения должна оцениваться по определенным критериям. Пересмотр отдельных нормативных требований в двигательных заданиях (например, в тестах по легкой атлетике) уже давно назревшая необходимость. Новизна в поиске оценки научных педагогических исследований, формируется на основе анализа передового и собственного педагогического опыта, и должна привести к пониманию целесообразности нововведений в систему физического воспитания студентов. Ведение оптимальности в систему критериев эффективности инновационных технологий, означает оправданную затрату сил преподавательского состава и средств университета для достижения результатов. Результативность, как критерий инноваций означает определенную устойчивость положительных результатов в профессиональной деятельности педагога.

Коммуникативные технологии активно интегрируются и в образовательное пространство по физическому воспитанию. Студенты, активно использующие современные гаджеты, предпочитающие общение в соц. сетях тем самым, вынуждают старшее поколение – преподавателей, «вступить на их путь». Соответствовать им, осваивать он-лайн, интернет пространство с целью быть ближе, коммуникативное и доступнее для диалога. Многие вопросы могут быть поставлены и решены без очного участия оппонентов, Плюсы таких технологий несомненны, это экономия времени, доступность, продуктивность. Возможность выбора возможности и характера сотрудничества и общения остается за преподавателем. Но время диктует преимущество применения коммуникаций в современной системе образования. Рекомендации по реферативным работам, освобожденных по состоянию здоровья студентов, подготовка к научным конференциям, экстренные сообщения – целесообразны при удаленной зоне доступа. И имеют место быть.

Мониторинг научной продуктивности ВУЗов позволяет оценивать учебные заведения и осуществлять ранжирование по их вкладу в науку. Затронула эта тенденция и кафедры физического воспитания и спорта. Научное направление в системе физического воспитания вызывает много дискуссий у преподавателей практики физической культуры. Консервативные тенденции преобладают в большинстве коллективов, и для этого есть основания. Отсутствие научно-технического оборудования, лабораторий, дополнительных материальных

средств, времени – оказывают отрицательное влияние на динамику в этом процессе. И все же возможности для ассимиляции науки в работу кафедры – есть. В рамках университета предоставляются гранты на научно-исследовательскую работу. Следуя единому плану, инициативной группе преподавателей, вполне по силам принять участие в реализации научных проектов. Обосновать необходимость научно-исследовательской работы, поставить актуальные задачи, разработать методы исследования и возможности для последующей реализации полученного продукта. Внедрение инновационных технологий в практику на основе собственных исследований - задача посильная, при благоприятном отношении научно-технического совета университета к идее проекта. При обратном, всегда останется возможность для изучения и анализа литературных источников, результатов исследований научных лабораторий и отдельных ученых в этом направлении. Интеллектуализация учебного пространства повышает его эффективность. Оценка уровня научной активности преподавателя по индексу Хирша – спорна и вызывает много дискуссий. Преподаватели физической культуры и спорта – практики, имеющие богатый спортивный и педагогический опыт, максимально эффективно применяя его на академических занятиях со студентами. Оценивать их вклад в общую научно-педагогическую деятельность университета следует по другим критериям. Вызывает споры и возрастные ограничения для желающих принять участие в программе получения грантов на научно-исследовательскую деятельность. Средний возраст преподавателей кафедры ФВиС около 50 лет, по условиям участия в конкурсе определенное количество заявителей должны быть моложе 40 лет, таким образом, пропадает возможность заниматься наукой даже у инициативной группы преподавателей.

Совершенствование материально-технической базы вузов, наличие высококвалифицированного кадрового потенциала - необходимость для реализации основных образовательных программ нового поколения. Наметившаяся модернизация системы педагогического и методического обеспечения работы кафедр физического воспитания направлена на повышения роли и возможности физической культуры в социально-экономическом развитие страны и повышению качества жизни Россиян.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скворцова С.О. Технология формирования компетентности студентов в профилактике компьютерного синдрома в образовательном процессе по физическому воспитанию/С.О.Скворцова// Динамика систем, механизмов и машин. 2014.- № 6. С. 163-165.

2. Бондин В.И. Здоровьесберегающие технологии в системе высшего педагогического образования / В.И. Бондин//Теория и практика физ. Культуры.-2004.- №10.- С. 15-18.

3. Шмер В.В. Применение методик самооценки в физическом воспитании студентов экономического вуза /В.В. Шмер// «СМАЛЬТА». – 2014. - № 4.- С.67 -70.

4. Лубышева Л.И. Спортивная культура в старших классах общеобразовательной школы / Л.И.Лубышева, В.И. Романович.- М., 2011.-240с.

© О. С. Коршунова, 2015

УДК 796:378

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ МОТИВАЦИИ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ С ПОМОЩЬЮ ТЕЗИСОВ ЛЕКЦИОННЫХ БЕСЕД

Ольга Александровна Латышева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)3788-67-45

Александр Астафьевич Паксиватов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)3788-67-45

В статье описывается содержание понятия «здоровый образ жизни», основными элементами которого являются: соблюдение режима труда и отдыха, питания и сна, гигиенические требования, организация индивидуального целесообразного режима двигательной активности, отказ от вредных привычек.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, ценностные ориентации студента, содержательный досуг, физические упражнения, самосознание.

HEALTHY WAY OF LIFE: STUDENTS MOTIVATION THROUGH LECTURES THESES

Olga A. Latysheva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Teacher, Department of Physical Education, tel. (913)3788-67-45

Alexander A. Paksivatov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (913)3788-67-45

The concept of “the healthy way of life” is considered. Its basic elements involve work-rest-sleep regime, dietary habits, hygienic regulations, individual motor activity, and giving up harmful habits.

Key words: healthy way of life, student’s value orientations, spare time, physical exercise, self-consciousness.

В последние годы активизировалось внимание к здоровому образу жизни студентов, это связано с озабоченностью общества по поводу здоровья специалистов, выпускаемых высшей школой, роста заболеваемости в процессе профессиональной подготовки. Последующим снижением работоспособности. Необходимо отчетливо представлять, что не существует здорового образа жизни как некой особенной формы жизнедеятельности вне образа жизни в целом.[4]

Здоровый образ жизни отражает обобщенную типовую структуру форм жизнедеятельности студентов, для которых характерно единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморегуляции и саморазвития, направленных на укрепление адаптивных возможностей организма, полноценную самореализацию своих сущностных сил, дарований и способностей в общекультурном и профессиональном развитии, жизнедеятельности в целом [1].

Содержание здорового образа жизни студентов отражает результат распространения индивидуального или группового стиля поведения, общения. Организация жизнедеятельности, закрепленных в виде образцов для уровня традиционного. Основными элементами здорового образа выступают: соблюдение режима труда и отдыха, питания и сна, гигиенических требований, организация индивидуального целесообразного режима двигательной активности, отказ от вредных привычек. Культура межличностного общения и поведения в коллективе. Культура сексуального поведения. Содержательный досуг, оказывающий развивающее воздействие на личность [3].

Здоровый образ жизни во многом зависит от ценностных ориентаций студента, мировоззрения, социального и нравственного опыта. Общественные нормы, ценности здорового образа жизни принимаются студентами как личностно значимые, но не всегда совпадают с ценностями, выработанными общественным сознанием. Так в процессе накопления личностью социального опыта возможна дисгармония познавательных (научные и житейские знания), психологических (формирование интеллектуальных, эмоциональных волевых структур), социально-психологических (социальные ориентации, система ценностей), процессов. Подобная дисгармония может стать причиной формирования асоциальных качеств личности. Поэтому в вузе необходимо обеспечить сознательный выбор личностью сознательных ценностей здорового образа жизни и формировать на их основе устойчивую, индивидуальную систему ценностных ориентаций, способную обеспечить саморегуляцию личности, мотивацию ее поведения и деятельности [5].

Для студентов с высоким уровнем развития личности характерно не только стремление познать себя, но желание и умение изменить себя, микросреду, в которой он находится. Путем активного самоизменения и формируется личностью ее образ жизни. Самосознание, вбирая в себя опыт достижения личности в разных видах деятельности, проверяя физические и психические качества через внешние виды деятельности, формирует полное представление студента о себе [3].

Одновременно с этим в культуру самосознания включаются идеалы, нормы и ценности, общественные по своей сути [2].

Существует много определений понятия «Здоровый образ жизни», смысл которых определяется профессиональной точкой зрения авторов. По определению Всемирной Организации Здравоохранения принятому в 1947г.: «Здоровье-это состояние физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [4].

С физиологической точки зрения определяющими являются следующие формулировки:

- индивидуальное здоровье человека - естественное состояние организма на фоне отсутствия патологических сдвигов, оптимальной связи со средой;

- здоровье представляет собой гармоническую совокупность структурно-функциональных данных организма, адекватных окружающей среде и обеспечивающих организму оптимальную жизнедеятельность;

- индивидуальное здоровье человека- это гармоническое единство всевозможных обменных процессов организма, что создает условия для оптимальной жизнедеятельности всех систем и подсистем организма;

- здоровье - это процесс сохранения развития биологических, физиологических, психических функций человека при максимальной продолжительности его активной жизни.[5]

Познание самого себя является необходимым условием обеспечения жизнедеятельности специалиста в условиях современных воздействий внешней среды. Формирование физической культуры личности немыслимо без умения рационально корректировать свое состояние средствами физической культуры и двигательной деятельности. [2]

Движения играют существенную роль во взаимодействии человека с внешней средой. Выполняя разнообразные и сложные движения, человек может осуществить трудовую деятельность, общаясь с другими людьми, заниматься спортом и т. д. При этом организм получает более высокую способность к сохранению постоянства внутренней среды при изменяющихся внешних воздействиях: температуры, влажности, давления, силы воздействия солнечной радиации. [1]

Под воздействием физической тренировки происходит неспецифическая адаптация организма человека к разнообразным проявлениям факторов внешней среды, а систематическая двигательная активность, занятия физической культурой и спортом оказывают положительное воздействие на организм человека, в том числе – на органы кровообращения. [5]

Кровеносные сосуды в процессе физической тренировки становятся более эластичными, артериальное давление держится в пределах нормы. Кроме того, физические упражнения развивают двигательную мускулатуру и тем самым улучшают обмен газов между вдыхаемым воздухом и кислородом. [3]

Физические упражнения являются средством профилактики недугов, в том числе сердечно-сосудистых, в развитии которых не последнюю роль играет не тренированность сердца современного человека, лишившего себя оптимальной двигательной активности. [4]

Экспериментальные данные подчеркивают стимулирующее влияние оптимально организованной двигательной активности на уровень физической и умственной работоспособности.[2]

Здоровый и духовно развитый человек счастлив – он отлично чувствует себя, получает удовлетворение от своей работы, стремится к самосовершенствованию, достигает, тем самым, неувядающей молодости духа и внутренней красоты [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Латышева О. А. Теоретическое и практическое содержание занятий со студентами в специальных медицинских группах. – Новосибирск: СГГА, 2009. – С. 6–9.

2. Лукомский И.В., Сикорская И.С., Улащик В. «Физиотерапия. Лечебная физкультура. Массаж.», издательство «Высшая школа», 2006, 384 с.

3. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. М.: Просвещение, 1987. 287 с.

4. Епифанов В., Лечебная физкультура и спортивная медицина: Учебник и учеб. пособ. д/ высшей школы (ВУЗы), Издательство: АМЛ/ Ассоциация Медицинская Литература ЗАО, 2004. – с. 38-47.

5. Выдрин В.М., Физическая культура студентов вузов / Выдрин В.М., Быков Б.К., Лотоненко А.В. – М.: Медицина, 1987, с. 436.

© О. А. Латышева, А. А. Паксиматов, 2015

УДК 378:796

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ВУЗЕ

Валерий Анатольевич Лопатин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: lopatina_ov66@mail.ru

В статье рассматривается несколько проблемных зон современной физической культуры: социальное неравенство и смысловое наполнение термина физическая культура. Приводятся результаты анкетирования студентов и предлагаются способы улучшения пропаганды физической культуры и спорта в вузе.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, вуз.

HIGHER SCHOOL SPORTS AND PE CHALLENGES

Valery A. Lopatin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: lopatina_ov66@mail.ru

Some problems of current physical education are considered, i.e. social inequality and the sense of PE concept. The results of students questionnaire poll are presented. The ways of PE and sports popularization in higher school are shown.

Key words: physical education (PE), sport, higher school.

Физическая культура — сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности.

Физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [4]. Термин «физическая культура» появился в Англии, но не нашел широкого употребления на Западе и в настоящее время практически исчез из обихода. В нашей стране, напротив, получил свое признание во всех высоких инстанциях и прочно вошел в научный и практический лексикон.

Физкультура в современном виде не может сформировать здоровый образ жизни у студента, т. к. не находит понимания сути в силу подросткового возраста, когда студент находится на пике своих резервов организма и всегда чувствует себя здоровым[1,2]. О здоровье задумываются только тогда, когда оно заканчивается. Как пример можно рассмотреть самую простую форму оздоров-

ления и восстановления, как массаж. Личный опыт занятий подобными практиками, показывает то, что для профилактики заболеваний люди студенческого возраста практически не пользуются этим методом поддержания и сохранения здоровья. А ведь массаж используется в комплексе с физкультурой многие тысячелетия. Такие виды, как спортивный, восстановительный массаж являются неотъемлемой частью спортивной тренировки. Интересно и то, какое значение вкладывают в это слово разные поколения. Взрослое население, получившее воспитание и образование в Советском Союзе – слово «массаж» ассоциируется с лечебной, оздоровительной процедурой. А у сегодняшнего студента, имеющего ограниченные знания, подобный термин вызывает неподдельно эротический окрас. Это говорит о том, что поколение молодежи, с которым мы работаем, пришли в вуз с совершенно иными ценностями. Но в одном все категории населения похожи. Накопившие массу заболеваний, в том числе из-за не соблюдения правил здорового образа жизни с удовольствием идут не в спортивный зал или парк, а к врачу. Они забывают слова Гиппократа: «Как суконщики чистят сукна, выбивая их от пыли, так гимнастика очищает организм».

Физкультура проигрывает в информационной войне. Если вы смотрите телевизор, то там каждые десять минут, независимо от канала вы будете впитывать в свое подсознание информацию о чудодейственных лекарствах, которые в одну секунду решат все ваши проблемы. Так формируется сознание человека. Зачем прикладывать усилия, заставлять себя двигаться, когда есть решение – фармакология.

Влияние средств массовой информации не способствует увеличению любителей физической культуры. А ведь полноценную пропаганду физических упражнений можно сделать даже в отдельно взятом вузе. Было бы правильно, если бы в высших учебных заведениях появился собственный спортивный канал, освещающий учебно-тренировочные занятия, спортивные соревнования и праздники с участием наших спортсменов. А в местах, отведённых для курения, появилась наглядная информация, в том числе звуковая, разъясняющая о чудовищном вреде здоровью вредных привычек. Необходим такой мощный ресурс воспитания студента, как телевидение и интернет, для постоянного общения и в не учебное время. Иначе, попытки вернуть студентов в правильное русло малоэффективны.

Специалистам в области физической культуры и спорта нужно искать возможности положительного воздействия на оздоровление нравственно-духовного климата общества, пытаться стимулировать активность людей в их поисках путей и возможностей обрести здоровье.

Проведя исследование с помощью анкетирования, в котором приняло участие 214 студентов с целью узнать причину пропусков занятий по физкультуре, можно сделать вывод, что всему виной – социальное неравенство. Имущественные различия, разделение на богатых и бедных отразилось в нашем обществе и на студенческой среде [3]. Не секрет, что число миллионеров и миллиардеров в России ежегодно увеличивается, соответственно бедных становится всё больше. Это законы капитализма, хорошо описанные ещё К. Марксом и Ф.

Энгельсом. Получается, что дети финансово обеспеченных родителей, 17% опрошенных, предпочитают ходить заниматься в платные фитнес клубы, где им оказывают не столько профессиональную услугу, сколько уделяют повышенное внимание и подчеркивают их статус преуспевающего человека. Родители студентов из мало обеспеченных семей, 64% опрошенных, бюджетники, часто не могут оплачивать новомодные, разрекламированные клубы. Казалось бы, что эти студенты должны с радостью посещать бесплатные занятия по физической культуре, но информационная гонка заставляет их идти, устраиваться на работу, часто в ночную смену в ущерб своему здоровью. И затем нести заработанные деньги в те же фитнес клубы, чтобы не чувствовать себя ущемлёнными в современном обществе.

Часть студентов, которых родители или друзья приобщили к физическим упражнениям, таких всего 14% опрошенных, и в студенческие годы занимаются спортом.

Первоначальное значение английского слова «sport», как игры, забавы, развлечения. Спорт — составная часть физической культуры. Это собственно соревновательная деятельность и подготовка к ней. В нём ярко проявляется стремление к победе, достижению высоких результатов, мобилизация физических, психических и нравственных качеств человека.

Спорт высших достижений - это единственная модель деятельности, при которой у выдающихся рекордсменов функционирование почти всех систем организма может проявляться в зоне абсолютных физических и практических пределов здорового человека. Цель спорта высших достижений — это достижение максимально возможных спортивных результатов или побед на крупнейших спортивных соревнованиях. «Своим долголетием я обязан спорту. Я им никогда не занимался» - сказал Уинстон Черчилль и во многом был прав. Спорт высших достижений связан с губительными для здоровья последствиями. Это использование допинга, травмы и даже неожиданные смертельные случаи.

Массовый спорт или физическая культура даёт возможность миллионам людей совершенствовать свои физические качества и двигательные возможности, укреплять здоровье и продлевать творческое долголетие. И мы чаще можем слышать от студентов, что – я занимаюсь спортом, а не физкультурой, хотя у каждого из нас возникают ассоциации со спортом высших достижений. Как мы можем видеть значение слова спорт, имеет самые полярные трактовки и размывает границы между понятиями: спорт высших достижений, любительский спорт, массовый спорт или, по-другому, физическая культура.

С некоторых пор в нашей стране стало принято считать любителями физической культуры и спортивных болельщиков, которые присутствуя на спортивных мероприятиях в качестве зрителей, употребляют сидя на трибунах алкогольные напитки. Олимпийские игры и чемпионаты мира, проводимые нашей страной это конечно престижно для имиджа на мировой сцене, но хотелось бы видеть спортивные площадки и залитые хоккейные коробки во дворах жилых

домов. И естественно, спортивные комплексы, бассейны и стадионы в каждом вузе страны.

Таким образом, полноценная материальная база, пропаганда физической культуры и спорта внутри вуза станут благоприятной мотивационной составляющей для привлечения студенческой молодёжи к занятиям физическими упражнениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казначеев С.В., Пузынин В.А. Физическая культура: курс лекций. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. – 147 с.

2. Казначеев С. В., Лопатина О. В., Боголюбова Ж. Ю. Опыт преподавания физической культуры в нефизкультурном вузе // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технического университета: сб. материалов Международной научно-методической конференции, 3–7 февраля 2014 г., Новосибирск. В 3 ч. Ч. 3. – Новосибирск: СГГА, 2014. – С. 165–169.

3. Приказ Минобразования России «Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования» от 01.12.99 № 1025.

4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1950. С. 162, 170.

.

© В. А. Лопатин, 2015

УДК 796

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СГУГиТ

Галина Николаевна Сагеева
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)717-77-65; e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Наталья Николаевна Дьяченко
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)914-39-90; e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье рассмотрены особенности и эффективность формирования профессиональных компетенций на занятиях физической культурой и спортом.

Ключевые слова: компетенции, специалист, педагог, физическая культура и спорт.

THE ROLE OF PE TEACHER IN STUDENTS PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION

Galina N. Sageyeva
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (913)717-77-65, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Natalia N. Dyachenko
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., teacher, Department of Physical Education, tel. (913)717-77-65, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Some features of PE classes and efficiency of professional competence formation are considered.

Key words: competences, specialist, teacher, physical education and sports

В условиях политической, экономической и культурной интеграции общества происходит существенная переоценка места и роли предмета «Физическая культура» как общеобразовательной учебной дисциплины.

Главным приоритетом современного обучения становится формирование компетентного, профессионального специалиста.

Сегодня при поступлении на работу молодой специалист сталкивается с двумя главными проблемами. Первое, это нехватка опыта (зачастую его отсутствие), а второе не умение применять теоретические знания в практике. Если опыт приходит с годами, при условии, что молодой специалист постоянно работает по выбранной профессии, то отсутствие умений применять знания на

практике ничем не восполнить. Неуверенность, страх принятия решения, некоммуникабельность, неумение работать в коллективе все эти и другие факторы влияют на качество работы молодого специалиста. В условиях сложной экономической обстановке в стране не каждый работодатель даст возможность молодому специалисту время на реализацию своих профессиональных компетенций. Возможность использовать свои умения и знания на практике помогают занятия физической культурой [2].

По программе первого курса СГУГиТ студенты осваивают гимнастику по упрощенной программе. Кроме развития физических качеств, таких как: выносливость, сила, гибкость студенты должны выполнить простейшие гимнастические комбинации на бревне, опорные прыжки, комбинации на брусьях, перекладине и элементы акробатики, все эти и другие упражнения способствуют формированию таких качеств как уверенность, способность преодоления препятствий. Спортивные игры - баскетбол, волейбол, футбол развивают быстроту мышления, умение работать в коллективе, ответственность, воспитание лидерских качеств. Ежегодно проводимые спартакиады «Первокурсник» и «Студенческая спартакиада» выявляют лидеров, которые в последствии становятся активными членами университета (Чернов Александр-председатель объединенного профкома, Кареба Павел-член профкома и другие),

Коллектив кафедры физической культуры, находясь в не простых материальных условиях, это и недостаточная материальная база и отсутствие финансирования спортивных мероприятий, добиваются больших результатов. Компетенции преподавателей кафедры представляют собой практико-ориентированные знания, умения и стратегии, которые наблюдаются как в реальном времени, так и в представленных результатах успешной педагогической деятельности. В составе кафедры: мастера спорта по - легкой атлетике Капленко О.М., волейболу Крыжановская О.О., спортивной гимнастике Аксенова О.В., Токарев А.А., пауэрлифтингу Мухаметов Н.Ш., борьбе Митрохин Е.А., стрельбе Ларкин А.М., настольному теннису Буртасов А.А., отличники физической культуры и спорта – Стукало Л.М., Сырецкая Г.П., Пексина Э.К., Журова И.А.что позволяет профессионально и компетентно решать задачи подготовки специалиста. Для успешного выполнения своих профессиональных задач коллектив кафедры использует в своей работе методы, которые позволяют:

- применять общие дидактические методы (объяснение, демонстрация, тренировка, исследование, оценивание);
- сотрудничество со студентами;
- сопереживать и в то же время лидировать во взаимоотношениях с ними;
- формировать их знания;
- проектировать достижения педагогической цели;
- контролировать учебные результаты;
- проводить поиск учебной информации;
- демонстрировать свои теоретические и практические знания;
- раскрывать физические возможности каждого студента;

- использовать наглядно-графические средства и компьютерные технологии.

- успешно работать с проблемными студентами;

- осуществлять научно-исследовательскую деятельность,

- проводить роботу с группами повышения спортивного мастерства.

Следует отметить, что компетентность преподавателя физической культуры существует в единстве с компетентностью студентов. Только в диалоге со студентами компетентность преподавателей приобретает свой подлинный смысл: компетентность преподавателя – ради компетентности студентов [1].

К сожалению, готовых инструкций, методических рекомендаций, гарантирующих развитие компетенций нет, да и быть не может, так как каждый студент уникален, однако на нашей кафедре накоплен определённый опыт работы в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Милованова Т. М., Сырецкая В. А. Компетентностная направленность обучения иностранным языкам в вузе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 67–68.

2. Сагеева Г. Н. Формирование компетентностного подхода в преподавании физической культуры в СГГА // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 2. – С. 33–35.

© Г. Н. Сагеева, Н. Н. Дьяченко, 2015

УДК 796:378

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Виктор Иванович Самохин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физкультуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: sam-vi@bk.ru

В статье предлагается концепция развития физической культуры с акцентом на самостоятельную работу студентов. Планирование, формы организации занятий в условиях вовлечения студентов к активной деятельности саморазвития и саморегуляции в соответствии с новой концепцией образования.

Ключевые слова: концепция; самообразование; самореализация; физическая культура и спорт; самостоятельная работа студентов.

STUDENTS FREE WORK AT PE CLASSES

Victor I. Samokhin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: sam-vi@bk.ru

The concept of physical education development is considered, with students free (unsupervised) work at PE classes being in the focus. The author dwells on the classes program and the form of their organization, emphasizing the necessity of students self-development and self-realization in accordance with the new concept of education.

Key words: concept, self-education, self-realization, physical culture and sport, students unsupervised work.

Быстрый темп обновления знаний в информационном обществе (по данным ЮНЕСКО в 2010 г. - за 72 часа) обуславливает необходимость перехода современной системы образования на концепцию пожизненно продолжающегося образования. Кроме формального образования (завершающегося получением диплома установленного образца) и не формального (не сопровождающегося выдачей документа, происходящего в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером), рассматривает также информальное образование. Его определяют как индивидуальную познавательную деятельность, сопровождающую нашу повседневную жизнь и не обязательно носящую целенаправленный характер. [6]Положительно мотивационная позиция студентов как субъектов своего развития, занимающихся физической культурой и спортом, активно-деятельностный способ их обучения и воспитания побуждает стремление к самоорганизации здорового образа жизни [2]. Ориентация студентов на самообразование, саморазвитие, саморегуляцию и самоконтроль в

области физкультурной деятельности, непрерывное духовное и физическое развитие как важнейший фактор во всех сферах их жизнедеятельности [4].

Анализ данных в нашем университете показал, что от общего числа студентов (2058) , посещающих обязательные занятия по предмету «физическая культура», регулярно занимаются спортом – 13.5%, отнесенных по состоянию здоровья в специальную медицинскую группу – 3.7%, полностью освобождены от практических занятий по физической культуре – 9.8%. Остальные 73% посещают академические занятия в среднем на 50%. При опросе студентов выясняется что плохое посещение связано в основном с нехваткой времени. В последнее время большая часть студентов особенно старших курсов работают на постоянной основе по полному рабочему графику. Следовательно, для восполнения и поддержания двигательного режима, возникает острая необходимость в систематических самостоятельных занятиях физическими упражнениями. Не так давно специалисты определили, сколько времени нужно отводить физическим упражнениям, чтобы достичь защитного эффекта. Эти требования были выработаны в результате многолетней исследовательской работы. Оказывается, нужно не так уж много. Вот три главных принципа, которые легко запомнить:

1. Тренируйтесь через день или хотя бы три раза в неделю
2. Тренируйтесь непрерывно в течение 20 минут.
3. Тренируйтесь энергично, но следите за своим дыханием. Минздрав определил минимальную норму недельного объема двигательной активности студента - десять часов. Надо помнить; занятия физической культурой - не разовое мероприятие, не воскресник и не месячник, это целеустремленное, волевое, регулярное физическое самовоспитание на протяжении всей жизни. Существуют три формы самостоятельных занятий:

1. Ежедневная утренняя гимнастика.

(УГГ) выполняется ежедневно. В комплекс УГГ следует включать упражнения для всех групп мышц, упражнения на гибкость и дыхание.

Не рекомендуется выполнять упражнения статического характера, со значительными отягощениями, на выносливость. Можно включать упражнения со скакалкой, эспандером, с мячом. При выполнении УГГ рекомендуется придерживаться определенной последовательности выполнения упражнений:

-медленный бег, ходьба (2-3 мин.);

-упражнение типа “потягивание” с глубоким дыханием;

-упражнение на гибкость и подвижность для рук, шеи, туловища и ног;

-силовые упражнения без отягощений или с небольшими отягощениями для рук, туловища, ног (сгибание-разгибание рук в упоре лежа, упражнения с легкими гантелями, с эспандерами);

-различные наклоны в положении стоя, сидя, лежа, приседания на одной и двух ногах и др.;

-легкие прыжки или подскоки (например, со скалкой) – 20-30 с.;

-упражнения на расслабление с глубоким дыханием.

2. Ежедневная физкультпауза. Упражнения в течение учебного дня.

Они обеспечивают предупреждение наступающего утомления, способствуют поддержанию высокой работоспособности на длительное время без перенапряжения. Выполнение физических упражнений в течение 10-15 мин. через каждые 1,5-2 часа работы оказывают вдвое больший стимулирующий эффект на улучшение работоспособности, чем пассивный отдых в два раза большей продолжительности.

3. Самостоятельные тренировочные занятия физкультурой и спортом (не реже, чем 2-3 раза в неделю).

Для управления процессом самостоятельной тренировки необходимо:

- определение цели самостоятельных занятий – укрепление здоровья, закаливание организма, улучшение общего самочувствия, повышение уровня физической подготовленности, повышение спортивного мастерства по избранному виду спорта;

- определение индивидуальных особенностей занимающегося – спортивных интересов, условий питания, учебы и быта, его волевых и психических качеств. В соответствии с индивидуальными особенностями определяется реально достижимая цель занятий;

- разработка и корректировка перспективного и годичного плана занятий, а также плана на период, этап и микроцикл тренировочных занятий с учетом индивидуальных особенностей занимающегося и динамики показателей состояния здоровья, физической и спортивной подготовленности, полученных в процессе занятий;

- определение изменения содержания, организации, методики и условий занятий, а также применяемых средств тренировки для достижения наибольшей эффективности занятий в зависимости от результатов самоконтроля и учета тренировочных нагрузок. Учет проделанной тренировочной работы позволяет анализировать ход тренировочного процесса, вносить коррективы в план тренировок. В процессе занятий физическими упражнениями рекомендуется периодически оценивать уровень своего физического развития и физической (функциональной) подготовленности. Оценка физического развития проводится с помощью антропометрических измерений, которые дают возможность определить уровень и особенности физического развития, степень его соответствия полу и возрасту, имеющиеся отклонения, а также улучшение физического развития под воздействием занятий физическими упражнениями [7].

Студентам при планировании и проведении самостоятельных занятий надо учитывать, что в период подготовки и сдачи зачетов и экзаменов интенсивность и объем самостоятельных занятий следует несколько снижать, придавая им в отдельных случаях форму активного отдыха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградов П.А. Физическая культура и здоровый образ жизни. Проблемы и перспективы массовой спортивной индивидуализации. М., 1991.

2. Криличевский В.И., Семенова А.Г., Бекасова С.Н. Педагогика физической культуры: учебник. М.2012. С. 320.

3. Кузнецов И.Н. Настольная книга практикующего педагога. Учебное пособие. М.,2008 г. С. 544

4. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. М., 1992.

5. Паначев В.Д. Спорт и личность: Проблемы социального управления. Пермь 2005 г.

6. Стародубцев В.А. Создание персональной образовательной среды преподавателя вуза: учебное пособие. – Томск 2012. с. 124

7. Самохин В. И. Мониторинг здоровья студентов СГГА // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 165–170.

8. Самохин В. И., Куницкая Т. А. Развитие физической культуры в СГГА в условиях современной модели высшего образования // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета : сб. материалов Международной учебно-методической конференции 3–7 февраля 2014 г., Новосибирск. В 3 ч. Ч 3. – Новосибирск: СГГА, 2014. – С. 220–224.

© В. И. Самохин, 2015

УДК 378:796

УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС В СПОРТИВНОМ ОТДЕЛЕНИИ ФЕХТОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

Светлана Оганесовна Скворцова
Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, тел. (383)243-94-09, e-mail: s.o.skvorcova@edu.nsuem.ru

В статье рассматривается учебно-тренировочный процесс спортивного отделения фехтования, где кроме спортивного совершенствования формируются личностные качества и профессиональные компетенции студентов.

Ключевые слова: фехтование, физическая культура, студенты, технико-тактическое мастерство, индивидуальный урок, соревновательная деятельность.

TRAINING PROCESS IN THE SPORTS DEPARTMENT OF FENCING ECONOMIC UNIVERSITY STUDENTS

Svetlana O. Skvortsova
Novosibirsk State University of Economics and Management, 630099, Russia, Novosibirsk, 56 Kamenskaja St., associate professor, Ph. D., of Department Physical education and Sport, tel. (383)243-94-09, e-mail: s.o.skvorcova@edu.nsuem.ru

The article deals with the training process of sports department of fencing, where in addition to sports perfection formed personal qualities and professional competence of students.

Key words: fencing, physical culture, students, technical and tactical skill, private lessons, competitive activity.

Фехтование – вид спорта, история возникновения которого насчитывает не одно тысячелетие. Как зрелищное искусство, оно получило широкое распространение в Древней Греции и Римской империи. Греки создали школы обучения владению холодным оружием, а в Римской империи преподаватели, которых называли «докторами оружия», обучали солдат в армии.

В европейских странах первые труды по фехтованию принадлежат испанским учителям, затем итальянцы определили основные принципы фехтования и разработали классификацию приемов и действий. Одновременно во Франции выходят трактаты, в которых описывается техника фехтовальных приёмов, очень близкая современной.

В России фехтование ввел Петр I, сделав, фехтование на шпагах обязательным для придворных. В это же время для русского дворянства фехтование стало считаться одним из основных средств физического воспитания.

В 1755 году при МГУ была открыта гимназия, в которой фехтование преподавалось четыре часа в неделю и по итогам года по этому предмету проводились публичные экзамены. В XIX веке фехтование формируется как вид спорта [9].

Этим экскурсом в историю мы хотели подчеркнуть, что фехтование многогранный, благородный, Олимпийский вид спорта, требующий тонкого тактического мышления, остроты зрения, хладнокровия, быстроты и точности движения оружием.

Фехтование в нашем университете имеет богатые традиции, много лет назад, наша фехтовальная школа входила в тройку лучших в городе Новосибирске. Тренеры-преподаватели вели работу в детских и студенческих фехтовальных секциях, которые работали на спортивной базе нашего вуза.

К сожалению, эти традиции были утрачены с уходом ведущих тренеров.

В сентябре этого учебного года, учебно-тренировочный процесс спортивного отделения фехтования, возобновился. В состав занимающихся вошли, студенты с 1по3 курса желающие заниматься фехтованием и уже сложившиеся спортсмены, имеющие звания кандидатов в мастера спорта по разным видам оружия. Многолетний тренерский опыт показывает, что студенты, начинающие заниматься фехтованием в 17-19 лет, значительно быстрее осваивают основные технические и тактические приемы, и осознанно применяют их в боевых действиях, чем те, кто начал заниматься в детстве. В процессе обучения фехтованию студентов, обязательным условием является работа опытных спортсменов с начинающими. Таким образом, у занимающихся формируются педагогические навыки, ускоряется процесс овладения базовыми средствами нападения и защиты, позволяющими вести бой в соответствии с особенностями техники и тактики в избранном виде фехтования, вырабатывается способность анализировать свои действия и действия соперника.

Основными направлениями тренировки студентов-новичков, выступает обучение боевой стойки, технике передвижений на разной дистанции, формируются специальные умения, основанные на проявлениях двигательных реакций. Много внимания уделяется работе на мишени для улучшения показателей точности нанесения уколов. Большое внимание отводится парным упражнениям, играм на внимание и скорость реакции, используются упражнения с набивными и теннисными мячами, скакалками.

В основной части тренировки, по заданию тренера, в парах отрабатываются отдельные действия и их комбинации для создания прочного навыка движений оружием и передвижений. И конечно, боевая практика, направленная на ускорение процесса овладения средствами ведения боя и повышения результатов в соревнованиях.

Применение разновидностей действий в поединках требует от студентов проявлений быстроты, ловкости и выносливости. Выносливости принадлежит особое внимание в нашей работе, так как соревнования начинаются обычно с предварительных ступеней, и по мере выхода спортсмена в следующую ступень, могут длиться целый день. Что в конечном итоге вызывает утомление, снижение двигательной активности и ухудшения точности уколов.

Ловкость проявляется в выполнении комбинаций приемов и в успешности противодействий оружием клинку противника в скоротечных схватках.

Гибкость определяется подвижностью плечевого сустава «рабочей руки», а также максимальными по амплитуде выпадами и передвижениями.

Сила мышц ног, кисти и плеча вооружённой руки обеспечивает длину выполнения атак и сохранение качества движений оружием и маневрирования при неожиданных переменах направления движения[6].

Одним из важных компонентов физической культуры студентов- фехтовальщиков, являются мотивационные устремления, которые во многом и определяют их вовлечённость в регулярные занятия, где наиболее выраженными являются мотивы психического и физического самосовершенствования средствами спорта, общения с участниками спортивного процесса и удовлетворения от занятий спортом. Показатели учебной и спортивной мотивации тесно связаны, чем более студенты мотивированы на спорт, тем выше их мотивация по отношению к учёбе[5].

Отметим, что 30% занимающихся студентов, сдали зимнюю сессию на отлично, 60% на отлично и хорошо, и лишь 10% на хорошо и удовлетворительно.

Современная организация спортивной деятельности на основе новых форм воспитательного процесса формирует спортивную культуру студента, мотивацию и интерес к спортивному стилю жизни в дальнейшем[8].

Основные направления тренировки для этой возрастной группы направлены на индивидуализацию технико-тактической подготовки с учётом возникающих устойчивых склонностей к определённым действиям и особенностям тактики ведения боя, показателей психических и двигательных свойств занимающихся.

Выбор средств и методик индивидуализации техники и тактики, особенно проявляемых в составах действий и ситуациях их применения, проходит на фоне стабильных психических процессов в связи со сформированностью психофизиологической сферы занимающихся[6].

В нашей системе тренировок, одно из важнейших мест занимает индивидуальный урок. Индивидуальный урок в подготовке студентов выступает одновременно как средство и как метод формирования и контроля технико-тактического мастерства. Главным для индивидуального урока, выделяющего его среди других средств и методов тренировки, является деятельность тренера, где он одновременно выступает и в роли учителя и в роли противника. Тренер в индивидуальном уроке должен действовать разнообразно, предельно точно, имитировать особенности ситуаций единоборства с возможными противниками[1].

Одним из основных компонентов тренировочного занятия, является психологическая подготовка, которая оказывает существенное влияние на процесс формирования личностных качеств, в частности:

- целеустремленность;
- инициативность;
- самообладание;
- решительность;
- настойчивость;

- выдержка;
- дисциплинированность.

Постепенно и последовательно решаются задачи формирования психики спортсмена-новичка в соревновательной ситуации. Для этого мы проводим внутригрупповые турниры с обязательным разбором фехтовальных фраз и анализа боевых действий участников. По мере совершенствования спортивного мастерства и подготовки к соревнованиям психологическая подготовка дополняется специальными средствами, которые направлены на поддержание состояния соревновательной готовности.

Современная ориентация на творческое освоение физической культуры будущим специалистом, требует от физического воспитания упорядоченного воздействия на его интеллектуальную, эмоционально-волевую и практическую деятельность [7].

Студенты спортивного отделения в период соревновательной практики испытывают особый эмоциональный накал, что соответствует конфликтности спортивной деятельности. Кроме, внутриличностных противоречий, спортсмену необходимо в короткий срок принять и выполнить решение по ходу поединка, предвидеть замыслы и конкретные намерения соперника, мысленно поставить себя на его место, оценить последствия задуманных им решений и, в зависимости от этого, с пользой для себя определить свои ответные действия.

Физкультурно-образовательные компетенции, которые формируются в процессе учебно-тренировочных занятий подразумевают позитивное отношение занимающихся к своему здоровью[4]. Наряду с этим, в процессе соревновательной деятельности у студентов формируются профессиональные навыки, такие как: планирование действий; взаимодействие с партнерами; вероятность неизбежных изменений, отклонений, коррекции. Фехтование всегда являлось средством воспитания особенных интеллектуальных качеств. Здесь уместно вспомнить девиз мушкетёров « Один за всех и все за одного!», « Отвага, Родина, Честь!».

Физическая культура личности понимается сегодня как социально-детерминированная область общей культуры человека, представляет собой качественное, системное, динамическое состояние, характеризующиеся определенным уровнем специальной образованности, физического совершенства, мотивационно-ценностных ориентаций и социально-духовных ценностей, приобретенных в результате воспитания и интегрированных в физкультурно-спортивной деятельности, культуре образа жизни, духовности и психическом здоровье [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдурасулова Г.В. Специализированные навыки тренера в индивидуальном уроке по фехтованию на рапирах // Фехтование: Ежегодник. – М., 1986. С. 26-27.

2. Виленский М.Я. Основные сущностные характеристики педагогической технологии формирования физической культуры личности/ М.Я. Виленский, Г.М. Соловьев // Теория и практика физической культуры. – 2001. - №3. – С. 2-7.

3. Коршунова О.С. Реструктуризация физического воспитания в вузах // Проблемы и перспективы развития образования в России. – Новосибирск. 2013, № 24. - С.125-128.

4. Скворцова С.О.Технология формирования компетентности студентов в профилактике компьютерного синдрома в образовательном процессе //Динамика систем, механизмов и машин. Живые системы. – Омск: ОГТУ, 2014. №6. – С.163-165.

5. Теленков Д. В. Характеристики студентов вузов физической культуры как факторы успешности их деятельности // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2008. - № 6 (40). – С. 102-105.

6. Тышлер Д.А., Мовшович А.Д., Тышлер Г.Д. Многолетняя тренировка юных фехтовальщиков /Учебное пособие – М.: Типография Центра престижной рекламы «Деловая лига», 2002. – 254с.

7. Тышлер Д.А., Тышлер Г.Д. Фехтование. От новичка до чемпиона. – М.: Академический Проект, 2007. – 232с. + 32с. вкл. (Технологии спорта).

8. Шмер В.В. Психологические особенности первокурсников различных специальностей транспортного вуза // Динамика систем, механизмов и машин. Живые системы. - ОМСК: ОГТУ, 2014. №6. – С.173-176.

9. История фехтования. Федерация фехтования России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusfencing.ru/cntnt/o_fehtovan/istoriya_f1.html).

© С. О. Скворцова, 2015

УДК 378:796

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ирина Борисовна Страхова
Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций и социологии управления, тел. (383)243-95-01

В статье рассматривается проблема социальных способов воздействия на организацию рационального питания студентов. Представлены результаты социологического исследования отношения к здоровью и использования основных факторов здорового образа жизни студенческой молодежи.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, мотивация, рациональное питание, валеологическая грамотность, физическая культура.

SENSIBLE NUTRITION AS A FACTOR OF STUDENTS'HEALTHY LIFESTYLE

Irina B. Strakhova
Novosibirsk State University of Economy and Management, 630099, Russia, Novosibirsk, 52 Kamenskaya St., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department of Social Communications & Management Sociology, tel. (383)243-95-01

The paper focuses on the issue of social techniques being used to provide students' nutritional education. Some results of sociological research relating to students' attitude towards a healthy lifestyle and its basic factors are presented.

Key words: health, healthy lifestyle, motivation, sensible nutrition, valeological literacy, physical culture.

Задачи, стоящие перед высшими учебными заведениями в современных условиях, требуют не только структурных и управленческих перемен для подготовки профессионалов высокого уровня, но и воспитания здоровой личности с активной жизненной позицией. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) как условие и предпосылка социальной активности человека предполагает, в первую очередь, целенаправленное формирование его сознания и поведения по критерию сохранения и развития здоровья.

Статистика ежегодных медицинских осмотров свидетельствует о том, что у 80-85% студентов отмечаются нарушения в состоянии здоровья, около трети поступающих в вузы имеют серьёзные хронические заболевания, препятствующие их адаптации к новым жизненным условиям и полноценным социальным взаимодействиям. Лидирующие позиции среди заболеваний традиционно занимают патологии опорно-двигательного аппарата, заболевания зрения, нарушения пищеварения и заболевания желудочно-кишечного тракта. Важно отметить, что именно эти заболевания являются «болезнями образа жизни», потому что к

их появлению приводит, прежде всего, неправильное поведение в отношении собственного здоровья.

Питание вместе с физической активностью относится к элементам повседневного поведения, формирующим здоровье человека. Это свидетельствует о том, что оптимизация питания является не столько медицинской, сколько социальной проблемой. Мотивация сохранения здоровья и сознательного использования основных факторов ЗОЖ в повседневной жизни является одной из важнейших задач формирования физической культуры личности.

Актуальность изучения социальных способов воздействия на поведение студентов в отношении организации рационального питания в повседневной жизни определила цель проведённого нами социологического исследования. В анкетном опросе и тестировании приняли участие 216 студентов 1, 2 и 3 курсов обучения Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭУ) и Сибирского института управления – филиала РАНХиГС. Мы не претендуем на широкие обобщения, но полагаем, что результаты исследования помогают ответить на вопросы об отношении студентов к здоровью, мотивации здорового образа жизни, валеологической грамотности молодежи.

В целом ценности студентов традиционны, на первом месте находится уровень «я – моя семья – мои цели». Однако господствующий в обществе принцип материального обогащения в ущерб духовным ценностям в полной мере отразился на ценностном сознании молодёжи, которая в ситуации социальной трансформации постоянно и вынужденно находится в состоянии выбора жизненных приоритетов. В ходе опроса мы предлагали респондентам проранжировать ценности, которые наиболее значимы для них в жизни. Лидирующие позиции в системе ценностей студентов по трём первым рангам занимают: семья (34%), здоровье (26%) и образование (19%). Низкий ранг имеют ценности духовного развития, интересной работы и творчества, которые формируют личность, способную к активному формированию и реализации своей жизненной стратегии.

В системе ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья выявляются внутренние противоречия. Значимость здоровья характеризуется как высокая только на когнитивном уровне, а на поведенческом она характеризуется отсутствием реальных действий заботы о нем. Анализ самооценки здоровья показал, что 39% респондентов считают своё здоровье хорошим, почти половина опрошенных (47%) – удовлетворительным и 11% — плохим. В ответах на вопрос о наличии конкретных заболеваний студенты отмечают заболевания опорно-двигательного аппарата (34%), лор-органов и дыхательной системы (15%), нарушения зрения (14%). Особо подчеркнём, что подавляющая часть респондентов (58%) «сталкивались с проблемами нарушения пищеварения», у 12% опрошенных заболевания желудочно-кишечного тракта появились в период обучения в вузе. Нарушения в состоянии здоровья влияют на социальное самочувствие молодежи. По нашим данным около трети студентов (32%) не испытывают трудностей и ограничений в повседневной жизни в связи с состоянием здоровья. Практически столько же студентов (29%) вынуждены ограни-

чивать себя в активной физической деятельности, 17% ограничены в выборе вида физической нагрузки. Около четверти респондентов (23%) осознают неизбежность осложнений в будущей жизни в связи с состоянием своего здоровья, поэтому испытывают тревогу за профессиональную карьеру, за создание семьи и рождение здоровых детей.

Отношение к здоровью как к главной жизненной ценности мотивирует человека к самосохранительному поведению, к использованию основных факторов ЗОЖ в повседневной жизни. Однако, неоднозначные процессы в мотивационной сфере студентов указывают на то, что ценность здоровья для молодежи зачастую имеет инструментальный характер. Так, большинство респондентов отметили, что «здоровье – это важно, но не всегда удается позаботиться о нем», «здоровьем можно пожертвовать, чтобы обеспечить материальное благополучие в будущем». Поэтому, несмотря на низкий уровень здоровья, подавляющее большинство студентов (76%) заботятся о здоровье «от случая к случаю» и только 21% делают это постоянно. Осознавая недостаточность усилий по сохранению и укреплению здоровья, большинство респондентов (69%) называют свой образ жизни здоровым «в какой-то степени», только 12% оценивают его как здоровый, 14% - как нездоровый. Больше половины студентов, принимавших участие в опросе, основными причинами такого поведения назвали нехватку времени и недостаток волевых качеств, 28% считают, что «забота о здоровье требует больших денежных затрат».

Анализ мотивации ЗОЖ свидетельствует о том, что большинство студентов (81%) готовы заботиться о здоровье «в случае его утраты и неудовлетворительного состояния», около половины опрошенных – «для улучшения внешней привлекательности», «для создания здоровой семьи». Практически отсутствует социально значимая мотивация. Всего 11% респондентов считают, ЗОЖ необходимо вести, чтобы «быть успешным в профессиональной карьере», 6% - «развиваться как личность, быть социально активным».

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод о неадекватном отношении студентов к здоровью и несформированной потребности прикладывать собственные усилия к его сохранению и развитию.

Для того, чтобы оценить реальные действия студентов в отношении здоровья, мы задали респондентам вопрос: «Какие факторы ЗОЖ Вы используете в повседневной жизни?». Результаты опроса свидетельствуют, что большинство студентов рассматривают ЗОЖ как условие сохранения физического здоровья и используют следующие факторы его укрепления: 72% - посещают занятия по физической культуре, 46% - занимаются физическими упражнениями самостоятельно, 37% - стараются правильно питаться, 36% - отказываются от вредных привычек. Незначительная доля студентов использует факторы ЗОЖ, которые позволяют сохранять психоэмоциональное здоровье, стремиться к духовному развитию. Так, самосовершенствование, соблюдение рационального режима труда и отдыха, валеологическое самообразование отметили соответственно 26%, 12% и 8% респондентов.

Более подробный анализ основных факторов укрепления здоровья студентов показал низкую степень мобилизации усилий в сфере оздоровительной деятельности. Так, при положительном отношении к физической культуре в целом, практически половина студентов (48%) посещают занятия для получения зачета, 52% считают, что их навыки в области физической культуры недостаточны для регулярных занятий, только 18% респондентов занимаются физическими упражнениями регулярно, включая самостоятельные занятия.

Наибольший интерес для целей нашего исследования представлял анализ знаний, умений и навыков студентов по организации рационального питания. Рациональным называют физиологическое питание здоровых людей с учетом их пола, возраста, характера трудовой деятельности, особенностей климата и других факторов. Абсолютное большинство респондентов согласны с данным утверждением. Самооценка поведения свидетельствует, что половина опрошенных (46%) используют принципы здорового, рационального питания в повседневной жизни. Однако, данные, полученные в ходе тестирования, позволили сделать вывод о том, что самооценка знаний студентов завышена, более того, реальное поведение этим знаниям не соответствует. Так, 54% студентов ответили, что «достаточно знают о вреде плотного ужина и отсутствия завтрака, но сами этим часто пренебрегают», 38% - «не следят за своим рационом питания, употребляют продукты фаст-фуда», 26% - «принимают пищу 1-2 раза в сутки», 18% считают правильным постоянное использование диет.

Основными причинами, которые мешают правильно питаться, студенты называют «отсутствие времени в течение дня» (77%), «плохую организацию питания в вузе» (58%), «недостаток материальных средств» (23%). Необходимо отметить, изучение факторов социализации в отношении здоровья указывает на низкую культуру питания в семьях, недостаток родительской заботы об организации питания детей, недостаточное внимание к проблемам ЗОЖ на занятиях физической культурой. Менее трети студентов (32%) получают информацию о правильном питании от родителей, 18% - от преподавателей в вузе.

Основным объективным фактором, влияющим на питание студентов, является «организация питания в вузе». Более подробный его анализ выявил сложности организационного характера: «наличие больших очередей в столовой» (74%), «недостаточно разнообразный ассортимент блюд» (39%), «отсутствие выбора, продукты фаст-фуда» (36%). Важно подчеркнуть, удовлетворенность организацией питания у студентов СИУ-филиала РАНХиГС значительно выше, чем у студентов НГУЭУ (61% против 28% соответственно). Однако, реальное поведение по организации здорового питания студентов указанных вузов практически не отличается.

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что на поведенческом уровне у большинства студентов не сформирована потребность и мотивация к организации здорового рационального питания, что свидетельствует об отсутствии действенной заботы о здоровье. Нельзя не согласиться с мнением о том, что для мотивации сохранения здоровья молодежи недостаточно только просветительских мероприятий. Изменения в отдельных элементах по-

ведения могут осуществляться только через изменение установок, потребностей, ценностей. Поэтому процесс мотивации здорового образа жизни студентов предполагает формирование потребности в здоровье через знания, умения, навыки ЗОЖ, полученные, прежде всего, в семье и на занятиях физической культурой в вузе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варламова С.Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад / С.Н. Варламова // Социс: Социологические исследования. — М., 2010. — № 4. — С. 75–88.

2. Журавлева И.В. Здоровье подростка: социологический анализ / И.В. Журавлева. — М.: Издательство института социологии РАН, 2002. — 240 с.

3. Мануйленко Э.В. Индивидуальные программы по формированию у студентов здорового стиля жизни / Э.В. Мануйленко // Теория и практика физической культуры. —2009. — №2. — С. 44-46.

4. Паначев В.Д. Исследование факторов здорового образа жизни студентов / В.Д. Паначев // Социс: Социологические исследования. — М., 2004. — № 11. — С. 98–100.

5. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А.В. Петров // Социс: Социологические исследования. — М., 2008. — № 2. — С. 83-91.

6. Страхова И. Б. Валеологическое образование как фактор восстановления здоровья студентов // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 8–18 апреля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Т. 2. – С. 176–178.

7. Страхова И. Б. К вопросу воспитания студенческой молодёжи средствами физической культуры // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-методич. конф. : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 3–7 февраля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Ч. 3. – С. 170–172.

8. Шклярук В.Я. Самосохранительное поведение в молодежной среде /В.Я. Шклярук // Социс: Социологические исследования. — М., 2008. — № 10. — С. 139-142.

© И. Б. Страхова, 2015

УДК 796

СУЩНОСТЬ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

Евгений Иванович Теплухин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)480-19-72

Целостность педагогического процесса на занятиях физической культуры понимается как взаимосвязь и взаимообусловленность всех процессов и явлений в нем возникающих и протекающих, во взаимоотношениях всех субъектов педагогического процесса, в связях педагогического процесса с явлениями внешней среды.

Ключевые слова: педагогический процесс, физическая культура, структура педагогического процесса, целостность, личность.

ESSENCE OF INTEGRAL TEACHING PROCESS AT HIGHER SCHOOL PE CLASSES

Evgeny I. Teplukhin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Assoc. Prof., Department of Physical Education, tel. (913)480-19-72

The author dwells on the integrity of teaching process at PE classes in reference to interconnection and interdependence of all the accompanying processes and phenomena, which involve interrelationship of all the subjects of teaching process and its dependence on the external environment.

Key words: teaching process, physical education, educational process structure, integrity, personality.

В классической педагогике идея целостности педагогического процесса в единстве воспитания и обучения стала оформляться в начале XIX в., что было связано с успешным развитием естествознания, антропологизацией философского знания и диалектики, интеграцией наук о человеке. И.Ф. Гербарт ввёл в педагогику понятие воспитающего обучения, считая, что обучение без нравственного образования - есть средство без цели, а нравственное образование без обучения - есть цели, лишенные средства. В русской педагогике К.Д. Ушинский, П.Ф. Кантерев, Н.К. Крупская, А.П. Пинкевич, П.П. Блонский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий и др. разрабатывали теорию целостного педагогического процесса.

Педагогический процесс – это процесс целостный и во взаимосвязи реализующий цели образования воспитания в условиях педагогических систем, в которых организованно взаимодействуют преподаватель и студент. [2]

Физическая культура – это часть общей культуры человечества, которая представляет собой творческую деятельность по освоению прошлых и созда-

нию новых ценностей преимущественно в сфере физического развития, оздоровления и воспитания людей. [1]

Целостность педагогического процесса на занятиях физической культуры понимается как взаимосвязь и взаимообусловленность всех процессов и явлений в нем возникающих и протекающих, во взаимоотношениях всех субъектов педагогического процесса, в связах педагогического процесса с явлениями внешней среды. [2]

Ведущая роль педагога в педагогическом процессе возлагает на него ответственность за формирование личности, требует создания реальных условий всестороннего формирования студента с позиций передовой науки. Педагог как театральная фигура педагогического процесса является носителем цели передовых идеалов, обладателем научных знаний и мастерства воспитания. [3]

Физическая культура – важнейший элемент всестороннего гармонического развития человека. Воспитания физической культуры, по мнению В.А. Сухомлинского, - это, «во-первых, забота о здоровье и сохранении жизни как высшей ценности; во-вторых, система работы, которая обеспечивает гармонию физического развития и духовной жизни в многогранной деятельности человека». От гармонии физического развития зависит многогранность духовного мира личности – моральное, интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое богатство потребностей. [4]

В структуре педагогического процесса на занятиях физической культуре выделяют:

Содержательно-целевой компонент педагогического процесса, который представляет собой взаимосвязанные цели воспитания (общую, индивидуальную и частные), с одной стороны, и содержание учебно-воспитательной работы, с другой стороны, в котором реализуются цели воспитания.

Организационно-деятельностный компонент педагогического процесса, который появляется как управления воспитательной деятельностью педагогии (это можно назвать организацией педагогической среды формирования и развития личности студента) и как организация непосредственно взаимодействия преподавателей и студентов, в которой проявляется организующая роль педагогов, вооруженных знанием принципов учебно-воспитательной работы и владеющих профессиональными методами, обеспечивающими достижение цели.

Эмоционально-мотивационный компонент педагогического прогресса, который характеризуется определенными эмоциональными отношениями между его субъектами, прежде всего между преподавателями и студентами, а также мотивами их деятельности, среди которых на первый этап выступают, естественно, мотивы студентов.

Контрольно-оценочный компонент педагогического прогресса, который включает в себя, прежде всего контроль и оценку преподавателями деятельности студентов: как поведение итогов работы на каждом этапе взаимодействия, так и определение уровня развития студентов для разработки последующей программы деятельности. [2]

Целостный педагогический процесс на занятиях физической культурой выполняет следующие функции:

Воспитательную, которая проявляется во всем: в воспитательном пространстве, в котором происходит процесс взаимодействия во студентом, в личности преподавателей и их профессионализме, в учебных планах и программах, формах, методах и средствах, используемых в учебно-воспитательном процессе.

Образовательную, которая реализуется, прежде всего, в процессе обучения, а также во всей внеучебной работе.

Развивающую – развитие в процессе воспитания выражается в качественных изменениях психической деятельности человека, в формировании у него новых качеств, новых умений.

Эта функция реализуется при любой организации учебно-воспитательного процесса, но интенсивность развития, безусловно, определяется тем, на чем делается акцент: на знаниях, умения и навыках или на формировании мотивационной и познавательной сферы обучаемого, как соотносится предлагаемая система знаний, умений и навыков с уровнем развития обучаемого.

Социальная функция (функция социализации) педагогического прогресса проявляется также практически во всем. В любом образовательном учреждении воспитание попадает в систему новых для себя отношений, которые он осваивает или отторгает, а это всегда частично или кардинально меняет позицию личности в семье, в среде сверстников, в самом учреждении. [2]

Условием любого развития и движения, движущей силой являются противоречия, которые в педагогическом процессе необходимо ясно себе представлять, а нередко специально организовывать.

Противоречия условно можно разделить на внешние и внутренние.

Внешние противоречия:

– противоречия между внешними воздействиями, требованиями и внутренней готовностью им соответствовать;

– целенаправленность и планомерность образовательного процесса, и неупорядоченное влияние социальной среды;

– нарастающий поток информации и ограниченные возможности охватить его в учебно-воспитательном процессе;

– обобщенный опыт, представленный в содержании образования и воспитания, и индивидуальный жизненный опыт отдельной личности;

– новые воспитательные или образовательные задачи и наличный уровень воспитанности и обученности студента;

– коллективные формы воспитания и обучения и индивидуальный характер овладения духовными ценностями;

– регламентация учебно-воспитательного процесса и собственная активность студента.

Внутренние противоречия – противоречия внутренней сферы личности:

– знание личностью нравственно-этических норм и правил поведения в обществе и уровень сформированное соответствующих умений и привычек;

– сформированный идеал личности и реальное поведение и др.

Понимание названных противоречий обусловливает необходимость в такой организации учебно-воспитательного процесса, чтобы у студентов в единстве шел процесс формирования сознания, поведения и воспитания чувств. [2]

Таким образом, целостный педагогический процесс на занятиях студенческой культуре – сложное педагогическое явление, понимание сущности которого поможет преподавателю осуществлять его организацию сознательно и в интересах личности студента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евсеев Ю.И. Физическая культура. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов Н/Д: Фоникс, 2002. – с. 5

2. Коджаспирова Г.М. Педагогика: Учеб. для студ. образоват. учреждений сред. проф. образования. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – с. 57-63

3. Русская культура: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции 22-23 мая 2008 г. Часть 1. - Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2008. – с. 233

4. Теплухин Е.И. Организация личностно ориентированного обучения на занятиях физической культурой в вузе: проблемы и перспективы / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск; Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – с. 10

© Е. И. Теплухин, 2015

УДК 796

СУЩНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ЧАСТЬ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

Евгений Иванович Теплухин
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, тел. (913)480-19-72

Елена Валентиновна Иванова
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Кирова, 86, кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания, тел. (913)732-62-77

Наталия Александровна Беспалова
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Кирова, 86, старший преподаватель кафедры физического воспитания, тел. (913)901-43-98

Сущность целостного педагогического процесса акцентирует внимание на особенностях воспитания, в области физической культуры ориентируясь в многообразии на педагогические концепции, в особенности на процесс воспитания и выделяет условия для оптимизации процесса воспитания и самовоспитания.

Ключевые слова: целостный педагогический процесс, личность, физическая культура, воспитательный процесс.

EDUCATIONAL PROCESS AS A PART OF INTEGRAL TEACHING PROCESS AT HIGHER SCHOOL PE CLASSES

Evgeny I. Teplukhin
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Assoc. Prof., Department of Physical Education, tel. (913)480-19-72

Elena V. Ivanova
Siberian State University of Telecommunications and Informatics, 630102, Russia, Novosibirsk, 86 Kirova St., Ph. D., Assoc. Prof., Department of Physical Education, tel. (913)732-62-77

Natalia A. Bespalova
Siberian State University of Telecommunications and Informatics, 630102, Russia, Novosibirsk, 86 Kirova St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (913)901-43-98

The essence of integral teaching process is considered, with special attention being paid to some educating factors of PE classes. The diversity of teaching concepts and the conditions for optimization of education and self-education processes are emphasized.

Key words: integral teaching process, personality, physical education, educational process.

Подготовка специалиста - главная задача учебного заведения профессионального образования (техникума, училища, колледжа, вуза).

Целостный педагогический процесс прежде всего представлен двумя его взаимообусловленными частями: воспитанием и обучением.

Воспитательный процесс - процесс взаимодействия, в котором в соответствии с целями и задачами самой личности и общества совершается организованное воспитательное влияние и взаимодействие, имеющее своей целью формирование личности, организацию и стимулирование активной деятельности воспитуемых по овладению ими социальным и духовным опытом, ценностями и отношениями.

Становление личности происходит тогда, когда происходит перевод внешнего по отношению к ней опыта, знаний, ценностей, норм, правил во внутренний психический план личности, в её убеждения, установки, поведение, т.е происходит процесс интериоризации, формирование внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности. Следовательно, с позиции психологии воспитание есть процесс интериоризации [3] .

Физическая культура – научно-обоснованная система мероприятий, имеющих целью укрепление здоровья, развитие физических и морально-волевых качеств личности, является составной частью воспитания подрастающего поколения. Основу физической культуры составляют специальные занятия физической культурой и спортом.

Физическая культура как неотъемлемая часть общей и профессиональной культуры должна быть важнейшей составляющей частью решения проблемы преобразования самого человека, его отношения ко многим явлениям общественной жизни, подготовки здоровой молодежи к труду [4] .

При планировании воспитательной работы преподавателям учебного заведения следует руководствоваться следующим положениям:

– системность работы, единство учебного и воспитательного процесса, когда обучение и воспитание тесно связаны и взаимно обогащают друг друга;

– главные субъекты воспитательного процесса–педагог и студенты;

– выразительность, яркость каждого воспитательного мероприятия, его связь с учёбой и профессиональной деятельностью;

– утверждение самоценности человеческой личности, жизни;

– создание здоровой и гуманной среды воспитания [1] .

Формы физического воспитания:

– учебные занятия обязательные – основная форма физического воспитания в вузе, планируемая в учебных планах по всем специальностям из расчета не менее 408 часов на всём периоде теоретического обучения в цикле блока гуманитарных дисциплин;

– самостоятельные занятия – форма физического воспитания, способствующая более эффективному усвоению двигательных заданий, совершен-

ствованию своих возможностей в видах спорта во внеучебное время при методическом участии кафедры физического воспитания;

– физические упражнения в режиме дня – одно из направлений физического воспитания, цель которого - укрепление здоровья, повышение умственной и физической работоспособности, оздоровление условий учебного труда, быта и отдыха студентов;

– оздоровительные и физкультурные, спортивные мероприятия – форма воспитания, привлечение студенческой молодежи к постоянным занятиям физической культурой, спортом, организуемая в свободное от занятий время;

– учебно-тренировочное занятие – одна из отправных форм организации занятий спортом, в основе которой – акцентированное изучение и закрепление нового материала, использование соревновательных упражнений, методов, близких к основной соревновательной деятельности, а также повышение общей и специальной работоспособности [2] .

Функции воспитательного процесса на занятиях физической культурой:

– организация многообразной и разносторонней деятельности студентов на занятиях физической культурой;

– охрана физического и психического здоровья студентов;

– специальное формирование общественно нравственных, волевых, эстетических и физических качеств и т.д.

Структура и логика воспитания на занятиях физической культурой:

– анализ - изучение личности студента и социально педагогической ситуации её развития;

– диагностика - выявление реального уровня физического развития студента;

– прогноз - целеполагание: формулирование ожидаемого результата и условий его достижения;

– проектирование - разработка программы и плана, выбор способов деятельности, направленной на достижение цели;

– организация - формирование мотивации развития личности студента, просвещение, организация деятельности и общения;

– контроль и оценка - выявление и оценка результатов воспитания, эффективности форм и способов организации воспитательного взаимодействия и постановка новых целей на занятиях физической культурой.

Задачи воспитания на занятиях физической культурой:

– выявление и развитие природных задатков и творческого потенциала студентов на занятиях физической культурой;

– формирование самосознания, чувства собственного достоинства, ценностного отношения к собственной жизни, потребности и готовности планирования и реализации прогрессивных жизненных целей, способности к самопознанию, самоопределению, самореализации, саморегуляции и объективной самооценки;

– воспитание гражданских чувств, качеств и поведения на занятиях физической культурой;

– умственное воспитание, формирование опыта познавательной деятельности, знаний, умений и навыков на занятиях физической культурой;

– физическое воспитание, развитие потребности в здоровом образе жизни.

Таким образом, процесс воспитания должен привести студента к необходимости и потребности в самовоспитании–сознательной и целенаправленной деятельности по формированию у себя определённых социально-значимых качеств и преодолению негативных. Самовоспитание связано с наличием у студента истинного знания о себе, правильной самооценки, самосознания, чётко поставленных целей, идеалов, личностных смыслов, что формируется в процессе воспитания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные проблемы развития профессионального образования: Материалы региональной научной конференции 29-30 ноября 2007г.-Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2008.- с.311

2. Евсеев Ю.И. Физическая культура. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2002.- с.151

3. Коджаспирова Г.М. педагогика: Учеб. для студ. образоват. учреждений сред. проф. образования.-М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 2003.- с.88

4. Теплухин Е.И. Организация личностно ориентированного обучения на занятиях физической культурой в вузе: проблемы и перспективы/ Рубцовский индустриальный институт.- Рубцовск; Изд-во Алт. гос. Ун-та, 2009- с.10

© Е. И. Теплухин, Е. В. Иванова, Н. А. Беспалова, 2015

УДК 378:796

ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОК ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

Валентина Владимировна Шмер
Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, доцент кафедры физического воспитания и спорта, тел. (383)243-94-09, e-mail: vshmer27@mail.ru

В статье представлены результаты оценки эмоционального благополучия студенток 1-3 курсов экономического вуза. Тестирование выявило особенности у студенток различных курсов по изучаемому показателю.

Ключевые слова: физическое воспитание, студентки экономического вуза, самооценка, эмоциональное благополучие.

EVALUATION OF THE EMOTIONAL WELL-BEING OF MODERN STUDENTS OF THE ECONOMIC UNIVERSITY

Valentina V. Schmer
Novosibirsk State University of Economics and business administration, 630099, Russia, Novosibirsk, 56 Kamenskaya, Associate Professor of physical education and sport, tel. (383)243-94-09, e-mail: vshmer27@mail.ru

The article presents the results of the evaluation of emotional well-being of students 1-3 courses of the University. Testing revealed the features of the female students a variety of courses on this indicator.

Key words: physical education, students of the Economic University, self esteem, emotional well-being.

Здоровье человека определяет будущее страны, генофонд нации, научный и экономический потенциал общества, является чутким барометром ее социально-экономического развития. Этой проблеме в содержании высшего профессионального образования уделено особое внимание [1, с. 8]. По дисциплине «Физическая культура» будущие бакалавры и специалисты после окончания обучения должны владеть: методами и способами самопознания, диагностики и тестирования развития индивидуальных физических, психических и функциональных проявлений личности в физическом самосовершенствовании.

Руководствуясь данным положением на протяжении ряда лет, коллектив кафедры физического воспитания Новосибирского университета экономики находится в поиске новых методик и технологий для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса.

В настоящее время в учебный процесс по дисциплине «Физическая культура» включены компьютерные технологии, которые направлены на формирование компетенций «специально разработанных комплексов физических упражнений для профилактики компьютерного синдрома» [2]. Студенты перво-

го курса принимали участие в ряде психологических исследований, результаты которых представлены в публикации [3]. Дальнейший вектор работы педагогов со студентами, направлен на выявление и преодоление личностных затруднений, улучшение адаптационных навыков и формирование здорового образа жизни.

Многолетний педагогический опыт автора показывает, что проведение практических занятий по гендерному признаку имеет свои особенности. Так юноши могут самостоятельно и качественно выполнять заданную преподавателем физическую нагрузку. Для девушек данный подход не приемлем. Они более эмоциональны, требуют постоянного внимания, общения, в то же время чутко реагируют на похвалу, болезненно воспринимают даже незначительные замечания в свой адрес.

Первокурсники приходят в вуз со школьным опытом занятий физической культурой. От того какие эмоции они получали от занятий в школе зависит их дальнейший интерес к двигательной активности в дальнейшем. Известно, что положительные эмоции могут мотивировать для дальнейшего развития, отрицательные наоборот вызывают неприятие, отторжение. И от профессионализма педагога зависит эмоциональная насыщенность и микроклимат на занятии. Оценить эмоциональный настрой, можно визуально (мимика, поза и др.), не прибегая к помощи специалистов психологов, что делает данный процесс оперативным доступным и управляемым. «Задача преподавателя, найти золотую середину, не быть назидательной и директивной фигурой в глазах студента, регулировать учебный процесс и заниматься его общей организацией. В спортивный зал студенты приходят за эмоциями, самосовершенствованием, преодолением себя» [4]. Диалогичная форма общения, создает атмосферу творчества и делает студентов активными участниками воспитательного процесса.

По определению «Эмоции. Особый класс психических процессов и состояний, отражающих значимость действующих на индивида явлений и ситуаций в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и др.) Эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей…в зависимости от личностных качеств человека эмоции могут либо стимулировать, либо подавлять его активность» [5 с.141.].

Учитывая тот факт, что эмоциональное благополучие – является основой психического здоровья, изучение данного показателя у студенток экономического вуза представилось своевременным.

Дисциплина «Физическая культура» одна из немногих призвана не только, учить, но и воспитывать. «Ранее считалось, что личность формируется в раннем детстве, после пяти лет развития человек действует по тем схемам, которые были запрограммированы им раньше. В настоящее время развитие личности рассматривается как процесс, длящийся в течение всей жизни человека. Человек сохраняет способность извлекать уроки из приобретенного опыта, учиться и меняться все время пока живет. Особенно интенсивно личность формируется

в юношеский период, (период студенчества), когда завершается физическое и половое созревание и наступает период активной социализации» [6 с. 67].

Проведение со студентами самооценки эмоционального благополучия, решало следующие задачи:

1) Определить особенности эмоционального благополучия современных студенток 1-3 курсов экономического вуза.

2) Включение студентов в процесс самопознания, используя результаты самооценки, показателей (психологических, физических, и др.) мотивировать на саморазвитие.

Для решения поставленных задач был проведен опрос студенток, который проходил в форме анонимного анкетирования. Девушками предлагалось с помощью вопросника [9 с.214] провести самооценку своего эмоционального благополучия. Анкета включала 12 утверждений, которые оценивались следующим образом: предлагалось три варианта ответа: 1) согласен в значительной мере – 2 балла; 2) согласен до некоторой степени - 1 балл; 3) не согласен совершенно – 0 баллов. По сумме баллов производилась оценка эмоционального благополучия.

В опросе приняли участие 155 студенток экономических специальностей основной, подготовительной и специальной медицинских групп. Из них студенток 1 курса - 50 чел.; 2 курса - 62 чел. и 43чел. –3 курса.

Представляем некоторые результаты анкетирования:

На вопрос: «Мне просто приспособиться к внезапным изменениям ситуации» утвердительно высказались 62% первокурсниц; 46% представительниц 2 курса и 48% девушек 3 курса. Испытывают некоторые затруднения в подобных ситуациях - 30% студенток 1 курса; 44 % девушек 2 курса и 46% обучающихся на 3-ем курсе. Самый низкий уровень адаптивных возможностей отмечен у 8% первокурсниц; 10% у представительниц 2 курса; 6% у девушек 3 курса.

Опрос показал, что полная ответственность за свою жизнь у студенток возрастает по мере взросления. Если на первом курсе утвердительно ответили 61% девушек; на втором курсе данная категория выросла до 79%, на третьем курсе показатель составил уже 83% опрошенных.

С утверждением «Мне нравиться моя учеба» полностью согласились 29% первокурсниц; 33% девушек 2 курса; 50% студенток 3 курса. Промежуточный вариант ответа выбрали: 50% студенток 1 курса; 49% представительниц 2 курса; 25 % девушек 3 курса. Отрицательно ответили 21% первокурсниц; 18% девушек 2 курса и 25% студенток 3 курса.

Суммируя баллы после каждого ответа, было установлено: что полного эмоционального благополучия достигли, уважают свою индивидуальность и умеют радоваться жизни 13% первокурсниц; 8 % студенток 2 курса и 9 % представительниц 3 курса. Не совсем довольны собой, и недооценивают себя как личность 33% студенток 1 курса; 31% респондентов 2 курса и 35% девушек 3 курса. Низкая самооценка эмоционального благополучия выявлена у 54 % студенток 1 курса; 61 % - 2 курса и 56% - 3 курса.

Выводы: Результаты оценки эмоционального благополучия студенток 1-3 курсов экономического вуза показали, что:

1. Полное эмоциональное благополучие отметили 10% евушек,тогда как низкая самооценка преобладает у половины опрошенных студенток.

2. Недооценивают себя как личность, и не совсем довольна собой, каждая третья студентка.

3. Первокурсницы более адаптированы к внезапным изменениям ситуации, чем студентки 2 и 3 курсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Физическая культура: учебник / коллектив авторов; под ред. М.Я. Виленского. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2013. - 424 с. – (Бакалавриат).

2. Скворцова С.О. Интернет-профилактика «компьютерного синдрома» у студентов и пользователей в оздоровительной физической культуре / С.О. Скворцова// Теория и практика физической культуры. – 2009. - №2. – С.59 – 60.

3. Шмер В.В. Применение методик самооценки в физическом воспитании студентов экономического вуза /В.В. Шмер// «СМАЛЬТА». – 2014. - № 4.- С.67 -70.

4. Коршунова О.С. Философский взгляд на физическое воспитание в современной России /О.С. Коршунова // «Молодой ученый». – 2015. - №3 (83). – С.868 -870.

5. Вайнер Э.Н. Краткий энциклопедический словарь: Адаптивная физическая культура / Э.Н. Вайнер, С.А. Кастюнин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 144 с.

6. Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Здоровье и физическая культура студента /Под ред. В.А. Бароненко: Учеб. пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2006. – 352 с.: ил.

7. Рубанович, В.Б. Основы здорового образа жизни : учеб. пособие / В.Б. Рубанович, Р.И. Айзман. – Новосибирск : АРТА, 2011. – С.214.

© В. В. Шмер, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

1. *А. Г. Осипов.* Конкурентоспособность территорий в контексте геопространственных образов 3
2. *М. Н. Колоткин.* Территория и пространство в условиях глобализирующегося мира 8
3. *В. Н. Шумилов.* Управление территорией. Стратегические решения 13
4. *А. И. Маркеев.* Лицензирование права пользования недрами в Российской Федерации 21
5. *О. В. Пустовалова.* Реалии земельной реформы 1990 гг. Историко-правовой анализ 34
6. *А. С. Акопьянц.* Восточный вопрос в геополитике России 44
7. *Я. А. Кирова.* Защита прав потребителей органами местного самоуправления: вопросы правового регулирования 49
8. *С. С. Жданов.* Видео как средство наглядности при представлении иноязычного лингвострановедческого материала 54
9. *С. С. Жданов, И. В. Гаузер.* Зримый и скрытый аспекты теофании в картине Диего Веласкеса «Венера с зеркалом» как предмет художественной коммуникации 61
10. *Е. В. Душинина.* Некоторые трудности перевода англоязычных текстов по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» 66
11. *Л. А. Инютина.* Понятие сибирского пространства в текстах, отражающих языковое сознание XVII–XVIII веков 71
12. *Е. М. Кацман.* Фразеологические единицы с местоимениями «то», «тот» в референциальном аспекте 76
13. *Н. Г. Морозова.* Поэтика экфразиса в повести Н. В. Станкевича «Три художника» 81
14. *Ю. А. Резвухина.* Регионализм: к определению понятия 84
15. *Е. Б. Скворцова.* Экспрессивные речевые акты в коммуникативном пространстве языка 91
16. *Ван Чаньцзюань, О. В. Дубкова.* Образы китайской культуры в названиях китайских рек 94
17. *А. И. Бочкарев, Л. Р. Бурова, С. А. Вандакурова, Т. Б. Ганичева, Н. В. Елфимова, Е. А. Зотова.* Объективный и возможные миры как коммуникативный параметр ситуации 99
18. *Н. А. Аблова.* Проблема генезиса и границ немецких прозвищ 103
19. *Цун Фэнлин, Ши Мэн.* Значение знаков и переводческая эквивалентность в русско-китайском переводе 108
20. *М. К. Чирейкин.* Диахрония исторического произведения как фактор его развития 113

21. *С. Н. Гузаевская.* Фраза и исторический факт: Лев Толстой о методологии истории 116
22. *А. А. Яковлева.* Образы полиса и города в языковом и культурном аспектах 122
23. *О. В. Аксенова.* Воспитание мужества на примерах героев-геологов 127
24. *И. А. Журова.* Год после олимпиады в Сочи 130
25. *С. В. Казначеев, О. В. Лопатина.* Физическая культура в нефизкультурном вузе – подход к возможному решению её лучшего позиционирования 135
26. *О. М. Капленко.* Университет – территория здоровья. Проблемы, перспективы 140
27. *О. С. Коршунова.* Применение инноваций в образовательном пространстве высшей школы по физическому воспитанию 144
28. *О. А. Латышева, А. А. Паксиматов.* Формирование у студентов мотивации для ведения здорового образа жизни с помощью тезисов лекционных бесед 148
29. *В. А. Лопатин.* Проблемные аспекты физической культуры и спорта в вузе 152
30. *Г. Н. Сагеева, Н. Н. Дьяченко.* Роль преподавателя кафедры физической культуры в формировании профессиональных компетенций студентов СГУГиТ 156
31. *В. И. Самохин.* Самостоятельная работа студентов при занятиях физической культурой и спортом 159
32. *С. О. Скворцова.* Учебно-тренировочный процесс в спортивном отделении фехтования студентов экономического вуза 163
33. *И. Б. Страхова.* Рациональное питание как фактор здорового образа жизни студенческой молодежи 168
34. *Е. И. Теплухин.* Сущность целостного педагогического процесса на занятиях физической культурой в вузе 173
35. *Е. И. Теплухин, Е. В. Иванова, Н. А. Беспалова.* Сущность воспитательного процесса как часть целостного педагогического процесса на занятиях физической культурой в вузе 177
36. *В. В. Шмер.* Оценка эмоционального благополучия современных студенток экономического вуза 181

CONTENTS

1. *A. G. Osipov.* Territories competitiveness in context of geospatial images 3
2. *M. N. Kolotkin.* Territory and space under conditions of world globalization 8
3. *V. N. Shumilov.* The administration of the territory. Strategic decisions 13
4. *A. I. Markeyev.* Mineral resources in Russian Federation: right-to-use licensing..... 21
5. *O. V. Pustovalova.* Land reforms of 1990: historical and legal analysis.....34
6. *A. S. Akopians.* The eastern question in the geopolitics of Russia 44
7. *J. A. Kirova.* Consumer services by local authorities: the legal regulation 49
8. *S. S. Zhdanov.* Video as an instrument of visual methods by presentation of foreign linguocultural material 54
9. *S. S. Zhdanov, I. V. Gauzer.* Visible and invisible aspects of theophany in the painting by Diego Velazquez «Rokeby venus» as an object of art communications 61
10. *E. V. Dushinina.* Some difficulties in translating english texts on land management and cadasters 66
11. *L. A. Inyutina.* Concept of siberian space in the texts representing language meaning of the XVII–XVIII centuries..... 71
12. *E. M. Katsman.* Phraseological units with pronouns «то», «тот» in terms of reference..... 76
13. *N. G. Morozova.* Poetics ekphrasis in the narrative of N. V. Stankevich «Three artists»..... 81
14. *Yu. A. Rezvukhina.* Regionalism: about definition of the term 84
15. *E. B. Skvortsova.* Expressive speechacts in terms of communication.....91
16. *Wang Chanjuan, O. V. Dubkova.* The image of chinese cukture in the names of chinese rivers 94
17. *A. I. Bochkarev, L. R. Burova, S. A. Vandakurova, T. B. Ganicheva, N. V. Elfimova, E. A. Zotova.* Objective and possible worlds as a communicative aspect of situation 99
18. *N. A. Ablova.* The problem of genesis and the boundaries of the german nicknames..... 103
19. *Cong Fengling, Shi Meng.* The symbolic meaning and translation equivalence in the r-c translation..... 108
20. *M. K. Chireikin.* Diachrony of historical work as factor of its development 113

21. *S. N. Guzayevskaya.* Phrase and historic fact: Lev Tolstoy about history methodology 116
22. *A. A. Yakovleva.* Images of the policy and the city in language and cultural aspects 122
23. *O. V. Aksenova.* Courage training by examples of geologists heroes 127
24. *I. A. Zhurova.* The year after the olympics in Sochi 130
25. *S. V. Kaznacheyev, O. V. Lopatina.* Place of physical education in non-specialized higher school: way of improvement 135
26. *O. M. Kaplenko.* University as a territory of health: problems and prospects 140
27. *O. S. Korshunova.* Exploring the emotional well-being of students of the economic university 144
28. *O. A. Latysheva, A. A. Paksivatov.* Healthy way of life: students motivation through lectures theses 148
29. *V. A. Lopatin.* Higher school sports and pe challenges 152
30. *G. N. Sageyeva, N. N. Dyachenko.* The role of pe teacher in students professional competence formation 156
31. *V. I. Samokhin.* Students free work at pe classes 159
32. *S. O. Skvortsova.* Training process in the sports department of fencing economic university students 163
33. *I. B. Strakhova.* Sensible nutrition as a factor of students'healthy lifestyle 168
34. *E. I. Teplukhin.* Essence of integral teaching process at higher school pe classes 173
35. *E. I. Teplukhin, E. V. Ivanova, N. A. Bespalova.* Educational process as a part of integral teaching process at higher school pe classes 177
36. *V. V. Schmer.* Evaluation of the emotional well-being of modern students of the economic university 181

Научное издание

XI Международные научный конгресс и выставка

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2015

Международная научная конференция

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. 2

Сборник материалов

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. Ю. Леоновой*

Изд. лиц. ЛР № 020461 от 04.03.1997.
Подписано в печать 15.04.2015. Формат 60 × 84 1/16
Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,99. Тираж 100 экз. Заказ .

Редакционно-издательский отдел СГУГиТ
630108, Новосибирск, 108, ул. Плахотного, 10.

Отпечатано в картопечатной лаборатории СГУГиТ
630108, Новосибирск, 108, ул. Плахотного, 8.